ISSN 0131-2812

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

2/2009

К 75-летию академика
М.Л. Титаренко

Северокорейская проблема
в зеркале общественного мнения

Мировой финансовый кризис
и АТЭС

Судьбы русских репатриантов
из Китая

Возникновение вьетнамского
троцкизма

2-Ч 2К3

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

2/2009

Март - Апрель

Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и четыре раза в год на английском языках

Выпускается под руководством Отделения общественных наук РАН

Издается с марта 1972 года

К 75-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА М.Л. ТИТАРЕНКО

А. Лукьянов, А. Ломанов. Почитающий мудрость и возвышающий единство 3

ПОЛИТИКА

Об итогах 8-й трехсторонней встречи ученых России, Индии и Китая 14

Ю. Горяина. Специфика "внутреннего" и "внешнего" образа Китая в начале XXI в. 25

Д. Кузнецов. Северокорейская проблема в зеркале общественного мнения 38

ЭКОНОМИКА

М. Потапов. АТЭС в условиях мирового финансового кризиса (экономические итоги саммита АТЭС в Лиме) 55

И. Петухов. О развитии промышленности микроэлектроники и создании суперкомпьютеров в КНР 65

С. Грибова, Д. Кривошеев. Логистическая специализация как новая стратегия приграничных регионов 77

© Российская академия наук, 2009 г.
© Редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" (составитель), 2009 г.

2-й экз

ИСТОРИЯ

Е. Таскина, И. Мухин. Русские из Китая. Судьбы репатриантов 40—50-х годов XX века 91
А. Юркевич. Финансовая поддержка Москвой "партийной армии" Гоминьдана: проблема интерпретации источников 100
Г. Каретина. Бэйянские милитаристы в китайской историографии 1980—1990-х годов 116
Е. Фролова. Деятельность русских представителей в период работы Вашингтонской конференции (1921—1922 гг.) 123
И. Усов. Возникновение вьетнамского троцкизма: поиски путей политического и социального освобождения родины 131

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Э. Пивоварова. Что нового внес XVII съезд КПК в теорию "социализма с китайской спецификой?" 146

КУЛЬТУРА

А. Коробова. Анализ психологии предательства в прозе Фэн Цзицая о "культурной революции" 154

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В. Портяков. О конференции в Японии по актуальным проблемам Восточной Азии 164
О. Борох, С. Горбунова, А. Ломанов. XVII конференция Европейской ассоциации китаеведения 168

РЕЦЕНЗИИ

С. Лузянин. Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии 176
Я. Бергер. Кузык Б.Н. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития 182
М. Демченко. Разговор со временем. Презентация книги В. Шабалина "Жизнь прожить" 185

Contents 188
Summary 189

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор В.Я. Портяков

Редакционная коллегия: Р.М. Асланов, В.Н. Барышников (*зам. главного редактора*), Я.М. Бергер (*зам. главного редактора*), А.В. Болятко, О.Н. Борох, К.В. Внуков, Ю.М. Гарушянц, Л.М. Гудошников, А.С. Давыдов (*зам. главного редактора*), А.З. Жебин, А.В. Ломанов, А.Е. Лукьянов, П.А. Минакир, В.В. Михеев, А.В. Островский, В.Н. Павлятенко, Л.С. Переломов, С.С. Разов, И.А. Рогачев, Д.А. Смирнов, В.Ф. Сорокин, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (*ответственный секретарь*).

К 75-летию академика М.Л. Титаренко

Почитающий мудрость и возвышающий единство

© 2009

А. Лукьянов, А. Ломанов

"Мудрый, управляя страной, встает с утренней зарей и возвращается в дом с сумерками"
("Мо-цзы", гл. "Почитание мудрости", пер. М.Л. Титаренко)

27 апреля 2009 года исполняется 75 лет выдающемуся российскому востоковеду, глубокому знатоку китайской традиционной философии и духовной культуры академику РАН Михаилу Леонтьевичу Титаренко. Он внес огромный вклад в изучение древнекитайской философии и организацию работы по исследованию китайской духовной традиции в нашей стране, в подготовку фундаментальных научных работ по Китаю, призванных определять принципы и направления развития отечественной синологии на десятилетия вперед. Благодаря усилиям М.Л. Титаренко Институт Дальнего Востока РАН обрел новый научный облик. В настоящее время работа Института нацелена на глубокое комплексное изучение дальневосточного региона в интересах обеспечения долгосрочных интересов развития России. Стремление поставить потенциал науки на службу интересам Отечества, готовность отдать все свои силы любимому делу, огромный творческий потенциал, реализуемый в научных исследовани-

Лукьянов Анатолий Евгеньевич, доктор философских наук, руководитель Центра сравнительного изучения цивилизаций Северо-Восточной Азии ИДВ РАН. Тел. 8 (499) 124-03-04.

Ломанов Александр Владимирович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН. Тел. 8 (499) 129-02-10

ях, принесли нашему юбиляру признание и заслуженный авторитет в ученых кругах мировой синологии.

Путь к постижению Китая открылся для М.Л. Титаренко в начале 1950-х гг., когда красный диплом педагогического училища и рекомендация педсовета предоставили ему возможность учиться на философском факультете МГУ им М.В. Ломоносова, где окончательно определился и сформировался интерес к изучению истории китайской философии. В начале 1957 г. М.Л. Титаренко прибыл в Китай для совершенствования профессиональной подготовки в этой области. Через год молодого исследователя представили преподавателям философского факультета Пекинского университета Жэнь Цзиюю и Фэн Юланю, вошедшим в историю китайской науки XX в. в качестве наиболее авторитетных знатоков древнекитайской мысли. В 1959 г. М.Л. Титаренко продолжил профессиональную подготовку на философском факультете Фуданьского университета в Шанхае, тогда же и выбрал тему будущей диссертации — учение древнего китайского философа Мо Ди (V—IV вв. до н.э.). Значительная часть работы и перевод основных глав книги "Мо-цзы" были выполнены в Шанхае под руководством профессора Ху Цюаня и доцента Пань Фуэня. Наставником М.Л. Титаренко в стенах Фуданьского университета был видный ученый-обществовед, публицист, исследователь марксистской теории и китайского традиционного духовного наследия Янь Бэймин. В 1961 г. М.Л. Титаренко впервые в истории отечественного китаеведения и историко-философской науки получил диплом об окончании университета по специальности "философ-историк китайской философии".

В 1961—1965 гг. М.Л. Титаренко находился в КНР на дипломатической работе — сначала в генконсульстве в Шанхае, затем в посольстве СССР в Пекине. В это время он продолжал целенаправленную работу по изучению классической философии и политической мысли Китая. В 1963 г. он приступил к обучению в заочной аспирантуре философского факультета МГУ, в 1965 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему "Древнекитайская школа моистов и их учение".

С 1965 по 1985 г. М.Л. Титаренко находился на ответственной работе в ЦК КПСС, занимаясь исследованием современной идейно-политической ситуации в КНР. В 1979 г. М.Л. Титаренко защитил докторскую диссертацию, посвященную идейно-теоретической ситуации в КПК накануне и в период "культурной революции". Одновременно ученый продолжал интересоваться проблемами истории китайской мысли и ее трактовкой современными китайскими политическими деятелями. В публикациях, посвященных анализу политики КНР и взглядов Мао Цзэдуна, ученый опирался на глубокое знание китайской культуры и философской традиции.

В 1969 г. в серии "Философское наследие" издательства "Мысль" был опубликован первый том "Антологии мировой философии", посвященный философскому наследию древности и средневековья. Компактное издание в четырех томах замышлялось как "путеводитель" по классическому философскому наследию человечества, многие фрагменты из древних письменных памятников были переведены на русский язык впервые. В эту книгу, ставшую на десятилетия незаменимым пособием для отечественных студентов-гуманитариев, вошел раздел по китайской философии. Его составителем, автором переводов первоисточников и комментариев стал М.Л. Титаренко. Подборка отразила как философское наследие Древнего Китая эпохи Вёсен и осеней — Борющихся Царств (Лао-цзы, Конфуций, Мо-цзы, Ян Чжу, Мэн-цзы, Чжуан-цзы, поздние моисты,

Хань Фэй-цзы), так и работы ключевых мыслителей более поздних династий, прежде всего неоконфуцианского направления (Дун Чжуншу, Ван Чун, Фань Чжэнь, Чжан Цзай, Чжу Си).

Продолжением этой работы стало издание в 1972—1973 гг. в той же известной серии "Философское наследие" двухтомного собрания текстов "Древнекитайская философия". Подготовка этой первой в нашей стране антологии древнекитайской мысли была осуществлена М.Л. Титаренко в сотрудничестве с В.Г. Буровым, Р.В. Вяткиным и Ян Хиншуном. Образно говоря, эта работа "прорубила окно" в мир древнекитайской философской мысли, давая отечественному читателю возможность ознакомиться с двумя десятками важнейших первоисточников. Публикация стала важной вехой в развитии отечественной историко-философской науки, она помогала исправить сложившийся в ней за предыдущие десятилетия "западоцентристский" крен. Написанная М.Л. Титаренко в соавторстве с В.Г. Буровым вводная статья к первому тому собрания древнекитайских философских текстов знакомила читателя с общей картиной развития китайской мысли, ее социальным фоном, сопоставляла взгляды представителей различных школ. В том же издании была опубликована представительная и наиболее полная до настоящего времени подборка фрагментов из памятника "Моцзы" в переводе М.Л. Титаренко.

М.Л. Титаренко последовательно стремится соединить изучение наследия древности с исследованием актуальных тенденций в развитии Китая и восточно-азиатского региона в целом, выявить устойчивые мировоззренческие характеристики, определяющие специфику китайского национального характера. Со второй половины 1960-х г. М.Л. Титаренко проводит целенаправленную и всестороннюю работу по распространению в нашей стране знаний о китайской философии, старается придать научной деятельности в этой сфере устойчивый организационный характер, обеспечить ее новыми исследовательскими кадрами. В 1970 г. по его инициативе на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова была сформирована первая за всю историю отечественного высшего образования группа студентов по изучению китайской философии и китайского языка. Лингвистическая подготовка включала не только современный, но и классический китайский язык, знание которого необходимо для работы с философскими текстами древней и средневековой эпох.

В 1985 г. вышла книга М.Л. Титаренко "Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение", посвященная важной, но малоисследованной за пределами Китая философской школе древности. Без учета влияния моистов невозможно адекватным образом уяснить ход развития древнекитайских представлений о логике и теории познания, об устройстве общества и его этико-религиозных устоях. Мо Ди и его ученики первыми в истории китайской философии выдвинули на первый план идеи социальной справедливости, отвергли конфуцианскую идею предопределенности и провозгласили человека хозяином своей судьбы, заявили о происхождении государственной власти на основе взаимного согласия людей.

Наибольшее внимание ученый уделил социально-политическим и этическим воззрениям моистов — прежде всего их представлениям о справедливости и равенстве, сфокусированным в призыве Мо-цзы и его учеников устанавливать отношения между людьми на принципах "всеобщей любви и взаимной выгоды". Этот тезис древнекитайских мыслителей указывал на попытку этического обоснования равенства людей, он отражал их стремление привлечь к участию в по-

литической жизни государства широкие слои населения. М.Л. Титаренко подробно исследовал моистскую критику конфуцианства, основанную на идее "пользы для людей" и облеченную в принципы "почитания мудрости", "возвышения единства", "отрицания нападений", "экономии в расходах". Особое внимание было уделено анализу этико-религиозного измерения моистского учения, прежде всего проблеме утилитарной трактовки "воли Неба". Важное место в работе занимают исследования гносеологии, категориального аппарата и методов рассуждений моистов. Изучение этой темы выходит далеко за рамки учения одной древней школы, ведь постижение моистской логики необходимо для осмысления специфики логической мысли в традиционном Китае. Представители школы моистов впервые сформулировали категорию причины, принципы классификации и критерии оценки истинности знаний. Поздние моисты предприняли попытку создать целостную систему логических категорий. Комплексный анализ учения Мо Ди и его последователей, предпринятый М.Л. Титаренко, стал важным этапом в развитии отечественного историко-философского китаеведения.

Существенным шагом в деле популяризации китайской мысли в нашей стране стала публикация в 1989 г. на русском языке перевода китайского вузовского учебника "История китайской философии". Инициатива М.Л. Титаренко по организации перевода и издания этой книги расширила представления читателей о китайской философской культуре. Книга систематически излагала всю историю китайской философии от древности до Сунь Ятсена, давала представление о том, как трактуют китайское наследие современные ученые КНР, при этом обилие цитат из первоисточников помогало читателю сформировать самостоятельное представление о предмете.

В 1985 г. М.Л. Титаренко возглавил ИДВ АН СССР. Постепенно осуществлявшийся во второй половине 1980-х гг. переход от советско-китайской конфронтации к нормализации отношений стал мощным стимулом развития отечественного китаеведения. Для ученых открылись возможности широкого сотрудничества с коллегами из КНР, всплеск интереса к гуманитарным исследованиям создавал благоприятный фон для развития востоковедения. В те годы заметно расширились представления о национально-культурной специфике китайской мысли, изучение философского наследия Китая было интегрировано в крупномасштабные разработки проблем культуры и межцивилизационных отношений стран Восточной Азии. Изучение духовных процессов в странах Дальнего Востока, прежде всего в Китае, поднялось на более высокий уровень. Это позволило ученым еще нагляднее выявить огромную роль традиционного культурно-философского наследия в истории и развитии региона. После реорганизации структуры ИДВ в 1992 г. был создан Центр изучения духовных цивилизаций Восточной Азии, руководителем которого стал М.Л. Титаренко.

В 1990-е гг. М.Л. Титаренко подчеркивал органическое единство китайской философии и китайской цивилизации, тесную связь классической мудрости с политикой и нравственными устоями китайцев, что обусловило специфические черты национального менталитета — сосредоточенность на целостности и процессе, на встроенности единичного объекта во взаимосвязи мироздания. Осознание единства человека и природы усиливается ориентацией на социальную активность и традиционным постулатом о единстве знания и действия, что оказывает влияние на траекторию развития китайского общества. Высокая степень адаптивности китайской культуры стала одним из факторов успеха совре-

менных реформ в КНР, однако ее истоки связаны с тем, что со времен Конфуция способность человека к учебе и самосовершенствованию рассматривались как ведущий критерий цивилизационной и нравственной оценки.

М.Л. Титаренко оптимистично оценивает перспективы развития Китая, указывая на ряд фундаментальных особенностей китайской традиционной цивилизации, способных помочь преодолеть трудности. Среди них — стремление к социальной гармонизации, дух созидательности, этническая гомогенность населения и высокая этническая сплоченность ханьцев, высокая адаптивность и способность к "перевариванию" иностранного опыта. Ученый отмечает, что китайская цивилизация сохраняет свою уникальность, при этом китайская философия способна внести позитивный вклад в мировую культуру, помочь преодолению крайностей западного рационализма и прагматизма. Успешное и выгодное взаимодействие культур возможно лишь в том случае, если участники диалога готовы сохранить имеющееся многообразие идей и ценностей, не допуская насильственной унификации.

М.Л. Титаренко наметил долгосрочные перспективы исследований в области межцивилизационного диалога и синтеза культур. Ученый указывает, что за многие века в Китае был разработан эффективный механизм "переваривания" и усвоения достижений иных цивилизаций, их китаизации для приспособления к национальным условиям и включения в китайскую традицию. Продолжающийся в наши дни процесс синтеза западной культуры и китайских духовных ценностей определил сущность нового этапа развития китайской цивилизации, особой формой китаизации западной культуры стал "социализм с китайской спецификой" как альтернатива западному пути модернизации. При этом искусственное подавление ценностей китайской цивилизации по политическим соображениям вовсе не ускорит продвижение Китая к заветной мечте о богатом народе и сильном государстве. Напротив, такие действия грозят спровоцировать глубокий кризис, способный затормозить развитие страны.

В 1994 г. в Москве был издан первый в истории мирового востоковедения энциклопедический словарь "Китайская философия". Этот новаторский проект был задуман и осуществлен в ИДВ РАН по инициативе и под непосредственным руководством М.Л. Титаренко. В издание вошли свыше 1,5 тыс. статей, посвященных терминам китайской философии и культуры, памятникам философской мысли, философским школам и направлениям, персоналиям мыслителей, а также исследователям китайской духовной традиции. Хотя подобные словари издавались ранее и в самом Китае, они облекали философскую мысль в привычные модели, излагая идеи мудрецов с помощью обширных цитат из древних текстов. Уникальность российского издания заключалась в попытке создать целостную концептуальную схему интерпретации китайской мысли и ее системы категорий на западном языке, что поставило перед участниками проекта весьма сложную задачу поиска наиболее адекватных форм перевода понятийного аппарата китайской философии.

Публикация словаря стала существенным шагом в деле профессионального ознакомления российского читателя с реалиями китайской культуры. Стремясь к стандартизации терминологии, составители словаря старались донести до читателя многозначность китайских философских понятий, прослеживая при этом их историческую эволюцию. В работе была предпринята попытка выявить специфику китайской философии на фоне западной традиции, исследовать возможности и процессы взаимного влияния и взаимного обогащения Китая и Запа-

да. Составителям энциклопедического словаря "Китайская философия" удалось сделать издание нужным и интересным для разных групп потенциальных пользователей. Многочисленные отсылки к китайской библиографии, использование иероглифики, серьезное внимание к созданию русского аналога понятийного аппарата китайской философии адресовали книгу специалистам-китаеведам. Вместе с тем принципы отбора статей и их написания учитывали потребности более широкого круга читателей — историков философии, общественной и политической мысли, обществоведов других специальностей, просто интересующихся историей китайской философской культуры. При подготовке издания были использованы достижения отечественной синологии. Вместе с тем в написании статей для словаря принимали участие ученые из КНР, прежде всего из Института философии АОН Китая. Это был важный и конструктивный опыт сотрудничества ученых двух стран над перспективным научным проектом. Работа над словарем помогла исследователям выявить имеющиеся лакуны в познании китайской духовности, что стало стимулом для развития исследований по новым актуальным темам.

Накопленный опыт работы над философским словарем дал возможность поставить следующую, более сложную задачу — подготовить многотомную многодисциплинарную энциклопедию "Духовная культура Китая". Главным редактором этого беспрецедентного для европейской синологии издания стал академик М.Л. Титаренко. Проект призван в целостном виде познакомить читателя с самобытностью, внутренней целостностью и богатым многообразием китайской цивилизации с древности до наших дней. Энциклопедия замышлялась как научное и, вместе с тем, просветительское издание, способное удовлетворить растущий интерес общества к китайской культуре. Выявление динамики развития китайской культуры демонстрирует актуальную связь древности и современности, китайская цивилизация повлияла на весь регион Восточной Азии, в том числе на страны и территории "конфуцианского культурного ареала", добившиеся в 1970—1980-е гг. выдающихся успехов в развитии экономики. Ныне, по мере роста экономической мощи и повышения глобального влияния КНР, повышается международный вес китайской культуры, в связи с этим представители других культур все активнее стремятся к ее постижению.

Реализация замысла заняла более десятилетия. К настоящему времени в издательстве "Восточная литература" РАН увидели свет три тома энциклопедии — "Философия" (2006), "Мифология. Религия" (2007) и "Литература. Язык и письменность" (2008). Это солидные книги объемом по 80—90 а.л. с изящным графическим оформлением в стиле традиционного китайского книгоиздания, качественными цветными иллюстрациями, подробные указатели снабжены иероглификой. На очереди издание томов, посвященных исторической мысли Китая, политической и правовой культуре, науке и технической мысли, искусству (находятся в печати).

Составители сумели найти оптимальную пропорцию между содержательным (проблемно-тематическим) и формальным (алфавитным) принципами составления энциклопедии. Каждый том состоит из трех разделов. Книгу открывает общий раздел, куда входят развернутые статьи и очерки по главным проблемам тома. После него следует словарный раздел, где в алфавитном порядке размещены статьи, повествующие о китайских терминах, течениях мысли, персоналиях и произведениях. Завершается том справочным разделом, куда входит

библиография, различные указатели (имен; терминов, понятий, направлений и организаций; произведений), а также карты и хронологические таблицы.

Общие разделы играют роль компаса, помогающего читателю войти в курс той или иной проблемы, адекватно воспринять информацию из словарного раздела. К примеру, в общий раздел первого тома вошли материалы об основных школах китайской философии, категориях китайской мысли в их системной и генетической взаимосвязи, логике и диалектике, эстетической и этической мысли. Второй том открывают обобщающие статьи о китайской мифологии, ее изучении в Китае и за рубежом, народных верованиях и государственных культах, мировоззренческих категориях, мантике и астрологии. Далее приводится сводный очерк исторического развития религиозной ситуации, после чего рассматриваются конфуцианский культ, даосизм, буддизм, синкретические секты, иностранные религии (христианство, ислам, иудаизм, зороастризм, манихейство) в Китае. Третий том энциклопедии, также посвященный единому духовному комплексу китайской культуры, был разделен на два тематических блока — "Литература" и "Язык и письменность", каждый из которых содержит свой общий и словарный разделы. Литературный раздел вобрал в себя общие статьи по китайской поэзии, классической прозе и драме, теории и жанрам китайской литературы, литературе КНР после 1949 г., изучению и переводам китайской литературы в России. В лингвистический блок вошли общие сведения о китайской письменности, ее происхождении, изучении в России, особенностях иероглифического письма, китаеязычном ареале Азии в XX—XXI вв.

Хотя каждый том энциклопедии может быть использован в отдельности при изучении частной отрасли знания, они объединены системой отсылок, воплощающих смысловую взаимосвязь и целостность китайской духовной культуры. При этом некоторые произведения и персоналии присутствуют в разных томах в различных ипостасях — к примеру, как философская или как литературная классика, то же относится и к выдающимся мыслителям прошлого, чье творчество касалось многих отраслей знания. Однако эти статьи не повторяют, а дополняют друг друга, предоставляя читателю возможность в различных плоскостях увидеть один и тот же текст или персону.

"Духовная культура Китая" систематически соединяет знания, накопленные поколениями отечественных китаеведов начиная с великих основоположников этой отрасли знания в нашей стране — отца Иакинфа (Бичурина), архимандрита Палладия (Кафарова), В.П. Васильева, В.М. Алексеева. Кажется невероятным, что этот широкомасштабный и амбициозный проект мирового уровня реализуется в постсоветской России на фоне неизбывного финансового голода и кадрового оскудения науки. Планы создания сходной обобщающей работы обсуждали и западные синологи, опирающиеся на собственные основательные научные традиции и устойчивый материальный фундамент. И все же первыми движение по этому пути начали российские ученые. Здесь огромная заслуга М.Л. Титаренко, чья настойчивость, целеустремленность и вера в успех этого новаторского начинания передались авторам книги. В энциклопедии участвуют специалисты по различным аспектам китайской цивилизации, каждый из них внес посильную лепту в общую работу, поделившись своими знаниями об изучаемой проблеме. В итоге труд каждого был интегрирован в единое целое, объединен общими терминологическими и стилистическими стандартами. Энциклопедия стала открытым проектом, допускающим развитие и приращение знания — к примеру, в форме электронного издания, позволяющего соединить разделенные то-

мами отрасли знаний воедино на основе плотной сети взаимных отсылок между статьями, дающих пользователю возможность виртуального погружения в целостность китайской духовной цивилизации.

В 1990-е гг. М.Л. Титаренко проявил себя как незаурядный организатор — Институт Дальнего Востока не просто боролся за выживание, но двигался вперед и развивался, осваивая новые научные темы и направления. Одновременно ученому приходилось выступать как патриоту Отечества, аргументированно и убежденно отстаивать курс на сотрудничество и партнерство с Китаем — великим восточным соседом России. В творчестве М.Л. Титаренко возникли новые исследовательские темы, связанные с осмыслением места и роли России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, отношениями нового Российского государства с соседями на Дальнем Востоке. Ученый ориентировал свой труд и работу Института на решение важной государственной задачи: востоковедение было призвано внести свой вклад в анализ новых вызовов, возникших на дальневосточных рубежах России, дабы помочь сохранению целостности нашей страны, спасению ее экономической мощи, возрождению ее духовных богатств. Центральное место заняли тезисы о важности развития России с опорой на сотрудничество со странами Восточной Азии, о необходимости поддержания цивилизационного равновесия между восточным и западным векторами российской политики.

Рассмотрению места России в Азиатско-Тихоокеанском регионе посвящены монографии М.Л. Титаренко "Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и межцивилизационных отношений" (1994), "Россия лицом к Азии" (1998), "Китай: цивилизация и реформы" (1999), "Россия: безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор". (2003), "Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии" (2008). Красной нитью через эти публикации проходят призывы к выстраиванию гармоничных отношений между Россией и ее дальневосточными соседями, к учету культурно-цивилизационных факторов при анализе внешнеполитической и экономической проблематики, созданию на восточных рубежах страны атмосферы дружбы и добрососедства, к открытому и непредвзятому изучению опыта экономического развития стран Восточной Азии, продвижению созидательного диалога между цивилизациями.

М.Л. Титаренко последовательно призывает отечественную политическую, экономическую и интеллектуальную элиты осознать евразийскую сущность геополитической идентичности России, чтобы отказаться от ущербной односторонности во внешней политике, международной торговле и цивилизационных ориентирах. Однобокость рождает дисгармонию в развитии, ведет к нестабильности и неоправданной зависимости от одной группы стран, пытающихся навязать остальным свои цивилизационные стандарты. Чтобы развиваться и обеспечивать свои интересы, России нужно поддерживать равновесие между западным и восточным векторами в дипломатии, экономическом сотрудничестве, гуманитарных контактах. Конкретные аспекты этих идей воплощены в работах М.Л. Титаренко, посвященных перспективам совместного развития России и Китая, укрепления сотрудничества в рамках ШОС, трехстороннего взаимодействия России, Китая и Индии, сближения России с АСЕАН и АТЭС, повышения влияния нашей страны в решении проблем Корейского полуострова.

Практика подтвердила и продолжает подтверждать актуальность и обоснованность этих тезисов. Глобальный финансовый кризис 2008 г. стал суровым испытанием для мировой экономики, спад в развитых странах привел

к заметному снижению темпов роста России и Китая, грозящему обеим странам усилением внутренней нестабильности и утратой накопленного международного влияния. Получив от участия в глобализации существенные выгоды, обе страны вынуждены расплачиваться за чужие ошибки, которые привели к небывалым потрясениям на мировом рынке. Совместные действия становятся для Москвы и Пекина императивом выживания и гарантией обеспечения достойного места в новой мировой экономической системе, которую придется создавать на месте рухнувшего миропорядка в ближайшие годы. Речь идет не об адаптации к чужим правилам игры, а об инициативе в выработке новых более справедливых и эффективных правил, способных обеспечить устойчивое развитие мирового сообщества.

На фоне нынешней глобальной дезорганизации особую важность для нашей страны обретает китайский опыт "почвеннического" соединения традиционализма с открытостью внешнему миру, общения с другими культурами без растворения в них. Первым шагом должно быть "переваривание" достижений мировой цивилизации с учетом собственных традиций, и лишь потом их использование на практике. М.Л. Титаренко отмечает, что геополитическое положение России "предопределяет ее роль связующего звена между Европой и Восточной Азией, географического стержня целостного мирового устройства, фактора сближения и взаимоувязки западной и восточной цивилизаций, политической культуры, моральных и идеологических ценностей". Однако такое сближение возможно лишь на основе диалога цивилизаций, терпимости и внимательности к иным культурам, отказа от попыток насильственной трансформации чужих ценностей.

Ученый указывает, что после распада СССР сегодняшняя Россия стала "более азиатским государством", чем Российская империя до 1917 г. или СССР, поскольку потеря влияния в Восточной Европе и обретение независимости бывшими союзными республиками в западной части СССР "сместили" Россию в Азию. Парадоксальным образом после утраты геополитического влияния на европейском направлении многие влиятельные представители российской элиты в 1990-е гг. пытались увести страну на Запад, призывая раз и навсегда забыть о ее азиатской ипостаси. М.Л. Титаренко доказывает, что в российской политике азиатско-тихоокеанский и евро-атлантический векторы должны быть равноценны, ибо в противном случае страна будет обречена на увеличение разрыва между западными и восточными регионами. Азиатский вектор сотрудничества является не только инструментом поддержания добрых отношений с восточными соседями, но и орудием сохранения целостности России, то есть ее внутренней безопасности. Балансирование приоритетов между Западом и Востоком позволяет максимально эффективно использовать преимущества географического положения России, стимулировать развитие восточных районов страны, ускорить процессы международной интеграции Сибири и Дальнего Востока.

Особую значимость в современном мире обретают идеалы религиозной терпимости и взаимного уважения между культурами. По словам М.Л. Титаренко, подлинное евразийство может быть охарактеризовано как диалог культур и дружеское сотрудничество, это "пример синтеза западного рационализма и духовной мудрости Востока", который воспринимает русскую культуру как синтез Востока и Запада на основе развития собственных самобытных начал и приоритета духовности. В этом аспекте проблемы международных отношений и межцивилизационного диалога сливаются воедино. Гармоничное взаимодействие со

странами Восточной Азии окажется невозможным, если Россия будет пытаться навязывать им чуждые ценности. Напротив, Россия лишь укрепит свою национальную идентичность, если научится восточно-азиатскому опыту ассимиляции иных традиций без ущерба для развития собственной уникальной цивилизации.

С опорой на опыт Китая М.Л. Титаренко глубоко проанализировал проблемы сохранения национальной культурно-цивилизационной традиции в ходе быстрого реформирования общества и его включения в процессы глобализации. При анализе будущего Китая и перспектив его взаимодействия с окружающим миром ученый опирается на комплексное рассмотрение адаптивных способностей к модернизации и к требованиям индустриального общества современной китайской цивилизации с ее многотысячелетними духовными традициями. Обсуждая экономические успехи КНР, М.Л. Титаренко отметил глубинный цивилизационный парадокс, связанный с нынешним ростом потенциала Китая. С одной стороны, чаемый Западом переход Китая на позиции западных ценностей способен привести страну к политическому кризису, замедлить ее экономическое развитие и вызвать разрушительный хаос, способный принести неисчислимые беды, как самим китайцам, так и окружающему миру. С другой стороны, растущую мощь Китая зачастую воспринимают как угрозу стабильности западной цивилизации. Выход из этой ловушки возможен лишь на основе признания равноправия и многообразия цивилизаций и социально-политических укладов.

М.Л. Титаренко провел многосторонний анализ проблем российско-китайского взаимодействия, отметив, что, несмотря на различия в путях реформ, у России и Китая есть хорошие перспективы для добрососедства. Более того, у обеих стран есть огромный и все еще недостаточно используемый потенциал экономического сотрудничества. При этом насущно необходимо осознание цивилизационной евразийской уникальности России, ее востоковедной традиции и, в частности, философского китаеведения как уникальной площадки для реализации гармоничного диалога между философиями Востока и Запада. Особое внимание ученый посвятил осмыслению цивилизационной миссии китаеведения и востоковедения в целом, способствующих познанию Китая и Востока, а также "обеспечивающих переход от контактов и диалога к взаимопониманию и равноправному сотрудничеству социумов и их культур". В мировом масштабе синология превращается в инструмент цивилизационного общения Запада и Китая, при этом особенностью российского китаеведения является дух евразийства, обусловливающий равноправное отношение к Китаю и его цивилизации, стремление к взаимопониманию и взаимообогащению, к симфонической гармонии культур. М.Л. Титаренко подчеркивает особую роль востоковедения в изучении "цивилизационных координат" российской культуры и в формировании адекватной политики государства на восточном направлении. Российское китаеведение призвано содействовать обогащению русской и китайской культур, их взаимной учебе, взаимному совместному развитию. На уровне духовных универсалий постижение китайской цивилизации открывает для России путь к углублению самопознания, рефлексивному выявлению "азийских" черт в собственной симфоничной евразийской культуре.

Научная и организационная деятельность М.Л. Титаренко получила заслуженное признание российской и международной научной общественности. В 1997 г. он был избран членом-корреспондентом, а в 2003 г. — действительным членом Российской академии наук. Ранее был избран академиком Российской академии естественных наук (1994), действительным членом Международной

академии информатизации. М.Л. Титаренко — почетный доктор Гаванского института Азии (Республика Куба), почетный доктор Ханьянского (Республика Корея) и Цзилиньского (КНР) университетов, почетный профессор Хэйлунцзянской академии общественных наук (КНР), советник Международной конфуцианской ассоциации, вице-президент Международной ассоциации по изучению китайской философии (США), член Европейской ассоциации китаеведов.

М.Л. Титаренко является председателем Научного совета РАН по проблемам изучения современного Китая (с 1987 г.) и Международного научного совета по проблемам мира, безопасности и развития в Восточной Азии (с 1987 г.), президентом неправительственной организации "Российское общество солидарности и сотрудничества стран Азии и Африки" (с 1987 г.), председателем Общества российско-китайской дружбы (с 1998 г.), членом Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития (1997—2003 гг.), а с 2003 г. — членом Исполнительного совета этого комитета, членом Президиума Российско-японского комитета XXI века (с 1998 г.), членом Совета неправительственных организаций при Председателе Государственной Думы ФС РФ (с 1998 г.). М.Л. Титаренко — член редколлегий ряда российских и зарубежных китаеведческих и политологических журналов, а также международных научных советов Цзилиньского (Чанчунь, КНР) и Ханьянского (Республика Корея) университетов.

М.Л. Титаренко награжден двумя орденами "Знак почета" (1976, 1984), орденом Почета РФ (1999), орденом Республики Корея "За заслуги в дипломатической службе (медаль Хункван)" (2000). В 1995 г. ему было присвоено звание "Заслуженный деятель науки РФ". Он является лауреатом премии Российской академии наук имени Е.В. Тарле (2000).

14 февраля 2009 г. Указом Президента Российской Федерации за большой вклад в развитие науки и многолетнюю плодотворную деятельность Михаил Леонтьевич Титаренко награжден Орденом "За заслуги перед Отечеством IV степени". От имени всех сотрудников Института Дальнего Востока РАН сердечно поздравляем нашего юбиляра с этой высокой наградой!

Политика

Об итогах 8-й трехсторонней встречи ученых России, Индии и Китая

Изложены основные итоги очередной трехсторонней встречи ученых-политологов России, Индии и Китая. Освещены подходы ученых к возможностям сотрудничества трех стран в условиях глобального экономического кризиса, дана оценка перспектив их взаимодействия в сельском хозяйстве и в решении афганской проблемы.
Ключевые слова: Россия—Индия—Китай, сотрудничество, мировой экономический кризис, сельское хозяйство, афганская проблема.

27—28 ноября 2008 г. в г. Сямэнь (КНР) состоялась 8-я трехсторонняя встреча ученых России, Индии и Китая.

Российская сторона была представлена пятью учеными Института Дальнего Востока РАН во главе с директором Института академиком М.Л. Титаренко. Индийскую делегацию во главе с Послом Винодом Кханной составили ученые Института китайских исследований Университета Неру, Института экономического роста Университета Дели и журналист из газеты "Хинду". Китайскую делегацию во главе с директором Института международных проблем МИД КНР Ма Чжэньганом составили ученые этого института, специалисты по Индии и индийско-китайским отношениям из других исследовательских центров Китая и ученые из Сямэня. На встрече присутствовали сотрудники МИД КНР и представители Посольства РФ в КНР.

Начало работы трехсторонней встречи совпало с террористическими актами в Мумбае. Главы российской и китайской делегаций выразили индийским коллегам глубокое соболезнование и дружескую поддержку.

В ходе встречи были обсуждены следующие вопросы: задачи трехстороннего сотрудничества в контексте современной международной ситуации; глобальный финансовый кризис и возможности совместных действий России, Индии и Китая; перспективы взаимодействия трех стран в сельском хозяйстве; афганская проблема в контексте региональной ситуации.

Касаясь особенностей нынешней глобальной ситуации в международных отношениях, глава российской делегации отметил, что курс администрации Буша на окружение России военными базами США и НАТО, продвижение НАТО на Восток, создание системы ПРО в непосредственной близости от границ РФ, на нагнетание напряженности в отношениях с РФ и даже подталкивание режима Саакашвили на военные авантюры, как это имело место 8 августа 2008 г., — все это вынуждает РФ вносить корректировки в свою оборонную политику, увеличивать усилия по модернизации своих вооруженных сил.

Некоторые политологи полагают, что нагнетание напряженности, проводимое США в глобальном масштабе, носит локальный характер и касается лишь

Ирака, Афганистана, России, КНДР, Кубы, Ирана. Но это далеко не так. Это не может не касаться так или иначе всего мирового сообщества и не может не влиять негативно на строительство полицентричной структуры международной системы. США хотят любой ценой сохранить однополярный мир и свою гегемонию в глобальном масштабе.

Россия, учитывая уроки истории и понимая свою ответственность за сохранение мира и безопасности, не может согласиться с такой политикой.

Отсюда проистекает нацеленность России на полицентризм в рамках ее многовекторной политики, отсюда упор на укрепление коллективистских подходов к вопросам обеспечения безопасности. Отсюда акцент на укрепление роли ООН, международного права. Отсюда стремление к конструктивному диалогу и с США, и с НАТО, и со всеми международными экономическими и политическими структурами — СНГ, ЕС, АСЕАН, Лигой арабских стран. Отсюда усилия по повышению роли ШОС и политического сотрудничества трех развивающихся стран — Китая, Индии, России, углубление диалога в рамках БРИК, ЕврАзэс.

В своем обращении к Федеральному Собранию РФ Президент Д.А. Медведев 5 ноября 2008 г. подчеркнул важность наращивания диверсифицированных связей РФ со своими крупнейшими азиатскими партнерами.

В этом же контексте следует рассматривать и предложение Президента России Д.А. Медведева о создании нескольких мировых финансовых центров.

Международно-политический, а также глобально-экономический контекст и, прежде всего, его новые проявления не могут, разумеется, не учитываться в дальнейших шагах по развитию трехстороннего взаимодействия России, Индии и Китая. Базовые импульсы партнерства остаются неизменными: это реализация на параллельных курсах совпадающих интересов каждой из трех стран и, в частности, обеспечение их дальнейшего ускоренного поступательного развития и противодействие в этих целях кризисным явлениям в мировой экономике и политике.

В данной связи становится особенно актуальным, чтобы в условиях новых вызовов был бы максимально эффективно использован потенциал согласованных действий, причем как непосредственно в рамках "тройки", так и в виде скоординированных шагов на более широких площадках.

Хорошим примером таких действий явились усилия России, Индии, Китая, а также Бразилии по выработке совместной позиции при международном обсуждении мировых валютно-финансовых проблем на встрече министров финансов и руководителей Центральных банков в Сан-Паулу и встрече лидеров 20-ти держав в Вашингтоне.

Год, прошедший после 7-й конференции ученых трех стран в Москве, для развития российско-индийско-китайского сотрудничества объективно оказался насыщен весьма важными событиями.

Напомним, что в части трехстороннего экономического взаимодействия эксперты и руководители трех стран, в том числе в ходе встречи на высшем уровне в июле 2006 г. в Санкт-Петербурге, в качестве перспективных направлений выделили такие, как энергетика, транспорт и транспортная инфраструктура, наука и техника, космос, высокие технологии, включая информационные, биотехнологии и ряд других.

В декабре 2007 г. в Дели на свою первую встречу собрались представители бизнес-сообществ трех государств. В рамках форума предпринимателей, речь о котором, как известно, шла с осени 2004 г., состоялись секционные дискуссии по таким отраслям, как энергетика, биотехнология, нефтехимия, фармацевтика, нанотехнологии, развитие инфраструктуры. Дальнейшее об-

суждение этих тем пройдет на следующей встрече бизнесменов, готовность принять которую изъявил Китай[1].

В марте 2008 г. трехсторонняя переговорная площадка пополнилась новым перспективным форматом: в индийской столице прошел первый геостратегический семинар "Россия — Индия — Китай" по формуле "Трек 2 плюс 1", в рамках которого предметные дискуссии прошли с одновременным участием ученых-экспертов и ответственных представителей внешнеполитических ведомств трех стран. А двумя месяцами позже в Екатеринбурге прошла четвертая отдельная встреча министров иностранных дел России, Китая и Индии.

Сегодня принципиально важно, что начинается конкретная практическая работа. Согласно харбинским решениям трех министров иностранных дел, стороны приступили к формированию трехсторонних консультационных механизмов на уровне руководителей отделов/департаментов министерств трех стран, действующих в сферах сельского хозяйства, медицины и здравоохранения, борьбы с чрезвычайными ситуациями. Предприняты шаги по распределению своего рода кураторских функций: за организацию диалоговых инструментов в сельскохозяйственной сфере ответственна китайская сторона, в медицинской — индийская. В сфере чрезвычайных ситуаций созданием переговорной площадки и последующими мероприятиями будут заниматься представители РФ.

Как подчеркивалось в коммюнике совместной встречи министров иностранных дел в Екатеринбурге, встреча по вопросам сельского хозяйства состоялась в апреле 2008 г. в Пекине и принесла первые плодотворные результаты, став "важным шагом в продвижении взаимодействия в данной сфере". А в июле 2008 г. в Самаре состоялась официальная трехсторонняя встреча представителей России, Индии и Китая, посвященная вопросам борьбы с чрезвычайными ситуациями и их последствиями[2]. Встреча медиков трех стран должна вскоре состояться в Индии.

В позитивном ключе продолжают развиваться двусторонние отношения между Россией, Китаем и Индией.

Так, документы, подписанные в ходе китайско-индийского саммита в январе 2008 г., в том числе "Совместный обзор перспектив в XXI веке", вновь подтвердили стремление сторон строить долговременные и прочные отношения добрососедства, способствовать глобальному и региональному миру, продвигаться к решению остающихся проблем. Стороны продолжают системную работу по созданию многопрофильного механизма отношений, включая сферу безопасности и оборону.

Динамично продолжает расти торговля между Китаем и Индией, объем которой только за последние два года вырос более чем в 2 раза, составив в 2007 г. 38,65 млрд долл.

Важным событием в российско-индийских отношениях явилась состоявшаяся в ноябре 2007 г. очередная регулярная встреча на высшем уровне, когда с визитом в Москве побывал премьер-министр Индии М. Сингх. В феврале 2008 г. переговоры в Дели провел Председатель правительства РФ В. Зубков. В ходе этих взаимных визитов подписаны новые межправительственные соглашения — о совместной разработке и производстве многоцелевого транспортного самолета и перспективного истребителя, о сотрудничестве в антинаркотической области, о возможности использования рупийного долга в качестве российских инвестиций в Индии, а также межведомственные соглашения о сотрудничестве в исследованиях Луны, в области архивов, в таможенной и авиатранспортной сферах.

В ходе своего февральского визита в Дели российский премьер принял участие в церемонии открытия Года России в Индии. Программа этого важного события в двусторонних отношениях, а она насчитывала более 150 мероприятий, включала представительные встречи, выставки, конференции в самых различных сферах экономики, науки, культуры. 2009 г. пройдет под знаком Года Индии в России. В конце 2008 г. состоялся визит в Индию президента РФ Д.А.Медведева.

Как известно, узким местом двусторонних отношений является сравнительно низкий уровень товарооборота. С учетом даже некоторого роста в последние годы, по данным российской таможенной статистики за 2007 г., он составил лишь 5,3 млрд долл. — ниже высшей планки еще советского периода. Стороны продолжают предпринимать усилия для выправления ситуации. Работает Совместная исследовательская группа в целях подготовки комплексного Соглашения о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве. Запущен механизм Российско-индийского форума по торговле и инвестициям (второе заседание состоялось в феврале 2008г.), создана Объединенная рабочая группа под эгидой Минэкономразвития России и Минторгпрома Индии, открыт совместный российско-индийский сайт в сети Интернет по торгово-экономическим вопросам (*www.rus-ind.ru*).

Иными словами, разрабатывается и реализуется комплекс мер, которые позволили бы к 2010 г. выйти на товарооборот в 10 млрд долл., а к 2015 г. — еще удвоить его.

Не менее последовательно развиваются и российско-китайские отношения. Конец минувшего года был ознаменован подведением итогов проведенных в 2006—2007 гг. Года России в Китае и Года Китая в России. Эта масштабная акция включила свыше 500 мероприятий в самых разных сферах двусторонних отношений.

Новым шагом в их поступательном продвижении стал визит в Пекин Президента РФ Д.А. Медведева в мае 2008 г. В подписанной Совместной декларации РФ и КНР по основным международным вопросам стороны подтвердили общность позиций по узловым проблемам мировой политики, в частности, подчеркнули "готовность прилагать совместные усилия для укрепления таких механизмов международного взаимодействия, как диалог "Группы восьми" с лидерами развивающихся стран, "четверка" Бразилия — Россия — Индия — Китай (БРИК), министерские встречи и контакты в формате Россия — Индия — Китай".

Летом 2008 г. был подписан совместный протокол о пограничном размежевании в последнем пункте российско-китайской границы — в районе двух амурских островов близ Хабаровска. Тем самым поставлена точка в многолетней работе по полному юридическому закреплению линии границы, которую справедливо называют рубежом мира и добрососедства.

Поступательно развивается комплекс российско-китайских торгово-экономических отношений. В сравнении с 1997 г. товарооборот между КНР и РФ в 2007 г. увеличился почти в 7 раз, составив 48,15 млрд долл.

В ходе состоявшегося в конце октября 2008 г. визита в Москву премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао стороны подтвердили намерение последовательно "углублять партнерство и стратегическое взаимодействие на благо двух государств и их народов, вносить еще более весомый вклад в дело поддержания мира и стабильности, подчеркнув, в частности, что данная задача является "особенно важной, актуальной" в современных условиях сложной и переменчивой международной обстановки. Было подписано 14 различных документов, в том числе межправительственные и межведомственные соглашения о развитии и углублении сотрудничества в областях энергетики, транспортной инфраструктуры, науки, техники, образования, туризма, авиастроения, банковской деятельности. Руководители двух стран обратили внимание на необходимость наращи-

вания усилий по преодолению "узких мест" в двусторонней торговле, имея в виду "активные меры, направленные на повышение удельного веса машинно-технической и высокотехнологичной продукции в структуре взаимной торговли, в первую очередь в российском экспорте в Китай".

15 ноября 2008 г., в Вашингтоне прошла очередная встреча Президента Д.А. Медведева и Председателя Ху Цзиньтао, на которой, в частности, был официально утвержден "План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве на 2009—2012 гг.

Иными словами, все три линии двусторонних стратегических отношений в формате "Россия — Индия — Китай" сегодня по-прежнему характеризуются в целом динамичным наполнением, активно развиваются по широкому спектру областей. Конечно, в этих отношениях имеются и свои проблемы. Но здесь важно то, что, с одной стороны, абсолютно преобладающая часть из них не носит фундаментального характера, с другой — даже сложные вопросы, к примеру, уходящие в историю проблемы китайско-индийских отношений, имеют неплохую перспективу взаимоприемлемого разрешения и не перевешивают совместную заинтересованность в развитии тесных и долговременных отношений. Все это сохраняет двусторонние связи в качестве хорошей основы и предпосылки для развития трехстороннего сотрудничества.

В целом перечисленные тенденции и обстоятельства позволяют говорить о сохранении позитивных перспектив трехстороннего взаимодействия, которое приобретает особый смысл в контексте нынешних мировых экономических и политических проблем. Хотя ныне как никогда ясно, что успех на этом пути не придет автоматически.

О том, что в этом направлении нужно двигаться целенаправленно и последовательно, говорит и такое важное для каждой из трех стран обстоятельство, как перспективы взаимодействия трех великих цивилизаций. В этом смысле трехстороннее сотрудничество все активнее играет *роль новой инновационной модели гармонизации, демократизации международных отношений.* Эта модель отношений поддерживает и укрепляет самобытность, самоидентичность каждой из великих цивилизаций, развивает и обогащает межцивилизационное общение конкретным содержанием. Одновременно активное использование средств "мягкой силы" (культура, духовные и нравственные традиции, мощная цивилизационная самоидентификация, искусство дипломатии и т.д.) позволяет нейтрализовать и ограничивать сферу действия и действенность факторов "жесткой силы", связанных с военно-экономическими факторами. В этой связи активная культурная, научная и образовательная политика каждой из стран, расширение эффективного сотрудничества в сферах культуры, образования, науки и техники, о котором с особым вниманием говорили руководители МИДов трех стран в мае 2008 г. в Екатеринбурге, приобретают судьбоносное значение для будущего каждой из трех стран и всего человечества.

Вопросы развития вышеназванных форм сотрудничества, обобщения опыта и искусства неконфронтационной дипломатии, опыта углубления конструктивного межцивилизационного диалога, опыта повышения роли факторов "мягкой мощи" в международных отношениях не могут не стать предметом дальнейшего глубокого изучения и осмысления как на интеллектуальном уровне (через научные дискуссии ученых, дипломатов), в том числе на встречах, подобных нашей, так и на политическом уровне (в ходе регулярных встреч министров иностранных дел, лидеров государств, представителей общественности).

В этом плане институционализация трехстороннего сотрудничества экспертов и ученых Китая, Индии и России, в частности, в формате ведущихся с

2001 г. ежегодных конференций поочередно в каждой из трех стран, уже доказала свое значение. Очередная встреча ученых и дипломатов на гостеприимной китайской земле еще раз подтвердила это положение.

Участники встречи отметили *серьезное негативное влияние мирового финансового кризиса*, уже затронувшего и реальный сектор мировой экономики, на все три страны.

В Китае снижаются темпы прироста ВВП и внешней торговли, упала курсовая стоимость акций на биржах ценных бумаг в Шанхае и Шэньчжэне. Крупные потери понесли ведущие китайские банки, особенно Банк Китая, приобретший в свое время крупные пакеты ценных бумаг американских инвестиционных компаний "Фанни Мэй" и "Фрэдди Мак". В реальном секторе экономики наиболее серьезно пострадали текстильная, швейная отрасли и черная металлургия. В связи со снижением спроса на продукцию этих отраслей на внешнем рынке пришлось пойти на закрытие части предприятий. Главная проблема для Китая — это угроза существенного роста безработицы, особенно среди рабочих-мигрантов, и вероятность всплеска в связи с этим социальной нестабильности. Поэтому пакет антикризисных мер, принятый правительством КНР 5 ноября 2008 г. и продолжающий пополняться, нацелен на всемерное стимулирование занятости, внутреннего и внешнего спроса на товары китайского производства и на максимально возможное поддержание социальной стабильности. Китай в сложившейся ситуации активно использует такую меру, как развертывание крупномасштабного инвестиционного строительства. Именно оно во многом помогло КНР сохранить приемлемые темпы роста в 1999—2003 гг. после азиатского финансового кризиса. Кроме того, поменялся сам вектор всей макроэкономической политики: до середины 2008 г. в стране проводился курс на известное сдерживание темпов роста, а отчасти и экспорта. Он подкреплялся весьма жесткой кредитно-денежной политикой (ставки по кредитам и депозитам за 2007 г. были повышены шесть раз) и снижением ставок возврата налогов при экспорте ряда видов продукции. В сентябре-ноябре 2008 г. в условиях ухудшения мировой хозяйственной конъюнктуры экономическая политика Китая стала более активно ориентироваться на поддержание высоких темпов роста экономики и экспорта. 27 ноября было объявлено о резком (сразу на 1,08 процентных пунктов при традиционном для КНР "шаге" изменения ставок в 0,27 процентных пунктов) снижении процентов по банковским депозитам и кредитам. С середины года проводится курс на повышение ставок возврата налогов при экспорте большинства видов продукции.

В России вслед за рынком акций, курсовая стоимость которых упала по сравнению с концом 2007 г. в 3—4 раза, удар кризиса начали испытывать на себе и основные отрасли материального производства, особенно черная металлургия. Судя по налоговым декларациям 300 тыс. предприятий г. Москвы, на начало ноября 2008 г. 59 тыс. предприятий были убыточны, 60 тыс. вышли на нулевой показатель баланса доходов и расходов. Особенно болезненно для России троекратное падение с июля 2008 г. мировых цен на нефть. В стране начались массовые сокращения работников, уровень безработицы быстро растет. Спецификой России является сохранение высокого уровня инфляции, что прямо связано с господством монополий в экономике и слабостью конкурентной среды в стране. Принятые в России антикризисные меры делают ставку на поддержку банков с тем, чтобы обеспечить достаточное кредитование реального сектора. Часть антикризисных мер в России носит открыто протекционистский характер.

Сходные негативные последствия испытывает и экономика *Индии*. В первой половине текущего финансового года (с апреля 2008 г. по март 2009 г., т.е. за

апрель-сентябрь), темпы прироста в промышленности страны составили 4,8% по сравнению с 10% за аналогичный период прошлого года. Кроме строительства началось замедление во всех других отраслях сферы услуг. Впервые с 2001 г. в сентябре 2008 г. на 10% сократился экспорт страны. В то же время продолжающийся рост импорта (за апрель-август на 37%) ведет к увеличению и без того весьма крупного дефицита торгового баланса. Резко снизились золотовалютные резервы страны. Единственным позитивным моментом можно считать снижение уровня инфляции — после двузначных цифр в январе-мае 2008 г. она упала до уровня менее 9%. По оценке сотрудника Института экономического роста из Дели Н. Бханумурти, дефицитность бюджета 2008—2009 финансового года, ранее определенная руководством страны в 2,5%, будет существенно превышена со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для курса рупии, осуществления инвестиционных и социальных программ.

В сложившейся ситуации Россия, Индия, Китай вполне могут попытаться *использовать инструменты трехстороннего сотрудничества для преодоления последствий мирового финансового кризиса и для укрепления своих позиций в ведущих международных финансовых и экономических институтах.* Такой настрой был особенно характерен для китайской делегации. Наиболее радикальное предложение озвучил Чэнь Цзумин: создать специальный механизм трехсторонних консультаций по финансовым и кредитно-денежным вопросам на высоком уровне — в составе вице-премьеров, министров финансов, представителей центральных банков и руководителей других финансовых и денежно-кредитных служб России, Индии, Китая. Такие консультации могли бы проходить как минимум два раза в год, а при необходимости — и раз в квартал. Предметом консультаций могли бы стать: обмен финансовой информацией и опытом преодоления кризиса, анализ ситуации и обсуждение конкретных аспектов взаимодействия в данной сфере. По мнению Чэнь Цзумина, три страны одновременно могли бы усилить взаимодействие на финансовом направлении и в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Это было бы полезно для организации более эффективного противодействия государств зоны ШОС рискам и вызовам, порожденным мировым финансовым кризисом.

Специалист по проблемам мировой экономики из Сямэньского университета Чжу Мэннань внес ряд дополнительных предложений, а именно: усилить сотрудничество трех стран в Международном валютном фонде и Всемирном банке; сформировать механизм обмена информацией по кредитно-денежным и финансовым вопросам; предпринять усилия по совершенствованию системы взаимных платежей во внешней торговле и проведению экспериментов в деле формирования системы региональной валюты. Вслед за Чэнь Цзумином Чжу Мэннань предложил создать трехстороннюю комиссию по сотрудничеству в денежно-кредитной сфере из числа специалистов-практиков. Кроме того, в качестве подспорья можно было бы учредить "Форум сотрудничества России, Индии, Китая в денежно-кредитной сфере" в составе экспертов-финансистов и ученых трех стран. Наконец, Чжу Мэннань предложил, правда, без каких-либо деталей, сформировать и некий трехсторонний механизм "содействия спасению активов трех стран" (теоретически речь здесь может идти о взаимном приобретении акций компаний трех стран).

По мнению российского эксперта Я.М. Бергера, реформу международной финансовой системы было бы лучше всего осуществлять не в оппозиции, а в сотрудничестве с США. Если новая администрация США сумеет рационально воспринять требования истории, неизбежность многополярного мира, проявит готовность к кооперации с другими государствами мира, сможет отказаться от мо-

нополии американского доллара и принять международный финансовый контроль, то переход к новой системе может пройти менее болезненно. В противном случае неизбежна череда новых кризисов и потрясений.

В целом, полагает Я.М. Бергер, реформирование международной финансовой системы — процесс сложный и чреватый обострением многих противоречий. В данной ситуации России, Индии и Китаю было бы чрезвычайно важно сопоставить свои подходы к этой важнейшей для будущего мировой экономики проблеме, найти точки соприкосновения и, по возможности, выступать с общих позиций. Чтобы достичь этого, нужно проделать немалую работу на экспертном и политическом уровне. Но задача столь важна, что для ее решения стоит потрудиться.

Эксперты трех стран специально рассмотрели вопрос о современном состоянии и перспективах *сотрудничества трех стран в сельском хозяйстве.* Было отмечено, что первый крупный шаг в этом направлении был сделан 28 апреля 2008 г. на встрече экспертов-аграрников трех стран, организованной в Пекине Министерством сельского хозяйства Китая. Этот форум дал возможность специалистам России, Китая и Индии проинформировать своих коллег о состоянии сельского хозяйства, планах и политических установках его развития в каждой из трех стран, оценить состояние и перспективы трехстороннего сотрудничества в аграрном секторе.

В целом на протяжении 2008 г., вплоть до вступления с начала октября мирового финансового кризиса в острую фазу целый ряд обстоятельств объективно подталкивал Россию, Китай и Индию к поиску путей углубления сотрудничества в сельском хозяйстве.

На первое место здесь следует поставить существенный рост цен на продовольствие в конце 2007 — первой половине 2008 гг.

Продовольственная безопасность летом 2008 г. вышла на одно из ведущих мест в международной повестке дня. На встрече лидеров "пятерки" ведущих развивающихся стран — Китая, Индии, Бразилии, Мексики и ЮАР — в Саппоро 8 июля 2008 г., проходившей "на полях" саммита G-8 в Тояка (Япония), была принята специальная политическая декларация. Она возложила на развитые страны с их крупными субсидиями аграрному сектору ответственность за "подрыв способности развивающихся стран к производству продовольствия" и потребовала в связи с этим "создания справедливого международного торгового режима для сельхозпродукции и четких обязательств по сокращению субсидий".

А вскоре, 29 июля, в Женеве безрезультатно завершилась очередная встреча по аграрной тематике в рамках Дохийского раунда переговоров Всемирной торговой организации. Камнем преткновения стали "механизмы специальной защиты" (SSM), которые позволили бы развивающимся странам в ряде случаев (чрезмерно быстрый рост объема импорта того или иного вида сельхозпродукции или существенное снижение цен на него) вводить таможенные барьеры и тем самым "гарантировать существование крестьян, развитие сельского хозяйства и свою продовольственную безопасность". Ключевым фактором явились разногласия между США и Индией. Первые допускали введение SSM лишь при 40%-м росте объема импорта, вторая — уже при 10%-м. Бразилия поддержала США, а Китай встал на сторону Индии.

В условиях мирового финансового кризиса объективно трудно ожидать серьезного импульса к наращиванию торговли сельхозпродукцией между Россией, Индией и Китаем. В 2009—2010 гг. ее доля в структуре взаимной торговли в лучшем случае сохранится на уровне предыдущих лет. В экспорте России в Китай доля продовольственных товаров и сельхозсырья составила в 2007 г. 4,1% (1,2 млрд долл.), а в импорте России из Китая — 7,3% (1,4 млрд долл.). В экспорте

Китая в Индию на эту группу товаров пришлось лишь 0,5% (120 млн долл.), в импорте КНР из Индии эта доля также невелика — 2,8% (400 млн долл.). Наконец, в экспорте Индии в Россию на продовольствие и сельхозсырье приходится 25,4% (2006 г.: в абсолютном выражении — около 250 млн долл.), а в импорте из России — 9% (260 млн долл.).

Вместе с тем, и в ближайшие годы ничто не мешает расширять и углублять трехстороннее сотрудничество в сельскохозяйственной науке, агротехнике, сельхозмашиностроении. Кроме того, вынужденную паузу в наращивании объемов взаимной торговли сельхозпродукцией вполне можно использовать для углубленного анализа товарной структуры и техники осуществления такой торговли с тем, чтобы подготовить условия для рывка на этом направлении сразу же с началом улучшения мировой экономической конъюнктуры.

Как полагает специалист по аграрным проблемам из индийского Института экономического роста С. Секхар, дополнительными направлениями сотрудничества трех стран в аграрной сфере могли бы стать: усилия по созданию регионального или глобального фонда продовольственных резервов; координация действий на различных международных форумах с тем, чтобы прекратить субсидирования США и ЕС производства биотоплива; совершенствование взаимодействия в процессе переговоров по аграрной тематике в рамках ВТО.

В ходе обсуждения проблемы *Афганистана* с точки зрения развития региональной ситуации с докладами выступили Т.Л. Шаумян, С. Варадараджан и Жун Ин, комментировали выступления С.В. Уянаев, Алка Ачария и Ли Миньцзе. В дискуссии приняли участие также Чжоу Ган, Секхар и Чжао Ганчэн. Подвел итоги дискуссии председательствовавший посол В. Кханна.

Характеризуя положение в Афганистане и вокруг него, выступавшие констатировали сохранение напряженности и противостояния властей Кабула с группировками талибов, которые контролируют значительную часть территории страны. По оценке экспертов, талибы представляют собой "жесткую" власть, на контролируемых ими территориях уничтожены все институты политической власти, включая административную, судебную, полицейскую и др. Нарушаются права человека, ощущается недостаток образованных людей, а иностранные специалисты подвергаются актам насилия. Продолжаются террористические действия в различных районах страны. Отмечалось катастрофическое экономическое положение Афганистана, разрушение инфраструктуры и традиционных форм экономической жизни. Особую озабоченность вызывает проблема наркобизнеса, так как, кроме всего прочего, незаконный оборот наркотиков тесно связан с оборотом оружия. В обширном регионе Центральной Азии наркобизнес традиционно представлял собой серьезную угрозу, именно через территории этих стран наркотики направлялись через Россию и Прибалтику в страны Европы. Афганистан дает ныне 93% мирового оборота наркотиков, и 70% этого потока идет через территорию Пакистана, что говорит о важном значении пакистанского фактора в развитии ситуации внутри и вокруг Афганистана. Создание "пояса безопасности" осложняется тем, что он должен проходить по территориям Пакистана, Туркменистана и Таджикистана, причем позиция Пакистана может оказаться неоднозначной.

Эксперты констатировали неспособность политических сил Афганистана противостоять талибам и отметили, что США и коалиционным силам не удалось одержать верх над талибами и стабилизировать обстановку в стране. Было высказано мнение, что политику США в Афганистане можно считать "ошибочной" (С. Варадараджан).

В то же время было отмечено, что США продолжают оставаться ведущим игроком в процессах, происходящих внутри и вокруг Афганистана. Американский воинский контингент самый многочисленный — 34 тыс., из которых 19 тыс. — в составе международных сил по обеспечению безопасности и 15 тыс. — под собственным командованием США. Американские войска несут основное бремя борьбы против талибов на юге, юго-востоке и востоке страны. США являются самым крупным донором Афганистана: к 2004 г. их помощь превысила суммарную помощь всех остальных стран и международных организаций. Поэтому Вашингтон претендует на право принятия единоличных решений. Вновь избранный президент США Б. Обама, который неоднократно критиковал администрацию республиканцев за их действия в Афганистане, заявил о намерении увеличить американский воинский контингент в Афганистане.

В результате обсуждения участники дискуссии пришли к следующим выводам:

1. Военные методы решения проблемы оказались несостоятельны, несмотря на массированные усилия США и коалиционных сил стран НАТО. Иностранные войска должны быть выведены с территории страны.

2. Решение проблемы Афганистана может быть найдено лишь на основе внутреннего компромисса, диалога с участием ведущих политических сил страны, включая талибов. При этом следует учитывать неоднородность талибов, наличие в них "умеренных" и "жестких" группировок. Переговоры могут вестись лишь с теми группировками и отдельными лицами, которые в меньшей степени связаны с проявлениями терроризма и насилия. Требуется политическое решение проблемы без искусственного навязывания чуждых афганскому обществу ценностей. Афганское общество характеризуется соединением средневековья и современности, и ему нельзя навязывать чуждые европейские стандарты. Необходим активный процесс национального примирения, что создаст условия для долгосрочной стабильности. Существуют трудности в убеждении "жестких" талибов, однако необходимо усадить их за стол переговоров.

3. Особое внимание должно уделяться восстановлению экономики Афганистана, разрушенной в результате десятилетий вооруженных конфликтов на территории страны. Необходимы внешние инвестиции в экономику, прежде всего, для восстановления инфраструктуры, и в решении этих проблем большую роль могут сыграть Россия, Индия и Китай, в том числе осуществляя совместные трехсторонние проекты с целью экономического возрождения Афганистана.

4. В ходе дискуссии обсуждалась роль Пакистана в развитии ситуации внутри и вокруг Афганистана. Была высказана точка зрения, что Пакистану принадлежит "ключевая роль" в решении проблемы Афганистана. При этом отношения в последнее время периодически обостряются, между двумя странами сохраняется проблема линии Дюранда; продолжается поддержка со стороны Пакистана талибов и других экстремистских и оппозиционных сил (Хекматияр, Раббани и др.). По мнению С. Варанараджана, начиная с 2001 г. Пакистан проводит двойственную политику в Афганистане. С одной стороны, он поддерживает действия США и коалиции, с другой — предоставляет убежище на своей территории лидерам талибов. Все это приводит к дальнейшей талибанизации Южного Афганистана и усилению талибов в целом.

В то же время, как отмечают китайские эксперты (Жун Ин), китайская сторона не склонна обвинять Пакистан в оказании помощи тем силам, которые способствуют дестабилизации обстановки в Афганистане, оставляя открытым вопрос: способствует или препятствует Пакистан стабилизации положения в Афганистане.

С. Варанараджан считает целесообразным рассматривать проблему стабилизации положения в регионе в связке Индия — Пакистан — Афганистан. Совершенно очевидно, что политика Пакистана — это необходимая составная часть решения проблемы. Афганская проблема, как он считает, является проблемой геополитики в регионе, и для ее решения необходима нормализация отношений между Индией и Пакистаном. Эксперты отмечали сохранение нестабильности во внутренней ситуации в Пакистане, упоминали факты нарушения пакистанской стороной договоренностей о прекращении огня на границе, обращая внимание на демонстрацию заинтересованности Индии в налаживании отношений с Пакистаном.

5. Все участники дискуссии выступили с резким осуждением терроризма, одним из самых вопиющих проявлений которого стали события в Мумбаи, которые носили целенаправленный характер (в качестве жертв террористы выбирали англичан, американцев, евреев). Угроза терроризма усиливается в России, Индии и Китае: эксперты напомнили, что первая встреча ученых в 2001 г. в Москве состоялась за несколько дней до трагических событий 11 сентября в США. Необходимо бороться с терроризмом с привлечением таких сил, как Япония, ЕС и др.

6. Россия, Индия и Китай заинтересованы в стабилизации положения в Афганистане, и с этой целью должны и могут предпринимать совместные действия для восстановления экономики Афганистана (рост инвестиций, восстановление инфраструктуры, участие в восстановлении армии Афганистана), способствовать снижению уровня вовлеченности страны в наркобизнес и торговлю оружием, способствовать диалогу различных внутриполитических сил внутри Афганистана. Внутриафганский диалог, по общему мнению участников дискуссии, является основным фактором стабилизации обстановки в Афганистане.

7. На последней сессии стран ШОС обсуждался вопрос о возможности проведения региональной конференции с участием всех заинтересованных сторон для обсуждения проблем борьбы с наркобизнесом, укрепления стабильности в регионе и др. ШОС могла бы выступить в качестве организатора диалога. Хотя Индия участвует в деятельности ШОС в качестве наблюдателя, было признано, что ей принадлежит важная роль в поисках путей урегулирования ситуации внутри и вокруг Афганистана.

В подготовке материала участвовали члены российской делегации М. Титаренко, Я. Бергер, В. Портяков, С. Уянаев, Т. Шаумян

1. http://www.itar-tass.com/level2.html?NewsID=12183177&PageNum=0; http://www.rian.ru/world/foreign_russia/20071215/92578390.html.
2. Сайт Посольства Индии в РФ, 09.07.2008, http://indianembassy.ru/cms/index.php?option=com_content&task=view&id=559&Itemid=599&lang=russian.

Специфика "внутреннего" и "внешнего" образа Китая в начале XXI в.

© 2009

Ю. Горяина

Проанализированы различные аспекты "внутреннего" и "внешнего" образа КНР, особенности формирования и восприятия имиджа современного Китая. Ныне, когда Китай становится все более весомым и значимым субъектом международных отношений, "имиджевый фактор" приобретает для него все большее значение.

Ключевые слова: имидж, "внешний" образ Китая, XVII съезд КПК, "гармоничное общество", контрпропаганда в КНР, Институты Конфуция, Олимпиада-2008.

На развитие и характер межгосударственных отношений помимо экономических, политических, дипломатических и культурных факторов, серьезное влияние оказывает наличие образа страны, присутствующего в общественной мысли и обыденном сознании других народов. Тем более — в условиях нарастания темпов глобализации.

Китай на протяжении последних десятилетий поражает мир темпами экономического развития. В 2007 г. по объему внешнеторгового оборота, ВВП и инвалютным запасам он занимал соответственно 3-е, 4-е и 1-е место в мире[1]. Значительные успехи в экономике, быстрый взлет международного авторитета непосредственно влияют на эволюцию геополитических позиций страны и, соответственно, на восприятие ее образа в мире. В мировом сообществе происходит пересмотр облика Китая, его внешнеполитического потенциала и принципов взаимоотношений с ним. Большинство государств демонстрируют заинтересованность в расширении сотрудничества с КНР, осознавая, что к середине XXI в. она может стать ведущей мировой державой. С другой стороны, изменение позиций Китая влияет на расстановку сил в мире, что чревато столкновением интересов и ростом напряженности в его взаимоотношениях с мировыми "игроками". Все это вынуждает китайское руководство усиливать внимание к задачам формирования позитивного образа КНР как вне, так и внутри страны.

Интерпретация понятия "имидж государства"

В научный оборот понятие "имидж" было введено в конце 1950-х гг. американским экономистом К. Боулдингом, обосновавшим его значимость для

Горяина Юлия Павловна, аспирант ИДВ РАН. E-mail: gip@mail.ru.

успеха в бизнесе и политике. Имидж, с его точки зрения, — это определенный поведенческий стереотип, основанный не на действительных фактах, а на престиже, людских мнениях и иллюзиях, на мифологическом представлении о прошлом, на воображаемом представлении о будущем. Боулдинг отмечал, что имидж способен влиять как на поступки отдельных личностей или групп, так и на поведение целых наций[2].

Согласно методологии, предложенной профессором Института Латинской Америки РАН Б.И. Ковалем, "естественный образ (сущность), с одной стороны, и имидж (восприятие объекта сторонними реципиентами) — с другой, представляют собой далеко не тождественные понятия, хотя они именуются одним и тем же термином"[3]. В рамках данной статьи мы не разграничиваем понятия "образ" и "имидж", применяя оба термина для обозначения как внутреннего, так и внешнего восприятия страны.

В политической имиджелогии образ страны — знаковая модель, опосредующая представления о национально-государственной общности и ее членах через доступные обыденному сознанию понятия и суждения[4]. Различают "внешний" и "внутренний" образы страны. Первый проистекает из представлений о стране, сложившихся за пределами национально-культурного поля (что "другие" думают о "нас"), определяет ее "репутацию". Второй строится на самооценке, но дополняется проекцией внутреннего восприятия за пределы национально-государственной общности (что "мы" хотим и считаем нужным рассказать о себе "другим") [5].

Позитивная самоидентификация людей со своей страной во многом обусловлена наличием благоприятной для жизни институциональной и культурной среды. Она формирует позитивный "внутренний" образ. "Внешний" образ — это база, определяющая, какую репутацию приобретает государство в сознании мировой общественности в результате тех или иных его действий. Для правительства, ориентированного на участие в международных соглашениях и договорах, репутация есть решающий ресурс, и самый важный аспект репутации — уверенность других участников в том, что данное государство сдержит свои будущие обязательства даже в особых ситуациях, когда это не совсем выгодно для него[6].

Имидж — категория управляемая, его можно коррелировать, конструировать и трансформировать по нашему желанию. Конструирование предполагает акцентирование позитивных и сглаживание негативных сторон. В этом заключается основное отличие формирования имиджа от пропаганды, которая подразумевает прямое воздействие на общественное мнение (так сказать, "лобовую атаку").

Процесс формирования международного имиджа зависит от множества факторов — успешности внешней политики страны, особенностей внутреннего социально-культурного и экономического развития, от поведения лидеров и представителей общественности данного государства на мировой арене и т.д.

Правильно сформированный образ призван выполнять несколько значимых функций. Так, он может быть регулятором процессов, происходящих внутри самого государства, играть большую информационно-воспитательную роль для его граждан — в первую очередь для молодого поколения (например, в вопросе воспитания патриотизма). Направленное использование образа влечет за собой формирование выгодных общественных мнений, обеспечивающих достижение определенных политических целей. Ясный, понятный народу имидж соб-

ственной страны определяет ожидания общества от действий руководства, усугубляет или нивелирует негативные настроения.

Противоречия в оценках имиджа Китая

По мнению Джошуа Рамо, автора книги "Бренд Китая", именно с национальным имиджем Китая *(гоцзя синсян)* изначально связаны важнейшие стратегические вопросы (стабильный экономический рост, проблема Тайваня и др.) и решение тактических задач (повышение качества прямых иностранных инвестиций, сотрудничество с другими государствами в сфере технологий и образования, проникновение китайских компаний на мировой рынок и т.д.) [7].

Позитивный имидж способен помочь КНР снизить издержки при разрешении международных конфликтов и внушить оптимизм деловым партнерам. Негативный имидж, напротив, затрудняет разрешение конфликтов и тормозит экономическое развитие. Признавая заслуги Дэн Сяопина, решившего, что Китай пойдет своим путем и потому нет нужды беспокоиться о том, что говорят или делают правительства других государств, Рамо отмечает, что эти воззрения повлияли и на нынешние проблемы, сопряженные с имиджем КНР. Пекин позволил "имиджевому суверенитету" ускользнуть из-под его контроля, и теперь дебаты на эту тему проходят вне Поднебесной. Глобализация стимулировала экономические успехи КНР, но она же во все большей степени лишает его возможности пренебрегать тем, что думают о нем за рубежом. Это характерно для стран, традиционно обращенных внутрь себя.

За последние 30 лет Китай претерпел значительный исторический поворот. Развитие рыночной экономики вызвало большие сдвиги в культурной и политической сферах, но имидж страны не поспевал за изменениями. Некоторые чиновники и интеллектуалы борются за формирование ясного представления о КНР. Другие, напротив, стараются помешать обсуждению этих вопросов. Государство, одержимое идеей территориального суверенитета, утратило, по мнению Дж. Рамо, суверенитет над собственным образом[8].

Эти оценки американского исследователя, впрочем, не совпадают с суждениями о "бренде" сегодняшнего Китая в среде китайцев. По данным социологического опроса, проведенного Исследовательским центром им. Пью (Pew Research Center), китайский народ является одним из самых довольных жизнью. Так, более 86% респондентов ответили, что удовлетворены экономической ситуацией и общей направленностью развития государства, 65% считают, что правительство хорошо справляется со своими обязанностями. Три четверти граждан полагают, что остальной мир хорошо относится к их стране (лишь 10% выразили мнение, что иностранцам "не нравится" Китай). Более 80% респондентов убеждены, что при выработке внешнеполитического курса КНР учитывает интересы других государств (лишь 3% придерживается мнения, что экономический рост КНР сопровождается негативными последствиями для других стран)[9].

Но за рубежом по отношению к Китаю и его международной политике доминируют недоверие и подозрительность, особенно сейчас, когда его геостратегическое и экономическое влияние растет. В глазах подавляющего большинства иностранцев Поднебесная представляет собой некую сомнительную смесь устаревших идей, фантастических надежд, неискоренимых предрассудков и страхов[10]. Естественно, что подобный дисбаланс мешает Китаю накапливать потенциал внешнего доверия.

Так, результаты опроса Global Attitudes Survey в 24 странах (обнародовано в июне 2008 г.) показали: средний рейтинг популярности КНР в 21 стране, по которым существуют соответствующие данные, равен 46%. Причем, в 15 странах число людей, полагающих, что Китай оказывает негативное влияние на ситуацию у них на родине, превышает тех, кто придерживается противоположной точки зрения[11]. По опросу Би-Би-Си, большинство опрошенных считает жителей Поднебесной современными и дружелюбными, но... угнетаемыми людьми. В частности, британцы и бразильцы считают Китай страной-союзником, но примерно половина американцев видят в нем, скорее угрозу, чем союзника[12].

Аналитики как в США, так и в КНР склоняются к выводу, что причина этих разногласий — не столько обычный конфликт интересов (*ли'и маодунь*), сколько более глубинный и труднопреодолимый конфликт ценностей (*цзячжигуань маодунь*). "Болевые" точки, влияющие на восприятие Китая в странах Запада, — это Тибет, Тайвань, права человека, деятельность общественных организаций, спонсируемых извне, экология (в ней, впрочем, налицо сдвиги: борьба с загрязнением в бассейнах ряда рек дала первичные результаты, интенсивность промышленных отходов отчасти снизилась).

Двойственность восприятия Китая Западом обусловлена, видимо, тем, что, с точки зрения экономики, он видится мировым рыночно-демократическим сообществом как "свой" (т. е. рыночный), а с точки зрения политики — как недемократический, "чужой", живущий при сохранении монополии Компартии Китая (КПК) на политическую власть.

"Внутренний" образ Китая

Китай всегда ощущал себя страной, находящейся в центре мироздания. "Чжунго", или "Срединное царство" — так называют свою родину сами китайцы. Иероглиф "Чжун" переводится как "центр, середина, средоточие". Понятие середины — это философская трактовка страны, одной из самых древних цивилизаций, которая на протяжении 5000 лет считала себя центром мира. Имперское прошлое Китая является предметом особой гордости, продолжая играть важную роль в формировании мировоззрения нации. Чтобы понять приверженность китайцев к их традиционной государственности, следует принять во внимание тот факт, что ранее власть в Китае имела религиозный и моральный смысл: всеобщее сотрудничество, безоговорочное соблюдение ритуала, выступление чиновника в роли национального героя. В основном, китайцам присущи патриотизм, гордость за успехи своей страны, сознание ее великого предначертания. Немалое значение здесь имеет географический фактор, огромность территории, которая способствует формированию чувства собственной значимости, самоидентификации граждан великой державы.

Своеобразное самоощущение в духе "мы за все в ответе на планете" наложило свой отпечаток на сегодняшний образ и позицию страны. В то же время сами китайцы считают, что их национальная идентичность претерпевает небывалые изменения: Китай, по их мнению, во многом утратил "своеобразие" и "уникальность", но при этом стал страной более динамичной, стабильной и внушающей доверие[13]. Благоприятный внутренний образ важен как с точки зрения самоидентификации, так и для реализации дальнейших планов развития в любой сфере деятельности. Китайцы говорят: "кто имеет образ, к тому придет благополучие"[14].

Создание благоприятного имиджа — важная составляющая искусства государственного управления в Поднебесной испокон веков. Как когда-то правители империи культивировали образ Китая в качестве центра вселенной и доброго гегемона, правительство КНР пытается использовать эти же основы для формирования имиджа страны. "Внутренний" образ КНР проявляется в усилиях создать гармонию интересов государства и народа, социально-политическую стабильности общества. Центральным мотивом в формировании имиджа страны становится человек, что выражено в выдвинутом на XVII съезде КПК лозунге "Человек — основа всего"[15].

На этом съезде Ху Цзиньтао признал наличие "довольно большого количества проблем в области трудоустройства, соцобеспечения, распределения доходов, образования и здравоохранения, жилья, безопасности производства, правосудия и общественного порядка, которые затрагивают кровные интересы народа, а также то обстоятельство, что части людей с низкими доходами живется довольно трудно" [16]. Партия пообещала создать равные возможности в доступе к образованию, медицинское обслуживание и обеспечение в старости. В качестве программной цели провозглашено "превращение Китая в богатое, могущественное, демократическое, цивилизованное и гармоничное модернизированное социалистическое государство"[17]. Лозунг "гармоничного общества" вкупе с обещаниями решить наболевшие социальные проблемы призван повысить популярность правящей партии среди народа и личный авторитет Ху Цзиньтао.

Изначально планы строительства "гармоничного общества" были нацелены на решение внутренних социально-экономических и политических проблем страны. Когда Китай начинал реформы, 250 миллионов человек из миллиарда, то есть каждый четвертый, пребывали в абсолютной бедности, их доход соответствовал пяти долларам США в месяц. К настоящему времени население, живущее за чертой бедности, в целом по стране сократилось до 26 млн чел., или 2% (до 15 млн чел. в сельской местности)[18]. Задача преодоления нищеты и отсталости в КНР решается, но все же безработица, неравномерное распределение доходов и другие острые социально-политические проблемы по-прежнему беспокоят китайское руководство. Угроза социальных потрясений очень велика, несмотря на кажущееся благополучие экономического роста.

По данным опроса общественного мнения, опубликованным в журнале "Сяокан", из социально-экономических вопросов жители Китая наиболее обеспокоены состоянием медицинского обслуживания (73,16%), ростом потребительских цен *(68,87%)*, ростом цен на недвижимость *(65,63%)*, разрывом в доходах богатых и бедных *(62,52%)*, коррупцией *(62,12%)*, состоянием окружающей среды *(59,25%)*, состоянием системы социального обеспечения *(57,35%)*, безопасностью продуктов питания *(52,13%)*, вопросами занятости *(48,36%)*, состоянием общественной безопасности *(45,62%)*[19].

Процесс формирования "внутреннего" образа строго контролируется. В Китае пристально следят за содержанием информации (особенно, предназначенной для внутреннего пользования). Фундаментом информационной деятельности, осуществляемой в стране, служат идеологические установки Компартии. В ЦК КПК функционирует специальный отдел, который контролирует информационный поток и тщательно следит за его содержанием. Отсюда в СМИ регулярно направляются установочные материалы и запретительные директивы. Если появляется опасная, по мнению партийных идеологов, тема, обсуждение

которой выходит из-под контроля, ее запрещают затрагивать в публикациях или теле- и радиопередачах. Жесткие ограничения касаются, в основном, политических тем. Публикации по экономике более либеральны. Что касается такого ресурса, как Интернет, то в Китае он является мощным пропагандистским инструментом, находящимся под контролем государства, а не свободным от ограничений информационным источником.

Существенное влияние на "внутренний" имидж оказывают символы престижа страны. В данном контексте создаются демонстрационные проекты международного уровня для того, чтобы впечатлить население Китая и других государств и показать, что стремление стать одной из ведущих стран мира вполне достижимо. Например, построение самого высокого в мире здания, самой высокогорной железной дороги, самого длинного в мире моста, проведение Олимпийских игр, выставки ЭКСПО-2010 и пр.[20]

"Внешний" образ Китая

Наряду с формированием "внутреннего" имиджа китайское руководство уделяет все больше внимания внешнеполитическому образу. КНР воспринимается в мире как держава, стремящаяся к мировому лидерству. Это — государство с немалой комплексной мощью, крупнейший рынок в мире, один из пяти членов СБ ООН[21]. По мере того как КНР становится богаче и сильнее, в мировом сообществе крепнет понимание: Поднебесная заслуживает того, чтобы ее признали великой державой и выказывали ей должное почтение. После распада Советского Союза Китай, благодаря сочетанию динамично развивающейся экономики и искусной дипломатии, стал наиболее вероятным кандидатом на роль противовеса США как сверхдержавы[22]. Некоторые политологи предрекают, что это чревато конфликтом с США. Поводом может стать Тайвань, а реальными причинами — запасы нефти в Южно-Китайском море, растущее влияние Китая в АСЕАН.

В сравнении с США, которые укрепляют собственные позиции через идею распространения демократии в мире, китайский путь подразумевает экономическую экспансию, наращивание торгово-экономических связей. В частности, через увеличение собственного экспортного потенциала, всемерную диверсификацию внешних рынков и источников ресурсов, инвестиций и технологий, рекламирование во вне возможностей внутреннего рынка страны в условиях социальной стабильности.

Важным событием, во многом определяющим как перспективы социально-экономического развития страны, так и усиление ее экономического влияния в мире, стало вступление КНР в ВТО в ноябре 2001 г. Только за первые два года членства в ВТО объем внешней торговли КНР увеличился с 510 млрд долл. в 2001 г. до 851 млрд в 2003 г., объем прямых иностранных инвестиций вырос соответственно с 46,9 млрд долл. до 53,5 млрд долл.[23] Китай получил определенные преимущества для развития своей экономики в результате ее вхождения в открытую мировую торговую систему. Некоторые отрасли промышленности КНР из числа заранее отнесенных на международном рынке к неконкурентоспособным (например, автомобилестроение), начали развиваться более быстрыми темпами. Однако здесь уже имели место инциденты, связанные с внешним сходством автомобилей из Поднебесной с японскими или европейскими моделями, что негативно повлияло на имидж страны.

Анализируя политическую составляющую образа государства, необходимо отметить: вплоть до последнего момента Пекин не вынашивал планов покорения мира. На наш взгляд, для КНР актуальны не столько претензии на "мировое господство", сколько признание ее "равновеликости". Китай хочет не только вписаться в глобальную систему международных отношений на достойных условиях, быть не просто региональным лидером, но и стать важным участником глобальных процессов, силой, способной на равноправный диалог с ведущими странами мира[24]. Китайские политики хорошо понимают, что внутренняя и внешняя политическая стабильность для КНР — абсолютно необходимые условия успешного развития. Стремление к такой стабильности и определяло до последнего времени усилия по формированию образа Китая.

С середины 1990-х гг. реформирующийся Китай столкнулся с эскалацией критики из-за рубежа: к негативным оценкам его внутренней политики добавились обвинения в якобы растущей военной и экономической угрозе с его стороны мировому сообществу, в сотрудничестве с тоталитарными режимами. На Западе и Востоке прослеживалась некая озабоченность возможностью доминирования Поднебесной в мировых делах в XXI в. Ответом на это стали контрпропагандистские публикации, содержавшие отповедь западной критике (опровержение теорий "коллапса Китая", "китайской угрозы", "экспорта Китаем дефляции" и др.).

Осознавая необходимость если не полной нейтрализации (что достаточно сложно), то хотя бы уменьшения обеспокоенности части мирового сообщества по поводу возвышения Китая, его руководство определило курс на формирование образа страны, разрешающей возникающие споры с соседними государствами путем переговоров, а не посредством силы. Пекин стремился убедить мировую общественность, что его усиление носит исключительно мирный характер и что рост китайской экономики никому не угрожает. Хотя Китай и приблизился к позиции, заняв которую может рассчитывать на гораздо более высокий международный статус, он, тем не менее, стоит перед лицом колоссальных внутренних проблем и должен отдавать приоритет именно их разрешению, а не утверждению своей международной значимости.

Какие виды имиджа стремился сформировать Пекин? По данным официальных правительственных изданий: The Peking Review (позднее переименованный в Beijing Review) и Government Work Reports (*чжэнфу гунцзо баогао*)[25], в последние 40 с небольшим лет существовали следующие условные виды имиджа КНР для мировой арены: "миролюбивая страна", "жертва иностранной агрессии", "социалистическая страна", "бастион революции", "развивающаяся страна"... За период реформ правительство пересмотрело варианты имиджей эпохи Мао ("социалистическая страна", "бастион революции")[26]. Теперь акцент делается на понятия: "страна, открытая для международного сотрудничества" и "крупная держава".

Для координирования работы над образом страны в 1990 г. при ЦК КПК был сформирован Департамент зарубежной пропаганды, а в 1991 г. при Госсовете КНР был образован Информационный центр. В рамках программы формирования имиджа страны правительство КНР, начиная с 1990-х гг., регулярно выпускало "Белые книги" — официальные правительственные документы на различные темы (права человека, ситуация в Тибете, национальная оборона КНР, экология и окружающая среда и пр. (табл.1).

"Белые книги" демонстрируют международному сообществу позиции Китая по многим важным вопросам — в отличие от прошлых времен, когда Пекин предпочитал игнорировать международную критику в свой адрес.

Таблица 1.

"Белые книги" — документы правительства КНР

Год выпуска	Название документа
1991	Права человека в Китае
1992	Уголовная реформа в Китае
1992	Тибет — принадлежность региона и права человека в регионе
1993	Тайваньский вопрос и реконсолидация Китая
1994	Положение женщин в Китае
1994	Защита интеллектуальной собственности в Китае
1995	Планирование семьи в Китае
1996	Положение детей в Китае
1996	Защита окружающей среды в Китае
1996	Зерновой вопрос в Китае
1997	Баланс китайско-американской торговли
1997	Свобода религиозного вероисповедания в Китае
1998	Национальная оборона в Китае
1999	Политика Китая в отношении национальных меньшинств
2000	Население Китая и развитие страны в XXI веке
2000	Космическая программа Китая
2001	Тибетский марш на пути модернизации
2001	Программа сокращения бедности в сельском Китае
2002	Национальная экономика и социальное развитие Китая

Источник: *Официальный сайт МИД КНР (декабрь 2002 г.) www.fmprc.gov.cn*

В начале 2000-х гг. для обоснования китайского пути развития Пекин задействовал весь арсенал внешнеполитической пропаганды, демонстрируя уникальность и успешность модели экономических реформ, целесообразность планов "совместного развития" и "мирного возвышения" при отрицании экспансионистских имперских устремлений Китая. Предполагалось сформировать образ государства, стремящегося в первую очередь к экономическому возрождению, увеличению совокупного потенциала и созданию необходимых условий для своего развития. На страницах общественно-политических изданий появились многочисленные статьи о "мирном возвышении", были проведены научные конференции, в сжатые сроки подготовлены обобщающие исследования.

Однако подобное позиционирование образа государства на международной арене может иметь и негативную реакцию со стороны других стран или сообществ. Амбициозное упоминание о "возвышении" Китая, пусть даже "мирном" (*хэпин цзюэци*), продолжало тревожить иностранную аудиторию. И вот, летом 2004 г. лозунг о "мирном возвышении" был выведен из пропагандистского употребления. В результате власть вернулась к понятию "мира и развития" (*хэпин юй фачжань*) эпохи 1980-х гг., провозгласив основополагающей внешней стратегией КНР "мирное развитие". Данный призыв был подтвержден в докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК: "Китай будет неуклонно идти по пути мирно-

го развития. Этот стратегический выбор был сделан правительством и народом Китая с учетом тенденций развития эпохи и собственных коренных интересов. Китайская нация — это нация, которая горячо любит мир, а Китай всегда был и будет надежной силой, защищающей мир во всем мире"[27].

После неудачи с "мирным возвышением" в контексте формирования образа государства власти КНР обратились к гуманистическим ценностям традиционной конфуцианской мысли, в которой издревле почитались "гармония" и приверженность "золотой середине". Китайские теоретики все чаще стали обращаться к предложенному американским ученым Д. Наем понятию "мягкой силы" (*жуань шили*), подразумевающему использование "нематериальных властных ресурсов" культуры и политических идеалов[28]. Одно из проявлений "мягкой силы" — дипломатия, направленная на создание атмосферы добрососедства с окружающими странами. Другим ресурсом выступает культура, в том числе государственные программы проведения "годов Китая" и открытия Институтов Конфуция, создаваемых по всему миру Госканцелярией КНР по распространению китайского языка. В настоящее время функционирует 253 таких Института в 75 странах и регионах мира. В России существует 12 Институтов Конфуция: в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Томске, Иркутске, Владивостоке, Улан-Удэ, Благовещенске, Казани и др. Министерство просвещения КНР подсчитало, что к 2010 г. более 100 млн чел. на земном шаре будут изучать китайский язык как иностранный, к тому времени планируется значительно увеличить количество Институтов Конфуция во всем мире[29].

Сложившийся образ Китая как "всемирной фабрики", изготавливающей продукцию для транснациональных корпораций, побуждает Пекин постепенно смещать акцент с рекламы "экономического чуда" и впечатляющих показателей роста ВВП на пропаганду новых лозунгов "гармоничного общества" и "устойчивого развития", свидетельствующих о стремлении китайских властей преодолеть накопившиеся социальные и экологические проблемы страны. Внимание фокусируется на формуле: "Китаю необходим гармоничный мир, чтобы тот создал благоприятную внешнюю среду для развития, а также принес пользу народам всего мира"[30].

В апреле 2005 г. в Джакарте Ху Цзиньтао впервые выдвинул идею "совместного построения гармоничного мира" (попытка связать воедино "гармоничные" ценности китайской традиции, современные цели КНР и внешнюю политику страны). Год спустя, выступая в Йельском университете, он заявил, что Китай придерживается стратегии открытости в интересах взаимной выгоды, использует достижения других цивилизаций для продвижения к миру и развитию через сотрудничество, стремится играть свою роль в строительстве гармоничного мира, длительных мирных отношений и общего процветания[31]. Современный Китай работает над созданием благоприятного образа страны, готовой "поделиться" своими достижениями с другими государствами и тем самым заинтересовать их в своем дальнейшем развитии.

Прилагаются усилия к продвижению достижений китайской культуры и науки; поддержание позитивного цивилизованного образа становится частью политики открытости, "выхода Китая в мир", курса на гармонизацию международных отношений[32]. По мнению китайского руководства, рост авторитета КНР, укрепление ее международных позиций должны протекать параллельно с успехами внутреннего развития, и в этом плане важным является акцент на то, что

Китай будет стремиться к "совместному развитию" и "совместному процветанию"[33].

После 8 августа 2008 г. у Пекина появилась новая точка отсчета — Олимпиада. Сам факт ее проведения символизирует международное признание успехов Китая. Олимпийские Игры имеют геополитическое значение — это и повышение престижа государства, и возможность в течение длительного времени находиться в центре всеобщего внимания, рекламируя себя и демонстрируя свои достижения. Помимо самого факта принятия Олимпийских Игр, большое имиджевое значение для Китая имеет и строчка в олимпийском медальном зачете. Для выполнения "медального плана" нужны людские и финансовые ресурсы, в спорт необходимо инвестировать достаточные средства. То, что именно хозяйка Игр завоевала самое большое количество наград высшей пробы и заняла 2-е место в общемедальном зачете, говорит об усилиях, приложенных для того, чтобы заявить о КНР как о великой спортивной державе.

По оценке Китайского информационного Интернет-центра, Олимпиада—2008 изменила имидж КНР; люди из разных стран не только углубили знания о ней, но и обрели уверенность в его благополучном будущем. Опрос "Китай в глазах мира" был рассчитан на иностранцев, побывавших в КНР во время Олимпийских игр. Глазам большинства из них предстало "современное", "развитое", "открытое" государство[34].

* * *

Суммируя основные проблемы, с которыми в начале XXI в. Китай столкнулся в деле создания позитивного образа страны в глазах мирового сообщества, стоит отметить следующее:

- осознана необходимость убеждения иностранных держав в том, что усиление экономической мощи КНР не несет угрозы для сбалансированного развития глобальной экономики;
- Китай учится конструктивно отвечать на критику в свой адрес относительно его политических институтов и проблем в области прав человека;
- поскольку Китай является носителем и наследником уникальных культурно-цивилизационных традиций (несхожих с евро-американскими), он должен объяснять внешнему миру, что несходство его ценностей с западными не чревато конфликтом, но есть важный элемент глобального многообразия цивилизаций — верно сформированный международный образ может стать весомым дополнением в процессе принятия КНР в число полноценных и значимых мировых "игроков".

Китай остается одной из самых малоизученных стран мира. Проблема заключается, скорее, в недостаточной информированности мировой общественности и, особенно, представителей различных элит в мире о том, что происходит в КНР. Отсюда — множество мифов в отношении этой страны. Однако, представления о Китае как об угрозе остальному миру объясняются не столько действительными опасениями, связанными с его быстрым возрождением и "взлетом", сколько особенностями современного этапа развития самого западного общества, наличием в нем некоего социального заказа на подобные мифы. В противовес этому достаточно сформировать собственные мифологемы, которые могли бы успешно соперничать с распространенными в западном медиапространстве. Для

Китая ими могут выступать концепции "построения гармоничного общества" и "гармоничного мира" (*хэсе шицзе*).

В связи с тем, что проблема позитивного имиджа государства многопланова и помимо внешнеполитического имеет и внутреннее содержание, представляется важным, чтобы Пекин более открыто информировал мировую общественность о том, как государство решает различные внутренние задачи. Сложность состоит в том, что мировое сообщество не понимает и не принимает внутренние причины и противоречия многих исторически сложившихся ситуаций. Например, взрывоопасные проблемы сепаратизма в Тибете и на Тайване остаются постоянными раздражителями в отношениях Китая и Запада. КНР вынуждена при этом постоянно апеллировать к военной силе, что ухудшает ее международный имидж.

Китайское руководство все яснее осознает, сколь легко сформировать негативный образ и как трудно создать позитивный. Продвижение имиджа Китая за рубеж требует учета специфики иностранных культур. Если подходы или язык, используемые китайским правительством, чужды целевой аудитории (что наблюдалось довольно часто), то формирование образа чревато провалом. По последним данным, группа крупнейших китайских медиа-компаний[35], работающих под правительственной цензурой и руководствующихся мотивами пропаганды, планирует потратить миллиарды долларов на свое зарубежное развитие (распространение) в рамках правительственных мероприятий по улучшению имиджа страны за рубежом. В намерениях: приобретение международных медиа активов для открытия новостных бюро за рубежом, 24-часовое транслирование на английском и других языках и т.д.

Образ государства формируется не только в СМИ, но и через другие сферы деятельности общества — через взаимоотношения в культуре, бизнесе, науке и т.д. Уникальность этноса, проживающего в стране, его многообразие, древние культурные традиции, китайский язык — основа для построения привлекательного образа Поднебесной и ее народа. Немалая часть маркетинговых денег тратится на продвижение своей культуры и языка за рубежом и на благотворительность в странах, где работают китайские компании, особенно в Африке. В качестве дополнительного инструмента повышения привлекательности страны в глазах мирового сообщества Китай делает ставку на развитие международного туризма.

Шаги, сделанные КНР по многим направлениям международной политики, показали умение обдуманно и осторожно продвигаться к намеченной цели без особых реверансов в сторону мирового гегемона. Китай вышел на новый этап взаимодействия с внешним миром, ставя во главу угла — помимо успехов в экономике и внешнеторговой деятельности — заботу о своем имидже.

---

1. Посол КНР: Китай неизменно идет по пути мирного развития . — http://russian.china.org.cn/international/txt/2008-10/19/content_16633459.htm.
2. *Boulding K.* The Image. Ann Arbor, 1956. Цит. по: *Галумов Э.А.* Международный имидж России. М., 2003, С. 7.
3. *Коваль Б.И.* Смыслообраз России в представлении россиян и латиноамериканцев: Гипотеза трехмерного анализа // Латинская Америка. М., 2007. № 9. С. 10.
4. *Семененко И.С.* Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Полис. М., 2008. № 5. С. 9.

5. Там же. С. 10.
6. *Keohane R.* After Hegemony. Princeton, 1984. P. 116. Цит. по: *Hongying Wang.* National image building and Chinese foreign policy // China: an International Journal. 2003. March. P. 67.
7. *Ramo J.C.* Op. cit. P. 12. — http://www.joshuaramo.com/_files/pdf/Brand-China.pdf.
8. Там же. P. 13.
9. East does not meet West on China's self-image — http://luanyimei.blog.sohu.com/95780260.html.
10. *Ramo J.C.* Op. Cit. P. 13.
11. *Камм Д.* Ослепленные самоизоляцией (The Washington Post. 2008. 7 Aug. — http://www.inosmi.ru/stories/06/05/02/3479/243064.html.
12. Китай: союзник или угроза? Данные опроса от 6 августа 2008 г. — http://news.bbc.co.uk/hi/russian/talking_point/newsid_7545000/7545862.stm.
13. По предварительным данным опроса Y&R BrandAsset® Valuator (WPP), в котором принимали участие 5000 респондентов из восьми китайских городов (июнь-июль 2005 года). Ramo J.C. Op. cit. P. 15.
14. http://www.russia-china.ru/projects/?doc=sreda&subdoc=Образ%20Китая.
15. *Салицкий А.И.* Куда движется Китай? О последнем съезде КПК и перспективах социализма. — http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/kuda_dvizhetsya_kitaiy_2007-11-15-34-51.htm.
16. *Ломанов А.В.* Гармония превыше всего // Россия в глобальной политике. 2007. № 6. С. 141. — http://globalaffairs.ru/numbers/29/8835.html.
17. Там же. С. 142.
18. *Каргапольцев И.* Задачи социально-экономического развития Китая на пленуме КПК от 13.10.2008 // http://rodon.org/polit-081013153525.
19. Справка. Рейтинги Китая. — http://www.strana-oz.ru/?numid=44&article=1679.
20. Во время полевых исследований в Китае респонденты высказывали мысль о положительном значении таких символов для общества — Фэн Хайцзя, студент, 22 года: "Мы гордимся тем, что Олимпийские игры 2008 и ЭКСПО-2010 будут проходить в Китае. Мы давно к этому стремились".
21. Неразвитая экономика и низкий уровень жизни — самые основные показатели Китая как развивающейся страны. Размер и население страны, постоянное членство в Совете Безопасности ООН, наличие ядерного оружия — все это ясные и четкие признаки крупной державы.
22. *Луар Т.* Китай—- новая сверхдержава? — http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_4307000/4307933.stm;
    Китай и конфликт XXI в. — http://news.bbc.co.uk/ hi/ russian/ talking_point/newsid_1260000/1260142.stm;
    Киссинджс Г. Китай утверждается как сверхдержава. — http://www.inosmi.ru/translation/214466.html
    Панарин *И.Н.* Китай: усиление сверхдержавы // http://www.panarin.com/doc/31
23. Improving the Investment Climate in China. — www.worldbank.org.cn/English/content/investment.pdf.
24. http://www.mgimo.ru/dir_news/view.asp?UID=%7B085E8854%2D0EA3%2D4BD8%2DB9CC%2D8EB6161302F9%7D.
25. The "Peking Review" был основан правительством КНР 5 марта 1958 г. Это было первое и в течение многих лет основное еженедельное издание, ориентированное на иностранную аудиторию. Цель его — информирование иностранцев о тенденциях в политической ситуации Китая и развитии страны. Выходит на английском, французском, японском, немецком и испанском языках. В период с 1958 по 2002 год было выпущено более чем 2000 номеров "The Peking Review". Что касается "Government Work Reports", было выпущено 19 изданий в период с 1954 по 2000 гг. *Hongying Wang.* National image building and Chinese foreign policy // China: an International Journal. 2003. March. P. 51.

26. *Hongying Wang.* National image building and Chinese foreign policy // China: an International Journal. 2003. March. P. 52.
27. *Ху Цзиньтао.* Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества. Доклад на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 15 октября 2007 года]. // Информационное агентство "Синьхуа". Пекин, 2007. 24 окт. Цит.по: *Борох О., Ломанов А.* Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. 2007. № 6. С. 42.
28. *Борох О., Ломанов А.* Неосоциализм Ху Цзиньтао и современная идеология КНР // Pro et Contra. 2005. № 3. С. 34.
29. Прямого отношения к пропаганде идей конфуцианства Институт Конфуция не имеет. Имя Конфуция в самом Китае часто ассоциируется с культурой, просвещением и образованностью, а для иностранцев является символом традиционной китайской культуры и учености, именно поэтому правительством КНР для серии образовательных центров китайского языка и культуры выбрано такое название. В Уставе Институтов Конфуция, разработанном Канцелярией по распространению китайского языка при Правительстве КНР, сказано следующее: "миссия Институтов Конфуция состоит в том, чтобы способствовать росту понимания Китая и китайской культуры во всем мире, чтобы развивать дружеские отношения Китая с другими странами, способствовать развитию плюрализма в мире, и вносить посильный вклад в процесс построения гармоничного общества" (http://www.confuciusinstitute.net/confucius_institutes.
30. *Чэн Сывэй.* Китай нуждается в гармоничном мире // http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2007-01/26/content_394938.htm).
31. A Translation of Chinese President Hu Jintao's Remarks at Yale. 2006. Apr. 21. — http://www.yale.edu/opa/hu/download/transcript_Hu_20060421.doc. Цит.по: *Борох О., Ломанов А.* Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. 2007. № 6. С. 42.
32. *Титаренко М.Л.* XVII Съезд КПК. Перспективы светлые, но путь извилистый // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 12. С. 68.
33. Там же. С. 74.
34. Опрос "Китай в глазах мира". — http://russian.people.com.cn/95181/6510528.html.
35. К этим медиа-гигантам относятся: Центральное китайское телевидение (CCTV); Синхуа (официальное государственное агентство), Пиплс Дэйли (Жэньминь жибао), официальный новостной орган КПК, и Шанхай медиа групп. См: *Barboza D.* China looks to improve its image abroad // International Herald Tribune. 15 January. 2009. — http://www.iht.com/articles/2009/01/14/business/cctv. php.

Северокорейская проблема в зеркале общественного мнения

© 2009

Д. Кузнецов

Достаточно долгое время проблема, связанная с попытками Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) разрабатывать собственную ядерную программу, являлась одной из самых острых проблем. Используя данные многочисленных социологических опросов, проведенных в течение 2000—2008 гг. в США, странах Западной Европы, Южной Корее, Японии, Китае, России, автор пытается представить картину общественного мнения в указанных выше государствах в отношении северокорейской проблемы.

Ключевые слова: Северная Корея, ядерная программа, КНДР, социологические опросы.

Обострение ситуации вокруг Северной Кореи происходило неоднократно — в 1994, 2003, 2005 и 2006 гг.

В конечном счете, резкая позиция США в отношении Северной Кореи, а также ее неуступчивость привели к тому, что 12 декабря 2002 г. США приняли решение о прекращении своих обязательств по Рамочному соглашению 1994 г., что привело к его краху и к возобновлению Северной Кореей работ по обогащению урана в Йонбене, вынудив инспекторов МАГАТЭ покинуть страну. При этом накануне этих событий американские СМИ оказались буквально переполнены многочисленными сообщениями о стремлении Северной Кореи к возобновлению своей ядерной программы. Позиция прессы США сыграла определенную роль в подготовке общественного мнения к дальнейшему развитию событий. В январе-феврале 2003 г. сложился кризис, в ходе которого Северная Корея заявила о своем выходе из ДНЯО[1]. Многочисленные опросы общественного мнения, проведенные тогда в США, зафиксировали ряд тенденций, которые получили свое развитие в дальнейшем.

Прежде всего, события, разворачивавшиеся вокруг Северной Кореи, американцы отнесли к числу важнейших проблем внешней политики, с которыми столкнулись США. Оценивая северокорейскую проблему как "значительную"[2], американцы считали также, что сама Северная Корея представляет достаточно серьезную угрозу для США. 16 апреля 2003 г. на вопрос "Как Вы считаете, Северная Корея представляет угрозу для США?" были получены следующие ответы: "Да" — 79%, "Нет" — 18%, "Затрудняюсь ответить" — 3%[3]. При этом для американцев угроза, исходящая со стороны Северной Кореи, носит длительный характер: в среднем на это указывает 2/3 опрошенных лиц (Рис. 1).

Кузнецов Дмитрий Владиславович, кандидат исторических наук, доцент Благовещенского государственного педагогического университета. E-mail: kuznetsov_d@mail.ru

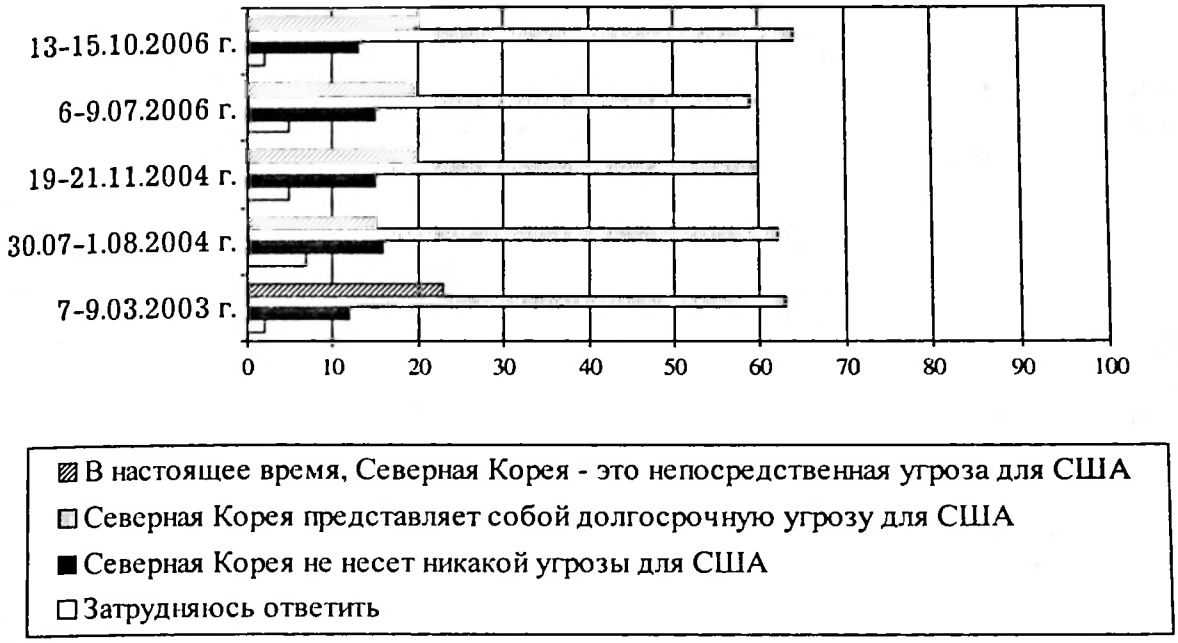

Рис. 1. Оценка американцами характера угрозы, исходящей от Северной Кореи, в адрес США.

Источник: *CNN/USA Today/Gallup Poll.*

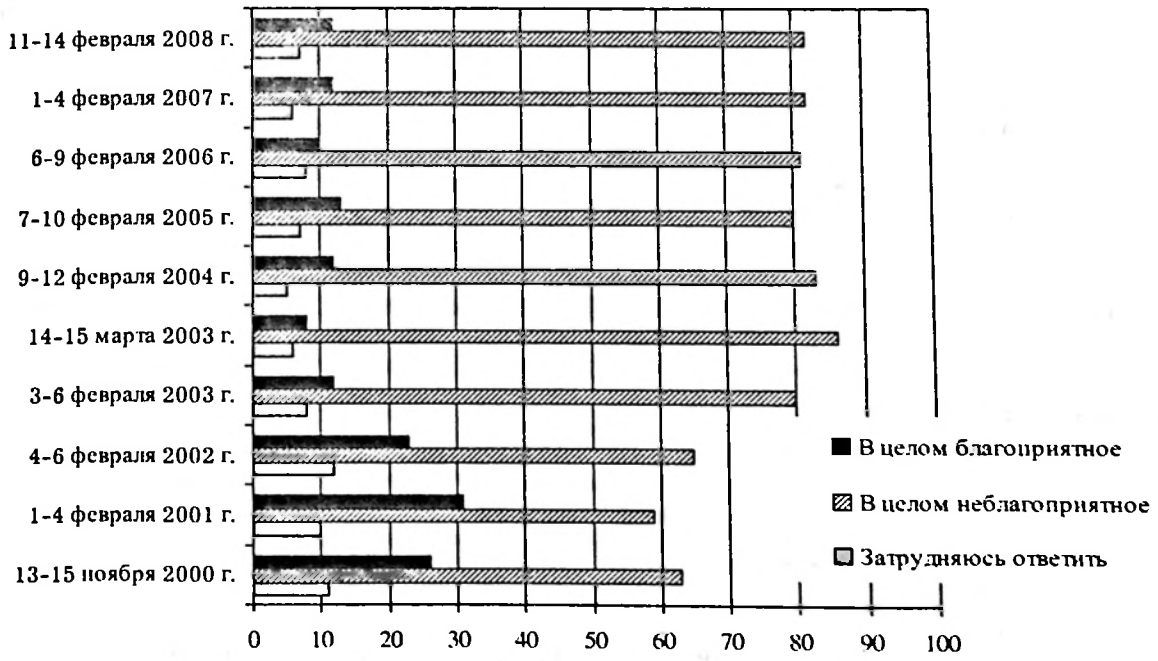

Рис. 2. Отношение американцев к Северной Корее.

Источник: *Gallup Poll. — http://www.galluppoll.com/.*

Примечание. *Вопрос, который был задан американцам, звучал так: "Как вы можете оценить свое отношение к Северной Корее?".*

Важно подчеркнуть, что указанная точка зрения практически до сих пор разделяется американскими СМИ, что, в свою очередь, только способствует ее укоренению в массовом сознании американцев. В связи с этим соответствующим является и отношение американцев к Северной Корее. Оно, как видно (Рис. 2, табл. 1), исключительно критическое, причем количество тех, кто занимает эту позицию только увеличилось.

Таблица 1

Оценка Северной Кореи американцами

"Как Вы можете оценить каждое из представленных ниже государств применительно к США... ...Северная Корея?".	18-21 05.2000 г.	19-21 09.2003 г.	6-9 07.2006 г.	4-6 05.2007 г.
Союзник	6	5	2	4
Дружественное государство	26	7	10	17
Недружественное государство	35	39	34	28
Неприятель	24	44	47	45
Затрудняюсь ответить	9	5	7	6

Источник: *USA Today/Gallup Poll. — http://www.galluppoll.com/. CNN/Opinion Research Corporation Poll. May 4-6, 2007.*

С другой стороны, несмотря на исключительно критическое отношение к Северной Корее, американцы вовсе не настроены на использование против нее силовых методов. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты опроса общественного мнения, проведенного 4—6 января 2003 г.[4] (Рис. 3).

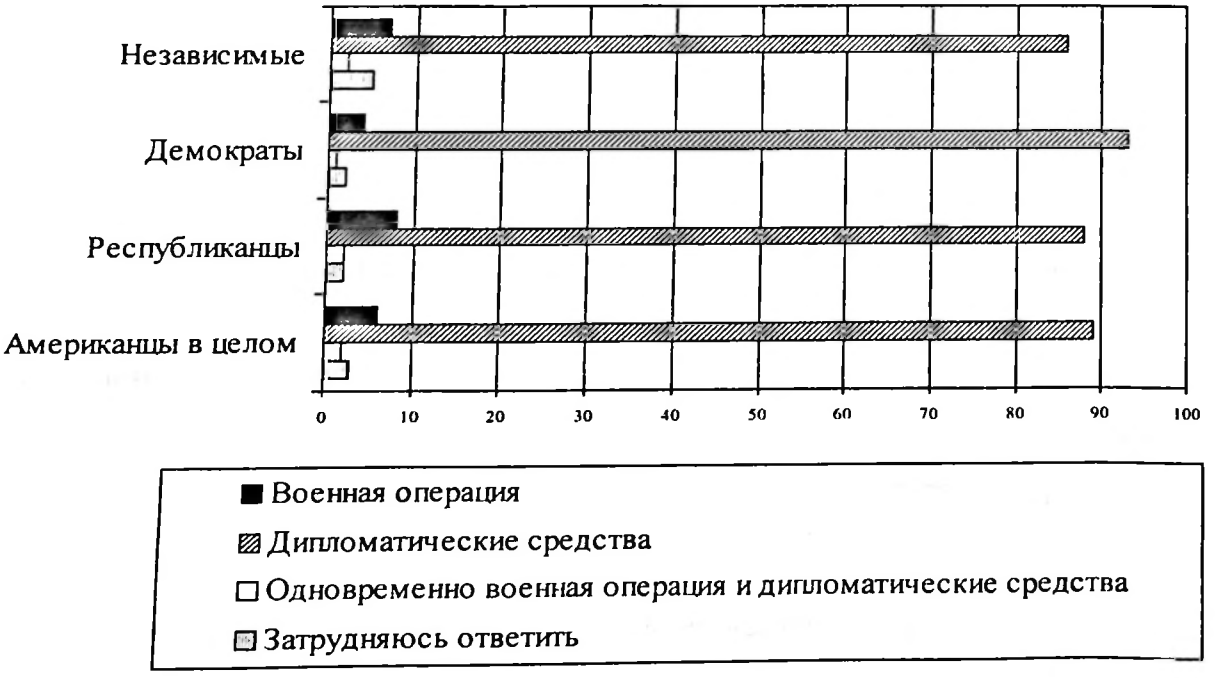

Рис. 3. Отношение американцев к отдельным мерам воздействия на Северную Корею.

Источник: *CBS News Poll. January 4—6, 2003.*

Однако отношение к этому менялось на противоположное, когда был задан вопрос с иной формулировкой: "Если Северная Корея продолжит свои работы по созданию ядерного оружия, должны ли мы, используя возможности ООН, нанести удар по этой стране с целью уничтожения этого потенциала?"[5]. Другими словами, американцы только тогда положительно относились к силовым методам, когда, с одной стороны, речь шла о неудачах в области дипломатии, а с другой — вероятные решительные действия были бы осуществлены на многосторонней основе, в первую очередь, с использованием потенциала Организации Объединенных Наций. В том случае, если бы Совет Безопасности ООН дал разрешение на использование силы в отношении страны, не имеющей ядерного оружия, но стремящейся к ее обладанию, американцы поддержали бы его (76% против 19%)[6].

Более того, американцы достаточно четко выразили свое отношение к Рамочному соглашению 1994 г. Соответственно положительно и отрицательно к перспективе возобновления этих договоренностей тогда относились 79% и 15%[7].

Примечательно, однако, что оценка, которую американцы давали администрации Дж. Буша-младшего применительно к ее политике в отношении Северной Кореи вовсе не находилась на высоком уровне (Рис. 4).

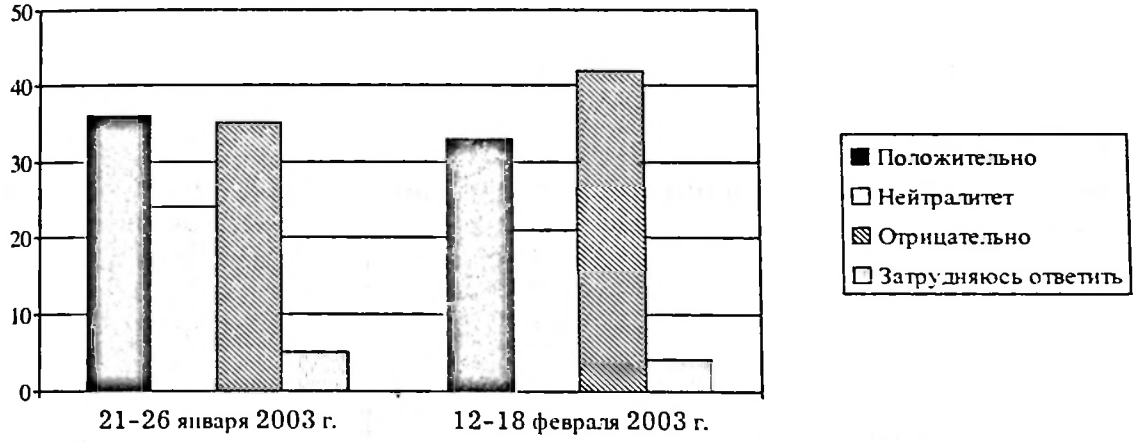

Рис. 4. Оценка американцами политики администрации Дж. Буша-младшего в отношении Северной Кореи.

Источник: *21—26 января 2003 г. — The PIPA/Knowledge Networks Poll. The American Public on International Issues. Americans on North Korea I. Dates of Survey: January 21-26, 2003.*
12—18 февраля 2003 г. — The PIPA/Knowledge Networks Poll. The American Public on International Issues. Americans on North Korea II. Dates of Survey: February 12—18, 2003.

Когда 10 февраля 2005 г. МИД КНДР заявил, что Северная Корея обладает ядерным оружием, а также будет предпринимать меры для расширения его запасов, отказываясь от участия в каких-либо переговорах (в том числе многосторонних) по вопросу разоружения, половина американцев, которые вновь в своем большинстве указали на Северную Корею как на одну из самых важнейших угроз[8], подчеркнули, что в сложившихся условиях США для того, чтобы заставить Северную Корею отказаться от попыток получить ядерное оружие, должны использовать в том числе и материальные стимулы, например, оказание гуманитарной помощи[9].

Серьезную озабоченность американцы проявили и в связи с серией испытательных запусков ракет (*Nodong-2* и *Taepodong-2*), осуществленных Северной Кореей 5 июля 2006 г.[10], расценивая (62% против 31%) случившееся как реальную угрозу национальным интересам США и их безопасности[11].

Тем не менее, даже несмотря на атмосферу, периодически нагнетаемую американскими СМИ, приверженность американцев к дипломатии, как к главному, а в сущности и основному средству, с помощью которого можно урегулировать кризис, связанный с северокорейской ядерной программой, сохранилась на прежнем уровне. 13—15 октября 2006 г. большинство американцев (60% против 35% при 5%, выбравших ответ "Затрудняюсь ответить") подчеркнули, что выход из сложившейся ситуации возможен только посредством дипломатических шагов[12], тогда как их отношение к различным вариантам военно-силовой акции против Северной Кореи по-прежнему оставалось критическим (табл. 2).

В связи с этим возникает вопрос, почему же американцы, ранее столь решительно настроенные в отношении Афганистана и Ирака, в отношении Северной Кореи и ее планов проявляют сдержанность.

По мнению политолога Ричарда К. Эйкенберга, все это есть следствие устоявшегося среди американцев стереотипа, связанного с трагическим участием США в Корейской войне 1950—1953 гг., в дальнейшем укрепленного неудачным опытом во Вьетнаме, и особенно в ходе объявленной после трагических событий 11 сентября 2001 г. "войны с террором"[13].

Таблица 2

Варианты военно-силовой акции против Северной Кореи: мнение американцев

"Вы одобряете или не одобряете представленные ниже варианты возможной военной операции США против Северной Кореи, если эта страна продолжит действия по разработке ядерного оружия?".	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
Поиск объектов, находящихся на территории Северной Кореи, где располагаются отдельные компоненты ядерного оружия	70	23	7
Нанесение посредством проведения воздушной операции ракетно-бомбовых ударов по ядерным объектам, а также другим подозрительным местам в Северной Корее	35	58	7
Осуществление сухопутной операции: высадка войск и ликвидация действующего режима в Северной Корее	14	80	6

Источник: *Newsweek Poll conducted by Princeton Survey Research Associates International. 2006. 19—20 October.*

С другой стороны, возможно, что такая позиция американцев есть следствие уверенности в том, что действия Северной Кореи вовсе не направлены на развязывание войны[14], а связаны с необходимостью оказать определенный нажим на международное сообщество с целью получения дополнительной помощи, с чем согласилось более 50%[15].

В свою очередь то обстоятельство, что американцы, как правило, не очень высоко оценивали действия администрации Дж. Буша-младшего[16], имеет вполне конкретную связь с негативным отношением к Президенту США. В настоящее время значительная часть американцев и вовсе полагает, что администрация Дж. Буша-младшего несет вину за подобное развитие ситуации ("В целом да" — 72%, "В целом нет" — 25%, "Затрудняюсь ответить" — 3%)[17], в том числе и потому, что неудачи в "войне с террором" негативно влияют на политику в отношении Северной Кореи[18].

Казалось бы, настрой американцев на исключительную поддержку дипломатических средств в разрешении северокорейской проблемы должен способствовать росту поддержки с их стороны в адрес тех инициатив, которые периодически выдвигаются на уровне переговоров, и особенно достигнутых результатов. Однако скепсис в отношении последних, прежде всего реализации их на практике — это, пожалуй, еще одна характерная черта общественного мнения в США в отношении северокорейской проблемы.

Когда 13 февраля 2007 г. в рамках так называемой "шестерки" было достигнуто соглашение относительно прекращения ядерной программы Северной Кореи в обмен на целый ряд уступок этой стране со стороны представителей международного сообщества, которое СМИ тут же расценили как "историческое", открывающее путь к окончательному урегулированию северокорейской проблемы[19], американцы оценили его перспективы иначе. На вопрос "Как Вы считаете, эти договоренности будут иметь воздействие на прекращение программы Северной Кореи по разработке ядерного оружия?" были получены следующие ответы: "Да" — 30%, "Нет" — 62%, "Затрудняюсь ответить" — 8%[20]. Возможно, что подобный скептический настрой американцев был связан с тем, что ранее Северная Корея своими действиями неоднократно способствовала приостановлению процесса нормализации, а иногда и ухудшению ситуации, что, кстати, частично подтвердилось после 1 февраля 2007 г.

Таким образом, общественное мнение в США в отношении северокорейской проблемы достаточно уверенно демонстрирует настрой на использование средств дипломатии как единственного варианта, с помощью которого возможно ее урегулирование. Это, в свою очередь, в сочетании с серьезными неудачами США в "войне с террором" являлось одним из факторов, способствовавших тому, что администрация Дж. Буша-младшего в отношении северокорейской проблемы действовала с гораздо большей, чем в начале 2000-х годов, осторожностью.

Страны Западной Европы

Здесь общественное мнение в отношении северокорейской проблемы демонстрирует большую, чем в США, приверженность мирным методам разрешения кризиса вокруг Северной Кореи.

Немногие из опрошенных в странах Западной Европы лиц (респондентов) считают угрозу со стороны Северной Кореи реальной. Согласно опросу общественного мнения, проведенному 2—11 августа 2006 г. организацией "Луи Харрис", жители европейских стран ставили Северную Корею за пределы первой "тройки" стран, угрожающих глобальной стабильности (табл. 3).

Правда, в конце 2003 г., уже после того, как имело место самое серьезное с 1994 г. обострение ситуации вокруг Северной Кореи, согласно опросу общественного мнения, проведенному в 15-ти странах-членах ЕС, 53% европейцев расценили КНДР как страну, представляющую угрозу миру на Земле.

Таблица 3

Угроза глобальной стабильности и мнение европейцев

"В отношении представленных ниже стран, какая из них, на Ваш взгляд, представляет самую большую угрозу глобальной стабильности?"	Великобритания	Франция	Германия	Италия	Испания	В целом, август 2006 г.	В целом, июль 2006 г.	В целом, июнь 2006 г.
США	36	28	24	21	44	30	30	30
Ирак	12	10	18	13	15	14	13	-
Иран	19	24	24	31	15	23	17	30
Северная Корея	14	8	6	5	5	8	20	4
Россия	1	2	4	1	1	2	1	2
Китай	10	21	13	19	14	15	12	18
Другое	2	2	2	2	2	2	2	2
Затрудняюсь ответить	5	5	9	7	5	6	5	8

Источник: *Harris Interactive — The Harris Poll — Plurality of Public in Five Major European Countries Continues to See the U_S_, Over Five Other Countries, as the Greatest Threat to Global Stability / The Harris Poll. 2006. 30 August, 68.*

При этом единодушие среди европейцев отсутствовало, и в отдельных странах-членах ЕС были зафиксированы различные результаты: Великобритания — 59%, Франция — 49%, Германия — 65%, Италия — 42%, Бельгия — 49%, Нидерланды — 70%, Люксембург — 65%, Ирландия — 66%, Дания — 63%, Испания — 37%, Португалия — 59%, Греция — 30%, Австрия — 69%, Швеция — 49%, Финляндия — 57%[21].

Рис. 5. Отношение американцев и европейцев к причислению президентом США Ирака, Ирана и Северной Кореи к так называемой "оси зла".

Источник: *PEW International poll. Avril 2002. PEW Research Centre.*

Одна из особенностей сложившейся в странах Западной Европы конфигурации общественного мнения заключается в том, что здесь оформилось критическое восприятие действий США в отношении Северной Кореи. Так, например, жители четырех ведущих стран Западной Европы (Великобритании, Франции, Германии и Италии) отнеслись к тому, что руководство США в 2002 г. обозначило так называемую "ось зла", в которую оно включило Ирак, Иран и Северную Корею (Рис. 5).

Кроме того, в странах Западной Европы критическим является и отношение их жителей к возможному осуществлению против Северной Кореи военно-силовой акции (табл. 4).

Таблица 4

Отношение европейцев к военно-силовой акции против Северной Кореи

"Если предположить, что Северная Корея получила ОМУ, и было принято решение осуществить военную операцию в отношении этой страны, Вы лично поддержите или не поддержите решение руководства Вашей страны принять в ней участие?"	США	Европейцы	Великобритания	Франция	Германия	Италия	Нидерланды	Испания	Португалия
Решение США									
Поддерживаю	58	30	37	41	20	33	24	37	25
Не поддерживаю	31	64	57	53	76	61	70	52	72
Затрудняюсь ответить	11	6	6	6	4	6	6	11	3
Решение США и их союзников									
Поддерживаю	53	36	49	43	30	40	24	41	34
Не поддерживаю	38	57	48	49	63	56	71	47	61
Затрудняюсь ответить	9	7	3	8	7	4	5	12	5
Решение НАТО									
Поддерживаю	68	40	55	47	34	44	32	38	39
Не поддерживаю	24	56	41	48	64	51	63	55	56
Затрудняюсь ответить	8	4	4	5	2	5	5	7	5
Решение Совета Безопасности ООН									
Поддерживаю	72	41	56	45	33	52	37	31	44
Не поддерживаю	24	55	37	50	66	46	59	58	54
Затрудняюсь ответить	4	4	7	5	1	2	4	11	2

Источник: *Transatlantic Trends. Topline Report 2003. — http://www.transatlantictrends.org/.*

Страны СВА

Что касается соседних с Северной Кореей стран, а в данном случае речь идет о Южной Корее и Японии, а также Китае, то здесь мы можем выделить, по крайней мере, два направления в развитии общественного мнения в отношении северокорейской проблемы.

Одно из них существует применительно к Южной Корее и Японии. Его самая существенная характеристика — это некоторая схожесть позиции жите-

лей этих стран с позицией американцев. Ставка на мирные методы являлась основополагающей, о чем, например, свидетельствовал и тот факт, что подавляющее большинство лиц, принимавших участие в опросах общественного мнения, высказались не только за продолжение контактов между соседями на Корейском полуострове (Рис. 6), но и за установление дипломатических отношений между КНДР и США[22].

Рис. 6. Отношение жителей США, Южной Кореи и Японии к межкорейскому диалогу.

Источник: *США — The Harris Poll. Conducted November 13-18, 2000, among a nationally representative sample of 1,023 adults aged 18 and older.*
Южная Корея — Dong-A Ilbo Poll. Conducted October 25-November 18, 2000, among a cross-section of 2,000 adults aged 20 and older.
Япония — Asahi Shimbun *Poll. Conducted November 19-20, 2000, among a nationally representative sample of 2,094 adults aged 20 and older.*

Во многом этот положительный отклик был связан с тем, что респонденты надеялись, что появится шанс на урегулирование существующей более 50 лет конфликтной ситуации на Корейском полуострове. В частности, на это указали в США — 58% (против — 28%), в Южной Корее — 59% (против — 48%), в Японии — 50% (против — 35%)[23]. Однако, если в США далеко не все считали, что вероятность объединения обеих государственных образований, расположенных на Корейском полуострове велика — 38% (против — 55%), то в Южной Корее и Японии их было намного больше, соответственно, 73% (против — 26%) и 50% (против — 36%)[24].

На общественное мнение и его конфигурацию в Южной Корее и Японии оказывают воздействие такие факторы, как непосредственная близость этих стран к КНДР, союзнические отношения с США, а также политика, связанная со стремлением к объединению Корейского полуострова.

Вместе с тем, в условиях периодического обострения ситуации на Корейском полуострове в связи с северокорейской ядерной программой общественное мнение в Южной Корее и Японии демонстрирует как схожие черты, так и особенности, вызванные еще рядом факторов.

Прежде всего, и в Южной Корее и в Японии население (хотя и в разной степени)[25], так же как и в США, считает, что от КНДР исходит достаточно серьезная угроза[26]. В частности, в 2006 г., в течение которого КНДР дважды, осуществляя весьма неоднозначные шаги, привлекала к себе внимание международного сообщества, на наличие угрозы со стороны этого государства указали 50% южнокорейцев[27] и 80% японцев[28], полагающих, что именно КНДР своими действиями может вызвать вооруженный конфликт в регионе. Когда 9 октября 2006 г. Северная Корея осуществила испытания ядерного взрывного устройства, уже на следующий день на улицы Южной Кореи и Японии вышли тысячи людей, протестующих против этого шага[29].

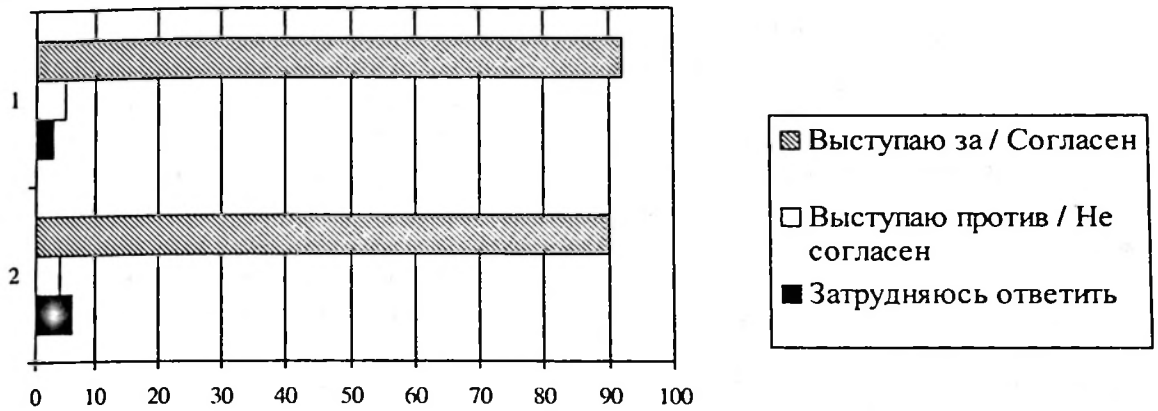

Рис. 7. Мнение о военно-силовой акции в отношении КНДР, июль 2006 г.

Источник: *Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Japanese Endorse North Korea Sanctions. July 10, 2006. Source: Yomiuri. Methodology: Interviews to 969 Japanese adults, conducted on July 6 and July 7, 2006. — http: //www.angus-reid.com/polls/index.cfm.*

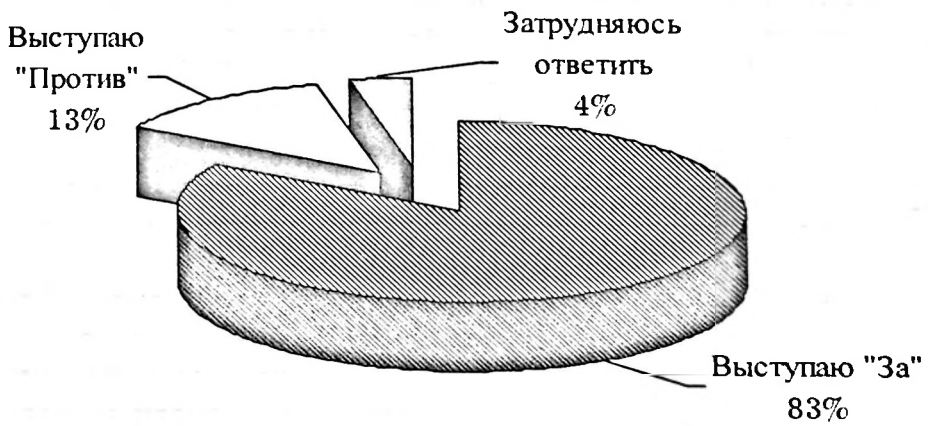

Рис. 8. Мнение о военно-силовой акции в отношении КНДР, октябрь 2006 г.

Источник: *Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Japanese Back Sanctions Against North Korea. October 11, 2006. Source: Kyodo News. Methodology: Telephone interviews with 603 Japanese adults, conducted on October 10, 2006.- http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm.*

С другой стороны, южнокорейцы и японцы вовсе не считают необходимым ликвидировать эту угрозу путем проведения каких-либо жестких мероприятий, например, в форме военно-силовой акции. Преобладающим среди них является мнение об использовании исключительно дипломатических средств воздействия, пределы которых ограничиваются введением против КНДР режима санкций (Рис. 7). И эта позиция была подтверждена также после того, как 9 октября 2006 г. КНДР осуществила испытания собственного ядерного оружия (Рис. 8).

* * *

Что же касается Китая, руководство которого постоянно указывает на необходимость установления безъядерного статуса Корейского полуострова[30], то здесь население относится к КНДР в целом негативно (на это 12 февраля 2006 г. указали почти 50%)[31]. Количество тех, кто относит эту страну к числу самых дружественных по отношению к Китаю государств, как правило, не велико (10,81% среди элиты и 21,51% среди населения)[32]. Незначительным, согласно опросам общественного мнения, является и количество китайцев (9,60% среди элиты и 17,59% среди населения), рассматривающих КНДР как государство, способное оказать Китаю действенную помощь в области безопасности[33]. Немногие китайцы (всего 12%) считают необходимым развивать двусторонние отношения с КНДР, что, кстати, очень сильно контрастирует с иным отношением по этому вопросу применительно к Южной Корее (48%) и Японии (40%), даже несмотря на более критическое отношение китайцев к последней, нежели к КНДР[34].

Так же как и в Южной Корее, Японии китайцы расценивают КНДР в качестве государства, от которого в настоящее время исходит угроза. Об этом, например, свидетельствуют результаты опроса общественного мнения, который был проведен 9 декабря 2003 г.[35]

Таблица 5

Международные проблемы: приоритеты китайцев в 2006 г.

"Какая из представленных ниже проблем представляет наибольшую угрозу в мире в предстоящие 5 лет?".	Ответы в%%
Гегемонизм США	24,77
Международный терроризм	17,98
Конфликт по поводу Тайваня	14,56
Распространение ядерного, химического и бактериологического оружия	14,23
Конфликт вокруг энергетических ресурсов	7,37
Японский милитаризм	5,32
Кризис на Корейском полуострове	4,44
Исламский фундаментализм	3,58
Израильско-палестинский конфликт	1,25
Индо-пакистанский конфликт	0,71
Межэтнические конфликты	0,03

Источник: *The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand — Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. — http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.*

Правда, в сравнении с другими странами, угроза со стороны КНДР, по мнению китайцев, вовсе не является исключительной.

Что касается непосредственно северокорейской проблемы, то она, опять-таки, хотя и вызывает тревогу среди китайцев[36], в сравнении с другими вопросами международной жизни значительно снижает свою остроту (табл. 5).

Россия

В РФ общественное мнение в отношении северокорейской проблемы имеет совершенно уникальную конфигурацию, в структуре которой мы можем выделить несколько элементов.

Во-первых, даже учитывая близость Северной Кореи к России, россияне вовсе не считают, что угроза со стороны КНДР направлена в первую очередь против РФ[37]. Как видно из представленной ниже таблицы (табл. 6), относительное большинство россиян и вовсе выбрало ответ "Затрудняюсь ответить".

Таблица 6

Угроза со стороны КНДР: мнение россиян

"Против каких стран, на Ваш взгляд, в первую очередь направлена угроза со стороны Северной Кореи?" (полуоткрытый вопрос, до трех ответов).	Ответы в%%
США	29
Россия	9
Южная Корея	4
Япония	7
Китай	5
Страны ЕС и НАТО	1
Страны Ближнего Востока	1
Против всего мира	1
Нет такой страны	18
Другое	1
Затрудняюсь ответить	41

Источник: *Всероссийский центр изучения общественного мнения. 03.11.2006. Пресс-выпуск № 569. — http://wciom.ru/arkhiv/.*

При этом еще в 2001 г. большинство россиян, принимавших участие в опросе общественного мнения, проведенном Фондом общественного мнения в рамках так называемого "Геопроекта", хотя, как оказалось, и имели довольно смутное представление о Северной Корее[38], дали исключительно положительную оценку этой страны. На вопрос "Как Вы считаете, Северная Корея — это дружественное или недружественное к России государство?" были получены следующие ответы: "Дружественное" — 58%, "Недружественное" — 12%, "Затрудняюсь ответить" — 30%[39].

В 2006 г. большинство россиян уже не смогло определиться со своими предпочтениями: 64% оценивая роль КНДР на мировой арене, выбрали ответ "Затрудняюсь ответить". И только чуть более 1/3 россиян имели определенное мнение относительно той роли, которую играет Северная Корея в современном мире, причем

численность оценивающих эту роль положительно и отрицательно оказалась практически равной: 17% и 19% опрошенных соответственно[40].

Между тем, осуществленные в 2006 г. Северной Кореей испытания баллистических ракет (5 июля 2006 г.), а также ядерного оружия (9 октября 2006 г.), как показывают проведенные в нашей стране вскоре после этих событий опросы общественного мнения, вызвали довольно существенный резонанс в российском обществе. Оказалось, что большинство россиян в той или иной степени были осведомлены о событиях, связанных с действиями Северной Кореи, и полагали, что они представляют опасность для каких-либо стран. Ощущение угрозы, в том числе и в адрес России, только усилилось (табл. 7).

Таблица 7

Реакция россиян на действия Северной Кореи в 2006 г.

Вопросы, которые были заданы	15-16 июля 2006 г.	14-15 октября 2006 г.
"Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что Северная Корея произвела испытания ...баллистических ракет, ...ядерного оружия?"		
Знаю	35	52
Что-то слышал	29	29
Слышу сейчас впервые	30	17
Затрудняюсь ответить	6	2
"Одни считают, что наличие у Северной Кореи ...баллистических ракет, ...ядерного оружия может представлять опасность для каких либо стран. Другие — что не представляет опасности для каких-либо стран. Какое мнение — первое или второе — Вам ближе?".		
Первое	47	66
Второе	26	21
Затрудняюсь ответить	27	13
"А для России, по Вашему мнению, это представляет или не представляет опасность". (Ответы заявивших, что наличие у Северной Кореи ...баллистических ракет, ...ядерного оружия может представлять опасность для каких-либо стран.)		
Представляет	30	52
Не представляет	11	14
Затрудняюсь ответить	6	12

Источник: *15—16 июля 2006 г. — Доминанты. Поле мнений. Выпуск 28 от 20 июля 2006 г. 14—15 октября 2006 г. — Доминанты. Поле мнений. Выпуск 41 от 19 октября 2006 г.*

Особенно критически россияне отнеслись к последней акции Северной Кореи. Именно попытка этой страны оказаться в числе ядерных держав вызвала резкий всплеск среди россиян негативных оценочных суждений, тогда как ранее они были не столь отчетливы[41] (Рис. 9).

Рис. 9. Мнение россиян о перспективах превращения Северной Кореи в ядерную державу.

Источник: *Доминанты. Поле мнений. Выпуск 41 от 19 октября 2006 г.*
Примечание. *Вопрос, который был задан, звучал так: "Как Вы относитесь к тому, что Северная Корея произвела испытания ядерного оружия — положительно, отрицательно или Вам это безразлично?".*

Таблица 8

Угроза применения ОМУ в отношении России: мнение россиян

"Какие из следующих стран и организаций, по Вашему мнению, представляют для России угрозу, связанную с использованием оружия массового уничтожения?" (любое число ответов)	Ответы в%%	
	Январь 2006 г.	Октябрь 2006 г.
США	34	37
Великобритания	4	3
Франция	1	1
Китай	15	12
Государство Израиль	4	5
Индия	2	1
Пакистан	11	6
Северная Корея	7	11
Иран	15	10
"Аль-Каида"	38	27
Чеченские террористы	55	41
Другие террористические группы	34	23
Другие	2	2
Никто	4	14
Затрудняюсь ответить	11	13

Источник: *Всероссийский центр изучения общественного мнения. 03.11.2006. Пресс-выпуск № 569. — http://wciom.ru/arkhiv/.*

С другой стороны, по вопросу о том, угрожает ли национальным интересам России появление ядерного оружия у Северной Кореи, общего мнения у россиян не сложилось. Соответственно 41% и 44% заявили, что такая опасность су-

численность оценивающих эту роль положительно и отрицательно оказалась практически равной: 17% и 19% опрошенных соответственно[40].

Между тем, осуществленные в 2006 г. Северной Кореей испытания баллистических ракет (5 июля 2006 г.), а также ядерного оружия (9 октября 2006 г.), как показывают проведенные в нашей стране вскоре после этих событий опросы общественного мнения, вызвали довольно существенный резонанс в российском обществе. Оказалось, что большинство россиян в той или иной степени были осведомлены о событиях, связанных с действиями Северной Кореи, и полагали, что они представляют опасность для каких-либо стран. Ощущение угрозы, в том числе и в адрес России, только усилилось (табл. 7).

Таблица 7

Реакция россиян на действия Северной Кореи в 2006 г.

Вопросы, которые были заданы	15-16 июля 2006 г.	14-15 октября 2006 г.
"Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что Северная Корея произвела испытания ...баллистических ракет, ...ядерного оружия?"		
Знаю	35	52
Что-то слышал	29	29
Слышу сейчас впервые	30	17
Затрудняюсь ответить	6	2
"Одни считают, что наличие у Северной Кореи ...баллистических ракет, ...ядерного оружия может представлять опасность для каких либо стран. Другие — что не представляет опасности для каких-либо стран. Какое мнение — первое или второе — Вам ближе?".		
Первое	47	66
Второе	26	21
Затрудняюсь ответить	27	13
"А для России, по Вашему мнению, это представляет или не представляет опасность". (Ответы заявивших, что наличие у Северной Кореи ...баллистических ракет, ...ядерного оружия может представлять опасность для каких-либо стран.)		
Представляет	30	52
Не представляет	11	14
Затрудняюсь ответить	6	12

Источник: *15—16 июля 2006 г. — Доминанты. Поле мнений. Выпуск 28 от 20 июля 2006 г. 14—15 октября 2006 г. — Доминанты. Поле мнений. Выпуск 41 от 19 октября 2006 г.*

Особенно критически россияне отнеслись к последней акции Северной Кореи. Именно попытка этой страны оказаться в числе ядерных держав вызвала резкий всплеск среди россиян негативных оценочных суждений, тогда как ранее они были не столь отчетливы[41] (Рис. 9).

Рис. 9. Мнение россиян о перспективах превращения Северной Кореи в ядерную державу.

Источник: *Доминанты. Поле мнений. Выпуск 41 от 19 октября 2006 г.*
Примечание. *Вопрос, который был задан, звучал так: "Как Вы относитесь к тому, что Северная Корея произвела испытания ядерного оружия — положительно, отрицательно или Вам это безразлично?".*

Таблица 8

Угроза применения ОМУ в отношении России: мнение россиян

"Какие из следующих стран и организаций, по Вашему мнению, представляют для России угрозу, связанную с использованием оружия массового уничтожения?" (любое число ответов)	Ответы в%%	
	Январь 2006 г.	Октябрь 2006 г.
США	34	37
Великобритания	4	3
Франция	1	1
Китай	15	12
Государство Израиль	4	5
Индия	2	1
Пакистан	11	6
Северная Корея	7	11
Иран	15	10
"Аль-Каида"	38	27
Чеченские террористы	55	41
Другие террористические группы	34	23
Другие	2	2
Никто	4	14
Затрудняюсь ответить	11	13

Источник: *Всероссийский центр изучения общественного мнения. 03.11.2006. Пресс-выпуск № 569. — http://wciom.ru/arkhiv/.*

С другой стороны, по вопросу о том, угрожает ли национальным интересам России появление ядерного оружия у Северной Кореи, общего мнения у россиян не сложилось. Соответственно 41% и 44% заявили, что такая опасность су-

ществует и не существует[42]. Невероятным (в январе 2006 г. — 61% против 30%, в октябре 2006 г. — 56% против 34%) россияне считали и нападение иностранных государств на Россию с применением ядерного оружия[43].

Важно подчеркнуть, что в настоящее время россияне рассматривают многие проблемы внешнеполитического свойства, как правило, в контексте своего отношения к США. При этом ставший уже традиционным, а также достаточно устойчивым в российском массовом сознании антиамериканизм фактически определяет отношение россиян к актуальным международным проблемам, в том числе к северокорейской проблеме. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в январе и октябре 2006 г., в первую очередь от Соединенных Штатов россияне ощущали угрозу применения в отношении России ОМУ (табл. 8).

Тем не менее, даже несмотря на указанные выше обстоятельства среди россиян достаточно популярной оказалась точка зрения, связанная с необходимостью оказанию давления на Северную Корею с тем, чтобы остановить ее от дальнейшей разработки собственной ядерной программы. Высказываясь в пользу того, чтобы к этому процессу подключилась ООН (56% против 17% при 26%, выбравших вариант "Затрудняюсь ответить"), россияне в целом положительно отнеслись к перспективе введения в отношении Северной Кореи режима международных санкций (51% против 25% при 24%, выбравших вариант "Затрудняюсь ответить")[44]. Более того, часть респондентов тогда заявила о том, что и ядерные державы должны проводить жесткую политику в отношении государств, разрабатывающих ядерное оружие: "Нужно изолировать их от мирового сообщества, вводить экономические и другие санкции, чтобы предотвратить новую гонку ядерных вооружений и появление атомной бомбы у все большего количества государств"[45].

* * *

Таким образом, в течение 2000—2008 гг. мировая общественность демонстрировала в отношении северокорейской проблемы настрой, при котором явное предпочтение отдавалось дипломатии, тогда как количество сторонников проведения в отношении Северной Кореи военно-силовой акции являлось очень незначительным. Указанная тенденция, что очень важно, оказалась характерна для общественного мнения во всех изучаемых регионах, что, в свою очередь, позволяет нам говорить о наличии своеобразного консенсуса. И в настоящее время мировая общественность демонстрирует устойчивое желание придти к согласию в рамках процесса урегулирования северокорейской проблемы, что может создать серьезную основу для укрепления аналогичных тенденций и на уровне руководства стран, вовлеченных в процесс разрешения кризиса на Корейском полуострове.

---

1. См.: Statement of DPRK Government on its withdrawal from NPT (January 10, 2003). — http://www.nautilus.org/DPRKBriefingBook/agreements/CanKor_VTK_2003_01_10_dprk_statement_on_withdrawal_from_npt.pdf.
2. На это 19—21 сентября 2003 г. указало около 2/3. См.: CNN/USA Today/Gallup Poll. September 19—21, 2003. 16 April.
3. ABC News/Washington Post Poll. 2003. 16 April.
4. CBS New Poll, January 4—6, 2003.
5. Time/CNN Poll conducted by Harris Interactive. 2003. 15—16 January.
6. См.: The PIPA/Knowledge Networks Poll. The American Public on International Issues. Americans on North Korea I. Dates of Survey: January 21-26, 2003; The PIPA/Knowledge Networks Poll. The American Public on International Issues. Americans on North Korea II. Dates of Survey: 2003. 12—18 Febr.

7. Наряду с этим более половины американцев подчеркнуло, что правительство США не должно отказывать Северной Корее в продовольственной помощи, поскольку последняя не должна превращаться в "политическое оружие". См.: The PIPA/ Knowledge Networks Poll. The American Public on International Issues. Americans on North Korea I. Dates of Survey: January 21—26, 2003; The PIPA/ Knowledge Networks Poll. The American Public on International Issues. Americans on North Korea II. Dates of Survey: February 12—18, 2003.
8. Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. North Korea Is Biggest Threat For Americans. March 1, 2005. Source: Marist College Institute of Public Opinion. Methodology: Telephone interviews to 1,009 American adults, conducted from Febrary 14 to Febrary 16, 2005. — http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm.
9. Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Many In U.S. Say North Korea A Threat. March 21, 2005. Source: TNS/Washington Post/ABC News. Methodology: Telephone interviews to 1,001 American adults, conducted from March 10 to March 13, 2005. — http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm.
10. "В целом обеспокоен" — 64%, "В целом не обеспокоен" — 34%, "Затрудняюсь ответить" — 2% (26 июня 2006 г.) и "В целом обеспокоен" — 65%, "В целом не обеспокоен" — 33%, "Затрудняюсь ответить" — 2% (8 июля 2006 г.). См.: Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. — http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm.
11. FOX News/Opinion Dynamics Poll. 2006. 11—12 July.
12. CNN Poll conducted by Opinion Research Corporation. 2006. 13—15 October.
13. Eichenberg, Richard C. Victory Has Many Friends: The American Public and the Use of Military Force, 1981—2005 // International Security. Vol. 30, № 1 (Summer 2005). P. 140—177.
14. При этом, саму вероятность войны США с Северной Кореей американцы оценивают как не очень высокую (26% против 72%). См.: Ipsos-Public Affairs/Associated Press. December 12—14, 2006.
15. FOX News/Opinion Dynamics Poll. July 11—12, 2006.
16. Так, например, в течение 2006 г. оценки, которые давали американцы в отношении действий администрации Дж. Буша-младшего в отношении ситуации, развивающейся вокруг Северной Кореи, оказались следующими. 13—17 июля 2006 г.: "Одобряю" — 44%, "Не одобряю" — 39%, "Затрудняюсь ответить" — 17% (См.: SRB/Time. July 13-17, 2006). 21-24 июля 2006 г.: "Одобряю" — 43%, "Не одобряю" — 41%, "Затрудняюсь ответить" — 16% (См.: NBC/ WSJ. July 21-24, 2006). 13-15 октября 2006 г.: "Одобряю" — 47%, "Не одобряю" — 41%, "Затрудняюсь ответить" — 12% (См.: CNN Poll conducted by Opinion Research Corporation. October 13—15, 2006).
17. CNN Poll conducted by Opinion Research Corporation. October 13—15, 2006.
18. Критика в адрес администрации Дж. Буша-младшего звучит и со страниц влиятельных в США периодических изданий, например, журнала "Форин Аффэрс". См.: *Mazarr M. J.* The Long Road to Pyongyang // Foreign Affairs. Sept. Oct. / 2007.
19. См., напр.: Financial Times. 2007. 14 Febr.
20. NBC News/Wall Street Journal Poll conducted by the polling organizations of Peter Hart (D) and Neil Newhouse (R). March 2—5, 2007. См. также: Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Americans Doubtful About North Korea Plan. March 14, 2007. Source: Hart/ Newhouse// The Wall Street Journal/ NBC News Methodology: Telephone interviews with 1,007 American adults, conducted from March 2 to March 5, 2007. — http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm.
21. Sondage Eurobaromitre. "Irak and Peace in the World".
22. Korea: North and South. — http://www.pollingreport.com/.
23. Ibid.
24. Ibid.
25. В Южной Корее — в меньшей, в Японии — в большей.
26. См., напр.: The Pew Research Center for the People and the Press. International Public Concern About North Korea. Released: August 22, 2003. — http://people-press.org/.
27. Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. South Korea Divided on Missile Tests. July 17, 2006. Source: R&R. Methodology: Telephone interviews with 800 South Korean adults, conducted on July 11, 2006. — http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm.

28. Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Most Japanese Regard North Korea as Threat. December 22, 2006. Source: Yomiuri. Methodology: Interviews to 1,002 Japanese adults, conducted on November 17 and November 20, 2006. — http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm.
29. North Korea's Nuclear Gamble. The nuclear test challenges South Korea and Japan and shakes the US-dominated Asian security. Shim Jae Hoon. YaleGlobal, 10 October 2006. — http://yaleglobal.yale.edu/index.jsp.
30. О политике Китая в отношении северокорейской ядерной программы см., напр.: *Zhu Feng.* Shifting Tides: China and North Korea. Zhu Feng // China Security. 2006. Vol. 35. P. 35—51.
31. *Zhu Feng.* "Key Findings from 30 Chinese People: North East Asia Trialogue Survey". Febrary 12, 2006. — http://www.chinadaily.com.cn/worldnews/comment.html.
32. The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand — Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. — http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.
33. К примеру, на первом месте (69,32% среди элиты и 47,10% среди населения) находится Россия. См.: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand — Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. — http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.
34. *Zhu Feng.* "Key Findings from 30 Chinese People: North East Asia Trialogue Survey". Febrary 12, 2006. — http://www.chinadaily.com.cn/worldnews/comment.html.
35. См. также: Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Chinese Gauge Threats To World Peace. December 9, 2003. China Youth Daily. Methodology: Interviews to 1,694 Chinese adults, conducted in 31 provinces and regions on November 2003. — http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm.
36. Шаги, предпринятые КНДР в течение 2006 г. в Китае были восприняты как прямая угроза безопасности в регионе, однако, учитывая сложившиеся ранее связи Китая с этим государством, первый сделал все возможное для возвращения КНДР к диалогу. Так, например, 10 октября 2006 г. в "Чайна Дэйли" появился довольно сдержанный комментарий, в котором прозвучал призыв возвратиться к переговорному процессу. См.: Return to nuclear talks. China Daily. 2006-10-10. — http://www.chinadaily.com.cn/ opinion/ 2006-10/ 10/ .
37. Между тем, известно, что в июле 2006 г. состоялись митинги протеста во Владивостоке.
38. Так, например, немногие из числа респондентов (всего 28% против 63%) смогли назвать столицу Северной Кореи. См: Геопроект: Северная Корея. 12.04.2001, Опрос населения. — http://bd.fom.ru/cat/frontier/countries/N-Korea/.
39. Там же.
40. См.: Доминанты. Поле мнений. 2006. Вып. 28; 2006. Вып. 41.
41. В частности, 15—16 июля 2006 г. на вопрос "У Вас лично сообщения об испытании Северной Кореей ракет вызвали или не вызвали беспокойство?" были получены следующие ответы: "Вызвало" — 41%, "Не вызвало" — 39%, "Затрудняюсь ответить" — 20%. См.: Доминанты. Поле мнений. 2006. Вып. 28.
42. Всероссийский центр изучения общественного мнения. 03.11.2006. Пресс-выпуск № 569. — http://wciom.ru/arkhiv/.
43. Там же.
44. См.: Доминанты. Поле мнений. 2006. Вып. 28; 2006. Вып. 41.
45. Всероссийский центр изучения общественного мнения. 03.11.2006. Пресс-выпуск № 569. — http://wciom.ru/arkhiv/

Экономика

АТЭС в условиях мирового финансового кризиса (экономические итоги саммита АТЭС в Лиме)

© 2009

М. Потапов

Автор анализирует итоги мероприятий АТЭС в Лиме (Перу). Значение форума рассматривается с позиций протекающего ныне мирового финансового кризиса, при учете перспектив торгово-экономической либерализации и интеграции в регионе.

Ключевые слова: АТЭС, мировой финансовый кризис, либерализация торговли, энергетическая безопасность, зона свободной торговли, протекционизм, продовольственная проблема.

С 17 по 23 ноября 2008 г. в Лиме прошли мероприятия форума АТЭС ("Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество"): ежегодный межгосударственный саммит, деловой саммит и итоговое заседание Делового консультативного совета (автор участвовал в мероприятиях с участием деловых кругов от ОАО "Газпром").

В статье предполагается затронуть, прежде всего, торгово-экономические вопросы, связанные с реакцией на мировой финансовый кризис, либерализацию торговли и инвестиций, перспективы экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, роль АТЭС в международных экономических отношениях. Круг вопросов, обсуждаемых на форумах АТЭС, неуклонно расширяется. За последние годы форум фактически стал торгово-политическим, ибо координирует, в частности, позиции стран по противодействию международному терроризму, борьбе с эпидемиями и коррупцией, предупреждению и ликвидации последствий стихийных бедствий, по различным аспектам укрепления региональной безопасности.

Рекомендации Делового консультативного совета АТЭС

Деловой консультативный совет (ДКС) играет уникальную роль в качестве организатора взаимодействия Форума с деловыми кругами региона. На ежегодных саммитах Совет представляет лидерам стран и территорий АТЭС[1] доклад с обобщенными рекомендациями частного сектора по реализации программных документов Форума, улучшению делового и инвестиционного климата в

Потапов Максим Александрович, доктор экономических наук, начальник отдела международных организаций Департамента внешнеэкономической деятельности ОАО "Газпром".

АТР. Его рекомендации, ставящие решения Форума на конкретную практическую почву, пользуются вниманием и доверием у всех членов АТЭС.

В заседании ДКС 17—20 ноября 2008 г. участвовали по три представителя деловых кругов от каждой из 21 страны (территории), входящей в АТЭС. Россию, в соответствии с распоряжением Президента РФ, представляют в Совете ОАО "Газпром", банк "ВТБ" и компания "Базовый элемент".

Программа работы Совета, проходившего под председательством страны-хозяйки данного саммита АТЭС — Перу, включала четыре заседания. Выработка рекомендаций доклада проходила в рабочих группах по вопросам либерализации, облегчения бизнеса, по технологиям и информации, по финансам и экономике, по индивидуальным планам действий[2] и человеческим ресурсам экономик АТЭС. По итогам трех заседаний (в Джакарте — в январе, в Москве — в мае и в Ханчжоу (КНР) — в августе) был подготовлен ежегодный доклад Совета с наиболее важными рекомендациями лидерам стран АТЭС. Проблематика годового доклада Совета включает вопросы противодействия мировому финансовому кризису, достижения целей Богорской декларации АТЭС[3], изменения климата, энергетической безопасности, углубления экономического, финансового и технического сотрудничества в целях развития, формирования благоприятной торговой и инвестиционной среды, укрепления защиты прав интеллектуальной собственности, предупреждения и борьбы с эпидемиями и т.д. ДКС внимательно отслеживает, как выполняются предыдущие рекомендации Совета. Для этих целей ДКС по уже сложившейся традиции подготовил предварительный доклад (Interim Report) для министров экономики и торговли стран АТЭС к летней встрече в Ханчжоу.

В ходе встречи-диалога членов ДКС с лидерами государств и территорий АТЭС 22 ноября 2008 г. до лидеров были доведены основные положения доклада ДКС. Встреча началась с краткого приветственного слова Президента Перу *А. Гарсиа*. После этого около часа члены ДКС пятью группами по 11-12 человек, выбранные жребием, провели неформальный диалог с группой из четырех лидеров. Вопросы обсуждения перекликались с основными блоками рекомендаций годового доклада ДКС. Члены Совета от России беседовали с Президентом России *Д.А. Медведевым*, а также с руководителями Брунея, Вьетнама, Гонконга (КНР), Канады, КНР, Малайзии, Новой Зеландии, Папуа-Новой Гвинеи, Сингапура, Чили, Японии.

Нашими представителями была подчеркнута важность обеспечения энергетической безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе с точки зрения партнерства между производителями, потребителями и транзитерами энергоресурсов при обязательном учете интересов всех заинтересованных сторон и повышении взаимной ответственности поставщиков и потребителей. Премьер-министр Канады *С. Харпер*, в частности, отметил, что банковская система его страны была в меньшей степени затронута мировым финансовым кризисом благодаря эффективности национального регулирования. Премьер-министр Японии *Т. Асо* сделал в своем выступлении акцент на опыте выхода своей страны из кризиса в начале нынешнего десятилетия. Обсуждались также вопросы продовольственной безопасности, трудовой миграции, поддержки развития малого бизнеса. Участвовавшие в беседе лидеры в целом согласились с содержащимися в представленном докладе ДКС рекомендациями Совета.

Главной темой обсуждения с лидерами стал мировой финансовый кризис и меры по смягчению (устранению) его последствий. ДКС твердо заявил о недо-

пустимости расширения протекционизма и излишнего государственного регулирования в экономике. Антикризисные меры могли бы, по мнению Совета, включать:

- изменения в налоговой системе для расширения совокупного спроса, увеличения расходов на общественные работы;
- регулирование деятельности финансовых рынков;
- либерализацию торговли на глобальном и региональном уровнях;
- поддержку малого и среднего бизнеса, стимулирование занятости и обеспечение стабильности жизненно важных отраслей.

ДКС призвал лидеров стран АТЭС оказать поддержку предложениям "Группы-20" по проведению реформ мировой финансовой системы, содержащимся в Вашингтонской декларации от 15 ноября 2008 г. Он призвал лидеров воздержаться от возведения новых барьеров на пути товаров, услуг и инвестиций, от введения новых экспортных ограничений или принятия мер по стимулированию экспорта, несовместимых с принципами ВТО.

Тема энергетической безопасности выделена в качестве приоритета устойчивого экономического развития региона. Для ее обеспечения на долгосрочной основе Совет признал необходимым увеличение производства и доступ ко всем энергетическим ресурсам, включая традиционные нефть и газ, а также возобновляемые и альтернативные источники энергии. Нестабильность поставок энергоресурсов может быть компенсирована предоставлением рыночных стимулов для компаний, внедряющих энергосберегающие технологии. В числе приоритетов — дальнейшие исследования и разработки в области технологий, снижающих выбросы парниковых газов, что потребует создания стабильных и четко определенных рамок и условий для инвестиций.

Каждой национальной экономике стран АТЭС предлагается сформулировать свои цели и планы действий по повышению энергоэффективности, учитывая поставленную лидерами АТЭС в 2007 г. цель снизить к 2030 г. энергопотребление национальных экономик (соотношение энергозатрат к ВВП), как минимум, на 25%.

Совет начал работу по подготовке пятилетней стратегии повышения энергобезопасности в регионе АТЭС на 2008—2012 гг. Особое внимание обращено на важность достижения согласия и необходимость проведения политики уменьшения разрыва между предложением и спросом на энергоресурсы. ДКС готов предложить в течение предстоящих пяти лет *комплексный план мероприятий* в области повышения энергоэффективности и энергосбережения через внедрение передовых технологий, экономических и налоговых рычагов стимулирования, диверсификации структуры энергобаланса.

На заседании ДКС американская сторона представила исследование стратегических рамок энергетической безопасности в регионе АТЭС, подготовленное экспертами американского центра "Восток—Запад" (Гонолулу). Оно охватывает четыре блока проблем: диверсификацию видов используемых энергоресурсов и источников их поставок; управление спросом на энергоносители методами энергосбережения и повышения энергоэффективности; улучшение функционирования энергетических рынков; использование экологически "чистой" энергии и технологических инноваций. В исследовании подчеркнуты роль природного газа как экологически чистого вида топлива, объективная необходимость долгосрочных контрактов для обеспечения инвестиций в строительство трубопроводов и государственной поддержки крупных многосторонних инфраструктурных проектов. По предложению китайской делегации тема энергобезопасности объединена с темой продовольственной безопасности, поскольку рост

производства биотоплива влияет на уровень продовольственных цен. Американской стороне предложено обновить на следующем заседании ДКС в феврале 2009 г. проведенное ею исследование с учетом текущей экономической ситуации в мире.

На основе данного исследования в течение 2009—2012 гг. будут проведены конференции и семинары, приуроченные к встречам министров энергетики стран АТЭС и деловым саммитам АТЭС. Их результаты составят свод рекомендаций лидерам этих стран по энергобезопасности. Впоследствии возможно принятие на основе данных рекомендаций Энергетической декларации АТЭС.

В ходе диалога ДКС с лидерами была также отмечена необходимость продолжения переговоров дохасского раунда ВТО[4] посредством разумных и возможных компромиссов между основными группами переговаривающихся сторон (США — ЕС — развивающиеся страны) — прежде всего по вопросам сельскохозяйственной торговой политики (облегчение доступа на рынок, снижение импортных тарифов, сокращение экспортных субсидий).

ДКС призвал продолжить движение в сторону экономической интеграции и либерализации торговли и инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Лидерам предлагается ускорить изучение возможности формирования азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли. Исследования ДКС, выполненные с участием авторитетных экспертов из ведущих научных институтов региона, подтверждают вывод, что идея такой зоны торговли есть хороший вариант использования положительных сторон заключаемых в последние годы двусторонних и многосторонних (субрегиональных) торговых соглашений для реализации целей Богорской декларации АТЭС[5].

Было указано на важность придания субрегиональным (двусторонним и многосторонним) торговым соглашениям "высокого качества", чтобы они отвечали требованиям ГАТТ/ВТО (ныне АТЭС разрабатывает типовые положения таких соглашений).

В отношении проблем мирового кредитного рынка, вызванных кризисом на американском ипотечном рынке и глобальными инфляционными тенденциями, Совет высказал рекомендации по необходимости активной скоординированной политики министерств финансов, центральных банков и регулирующих органов стран региона в денежно-кредитной и финансовой сферах. Подчеркнута важность соблюдения баланса корпоративных и личных инвестиций, нужных для поддержания роста и предотвращения инфляции в странах АТЭС.

В расчете на смягчение влияния изменений климата признано целесообразным следовать трем условиям: участию главных стран-эмитентов; установлению для каждой национальной экономики объективных и справедливых показателей сокращения выбросов парниковых газов; гибкого и диверсифицированного подхода с учетом ситуации в каждой конкретной стране. Подчеркнута важность партнерства государственного и частного секторов в развитии новых технологий, секторального подхода к улучшению энергоэффективности в отраслях, осуществляющих выбросы, передачи технологии развивающимся странам на рыночных условиях, мобилизации частных фондов и т.д.

Было указано на необходимость стимулирования развития малого и среднего бизнеса с учетом их важной роли в экономиках АТЭС через внедрение специальных программ поддержки по технологической инфраструктуре (прежде всего в области информационно-коммуникационных технологий), финансирование укрепления потенциала (меры финансово-кредитной поддержки), подготовку кадров и развитие образования.

ДКС настоятельно рекомендовал упростить торговые и инвестиционные процедуры (включая таможенное оформление, стандарты и соответствия, защиту прав интеллектуальной собственности и т.п.) в целях формирования единой интегрированной рыночной среды АТЭС. В доклад включены рекомендации по реализации второго плана действий, в котором лидерами АТЭС взяты обязательства сократить к 2010 г. еще на 5% (дополнительно к уже достигнутому за 2001—2006 гг. аналогичному снижению) издержки, связанные с разного рода формальностями при подготовке и реализации торговых операций. Также рекомендовано активизировать инвестиционное сотрудничество во взаимосвязи с выполнением Плана действий в области упрощения инвестиционных процедур. Подчеркнута необходимость присоединения оставшихся трех стран — США, Канады и России — к программе Карты деловых поездок АТЭС (безвизовые поездки по странам региона) в полном объеме через минимальный, до трех лет, переходный период[6].

Предметом рекомендаций Совета стали также вопросы повышения цен на продукты питания, вызвавшего растущее напряжение вокруг ситуации с прогнозируемой нехваткой продовольствия. Совет призвал лидеров вновь рассмотреть и подтвердить свои обязательства по Продовольственной системе АТЭС[7]. По мнению ДКС, в разработке долгосрочных решений по выходу из текущего кризиса правительства должны обратить особое внимание на продовольственные запасы, предусмотренные Продовольственной системой АТЭС. Приоритетной задачей ДКС остается защита интеллектуальной собственности. Усилия в этой области необходимы для дальнейшего развития научных исследований и привлечения инвестиций в экономики АТЭС. Совет считает важнейшим направлением в этой деятельности улучшение осведомленности населения и спонсирует публикации и семинары по данной тематике, пропагандируя экономическую пользу от защиты интеллектуальной собственности. ДКС также рекомендует странам АТЭС стандартизировать процессы получения патентов для повышения эффективности мер по защите прав интеллектуальной собственности.

Важная составляющая работы Совета — проблематика малого и среднего бизнеса. ДКС ведет работу по повышению его конкурентоспособности, способствует обмену опытом между странами АТЭС в области его поддержки, чтобы он развивался в качестве одного из основополагающих факторов региональной интеграции.

Сохраняется озабоченность по поводу слабости институциональной структуры АТЭС, неспособной в ее нынешнем состоянии полноценно влиять на региональный экономический рост, интеграцию национальных рынков и рост благосостояния населения. ДКС призывает незамедлительно провести институциональную реформу внутри АТЭС.

Участники заседания ДКС согласовали программу своей дальнейшей деятельности. Приоритеты работы в 2009 г.: влияние глобального экономического и финансового кризиса, энергетическая безопасность; содействие возобновлению переговоров в ВТО; рассмотрение субрегиональных торговых соглашений и проблематики азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли; облегчение торговли и бизнеса; изменение климата; соблюдение прав интеллектуальной собственности. Группа ДКС по технологиям и информации, в рамках которой рассматривались вопросы энергетики, в следующем году будет заменена группой по устойчивому развитию. Круг ее вопросов: изменение климата, энергобезопасность, либерализация торговли экологически "чистыми" товарами и услугами, Продовольственная система АТЭС и тема продовольственной безопасности. В 2009 г. состоятся четыре заседания ДКС: 8—12 февраля в Веллингтоне (Новая

Зеландия), 11—15 мая в Бандаре-Сери-Бегаване (Бруней Даруссалам), 25—27 августа — в Хошимине (Вьетнам) и 9—12 ноября в Сингапуре (где 12—14 ноября состоится саммит АТЭС). Годовой доклад ДКС лидерам стран АТЭС будет подготовлен к третьему заседанию Совета в августе 2009 г.

Деловой саммит АТЭС

Вслед за заседанием ДКС, 20—22 ноября 2008 г. в Лиме состоялся Деловой саммит АТЭС с участием руководителей крупнейших предпринимательских структур стран и территорий азиатско-тихоокеанского региона, включая Россию (всего около 1 тыс. представителей деловой элиты). Участники саммита обсудили актуальные проблемы формирования позиции деловых кругов АТР по финансовому кризису, перспективам АТЭС, дохасскому раунду ВТО, развитию энергетики и изменению климата во взаимосвязи с обеспечением экономического роста, формулированию ответов на вызовы экономической, налоговой и структурной реформ.

Особое внимание участников саммита привлекло выступление 21 ноября Председателя КНР Ху Цзиньтао. Он отметил, что различие экономик стран АТЭС, высокая степень их взаимной зависимости и значительная взаимодополняемость предоставляют благоприятные условия для углубления регионального сотрудничества и преодоления вызовов. Серьезная ситуация складывается, по его словам, ввиду распространения практически по всем странам глобального финансового кризиса. Необходимо, подчеркнул китайский руководитель, наладить тесное сотрудничество и незамедлительно принять все эффективные меры, включая финансовые и валютные, чтобы предотвратить распространение кризиса и как можно скорее стабилизировать ситуацию на междунароном финансовом рынке, минимизировать ущерб, наносимый данным финансовым кризисом реальному сектору экономики, стимулировать рост мировой экономики.

По словам Ху Цзиньтао, Китай будет содействовать формированию упорядоченной международной финансовой системы, справедливой и рациональной международной торговой системы, неизменно стремиться к реализации собственного развития с учетом справедливых озабоченностей и интересов своих партнеров по сотрудничеству, в особенности развивающихся стран; поддерживать международное сообщество в предоставлении помощи развивающимся странам, в укреплении их способности к развитию и повышению уровня жизни народа собственными силами; поддерживать либерализацию и создание еще более благоприятных условий торговли и инвестиций, а также усилия стран мира по защите безопасности мировой экономики и содействию совместному развитию и процветанию.

Для поддержания развития китайской экономики правительство КНР усилило осенью 2008 г. экономическое макрорегулирование, приняло решение о проведении активной финансовой и относительно мягкой валютной политики (решено понизить финансовое бремя на малом и среднем бизнесе, снять ряд ограничений в сфере кредитования и стимулирования, расширить предоставление заемных средств). Предприняты действенные меры по расширению внутреннего потребления, объявлено о широкомасштабном финансировании ряда проектов в области инфраструктуры и социального обеспечения.

Основные экономические решения саммита АТЭС

Среди решений межгосударственного саммита АТЭС в Лиме в экономической области, зафиксированных в декларации лидеров и их совместном заявлении, можно выделить следующие:

- Лидеры стран АТЭС подтвердили приверженность *Богорским целям* форума — созданию свободной и открытой системы торговли и инвестиционной деятельности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которые будут достигнуты путем осуществления реформ в индивидуальном порядке в сочетании с либерализацией в двустороннем, региональном и многостороннем форматах.

- Лидеры приветствовали Вашингтонскую декларацию лидеров стран "Группы-20" (2008 г.), посвященную ситуации на финансовых рынках и в мировой экономике, и решительно поддержали общие принципы, в соответствии с которыми будет осуществляться план действий по проведению реформы финансовых рынков. Выражено убеждение, что в ближайшие полтора года удастся преодолеть текущий кризис. Ведущими странами уже предприняты срочные и чрезвычайные шаги по стабилизации финансовых секторов, укреплению экономического роста, содействию инвестированию и потреблению. Саммит АТЭС также заявил о своей поддержке усилий, предпринимаемых агентствами по кредитованию экспорта, международными финансовыми институтами и частными банками, направленными на обеспечение адекватного финансирования бизнеса, включая малые и средние предприятия, и сохранение торговых и инвестиционных потоков в регионе. Отмечено, что в условиях, когда финансовые системы совершенствуются и становятся все сложнее, должна повышаться эффективность регулирующих и контрольных механизмов. Кризис также указывает на необходимость разработки более эффективных стандартов корпоративного управления и управления рисками, а также на важность социальной ответственности в финансовом секторе.

- Отмечено, что замедление мирового роста может повлечь принятие протекционистских мер, которые только обострят нынешнюю экономическую ситуацию. В этой связи лидеры стран АТЭС решительно поддержали Вашингтонскую декларацию 2008 г. и взяли обязательство в предстоящие 12 месяцев воздерживаться от создания новых барьеров для инвестиций или торговли товарами и услугами, введения новых ограничений на экспорт или использования в любой области мер, несовместимых с правилами ВТО, включая меры стимулирования экспорта. Лидеры вновь высказались за скорейший прогресс на дохасских многосторонних торговых переговорах в рамках ВТО.

- Лидеры стран АТЭС положительно оценили результаты изучения перспектив и вариантов возможного создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли в качестве долгосрочного ориентира. Принята к сведению информация министров, что несмотря на вероятную экономическую выгоду, которую создание такой зоны принесет региону в целом, в процессе ее создания могут возникнуть проблемы. Министрам и другим должностным лицам поручено предпринять дальнейшие шаги в изучении перспектив и вариантов возможного создания региональной зоны свободной торговли, включая дальнейший анализ вероятного экономического эффекта от ее создания и реализацию инициатив, призванных содействовать более тесному сближению экономик по ключевым вопросам повестки дня АТЭС в сфере торгово-инвестиционной деятельности, в том числе по таким направлениям, как таможенное управление, облегчение условий торговли и трансграничные услуги.

- Лидеры одобрили итоги продолжающегося процесса выполнения второго Плана действий по облегчению условий торговли для достижения цели сокращения торговых издержек дополнительно на 5% за период с 2007 по 2010 гг. и приветствовали План действий по облегчению условий инвестиционной деятельности для улучшения инвестиционного климата в регионе, одобрив начало исследования двусторонних инвестиционных соглашений и основных инвестиционных положений действующих соглашений о свободной торговле.

- В документах саммита выражена глубокая обеспокоенность последствиями глобального колебания цен на продовольствие в сочетании с нехваткой продуктов в ряде развивающихся стран, что отражается на уровнях бедности и реальных доходах населения. Лидеры поддержали скоординированные ответные меры и всеобъемлющую стратегию по решению данного вопроса посредством выполнения Программы действий, разработанной Целевой группой ООН по глобальному продовольственному кризису. Индивидуальные и коллективные политические ответные меры стратегического характера, направленные на увеличение объемов поставок продовольственных и сельскохозяйственных продуктов в регионе, должны стимулировать рыночными средствами вложение новых инвестиций в системы сельскохозяйственных технологий и производства. Деятельность АТЭС сориентирована на увеличение масштабов технического сотрудничества и наращивание потенциалов (содействие развитию сельскохозяйственного сектора, включая увеличение объемов производства пищевых продуктов, повышение уровня высшего сельскохозяйственного образования, укрепление системы управления природными ресурсами, продвижение разработки видов биотоплива следующего поколения, производимых из непищевых продуктов, создание успешно функционирующих рынков и институтов регулирования, а также повышение эффективности систем хранения, транспортировки и распределения продуктов питания).

- В области энергетики подтверждена приверженность идее обеспечения энергетических потребностей экономик региона за счет развития открытых энергетических рынков, режима свободной торговли и инвестиций в данной сфере. Подчеркнуто, что такие рынки принципиально важны для разработки возобновляемых источников энергии и распространения энергетических технологий с низкой эмиссией, в том числе новых и альтернативных источников энергии и технологий.

- По теме изменения климата и достижения долгосрочной цели сокращения выбросов парниковых газов записана общая компромиссная формулировка о решении связанных с этим вопросов на период до и после 2012 г. с учетом принципов Рамочной конвенции ООН об изменении климата и принципа общей, но дифференцированной ответственности и национальных возможностей. Особо отмечены различия в экономическом развитии и внутренние особенности экономик АТЭС в деле противодействия изменению климата. В целом сохраняется общее понимание участия в этом процессе каждого государства, но с разной степенью ответственности для развивающихся и развитых стран. Содержание будущего соглашения после 2012 г. остается открытым и, несомненно, будет предметом острых переговоров в рамках ООН.

- Саммит принял решение об укреплении институциональной структуры форума АТЭС. В Секретариате АТЭС образован отдел стратегического планирования, решен также вопрос о назначении на фиксированный срок Исполнительного директора Секретариата АТЭС.

Некоторые выводы

1. За последние несколько лет Деловой консультативный совет АТЭС значительно активизировал свою деятельность по повышению роли и влияния АТЭС в сфере регулирования торговых и инвестиционных режимов. Немаловажным представляется рассмотрение на уровне министров и должностных лиц предложения Совета о создании Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. Представители делового мира АТЭС подтвердили свою приверженность политике дальнейшей либерализации торговли, инвестиций, сферы услуг с учетом особенностей развития каждой страны-участницы форума. Отметим закрепление энергетической проблематики в повестке дня АТЭС. В целом, можно сказать, что рекомендации деловых кругов региона доводятся с помощью механизма ДКС до сведения лидеров стран АТЭС и учитываются их правительствами, претерпевая при этом "естественную адаптацию" по темпам и масштабам реализации.

2. Можно определенно сказать, что темпы экономической либерализации в регионе АТЭС не позволяют реализовать в полной мере и в назначенные сроки (2010/2020 гг.) цели и задачи Богорской декларации 1994 г. Тому, безусловно, препятствуют объективные факторы: борьба с последствиями мирового финансового кризиса, задачи поддержания национальной безопасности и необходимости борьбы с международным терроризмом, усложнение многосторонних переговоров ВТО в связи с расширением сферы ее деятельности, усиление протекционизма в международных экономических отношениях и т.д. Думается, что сроки и широта обязательств стран-участниц АТЭС по выполнению богорских целей форума будут подкорректированы. В ближайшие годы АТЭС предстоит, дабы не превратиться в клуб лидеров для "бесед по интересам", предпринять практические шаги по повышению эффективности своей деятельности. Главная задача — сохранить баланс между добровольностью принятия обязательств и обязательным, желательно синхронным, их выполнением. Сложные задачи реализации богорских целей форума предопределили продление на ближайшие три года (до 2010 г.) моратория на прием новых членов в АТЭС.

3. Поиск дальнейших путей эволюции системы регулирования мировой и региональной экономики в рамках ВТО/АТЭС заслуживает внимания в контексте проведения саммита форума во Владивостоке в 2012 г.[8], а также завершающего этапа переговоров России по вступлению в ВТО. Важным представляется решение лидеров АТЭС поддержать договоренности "Группы-20" по противодействию мировому финансовому кризису, действовать в этих вопросах сообща и скоординированно. Участие российских деловых кругов в мероприятиях АТЭС позволяет активнее использовать механизм форума для широкого диалога с зарубежными деловыми кругами, формирования международного имиджа, повышения авторитета российских компаний в мире, полностью отвечает положениям Концепции участия России в АТЭС, одобренной в 2000 г. Президентом РФ.

---

1. К территориям в АТЭС относятся Тайвань и Гонконг (особый административный район КНР).
2. Индивидуальные планы действий стран-участниц АТЭС носят добровольный характер и отражают ход реализации договоренностей в рамках форума по либерализации режима торговли и инвестиций к 2010 г. (для развитых экономик) и к 2020 г. (для развивающихся экономик).

3. На втором саммите АТЭС в Богоре (Индонезия, 1994 г.) была принята "Декларация об общей решимости экономических лидеров АТЭС", которая определила в качестве долгосрочной цели формирование к 2010/2020 гг. системы свободной и открытой торговли и инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе.
4. Имеется в виду 1-й раунд многосторонних переговоров в рамках ВТО ("Раунд тысячелетия"). Решение об его открытии было принято в Дохе (Катар) на 4-й министерской конференции ВТО в ноябре 2001 г. В программу переговоров раунда включены вопросы доступа на рынки путем снижения тарифных и нетарифных барьеров в торговле, антидемпинговые и компенсационные меры, торговля услугами, вопросы сельского хозяйства, региональные торговые соглашения, содействие и облегчение торговли, взаимосвязи между торговлей и инвестициями, торговлей и конкурентной политикой, торговлей и защитой окружающей среды и т.д.
5. Тема региональной экономической интеграции стала одной из ключевых в повестке дня АТЭС. Лидеры АТЭС восприняли предложение ДКС по формированию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. Данное предложение было впервые озвучено ДКС в ее докладе еще в 2004 г., когда Совет предлагал сформировать для анализа возможности заключения всестороннего соглашения о создании Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли специальную целевую группу высокого уровня с участием членов ДКС, представителей правительств, бизнеса и науки. Предполагается, что данная зона охватывала бы товары, услуги и инвестиции и была бы направлена на реализацию целей Богорской декларации АТЭС и преодоление возможных негативных последствий для многосторонней торговой системы распространения двусторонних и многосторонних субрегиональных торговых соглашений. Признано, что такая зона представляет собой максимально высокую степень торгово-экономической интеграции в регионе. В результате исследования авторитетных экспертов из ведущих научных институтов мира по заказу ДКС по этому вопросу был сделан вывод о том, что идея зоны свободной торговли в АТР представляет собой хороший вариант консолидации субрегиональных соглашений, которые создают для бизнеса дополнительные расходы и административные препятствия. Однако при этом признано, что реализации Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли в настоящее время препятствуют "сложности практического характера" в позициях стран АТЭС.
6. Карта деловых поездок АТЭС позволяет их владельцам совершать беспрепятственные безвизовые поездки по странам АТЭС. 18 стран-участниц форума, (за исключением США, Канады и России), заявили о присоединении к этой программе, но не все внедрили ее. Число карт (12 тыс.) пока относительно невелико, чтобы облегчить передвижение бизнесменов в пределах региона АТЭС через национальные границы. Сохраняются внутренние ограничительные меры регулирования, сдерживающие возможности этих карт, недостаточна степень информированности о них в иммиграционных службах стран АТЭС. В настоящее время США предпринимают меры по введению ускоренной системы прохождения границы и собеседования в американском посольстве с владельцами карт.
7. Продовольственная система АТЭС была принята в 1999 г. и охватывает региональные программы по сельскохозяйственному развитию и продовольственному обеспечению.
8. В Лиме было принято решение о проведении саммита АТЭС в 2013 г. в Индонезии. Ранее было согласовано, что саммиты АТЭС пройдут в Сингапуре (2009 г.), Японии (2010 г.), США (2011 г.) и во Владивостоке, Россия (2012 г.).

О развитии промышленности микроэлектроники и создании суперкомпьютеров в КНР

© 2009

И. Петухов

Стремительный прогресс в Китае информационных технологий обусловлен организационными усилиями правительства, мобилизацией мощных финансовых ресурсов. На китайский рынок привлечены материальные и интеллектуальные ресурсы многих ТНК.

В целом, эта отрасль в КНР еще отстает от мирового уровня, но налицо успехи в развитии соответствующей инфраструктуры, прогресс в сфере сверхмощных ЭВМ: в ноябре 2008 г. китайский суперкомпьютер "Шугуан 5000А" (созданный на китайской элементной базе) оказался в 1-й десятке мирового рейтинга.

Ключевые слова: информационные технологии Китая, проект 909, супер-компьютеры, "Шугуан", Шэньтэн 6800, Intel.

Динамичное развитие в последние годы в Китае отраслей, связанных с информационными технологиями (ИТ), обусловлено привлекательным для прямых иностранных инвестиций климатом, а также вниманием правительства, осуществляющего масштабные программы в этой сфере и вкладывающего в их реализацию значительные бюджетные средства.

Обычно выделяют 5 секторов промышленности информационных технологий: производство бытовой техники, телекоммуникации, информационные услуги, разработка программного обеспечения, производство полупроводниковой микроэлектроники — в первую очередь интегральных схем (ИС). Большинство стран, развивающих эти отрасли, специализируются на двух-трех секторах ИТ-индустрии, лишь США успешно работают по всем пяти направлениям. Китай активно стремится сравняться с ними.

Столь значимой для развития всей экономики отрасли, как микроэлектроника, в Китае уделяется особое внимание. Она рассматривается как один из новых источников экономического роста и важный фактор ее технического перевооружения. Продукция микроэлектронной промышленности, входящая в качестве элементной базы в состав оборудования для всех современных технологических процессов, является основой промышленности новых и высоких технологий, ее ключевым звеном, определяя технический и технологический уровень экономики в целом.

Петухов Игорь Аркадьевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН. Тел. 8 (495) 129-12-66

До начала 1990-х гг. производство полупроводниковой микроэлектроники оставалось в Китае слабым звеном. В 1994 г. имелось только две фабрики, выпускавших большие интегральные схемы. Полупроводниковые элементы изготавливались в основном небольшими компаниями и предприятиями с низкими техническим уровнем и продуктивностью. Выпуск электронной аппаратуры в той или иной мере зависел от импорта полупроводниковых компонентов из США и Японии. За счет собственных возможностей китайская промышленность могла удовлетворять внутренний спрос на микросхемы в среднем лишь на 20%.

Одной из главных задач 9-го пятилетнего плана КНР (1995—2000 гг.) было стимулирование отечественного производства ИС и уменьшение зависимости национальной электронной промышленности от импорта полупроводниковых приборов. В соответствии с этим планом в декабре 1995 г. началась реализация масштабного "Проекта 909" по развитию микроэлектронной промышленности. Он предусматривал введение в строй к 2000 г. 5-ти крупных производственных предприятий и около 20 центров конструирования и разработки микросхем, в том числе общекитайского центра разработки и производства микросхем в районе Пудун (Шанхай)[1]. По объему производства микроэлектронных изделий Китай в 1999 г. уже занимал 6-е место в мире, а в 2003 г. — 3-е.

В 2001—2005 гг. общий объем инвестиций в отрасль производства полупроводников составил 16 млрд долл. — столько же, сколько за последние 30 лет минувшего века. Развитие информационных технологий в целом, постоянное совершенствование телекоммуникационной инфраструктуры наряду с растущим спросом на бытовую электронику инициировали высокие среднегодовые темпы прироста производства полупроводниковой микроэлектроники. За 2001—2005 гг. объем выпуска микросхем в стране в среднем возрастал на 41% в год: в 2005 г. было произведено 20 млрд микросхем при объеме реализации свыше 70 млрд юаней. Около 30% потребляемых внутри страны микросхем предназначаются для бытовой электроники, 20% — для средств связи, 20% — для персональных компьютеров и периферийных устройств.

На долю китайских производителей полупроводников пока что приходится небольшая часть общемирового производства, но число заводов в КНР продолжает быстро расти. В 2004 г. объем продаж микросхем, выпущенных всеми китайскими компаниями, занятыми контрактным производством, составил около 12% мирового рынка услуг контрактного производства: значительный успех, ибо двумя годами ранее этот показатель не превышал 4%[2]. Китайской микроэлектронной промышленности удалось избавиться от таких недостатков, как низкая производительность, неспособность противостоять конкуренции со стороны США и стран АТР, слаборазвитая инфраструктура научно-технологических разработок. По оценкам российских специалистов, Китай значительно опередил российскую микроэлектронику по всем направлениям, за исключением СВЧ-электроники.[3]

В текущем 10-летии китайская микроэлектронная промышленность осваивает современные технологии разработки и массового изготовления интегральных схем для промышленных нужд, обороны, экспорта. Развитие отрасли осуществляется в соответствии с Программой ускорения развития микроэлектроники в КНР, разработанной специалистами Академии наук Китая и Инженерной академии Китая. Она была представлена на рассмотрение Госсовета КНР в 2000 г. Для реализации программных установок учреждена Государственная комиссия по микроэлектронике. Конкретные задачи до 2010 г. включают, в частно-

сти, налаживание выпуска ключевых интегральных микросхем, необходимых для обеспечения оборонной и информационной безопасности, совершенствование системы научных исследований и подготовки отраслевых специалистов.

Структура микроэлектронной промышленности Китая развивается в русле общемировых тенденций. В начальный период ее развития Китай не предлагал комплекса услуг по разработке и производству микросхем зарубежным заказчикам. Ставилась задача создать индустрию, которая, получив признание в мире, обеспечивала бы потребности местного рынка. Ныне в КНР осуществляются планы "агрессивного" развития отрасли, при этом большое внимание уделяется разработке собственной интеллектуальной продукции. В плане экономического и социального развития на 2006—2010 гг. делается акцент на самостоятельные инновации в развитии полупроводниковой индустрии, при обеспечении собственными силами всей цепочки разработок и производства (от материалов до оборудования).

Стремление китайских производителей микроэлектроники ориентироваться на более современные технологические процессы находит понимание у правительства. Сегодня, когда ведущие мировые производители внедряют в производство технологии с использованием 300-мм пластин, они также сосредоточились на этих решениях как наиболее перспективных.[4] Чтобы помочь производителям полупроводниковых микросхем расширить выпуск продукции, правительство Китая ввело в марте 2008 г. очередной пакет налоговых преференций. По этим условиям производителю полупроводников, инвестировавшему более 8 млрд юаней (примерно 263 млн долл.) или использовавшему техпроцесс с нормами менее 0,25 мкм, на 15% снижаются налоговые отчисления.[5] Компании, инвестирующие в долгосрочные проекты производства по нормам менее 0,25 мкм, первые 5 лет полностью освобождаются от налогов, а в течение 5-ти лет с момента получения прибыли будут платить их в половинном размере[6].

Помимо развертывания специализированного производства на новых заводах, в КНР создается все больше фирм-разработчиков интегральных схем, не имеющих собственных производственных мощностей и прибегающих к помощи контрактных производителей. Таких компаний там уже сотни. Становление большинства из них произошло всего за несколько лет. Их разработки ориентированы на передний край полупроводниковой технологии — 90- и 65-нм процессы. Продукция китайской отрасли конструирования и дизайна ИС должна вырасти с 3 млрд долл. в 2007 г. до 6,4 млрд долл. в 2009 г.[7]

При сопоставлении технологических процессов, разработанных в Китае, с импортированными технологиями он пока все же остается в числе отстающих, что объясняется прежде всего нехваткой квалифицированного персонала. Для решения этой проблемы в 2001—2005 гг. было выделено 15 млн долл. на привлечение зарубежных специалистов в области программного обеспечения и микроэлектроники. После создания в 2001 г. при Управлении по делам иностранных специалистов КНР целевого фонда для привлечения зарубежных интеллектуальных ресурсов в сфере разработки программного обеспечения и микросхем, в Китай было приглашено более 2700 специалистов из США, Великобритании, Японии, Швеции и др.; более 2600 китайских специалистов были направлены за рубеж на курсы подготовки[8].

Развитие микроэлектроники сдерживается из-за недостаточной развитости смежных отраслей — таких как производство технологического, сборочного и контрольно-измерительного оборудования. Оборудование для таких пред-

приятий изготавливает около 40 китайских компаний, но большая его часть и большинство технологических процессов закупаются у зарубежных фирм.

Сегодня рынок изделий электронной промышленности Китая составляет одну десятую часть рынка США, и зарубежные эксперты прогнозируют его быстрый рост. Китайские контрактные производители ставят ближайшей целью увеличение своей рыночной доли за счет ценовой политики, а поставки на внутренний рынок рассматривают как возможность обеспечить себе долгосрочный рост. По плану Министерства информационных технологий КНР, в 2030 г. объем реализации микросхем в стране должен достичь 300 млрд юаней, при этом доля Китая на мировом рынке микросхем должна увеличиться до 8% (с 4,5% в 2005 г.).

Успехи развития микроэлектроники в Китае объясняются тем, что его руководство и промышленные круги четко понимают место этой отрасли в экономике, ищут механизмы реализации соответствующих задач.

Взаимодействие с иностранными партнерами

Учитывая ведущую роль транснациональных корпораций (ТНК) в формировании мировой экономической системы, правительство КНР ориентируется на всемерное поощрение их капиталовложений в китайскую экономику. Многие иностранные компании, стремясь перевести производство электроники в страны с более низкими издержками производства, выбирают КНР. Степень их интереса отражает тот факт, что в последнее время, вопреки очевидной конкуренции со стороны предприятий Китая, ведущие мировые производители микроэлектроники переносят часть своих производств именно на его территорию. Кроме того, КНР представляет интерес для них и как динамично развивающийся рынок сбыта. Сегодня сюда поставляется уже около 10% электронных изделий, производимых в США.

Ведущие мировые производители чипов стараются обновлять свои производственные мощности и внедрять более эффективные технологии. По мере перехода мировой полупроводниковой индустрии на 300-мм пластины, на рынок поступает подержанное оборудование для работы с 200-мм пластинами и оборудование для производства ИС, отвечающее 0,25-мкм норме. Оно очень привлекательно для китайских производителей благодаря коротким срокам поставки и низким ценам. В начале XXI в. в Китае наблюдался бум закупок подержанного оборудования для 150- и 200-мм пластин. Известная в США компания Techlink и японская Intertec занимали здесь прочные позиции, поставляя оборудование, ранее использовавшееся на Тайване, в Японии, Южной Корее и США, что дополняется его технической поддержкой и ремонтом. Наибольшим спросом пользуются установки для нарезки дорожек, CVD-процессинга (химического замещения в паре) и металлизации.

General Electric через поглощенную ею компанию Comdisco, специализирующуюся на продаже подержанных компонентов, широко практикует предоставление нового оборудования в лизинг для последующей его продажи. Applied Materials вложила 60 млн долл. в постройку дистрибьюторского центра оборудования на Тайване, ориентированного на клиентов из КНР.

Кстати, вопреки существующим на Тайване ограничениям для инвестиций в предприятия КНР, использующие высокие технологии, особенно в микроэлектронику, он вкладывает значительные средства в развитие здесь этой отрасли как через самостоятельные компании, так и через СП. Так, в феврале

2003 г. инвестиционная комиссия Министерства экономики Тайваня одобрила план капиталовложений тамошней компании TSMC (крупнейшего в мире контрактного производителя чипов памяти), предусматривающий строительство в Сунцзянской промышленной зоне Шанхая фабрики, использующей в производстве 200-мм пластины.

Большинство технологий, оборудования и разработок поступают в КНР из США. Так, с 1985 г. американская корпорация **Intel** значительно расширила свое присутствие здесь: ее филиалы и офисы расположены в 16 китайских городах, в них работает более 7000 чел. При этом расширились формы взаимодействия: продажа и маркетинг дополнились реализацией производственных программ и привлечением китайских специалистов к выполнению НИОКР. Много этнических китайцев работает на Intel в США. В целом, начиная с 1985 г., эта корпорация вложила в китайскую экономику около 4 млрд долл. Ее первое промышленное предприятие в КНР открылось в 1996 г. (инвестиции тогда составили 539 млн долл.) — оно занималось сборкой и тестированием микросхем. В 2003 г. было создано еще одно подобное предприятие, в которое Intel вложил 375 млн долл.

Вместе с Даляньским технологическим университетом и городским правительством Даляня корпорация Intel China создала Институт полупроводниковых технологий, передав ему в учебных целях производственную линию, предназначенную для выпуска 200-мм подложек. Этот институт готовит кадры мирового уровня для ИТ-промышленности Китая. В 2007 г. корпорация приняла решение о строительстве в Даляне полноценного полупроводникового производства на базе 300-мм кремниевых подложек[9]. На строительство новых производственных мощностей, именуемых Fab 68, выделено 2,5 млрд долл. Площадь помещений составит 163 тыс. кв. м, площадь "чистой комнаты" — 15 тыс. кв. м. Производство, по планам Intel, должно начаться в первой половине 2010 г. Администрацией США разрешен выпуск в КНР микросхем по технологиям 90 и 65 нм.[10] После завершения строительства Fab 68 войдет в систему производственных мощностей Intel, которая к 2010 г. будет насчитывать 8 фабрик по производству микросхем на основе 300-мм кремниевых подложек. Другие заводы, работающие по этой технологии, находятся в США, Ирландии и Израиле.

В ноябре 1998 г. эта корпорация организовала в КНР исследовательское подразделение Intel China Research Center, а в 2005 г. в Шанхае был открыт центр по исследованиям и разработкам Азиатско-Тихоокеанского региона. В сфере НИОКР Intel в Китае ныне занято более 300 китайских сотрудников. Они выполняют исследования и разработки в области микропроцессорных технологий, решений в сфере мобильных коммуникаций, создания базового и прикладного ПО. Среди работ, выполненных китайскими специалистами, — исследования в области параллельных вычислений (разработка языка программирования Ct для задач с массовым параллелизмом) и проект Speculative Parallel Threading, нацеленный на повышение производительности программных приложений.

Наряду с инвестициями в собственные исследовательские лаборатории (на территории КНР) Intel через фонд Intel Capital стала вкладывать средства в местные ИТ-компании. Впервые это произошло в 1998 г., к настоящему времени корпорация вложила средства в более чем 70 китайских компаний.

В 2005 г. был учрежден специальный фонд Intel Capital China Technology Fund размером 200 млн долл., являвшийся на тот момент крупнейшим среди фондов подобного рода, учрежденных Intel Capital в отдельных странах.

Донорами стали 28 местных китайских ИТ-компаний. Одна из них — Neusoft разработала программу, базирующуюся на языке параллельного программирования Ct, которая обеспечивает безопасность вождения автомобиля в сложной дорожной обстановке. В апреле 2008 г. Intel Capital объявил о намерении учредить новый фонд поддержки китайских ИТ-компаний в сумме 500 млн долл. (на данный момент — крупнейший из таких фондов Intel Capital).

Центры разработки и проектирования организовали и другие американские ТНК. Так, **Microchip Technology** (основная продукция — контроллеры, микросхемы памяти, аналоговые ИС), создала центры конструирования в Шанхае, Чэнду, Фучжоу, Шэньчжэне.

Центр конструирования микропроцессоров и ИС для бытовой техники и связи создан в Сучжоу компанией **Motorola**.

Стремясь усилить свои позиции на китайском рынке ИС для систем широкополосной связи, компания **Texas Instruments** открыла в Пекине лабораторию по разработке модемов для цифровых абонентских линий на основе технологии ADSL. Поскольку в Китае сформировался один из самых быстрорастущих рынков услуг Интернета, лаборатория также ведет совместную разработку маршрутизаторов и сетевого оборудования.

Активно расширяет коммерческую деятельность в Китае один из крупнейших изготовителей ИС для средств связи — компания **Conexant Systems** (бывшая Rockwell Semiconductor), открывшая в Шанхае, Пекине, Чэнду, Шэнчжэне центры разработки электронной аппаратуры (для передачи новых технологий, технической поддержки местных производителей, реализации топологии печатных плат, системной интеграции, разработки программного обеспечения и тестирования).

Американская компания **Cisco** начала операции на китайском рынке в 1994 г. В КНР работает более 2300 ее специалистов по продажам, поддержке заказчиков, техническому обслуживанию, научным исследованиям и конструкторским разработкам, аутсорсингу, финансовым услугам (Cisco Capital) и производству. Cisco открыла здесь 12 представительств, крупный центр НИОКР в Шанхае. Объем ее капиталовложений в 2002—2007 гг. превысил 8,5 млрд долл. В течение следующих 5 лет общая сумма вложений Cisco в КНР возрастет примерно до 16 млрд долл.[11] Новые инвестиции пойдут на закупку продуктов и услуг, развитие сферы образования, предоставление финансовых услуг, проведение научных исследований и конструкторских разработок, а также на инвестиции в развитие системы продаж и обслуживания заказчиков. Первый "зеленый" технологический центр Cisco будет помогать разработке решений для устойчивого развития, способствовать эффективному использованию энергии, сокращению электронных отходов и уменьшению выброса вредных веществ на территории КНР и за ее пределами. Этот центр поддержит текущие разработки исследовательских коллективов Cisco в Китае в области повышения энергетической эффективности интегральных схем. Cisco намерена расширить свою программу Сетевых академий, реализуемую в сотрудничестве с Министерством образования КНР. В течение трех лет откроется 300 академий Cisco. Сегодня в 70 городах КНР работает более 200 таких академий, в них прошло обучение более 90 тыс. студентов.

Впрочем, некоторые китайские эксперты считают, что ТНК — ради обеспечения своей конкурентоспособности на китайском рынке — сдерживают передачу китайской стороне технологий, особенно ключевых. Со ссылкой на анализ стратегий крупных компаний, эти эксперты отмечают, что каналы, по кото-

рым могут распространяться технологические разработки, закрываются, а созданные центры разработок и освоения фактически занимаются только вспомогательными технологиями.

Основные предприятия микроэлектронной промышленности

По данным Международной ассоциации производителей полупроводникового оборудования и материалов (Semiconductor Equipment and Materials International — SEMI), в КНР имеется около 200 предприятий по изготовлению, сборке и тестированию микросхем (из них более 40 — современные), а также действует 20 транснациональных предприятий — поставщиков изделий и материалов, используемых в соответствующих производствах. На конец 2004 г. мощности заводов по производству 200- и 300-мм пластин достигли суммарного эквивалента 106 млн кв. дюймов в год. В 2006 г. вошли в строй 5 новых заводов по производству на 300-мм пластинах. Основные мощности — в Шанхае (38%), Пекине (16%) и Уси (9%).

Сырьевой базой для выпуска микросхем служит производство поликристаллического кремния. Важным шагом в развитии микроэлектронной промышленности Китая стало в 2000 г. решение Госсовета КНР о выделении 1 млрд долл. на строительство крупного современного завода по получению поликристаллов кремния (годовая производительность — 100 т в месяц. Он построен китайской компанией Emei Semiconductor Material Factory в Эмее (пров. Сычуань)[12], что ослабило зависимость китайских производителей от зарубежных поставщиков (до этого общекитайские мощности составляли только 60 т в год).

Заметное место в данной отрасли занимает **Пекин**, где сформировалась ее весьма развитая инфраструктура. Ряд университетов и НИИ (университет Цинхуа, Институт микроэлектроники АН Китая, Исследовательский институт цветных металлов и др.) привлечены к разработке микросхем с минимальными размерами элементов. Здесь расположено около 20 фирм по конструированию ИС, в том числе компании, входящие в общекитайский центр разработки и производства микросхем.

Правительство Пекина претворяет в жизнь план создания Северокитайской промышленной базы микроэлектроники, согласно которому в городе должно быть запущено 20 новых производственных линий по производству микросхем по 0,25-мкм и менее, технологии из 200-мм пластин. Промышленная база развернута в трех производственных зонах Пекина. В проекте участвуют американские и тайваньские компании. Китайским и зарубежным инвесторам предоставлены налоговые льготы на использование земли (освобождение от налога на 30 лет) и ссуды со сниженной процентной ставкой. Предусмотрено строительство современных транспортных магистралей, систем энерго-, газо- и водоснабжения, отопления, обеспечения средствами связи, канализации и утилизации отходов. Китайским компаниям оказывается финансовая поддержка в размере до 15% их уставного капитала. Для контроля за инвестициями правительство Пекина и Министерство информационных технологий создали рабочую группу, в которую вошли представители государственного инвестиционного банка, китайских компаний с венчурным капиталом и таких предприятий, как Zhongguaccun Technology Holding.

В Пекине расположены производственные мощности японской компании NEC. Большинство логических интегральных схем, выпускаемых ею на совмест-

ных предприятиях в КНР, разработано китайскими учеными и специалистами в пекинском центре конструирования. NEC создала здесь вместе с Shougang Steel совместную компанию **Shougang NEC Electronics Corp.**, в состав которой входит **Huaxia Semiconductor Manufacturing Co. (HSMC).**

Крупный комплекс по производству полупроводников построен компанией Motorola в **Тяньцзине** (введен в строй в 2002 г., стоимость 1,9 млрд долл., занято 2,4 тыс. чел.). Его назначение — разработка и производство микроконтроллеров для сотовых телефонов, автомобилей и бытовых устройств, поставляемых на рынки Китая и других стран Азии. В комплекс вошли подразделение НИОКР, центр конструирования и производственные линии. В отрасли микроэлектроники КНР Motorola — крупнейший партнер и инвестор, в ее 18 лабораториях работают 10 тыс. чел., из них 1,5 тыс. — научные работники.

В **Шанхае** и его окрестностях расположен ряд китайских и совместных предприятий, а также сборочные заводы компаний Shanghai Alphatec, Shanghai Intel, Toshiba Wuxi, занимающихся производством микроэлектроники.

Министерство науки и технологии КНР и Шанхайское муниципальное правительство осуществили масштабный проект по созданию общекитайского Центра разработки и производства интегральных микросхем, который координирует деятельность 31 компании, занимающейся конструированием и тестированием микросхем, 6 из них расположены в Китае, 4 — на Тайване и 1 — в Южной Корее. Основная задача Центра — разработка технических решений, сокращающих затраты на разработку топологии и создание прототипов изделий специализированных заводов. Здесь ведутся работы по подготовке к производству изделий, созданных китайскими разработчиками[13]. Исследовательский институт конструирования микросхем при шанхайском Центре предоставляет китайским проектным компаниям современные системы автоматизированного проектирования и платформы тестирования. Центр способствует на коммерческой основе освоению китайскими и совместными предприятиями производства изделий, разработанных по современным технологиям. В соответствии с национальной программой здесь освоена 0,35-мкм технология, осуществлен переход на 300-мм пластины, 0,25-мкм и наномикронные проектные нормы.

Большое значение для микроэлектроники Китая имеет созданное в июне 1997 г. в рамках "Проекта 909" совместное предприятие **NEC Hua Hong Semiconductor Manufacturing (HHNEC)**, входящее в состав компании Shanghai Hua Hong (Group) Co. Ltd. Технологией производства заказных микросхем на заводе занимаются инженеры-конструкторы, имеющие доступ к обширным библиотекам и разработкам NEC.

На средства частных инвесторов из КНР и Тайваня в районе Пудун построен в конце 2001 г. специализированный завод китайского контрактного производителя микросхем **Semiconductor Manufacturing International Corp. (SMIC).** Это — первая компания в КНР, освоившая (по лицензии IBM) выпуск микросхем по технологии 45-нм.

Компания **Grace Semiconductor Manufacturing Corp. (GSMC)** построила в Шанхае предприятие по производству полупроводников, способное конкурировать с ведущими мировыми специализированными заводами корпораций TSMC, UMC и Chartered Semiconductor Manufacturing (Сингапур).

Hua Jing Electronics Group Corp. — наиболее крупное из государственных предприятий полупроводниковой промышленности КНР. Оно расположено

в г. Уси (пров. Цзянсу). В течение нескольких пятилеток предприятия этой компании были ключевыми для государственных инвестиций.

Shanghai Belling Microelectronics Manufacturing Corp., входящая в состав холдинга Shanghai Belling Stock Holding Co. Ltd., — первое в КНР СП по производству полупроводников (основано в сентябре 1988 г. компаниями Shanghai Electronics and Operation Instruments Holding Co., Radio Factory № 14 и Shanghai Bell Telephone Equipment Manufacturing Co.).

Advanced Semiconductor Manufacturing Corp. (ASMC), основанная в 1988 г. как совместное предприятие Philips и группы китайских инвесторов, стала в августе 1998 г. первым в Китае (среди производителей полупроводников) заводом, аттестованным по стандарту ISO14001[14].

О создании суперкомпьютеров в КНР

Эти сверхпроизводительные и сверхсложные компьютеры применяются для выполнения расчетов с сотнями и тысячами переменных в областях, где требуется создавать сложные математические модели и симуляторы. Речь идет прежде всего о фундаментальных научных исследованиях, проектировании авиационной и космической техники, разработке новых видов оружия, создании лекарств, прогнозировании погоды и природных катаклизмов, повышении эффективности электроэнергетических объектов и надежности технических устройств (преимущественно путем моделирования их разрушений). Сложнейшие расчеты выполняются почти мгновенно, что достигается благодаря параллельной обработке данных. В суперкомпьютере не один, а множество процессоров. Мировой рейтинг 500 высокопроизводительных компьютеров в мире традиционно составляется дважды в год (в ноябре и июне) ведущими экспертами США из Национального научно-исследовательского вычислительного центра Министерства энергетики, а также из университетов Мангейма и Теннеси. Строчки в "Top 500" распределяются в соответствии с тем, какую производительность продемонстрировали системы при прохождении специального стандартного теста LINPACK.

В КНР включившейся в мировую компьютерную гонку, в последние годы налицо значительный прогресс. В 2002 г. здесь был изготовлен компьютер "Ляньсян-Шэньтэн-1800", способный выполнять 1 трлн операций в секунду.[15]

В 2003 г. Китай объявил о создании суперкомпьютера "Шэньтэн 6800", разработанного объединением "Ляньсян" (Lenovo). Максимальная скорость его — 5,324 трлн векторных операций в секунду[16]. По критерию LINPACK, этот суперкомпьютер способен выполнять 4,183 трлн операций в секунду. Он установлен в Информационном центре АН Китая.

Суперкомпьютер Nankai Star, созданный год спустя, способен выполнять 5 трлн операций в секунду. Он спроектирован Институтом вычислительной техники при Нанькайском университете, а изготовлен корпорацией IBM на базе 800 процессоров "Интел" со скоростью работы 3,06 гигагерца[17].

В 2004 г. в результате совместных усилий Института вычислительной техники АН Китая, компании "Шугуан" и Шанхайского центра суперкомпьютерной техники был разработан компьютер "Шугуан 4000А", осуществляющий более 10 трлн операций в секунду (10 терафлопс). Аппарат построен на основе 2 тыс. процессоров и представляет собой множество серверов с единой памятью, управляемых операционной системой "Линукс". По тесту LINPACK, этот ком-

пьютер выполняет 8,1 трлн операций в секунду. Он вошел в первую десятку суперкомпьютеров мира за 2004 г., а Китай стал третьей после США и Японии страной, чья вычислительная техника по скорости расчетов преодолела порог в 10 трлн операций в сек. При создании этой ЭВМ были запатентованы 38 национальных разработок (некоторые имеют мировое значение)[18].

Компания информационных технологий "Шугуан" ((Shuguang, "Утренняя заря", Dawning Information Industry Co., Ltd) была основана в 1995 г. в рамках научно-технической программы по развитию высоких технологий ("Программа 863"). Она создана рядом китайских компаний и научно-исследовательских организаций (Институт вычислительной техники АН Китая, Шанхайский центр суперкомпьютерной техники, Национальный исследовательский центр интеллектуальных вычислительных систем). "Шугуан" обладает значительным опытом в области серверного оборудования и программного обеспечения. Выпускает серверы всех классов под собственной торговой маркой. Базируется в Пекине, в мае 2001 г. была зарегистрирована и в Гонконге. Имеет представительства более чем в 20 провинциях КНР.

В 2003 г. корпорация AMD заключила с "Шугуан" соглашение по использованию процессоров AMD Opteron для создания суперкомпьютера "Шугуан" 4000A. Проект поддержали Министерство информационных технологий и АН Китая. AMD приложила усилия к получению разрешений правительства США, необходимых для участия в проекте. AMD Opteron — это процессор, пригодный для создания крупных вычислительных систем, но в то же время совместимый с существующими 32-разрядными приложениями и массовой инфраструктурой настольных ПК. Мощность этого процессора, 64-разрядная архитектура и поддержка открытых стандартов позволяют быстро повышать производительность собираемых в Китае суперкомпьютеров.

Сейчас в КНР действуют более 1,4 тыс. суперкомпьютеров серии "Шугуан" различной модификации. Применяются при обработке информации и научных исследований в метеорологии, охране окружающей среды, в судостроении, авиакосмической отрасли, автомобилестроении, металлургии, строительстве. В 2005 г. был создан суперкомпьютер "Шугуан 4000H". Его разработали Институт компьютерных технологий АН Китая и Институт генома АН Китая. Производительность этой ЭВМ, специально созданной для решения прикладных задач в области биоинформатики и генной инженерии, превышает 5 трлн операций в секунду. При его разработке было получено четыре китайских национальных патента на изобретения[19].

В декабре 2007 г. в Университете науки и технологий Китая под руководством профессора Ван Шоуцзе был создан суперкомпьютер KD-50-I с пиковой производительностью 1 терафлопс, построенный на базе микропроцессоров Loongson 2F (ранее называвшихся Godson) и других произведенных в КНР компонентов, оборудования и технологий[20].

Упомянутый процессор (разработан в 2006 г. Институтом компьютерных технологий АН Китая) является эквивалентом 1,5-ГГц Pentium IV. Процессоры Loongson строятся на 64-разрядной архитектуре, совместимой с MIPS64, созданной специалистами американской компании MIPS Technologies, Inc. Лицензия китайской стороной получена не была[21]. В 2007 г. Институт компьютерных технологий АН Китая и один из крупнейших мировых производителей микросхем компания STMicroelectronics (ST), сотрудничество которых началось в 2004 г., объявили о планах совместной разработки и коммерциализации процес-

соров нового поколения. Они будут построены на базе Loongson-2E. Институт компьютерных технологий занимается разработкой архитектуры процессора, а STMicroelectronics — вопросами технологии, серийного производства и продаж. В рамках программы по разработке процессора Loongson компания STMicroelectronics приобрела полную лицензию на архитектуру MIPS64.

Компания "Шугуан" объявила о создании в августе 2008 г. суперкомпьютера "Шугуан 5000А" на разработанных в Китае процессорах, способного производить до 100 трлн операций в секунду (100 терафлопс)[22]. Его пиковая производительность достигает 230 трлн операций в секунду, а на тесте LINPACK — 180 трлн операций. Техническая подготовка к выпуску супермощного компьютера началась в июле 2005 г. В ноябре 2008 г. этот суперкомпьютер вошел в первую десятку нового мирового рейтинга (самым мощным в мире на сегодняшний день является IBM Roadrunner из американской Национальной лаборатории в Лос-Аламосе, скорость которого составляет 1,105 петафлоп в сек.).

Создание китайскими специалистами "Шугуан 5000А" позволило Китаю стать второй в мире страной, способной разрабатывать и изготовлять суперкомпьютеры со скоростью выше 100 трлн операций. Налицо важный прорыв. Такие разработки обеспечивают информационную безопасность и технологическую независимость страны, ускоряют темпы создания современных материалов и проведения НИОКР, укрепляют геополитические позиции Китая.

Ныне Китай наращивает усилия и инвестиции в разработку национального микропроцессора Godson, на котором надеется построить в 2010 г. собственный петафлопсный компьютер.

---

1. China science and technology newsletter. 2000. 30 Oct. N 239.
2. www.reed-electronics.com/semiconductor/article/CA6311117text=china.
3. Юдинцев В. Электронная промышленность Китая^ Наступление продолжается // Электроника. 2001, N 3. С. 73.
4. Круглые пластины из особо чистого монокристаллического кремния, из которых изготавливаются микросхемы, выпускаются диаметром 150 мм (6 дюймов), 200 (8 дюймов) или 300 мм (12 дюймов). В ходе технологической обработки на пластине формируется матрица из блоков, содержащих одинаковые электронные схемы. Затем пластина разрезается по границам блоков на чипы. К ним припаиваются контакты, и каждый чип помещается в защитный корпус. В настоящее время производство на 300-мм пластинах является обычным процессом на предприятиях ведущих мировых проектировщиков микросхем. Стоимость строительства одной фабрики по производству микросхем из 300-мм пластин вдвое выше, чем фабрики по производству на 200-мм, но из первых можно изготовить в 2,5 раза больше микросхем. Стоимость строительства фабрики по производству микросхем составляет от 1 до 5 млрд долл.
5. Производство на фабрике по выпуску микросхем характеризуется *достижимой технологической нормой* — минимальным расстоянием между соседними элементами микросхемы: 0,35 мкм, 0,25 мкм, 0,18 мкм, 0,13 мкм, 90нм, 65нм, 45нм. (1нм, нанометр $=10^{-9}$ м.). Переход, например, на 65-нм технологические нормы приносит вполне определенную экономическую выгоду, поскольку уменьшение размеров элемента позволяет располагать на 300-мм (или 200-мм) пластине большее количество чипов, что снижает их себестоимость.
6. http://www.digitimes.com. 31 Mar 2008: China introduces tax incentive for sub 0,25-micron process semiconductor production.
7. http://www.semiconductor.net/article/CA6544126.html?desc=topstory.
8. Агентство Синьхуа. 7 нояб. 2005.
9. http://pcweek.ru/?ID=626869. 28 марта, 2007.

10. Согласно экспортным федеральным законам США американским производителям запрещено продавать передовые технологии и оборудование для производства чипов КНР. Так, Китай долгое время не имел возможности приобретать литографическое оборудование, рассчитанное на формирование линий шириной менее 0,25 мкм.
11. http://www.ixbt.com/news/all/index.shtml?09/60/50. 09.11.2007.
12. Подобные предприятия имеются только в США, Японии, Германии. Общемировые мощности достигают 20 тыс. т поликристаллов кремния в год.
13. http://www.icc.cn/iccnew/.
14. http://www.asmcs.com/en/en-aa-overview.html.
15. К оценочным характеристикам производительности суперкомпьютеров относится пиковая производительность, измеряемая в млн операций с плавающей точкой, которые компьютер может выполнить за 1 сек. — ФЛОПС (FLOPS — floating point operations per second). Поскольку современные компьютеры обладают высоким уровнем скорости вычислений, распространены производные величины от FLOPS, образуемые путем использования стандартных приставок системы СИ: мегафлопс (MFLOPS), гигафлопс (GFLOPS), терафлопс (TFLOPS), петафлопс (PFLOPS). Компьютер ENIAC, например, построенный в 1946 г., при массе 27 т обеспечивал производительность в 300 флопс. Настольный персональный компьютер на базе процессора Intel Core 2 Duo 2,4 ГГц выпуска 2006 г. — 1,3 Гфлопс.
16. China science and technology newsletter. 2006. 10 July, N 444.
17. Там же. 2004. 30 May, N 368.
18. Агентство Синьхуа. 2005. 14 июля.
19. China science and technology newsletter. 2005. 10 Oct., N 417.
20. http://cs11.ustc.edu.cn/detail.php?siteid=562&tplset=deptc1&pid=562&postid=17674&catalogid.
21. http://www.linux.com/feature/119890. China puts hopes in Loongson CPU. By Chen Nan Yang. October 31, 2007.
22. http://english.cas.cn/news/detailnewsb.asp?infono=26965.

Логистическая специализация как новая стратегия приграничных регионов

© 2009

С. Грибова, Д. Кривошеев

Ресурсная стратегия Забайкалья по ходу его усилий включиться в международное разделение труда квалифицируется в статье как ущербная и бесперспективная, ведущая к расхищению лесных богатств и криминализации внешнеторгового обмена. Выходом из тупика могла бы стать логистика: использование выгодного географического положения этого региона для принятия им функций организатора товаропотоков от производителей к потребителям. По мнению авторов, такая перестройка хозяйственной жизни Забайкалья благоприятствовала бы интеграции Дальнего Востока (как и России в целом) с Китаем и другими странами Восточной Азии.

Ключевые слова: забайкалье, логистика, сырьевая ориентация, хищение лесных ресурсов, несбалансированность товарообмена, российско-китайская торговля, опыт КНР.

Российская устремленность к интеграции в АТР, возможности ее восточных регионов к свободному сотрудничеству, открывшиеся в начале 1990-х гг., способствовали продвижению концепции взаимодополняемости экономик этого региона. Россия в части ее восточных регионов — источник природных ресурсов, Китай — дешевой рабочей силы, Япония и Республика Корея — технологии и финансовых ресурсов. Т.е. мы отводили себе место поставщика сырья.

Сырьевой ориентир Читинской области стал своеобразной ловушкой для ее экономики. Возможно ли назвать достижением рост ее внешнеторговых сделок (за последние два года на 20—25%), если он обеспечивается за счет вырубки лесов? 84,7% экспорта — это лесная продукция, из нее 85% — дешевая необработанная древесина. Для Забайкалья положение усугубляется еще и тем, что налоговые поступления в казну уменьшаются на величину незаконных заготовок леса. Если добавить еще хищнический способ рубки и вывоза, то картина получается удручающая. По официальным данным Агентства лесного хозяйства Читинской области, в

Грибова Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры "Мировая экономика" Читинского института Байкальского университета экономики и права. E-mail: gribova-s@mail.ru

Кривошеев Дмитрий Сергеевич, сотрудник ВНП Российско-китайской торгово-промышленной ассоциации, аспирант Читинского института Байкальского университета экономики и права. E-mail: gribova-s@mail.ru.

2006 г. заготовлено несколько более 2,0 млн куб. м древесины, а по данным таможни вывезено 3,1 млн куб. м. Если же учесть, что в заготовку леса входит и его внутреннее потребление — масштабы криминала еще более ужасают. Выход экспортного пиловочника из хлыста составляет одну треть, получается, что рубка составила примерно 9 млн куб. м! Т.е. она значительно выше легальных рекордов лесозаготовок 1988—1989 гг. Таковы сегодня результаты сырьевого вектора.

Ущербность ресурсной стратегии очевидна. Она обеспечивает текущие доходы, необходимые для выживания, но в долгосрочном плане мешает формированию современной отраслевой структуры. Следствие сырьевой ориентации: ухудшение структуры внешней торговли, потеря инновационного потенциала.

По соседству в Китае введен, к примеру, запрет на вырубку леса, ведутся обширные и затратные лесовосстановительные работы. В отличие от этого экономическая стратегия Читинской области, прописанная на среднесрочный период, ориентирует на расширение сырьевой составляющей. В программе социально-экономического развития на 2006—2008 гг. делается ставка на строительство восьми ГОКов[1] близ российско-китайской границы, делается упор на поставку в Китай концентратов руд цветных металлов. Для этого планируется закольцевать стальные магистрали (Газимурский Завод — Олочи-Забайкальск[2] — Чита), расширить энергетические поставки путем ввода третьей очереди Харанорской ГРЭС и развития сетевого хозяйства (ЛЭП-500), что жестко привяжет перспективы горнодобывающего комплекса к конъюнктуре соседней страны и грозит повторением ситуации на лесном рынке Читинской области, где ценовой уровень артикулируется соседней страной.

Необходимо сменить стратегию области как добывающей провинции, использовать не столько ее природно-ресурсные преимущества, сколько выгоды географического расположения с акцентом на логистику. Система логистики представляет собой пространственную организацию оптово-распределительной деятельности при единстве производства, товародвижения и сбыта. Производство имеет в виду товаропроизводителей Китая и России, вовлеченных в двустороннюю торговлю. Канал товародвижения — это сеть крупных оптово-распределительных баз. Мелкооптовые торговые центры, розничные рынки (сети) завершают цепочку товародвижения. Единство элементов достигается путем координации материальных, финансовых и информационных потоков. Система работает эффективно, если все эти потоки интегрированы. Такую интеграцию может обеспечить логистический центр — основа логистической системы, которая обеспечит новую специализацию региона — логистическую.

В России уже сформировались отдельные логистические центры: Владивосток, Новосибирск, Нижний Новгород, Самара, Москва, Санкт-Петербург, Калининград с мультимодальной транспортной специализацией. Сведение их в единую сеть еще не состоялось, но видится как очень перспективный проект[3]. Заметим: пока что наблюдается концентрация логистических центров в европейской части России с направленностью на западные страны. Иное дело — восточное направление. Российская граница с Китаем протянулась на 4300 км, а организованных потоков здесь не видно. Думается, что роль логистической зоны могло бы играть Забайкалье. На территории области находится крупнейший на востоке страны железнодорожный и автомобильный переход Забайкальск—Маньчжурия, соединенный с Транссибом. Уже сегодня он обслуживает 60% российско-китайского грузопотока, ежедневно пропуская 12—14 пар электропоездов, за год принимает свыше 10 млн т грузов и обеспечивает переход для 1,5 млн

граждан. Это наиболее оснащенный технически таможенный центр на границе с КНР. Налицо возможность органично вписать Забайкалье в российскую и мировую экономику в качестве логистической зоны. Логистическая специализация области будет направлена на обслуживание товаропотоков из Китая и ЮВА и их дальнейшее перераспределение по территории России, т.е. примет форму логистической зоны международного значения. Логистическая специализация области отвечала бы интересам не только Забайкалья и России в целом, но и провинций китайского Северо-Востока, как и Китая в целом (см. рис. 1.) Общность задач определяет мотивацию российских и китайских участников логистического проекта и служит благоприятным условием его осуществления.

Логистическая специализация области и создание логистического центра благоприятствовали бы решению задач упорядочения неорганизованных форм торговли, приведения "челночной" торговли в цивилизованные рамки. Россия неуклонно следует этому направлению[4], китайская сторона относится к этому с пониманием. Экономическая активность в России увеличивает потребность в различных товарах строительной индустрии, машиностроения. В российском импорте растет доля машинотехнической продукции (34,5% в 2006 г.), увеличивается импорт машин, оборудования, транспортных средств в Читинской области. В этом товарном сегменте Китай способен удовлетворить потребности Забайкалья.

Рис. 1. Общность задач провинций КНР и Читинской области в трансграничном экономическом пространстве

В развитых странах логистика уже сформировалась как самостоятельная отрасль. Интенсификация экономической деятельности привела к многократному увеличению товарных, материальных, финансовых и информационных потоков между хозяйствующими субъектами. Потоки стали настолько интенсивными, что эффективное управление ими — уже не под силу отдельным предприятиям, поэтому возникла необходимость передачи части логистических функций специализированным логистическим компаниям. Т.е. наблюдается пре-

вращение логистики в отдельную отрасль как следствие разделения труда в современных условиях. В зависимости от числа функций, переданных разным логистическим компаниям, измеряется глубина специализации в логистической сети. По полноте оказываемых услуг можно представить следующую классификацию (табл. 1).

Таблица 1

Классификация операторов логистических услуг по функциональному признаку

Тип оператора	Функции
1PL (First Party Logistics)	автономная логистика, все операции выполняет сам грузовладелец
2PL (Second Party Logistics)	оказание традиционных услуг по транспортировке и управлению складскими помещениями
3PL (Third Party Logistics)	расширение стандартного перечня услуг за счет нестандартных (складирование, перегрузка, обработка грузов, дополнительные услуги со значительной добавленной стоимостью), использование субподрядчиков
4PL (Fourth Party Logistics)	интеграция всех компаний, вовлеченных в цепь поставок
5PL (Fifth Party Logistics)	управление всеми компонентами, составляющими единую цепь поставки грузов, с помощью электронных средств информации

Источник: *Цукер В. Отдать и жалеть? // Эксперт-on-line. — www.expert.ru*

По некоторым оценкам, в экономике США 55% логистических операций отдано на аутсорсинг[5], в ЕС это 60—70%. Логистика выделяется в отрасль, деятельность которой концентрируется на обеспечении продвижения товаров, управлении цепями поставок, на связи торговли и производства, на сведении спроса и предложения по огромной номенклатуре товаров и услуг.

Российские операторы прекрасно владеют технологиями уровня 1PL (транспортные услуги) и 2PL (экспедиторские услуги) еще с советских времен (рис.2). Этот багаж позволяет им по сей день увеличивать оборот на быстрорастущих розничных рынках, выходить на приемлемый уровень рентабельности без изменения структуры бизнеса. Очевидно, что российская логистика развивается экстенсивно. Растущие потребности в обеспечении товаропотоков удовлетворяются за счет наращивания активов: строительства складов, расширения автопарков и т.д. Полноценных 3PL операторов в России нет.

Таблица 2

Структура российского рынка логистических услуг в 2006 г.

Вид услуги	Доля, %
Транспортировка и экспедирование всеми видами транспорта	13
Интеграция и управление цепями поставок[1]	32
Складские услуги	55

[1] Под интеграцией в данном случае имеется в виду совместное оказание складских, транспортных и экспедиторских услуг.

Источник: *Цукер В. Отдать и жалеть? // Эксперт-on-line. — www.expert.ru*

Отраслевой характер логистики повлек за рубежом ее государственную поддержку в рамках промышленной политики. Наиболее эффективные модели включения логистики в сферу промышленной политики были испытаны в Германии и Японии. Опыт этих стран лег впоследствии в основу индустриальной политики Китая.

Для нас весьма интересен китайский эксперимент, поскольку именно КНР является основным партнером Читинской области (95% в ее товарообороте). Знание партнера, организация его бизнеса позволят рациональнее выстраивать экономические связи, разрабатывать политику с учетом национальных российских интересов. Китайский опыт создания логистических систем актуален для нас и потому, что Китаю удалось в короткие сроки (буквально, в течение 10-й пятилетки) перевести экономику с традиционного управления потоками в народном хозяйстве на современные механизмы логистики. Во-вторых, в Китае удалось органично адаптировать к своим условиям передовой зарубежный опыт, прежде всего Германии и Японии. В-третьих, в сотрудничестве с Китаем прослеживается общность задач — взаимное стремление к интеграции, которая невозможна без должного понимания стратегий экономического развития друг друга.

Касаясь китайского опыта, отметим, что сохранение государственной вертикали в экономическом управлении позволяет успешно создавать новые хозяйственные модели. А планирование как инструмент государственного регулирования остается основным направляющим звеном в реализации поставленных задач. И логистика — не исключение. Создание и функционирование логистической отрасли гармонично вписываются в промышленную политику центральных органов Китая (табл. 3).

Таблица 3

Система государственной поддержки логистической отрасли в Китае

Тип промышленной политики	Направление промышленной политики
Поддерживающая	Отраслевая политика
	Государственная инвестиционная политика
	Меры финансовой поддержки логистических компаний
	Земельная политика
	Налоговая политика
	Транспортная политика
Регулирующая	Пространственная организация логистических систем
	Оптимизация структуры логистической отрасли
Развивающая	Ускорение расслоения функций торгово-промышленного сектора и логистики (общественного разделения труда)
	Укрупнение эффективных логистических компаний
	Привлечение передового зарубежного опыта

Источник: *Хай Фэн, Чэн Чжи, Цзян Цилу. Улю чанъэ чжэнцэ тиси яньцзю [Исследование структуры промышленной политики поддержки логистической отрасли]. — www.bmlrc.com*

Меры финансовой поддержки сводятся к созданию благоприятных условий для выхода предприятий на финансовые рынки, в том числе для проведения

IPO[6]. Разделение функций торгово-промышленного сектора и логистики) — процесс естественный, в конечном итоге ведущий к формированию системы 3PL-логистики. Но государственное регулирование делает этот процесс более эффективным. Готовность отведения земельных участков под создание логистической инфраструктуры и подведение (реконструкция) транспортных коммуникаций оказывают решающее влияние на создание логистических центров и зон. В Китае, кстати сказать, под логистические проекты землю получить гораздо легче, чем для жилищного строительства. Тем более, что это привлекает и активизирует частные инвестиции в отрасль.

Политика градостроительства также неразрывно связана с логистикой. Именно логистические проекты становятся отправными точками планирования и проектирования городской инфраструктуры. Например, в основе перспективного градостроительного плана г. Гуанчжоу лежат проекты четырех крупных логистических зон. Интенсивность градостроительных работ в различных направлениях зависит от прогнозов роста операций с товарами и грузопотоками (табл. 4).

Таблица 4

Проектные параметры четырех перспективных логистических зон г. Гуанчжоу

Логистические зоны	Годовой грузооборот, тыс. т		Мощность, тыс. тонн в день	Площадь, тыс м^2	Объем инвестиций, млн юаней
	2005	2015			
Восточная	4138	7805	21	670	755,7
Южная	1704	2899	8	220	272,5
Северная	2677	4683	13	480	566,8
Западная	3651	6913	19	350	490,5

Источник: *Пань Вэньань. Улю юаньцюй гуйхуа юй шэцзи [Планирование и проектирование логистических парков]. Пекин, 2005.*

Таблица 5

Сравнительная характеристика логистических центров КНР по региональному признаку

Параметры	Тип А		Тип В
	общий	специализированный	
Размер залога (млн юаней)	30	30	50
Складская площадь для ЛЦ (м^2) :			
в восточных регионах	20000	4000	10 000
в северных регионах и центре	5000	2000	5000
Объем экспортно-импортных операций, обслуживаемых ЛЦ в год (млн долл.):			
восточных регионах		200	
северных регионах и центре		50	

Источник: *"О свободных логистических центрах" — www.golaw.com.cn*

В китайском градостроительном планировании именно логистические проекты играют роль опорных узлов дальнейшего развития городской инфраструктуры. В процессе распределения земли исполнители логистических проектов могут получить государственную поддержку. Рост жилищного строительства вторичен по отношению к росту рынка коммерческой недвижимости и логистики. Это стало распространенной моделью развития крупных и средних городов в Китае. В России, в отличие от КНР, прогноз нагрузки транспортных, товарных и торговых систем города еще не является определяющим в градостроительстве.

Представляет интерес методика учета региональных особенностей и провинциальные приоритеты экономического развития. Так, в Китае предусмотрено создание логистических центров (ЛЦ) двух типов — А и В. ЛЦ типа А представляет собой инфраструктурный комплекс со статусом юридического лица КНР, зарегистрированный в таможенных органах и предоставляющий комплекс логистических услуг (складирование, закупка, экспедирование, распределение, декларирование). ЛЦ *общего* типа предоставляет услуги всем участникам ВЭД. ЛЦ *специализированного* типа — только ограниченному кругу лиц. Тип В предполагает иную в отличие от типа А организационно-правовую структуру, основанную на договорных субподрядных отношениях с поставщиками логистических услуг. Требования к организации ЛЦ, размеру залога, вносимого в таможенные органы, и по некоторым функциональным характеристикам существенно различаются. Следует отметить и различия в требованиях, предъявляемых к данным объектам в разных регионах как по площади складов, так и по объему обслуживаемого внешнеторгового оборота. Для северных и центральных регионов требования по складским площадям и объему экспортно-импортных операций ниже, чем для восточных (приморских) регионов при равной величине залога в 30 млн юаней (табл. 5). Это означает, что в нормативной базе учтены региональные различия с тем, чтобы более гибко подходить к разработке механизмов государственного регулирования ВЭД региона.

По мнению компетентных руководителей КНР, глубокое противоречие развития современного Китая (отставание в экономическом развитии западных и центральных провинций от приморских) объясняется отчасти неразвитостью логистической инфраструктуры запада страны. Неконкурентоспособность производства в западных и центральных провинциях объясняется не сколько удаленностью от основных рынков сбыта и большими транспортными издержками, сколько неоптимальностью организации процесса товародвижения[7].

Заслуживает внимания нормативно-правовое обеспечение деятельности логистических центров и зон в КНР. В частности, обеспечивается однозначное толкование терминов. Так, понятия, связанные с логистикой, получили официальное толкование в Государственном стандарте КНР "Логистическая терминология", цель которого — дать четкие и непротиворечивые определения основных терминов, сформулировать базовые критерии и не допустить их необоснованно вольного толкования (см. приложение).

Нормативно-правовая база определяет основные принципы и задачи развития современной логистики для народного хозяйства. Так, в 2001 г. Госсовет КНР принял документ "О некоторых мерах по развитию современной логистики в КНР"[8], определивший задачи на 10-ю пятилетку. С целью реализации сформулированных в нем задач были приняты нормативные акты, конкретизирующие данный документ. Часть из них регулирует отрасль на уровне страны в це-

лом (например, "О свободных логистических центрах" и "О таможенном регулировании в свободных логистических зонах", "О некоторых мерах по ускорению развития логистических услуг транспортных компаний", "О некоторых мерах по реализации программы товарного обращения в 2001 г."[9]), а часть предназначена для отдельных территорий ("План развития современной логистики г. Шэньчжене до 2015 г.", "10-й пятилетний план развития народного хозяйства г. Шанхая", "О некоторых направлениях развития логистической и распределительной систем г. Тяньцзиня"[10]). Это позволяет учитывать региональные особенности. В частности, наиболее очевидны различия в требовании к созданию логистических центров в восточных и западных провинциях.

Китайская практика дает успешные примеры логистической специализации на уровне отдельного города. Знаменателен пример г. Иу провинции Чжэцзян, где была использована модель, позволяющая учитывать вопросы градостроительства, организации международной торговли, привлечения инвестиций и развития промышленной базы за счет логистических проектов[11].

Организация торговли в г. Иу прошла несколько этапов развития: от товарораспределительной базы, оптовой торговой зоны до крупного парка оптовой выставочной торговли с ориентацией на международные рынки. Ныне на базе города сформирован крупный международный товарораспределительный центр — логистический парк. Суммарная площадь всех объектов коммерческого (торгового) назначения составляет 2,6 млн м^2, на которой размещается 50 000 объектов торгового назначения (главным образом оптового). Через данную торговую зону реализуется продукция 41 отрасли производства, 1900 основных групп товаров с более чем 40 000 ассортиментных наименований. В 2006 г. общая сумма сделок, заключенных на оптовых рынках Иу, составила 38,9 млрд юаней, из которых 28,9 млрд юаней пришлось на главный торговый центр. В течение 15 последних лет оптовая торговля составляет основу всей экономики города. Иу был признан Всемирным Банком и ООН как самый крупный и глобальный оптово-распределительный центр в мире. Из 3,5 млрд юаней налоговых доходов города более 80% в 2006 г. пришлось на оптовую торговлю. Учитывая влияние цен сделок на товары широкого потребления, складывающихся на рынке Иу, Министерство коммерции КНР утвердило специальный индекс-индикатор его цен в качестве базового показателя конъюнктуры[12]. Именно оптовая торговля стала движущей силой экономики города. Соответственно развивалась сфера услуг, в особенности гостиничное хозяйство. В дальнейшем мощный толчок получили и отрасли производства, поскольку сложившаяся инфраструктура полностью обеспечивает рынок сбыта для производителей. В силу этого последние переходят к инвестированию в производство. Таким образом, можно назвать главную особенность рассматриваемой модели. Именно логистика оптовой торговли стала первичным двигателем экономики, а не производство.

Эффективность выбранной модели экономического подъема г. Иу иллюстрирует изменение масштабов градостроительства и динамики численности населения. С 1999 по 2002 г. его постоянное население выросло с 660,6 тыс. до 676,4 тыс. чел., увеличившись на 15,8 тыс. За тот же период население, временно проживающее в городе, в течение месяца выросло с 100,6 тыс. по 444,4 тыс. чел., увеличившись в 4 раза. В 2004 г. численность иногороднего населения г. Иу превысила 700 тыс. чел. Площадь города увеличилась с 8 км^2 в 2000 г. до 66 км^2 в 2006 г.

Начальные условия развития г. Читы и г. Иу схожи, что дает возможность использования этой модели для развития в Забайкалье (табл. 6).

Для столицы Забайкалья сложились все предпосылки создания логистической модели международной торговли. Вместе с тем, есть возможность увязать планы строительства и торговли, взяв последние в качестве локомотива экономики региона. Связующим звеном служит логистический центр. Таким образом, существуют реальные предпосылки привлечения некоторых элементов рассмотренной китайской модели.

Таблица 6

Общность начальных экономических условий г. Иу (КНР) и г. Чита

Слабые стороны	Сильные стороны
1.Низкий уровень технологического развития	1. Выгодное географическое положение
2.Отсутствие собственной производственной базы	2. Возможность организации мультимодальных перевозок
3.Относительно небольшая численность населения	
4.Отсутствие собственных финансовых ресурсов	

Рис. 2. Логистический проект Читинской области

Создание логистического парка в Чите включает формирование сети оптовых рынков импортных и экспортных товаров. В этом формате особенно перспективна — организация торговли лесной продукцией, что сделает этот рынок более прозрачным, приблизит к схеме биржевой торговли. Создание оптовой сети потребует строительства новых объектов коммерческого назначения, мультиплицирует привлечение крупных товаропроизводителей и инвесторов. Результатами могут стать улучшение инвестиционного климата, прозрачность торговых отношений на уровне предпринимательства, развитие малого и среднего бизнеса, рост налоговых поступлений, создание дополнительных рабочих мест. Все это придаст новое качество "взаимодополняемости" российско-китайским экономическим отношениям (рис. 2).

Созданию логистического парка в Чите предшествует создание более простого проекта — логистического центра. Но и логистический центр относится к числу очень сложных по своей природе объектов, риски вложений в логистическую инфраструктуру огромны. Основной риск связан с тем, что логцентры рассчитаны на обработку значительных по объему транзитных и экспортно-импортных грузов, т.е. на весьма мощный товаропоток. Однако таковой еще только предстоит привлечь в регион. В городе уже предпринимались попытки осуществить проект строительства мультимодального терминала на базе аэропорта с целью совместного использования автомобильных, железнодорожных и авиаперевозок. Однако проект не был реализован потому, на наш взгляд, что отсутствовали механизмы возмещения инвестиционных затрат.

Следовательно, реализация проекта логистического центра должна быть поэтапной. В ходе исследования нами была разработана стратегия управления логистическим риском при проектировании и реализации проекта строительства логистического центра и выбора модели его функционирования. На первом этапе предполагается использовать инновационный механизм сквозной логистики (без накопления) без риска вложений в складскую недвижимость. Суть его заключается во взаимодействии экспедиторов (и брокеров) РФ и КНР, которое координируется посредством автоматизированной торговой системы. Оптовый покупатель заказывает (1) товар по образцу, представленному в торговом комплексе поставщиком. Последний имеет договор с логистическим (торговым) центром (франчайзинговое соглашение). Информация о заказе идет поставщику, который отгружает товар экспедитору (КНР). Последний выполняет все формальности по доставке груза до границы. В дальнейшем транспортировкой и декларированием занимается российский экспедитор. Данная схема взаимодействия позволяет контролировать процесс исполнения заказа, отслеживать материальные потоки без их накопления, что существенно снижает издержки. Интерес покупателя обусловлен возможностью закупать товар с минимальными издержками, поскольку за транспортировку отвечают компании, знающие рынок. Для продавца из КНР схема интересна тем, что она сама по себе является каналом доступа на внешний рынок.

Схема сложна своей контрактной сетью, поскольку необходимо предусмотреть вопросы перехода прав собственности на товар в процессе прохождения канала. Инвестиционные затраты относительно невелики, поскольку на первом этапе не предполагается строить большие склады, необходимо только смонтировать электронный торговый блок, возвести торговый центр и гостиничный комплекс. Таким образом, можно решить проблему первичного риска (невозможность привлечения большого грузопотока).

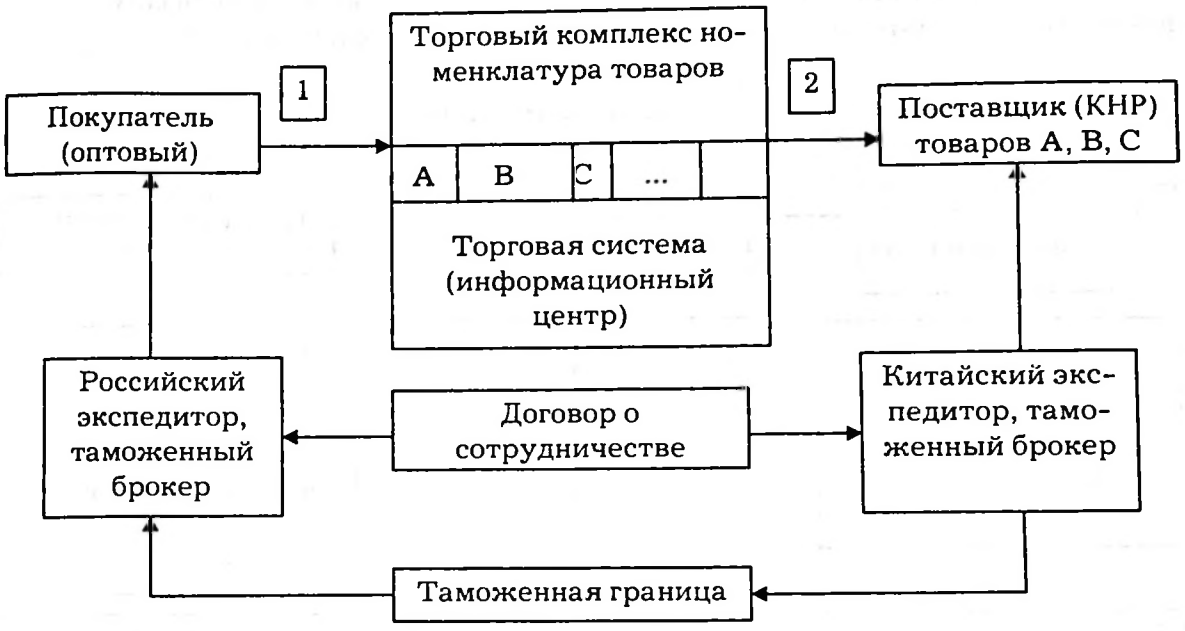

Рис. 3. Модель логистического центра сквозного типа

На этом этапе логистизации подвергается только информационный поток. В дальнейшем, при накоплении постоянных заказчиков и поставщиков снижается неопределенность рынка, и уже возможно расширение складского хозяйства, т.е. постепенный переход к регулированию транзитных грузопотоков в регионе, а именно, превращение коммерческой логистики в логистический центр. В дальнейшем возможен переход к следующему этапу проектирования логистического центра. Этапы проектирования центра сводятся к следующим шагам[13]:

1. анализ рынка;
2. анализ стратегического положения центра;
3. проектирование основных функций ЛЦ;
4. проектирование пространственного размещения объектов ЛЦ;
5. обоснование экономической эффективности проекта ЛЦ, анализ возможностей привлечения инвесторов.

В более развернутой форме этапы проектирования центра можно представить в блок-схеме (рис. 4).

Таким образом, можно констатировать, что в приграничных регионах, прежде всего в Забайкалье, изначально сложились выгодные условия для интеграции в мировую экономику через АТР. Но поскольку долгое время отсутствовала четкая самостоятельная стратегия экономического развития, здесь господствовала "навязанная извне" модель сырьевого экспорторазоряющего роста, которая в свою очередь не только не принесла пользы региону, но и создала реальные угрозы экономической безопасности. В этих условиях поиск альтернативных моделей развития региона наиболее актуален. Логистическая специализация представляет собой модель несырьевого развития региональной экономики. Ее эффективность доказана опытом Германии, Японии и КНР. Через призму логистической специализации вся система российско-китайских экономических

отношений преломляется. По-иному начинает звучать категория "взаимодополняемости" экономики восточных регионов России и провинций КНР.

Рис. 4. Блок-схема основных этапов проектирования логистического центра

Приложение

Толкование некоторых логистических терминов по стандартам КНР

Логистика	Научная организация процесса движения экономических ценностей от места их производства до места назначения, основанная на единстве подхода к управлению транспортировкой, складированием, перегрузкой, упаковкой, переработкой, распределением, возвратом, информационным обслуживанием и другими функциями.
Логистический менеджмент	Управление, организация и контроль логистической деятельности, направленный на снижение логистических затрат и максимальное удовлетворение спроса потребителя.
Интегрированная логистика	Результат комплексного планирования и организации всех видов логистической деятельности, основанный на существующих потребностях.
Логистическая система	Система, включающая 2 и более элементов, выполняющих отдельные логистические функции с целью их комплексного оказания.
3PL-логистика	Организация логистической деятельности, когда все необходимые логистические услуги оказываются клиенту специализированной логистической компанией на основании договора.
Логистическая компания	Хозяйствующий субъект, экономическая деятельность которого связана с предоставлением логистических услуг.
Логистический центр	Организация или объект, участвующий в осуществлении логистической деятельности, имеющий собственную информационную систему и отвечающий следующим требованиям: 1) Оказание логистических услуг носит публичный характер (предоставляется всем обратившимся); 2) имеет полный набор логистических функций; 3) обслуживает ("освещает[14]") большую территорию; 4) имеет большие складские мощности, пропускную способность, может оказывать услуги по организации перегрузок и мультимодальных перевозок; 5) предоставляет логистические услуги распределительным центрам — следующему звену цепочки поставок
Распределительный центр	Организация или объект, участвующий в осуществлении распределительной деятельности, имеющий собственную информационную систему и отвечающий следующим требованиям: 1) обслуживает определенных (специализированных) клиентов; 2) осуществляет все виды распределительных услуг; 3) обслуживает небольшую территорию; 4) осуществляет мелкооптовую торговлю, работает с широким ассортиментом товаров; 5) оказывает услуги по распределению дальнейшим (следующим) звеньям в цепи поставок.
Логистический парк (зона)	Особая территория, на которой концентрированно расположены различные виды объектов логистической инфраструктуры и логистические компании для комплексного оказания логистических услуг в масштабах отдельного региона.

Источник: *Государственный стандарт КНР "Логистическая терминология" [GB/T 18354-2001]. — www.gzxdwl.com/Article2/ShowArticle.asp?A ... 40K 2007-3-30*

1. Лугоканский ГОК, Култуминский ГОК, Новоширокинский ГОК, Быстринский ГОК, Березовский ГОК, Вознесенский ГОК, Приаргунский ГОК, Краснокаменский ГОК.
2. Олочи (РФ) —Шивэй (КНР) построен железобетонный мост через р. Аргунь, Забайкальск (РФ) — Маньчжурия (КНР) железнодорожный и автомобильные переходы.
3. *Прокофьева Т., Платонов С.* Формирование транспортно-логистической инфраструктуры России // РИСК. 2005. № 2. С. 4—5.
4. Приказ ФСБ РФ от 28.09.2006 N 452 "Об утверждении правил пограничного режима" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 10.11.2006 N 8463) // Рос. газ. 2006. 22 нояб.
5. Аутсорсинг (англ. outsoursing, букв. — привлечение сторонних ресурсов), передача выполнения части функций по управлению организацией или по поставке решений и услуг внешней организации, сторонним исполнителям-специалистам. Позволяет использовать опыт профессионалов, сократить риски и снизить затраты, увеличивая отдачу вложенных средств.
6. Публичное размещение акций логистических компаний.
7. *Ван Вэй. Бо Силай*: Сяньтай улю тиси цзяньшэ фэйчанчжунъяо [Бо Силай о важности современной логистики в строительстве рыночной экономики]. — http://www.bmlrc.com/readnews.asp?newsid=9672].
8. *Жу Ихун, Чжэнь Кай.* Сяньдай улю [Современная логистика]. Пекин, 2005. С. 284.
9. Там же.
10. Там же. С. 288.
11. "Синшан цзяньши" — тунго шичан фачжань дайтун чэньши цзинцзиде фэйюэ фачжань [Модель "от торговли к градостроительству" — от развития рынков к взлету экономики города]. — www.ywbb.com.
12. *Цзян Жун.* Чжэцзян кайчжуан цзинцзи цицзисяде фачжань моши [Модели развития городов в условиях влияния кластерной структуры экономики провинции Чжэцзян]. — www.ywbb.com.
13. *Ло Жуньхуа.* И шичан вэй даосянде улюйюаньцюй гуйхуа [Планирование логистической зоны на основе рынка]. — www.bmlrc. com.
14. От кит. *фушэ* — освещать, облучать.

История

Русские из Китая. Судьбы репатриантов 40—50-х годов XX века

© 2009

Е. Таскина, И. Мухин

Авторы статьи, изучив биографии более 650 переселенцев из Китая, воссоздают картину их репатриации на родину, повествуют о судьбах людей разных профессий, адаптировавшихся к новым для них условиям и нашедших свое место в жизни.

Ключевые слова: репатриация, переселенцы, Харбин, Шанхай, востоковеды, писатели-эмигранты, ГУЛАГ.

Трагические события прошлого столетия, в центре которых оказалась Россия (революция 1917 г., гражданская война, Вторая мировая война), вызвали волны эмиграции, выбросившие из страны миллионы людей как на Запад, так и на Восток. Сотни тысяч наших соотечественников оказались в Китае, главным образом в Харбине.

После окончания Второй мировой войны, в конце 40-х и затем в середине 50-х годов прошлого века состоялся массовый разъезд европейского населения из Китая. Часть наших соотечественников уехала на Запад, часть — на свою историческую родину. Репатриация русских из Китая коснулась десятков тысяч людей.

Как проходила репатриация? Как обустраивались эти люди в стране, еще полностью не оправившейся от войны? Как были встречены на местах? И как в итоге сложились их судьбы на исторической родине? На эти вопросы попытались ответить авторы данной статьи. С учетом личного жизненного опыта, на достоверном человеческом материале, собранном из разных источников, авторы раскрывают эту тему, ознакомившись с биографиями свыше 650 репатриантов[1].

Все они жили в Китае как бы в русском "культурном анклаве", сохраняя в чистоте родной язык, традиции и вероисповедание, одновременно приобщаясь к культурным ценностям Востока и Запада. Многие из них получили специальное образование в высших и средних учебных заведениях Харбина и Шанхая, свободно владели иностранными языками.

Первыми репатриантами из Китая в СССР в 1947 г. были русские шанхайцы и тяньцзиньцы[2]. Репатриация была вызвана нестабильной политической обстановкой в Китае, гражданской войной в стране.

После оформления документов в Генконсульстве СССР и ажиотажной погрузки в один из сентябрьских дней 1947 г. турбоэлектроход "Ильич" с русскими на борту по реке Вампу и далее — по реке Янцзы вышел в Восточно-Ки-

Таскина (Кириллова) Елена Петровна, кандидат педагогических наук. Тел.: 8(495) 438-24-96.
Мухин Измаил Алексеевич, инженер-конструктор, выпускник Северо-Маньчжурского университета в Харбине. Тел.: 8(495) 438-24-96.

тайское море и взял курс на порт Находка. Вторая группа русских из Тяньцзиня отплыла на родину на теплоходе "Гоголь".

По прибытии в Находку репатрианты были определены в города центральной части России, Урала и Сибири по их выбору — главным образом, в Казань, Пермь и Свердловск. К месту назначения ехали в теплушках, питаясь весьма скудно (выданной им селедкой и тем, что удавалось выменять на вокзалах, жертвуя, главным образом, своей дефицитной в те послевоенные годы одеждой). Однако, судя по воспоминаниям Н. Ильиной, Л. Хаиндровой и других переселенцев, это не очень их смущало. Ведь они ехали на Родину. В СССР — стране, где только что окончилась тяжелейшая война, трудно было рассчитывать на материальное благополучие и комфортные условия жизни, и люди это понимали. Так или иначе, расселившись по городам, они находили свое "место под солнцем" — жили в первое время на частных квартирах, устраивались на работу, продолжали учебу. После репатриации высшие учебные заведения Казани, Свердловска и других городов пополнились десятками русских студентов из Китая, которые стремились получить дипломы по разным специальностям.

Однако через некоторое время тень репрессий послевоенных лет легла и на репатриантов из Китая. Многих "не досчитались". По несколько лет (до 1956 г.) провели в ГУЛАГе : М. Спургот, Леван Хаиндрава, А. Хейдок, А. Слободчиков и другие.

В 1954—1955 гг. репатриация охватила и русское население Маньчжурии и городов Северного Китая. Уже окончилась гражданская война, была образована КНР, и жизнь налаживалась, но после передачи Китаю советским правительством прав на КЧЖД и другие советские и советско-китайские предприятия русских специалистов, совсем недавно востребованных в больших городах (Харбине, Дальнем, Мукдене, Хайларе) и на станциях железной дороги, стал вытеснять китайский технический персонал. Обучение в Харбинском политехническом институте (ХПИ), готовившем кадры русских инженеров и экономистов, стало проводиться на китайском языке. Многие средние специальные учебные заведения были закрыты. Так, перспектива получения русской молодежью образования в Харбине — городе, который в течение полувека был крупным культурным центром русского дальневосточного зарубежья, таяла на глазах...

Те годы совпали с движением в Советском Союзе по освоению целинных и залежных земель, что, очевидно, стало поводом для "целевой" репатриации всех русских из Китая.

"На пасхальной неделе 1954 года, когда Харбин был залит весенним солнцем и был объят праздничным настроением, —вспоминала Н.П. Разжигаева, — было объявлено о решении Советского правительства предоставить возможность выезда всем желающим на целину...". Молодежь ликовала, но город разделился — не все решались отправиться на родину в таком "качестве". Свежи еще были в памяти и аресты тысяч ни в чем неповинных людей в августе-сентябре 1945 г. Но, в целом, "русский Харбин" стал собираться на целину.

Как вспоминает далее Н.П. Разжигаева: "Тогда же загремели свадьбы, харбинские магазины работали как никогда, все ненужное — недвижимость, хозяйство продавалось (как правило, за бесценок), личные документы и всякие справки собирались и подавались на легализацию в Генконсульство СССР..."[3].

Такая же картина наблюдалась и в других городах Северного Китая.

За несколько месяцев консульскими сотрудниками была проведена огромная работа по отправке тысяч людей, пожелавших выехать на родину. Пар-

тии переселенцев собирали по семейному принципу, к ним присоединяли одиноких людей.

В летние месяцы 1954 г. и в следующем 1955 г. в направлении китайско-советской границы шли эшелоны с людьми. На станции Маньчжурия вещи перегружались в "теплушки", — вообще-то, не очень комфортабельные вагоны, но удобные для перевозки людей с большим багажом. (Люди везли все необходимое для жизни на новом месте).

Все испытывали волнение — тяжело было расставаться с местами, ставшими второй родиной, где было прожито столько лет, с домом, могилами родных и близких, с любимыми вещами и животными (никакой живности брать не разрешалось).

На советской территории в Отпоре проверялись паспорта, производился пограничный таможенный досмотр, и переселенцы получали подъемные деньги — 3000 руб. на главу семьи и по 600 руб. на каждого члена семьи. Тут же объявляли о месте назначения.

Репатриантов принимали новосибирская, красноярская, курганская и другие области России, а также Казахстан с его обширной территорией, где интенсивно поднимались целинные земли и уже осенью ждали богатых урожаев.

Вот как описывает в своих путевых заметках долгий (15 и более суток) путь к месту назначения Лидия Хаиндрова.

"Первые впечатления. На станциях разруха, беспорядок. Порой слышится "ненормативная лексика". Люди одеты бедно, продуктов питания мало. Понимаем: совсем недавно только окончилась война.

Но это — земля предков. И какой захватывающий дух, простор, дивная и, главное, — родная природа!" Разумеется, приходили на ум сравнения. "Какая разница между этим пейзажем и китайским, — писала Лидия Хаиндрова. — Там почти всегда навстречу бегут возделанные поля, а по ним разбросаны холмики, это — могилы предков. А здесь — огромные пространства, к которым еще не прикоснулась человеческая рука... "Славное море, священный Байкал", проезжая озеро пели все. Чита — маленькая... Иркутск — хороший, большой. Первый собор в пути и церковь в предместье, похожая на Николаевский собор в Харбине. Как правило, церквей нет совершенно. На могилах и кресты, и звезды... Кому-то понравился Челябинск — его мощеные улицы, красивые дома, оперный театр чуть-чуть напоминали Харбин...[4]" От подобных сравнений русским переселенцам уйти было невозможно и в дальнейшем — при встрече с другим укладом жизни.

Что ждало репатриантов в местах назначения? Многое зависело от руководителя принимающего района и его организаторских данных. Что касается местных жителей в сельских районах, то они смотрели на приехавших "русских китайцев" с любопытством и удивлением, поражаясь чистоте русского языка приезжих.

В опубликованных воспоминаниях отмечается и внимательное, по-человечески теплое и заботливое отношение к людям, и небрежное, подчас даже грубое ("Не пойдете сейчас месить кизяк — дети не получат молока!"). Но думается, что в целом, представители власти делали, что могли в те трудные послевоенные годы, а главное — не удерживали людей, которые имели лишь туманное представление о сельской жизни. (В своей среде чувствовали себя, наверное, лишь бывшие жители Трехречья и станций по линии КВЖД, привыкшие вести свое хозяйство).

Большинство переселенцев, не встречая особых возражений со стороны руководства совхозов, расселялось по ближайшим городам, пробыв на целине в период уборки урожая от нескольких месяцев до года. Были востребованы в сельских больницах и поликлиниках все медики, приехавшие из Китая с дипломами учебных заведений среднего специального и высшего медицинского образования. Некоторые остались на целине или в "целинных" городах — Кустанае, Кокчетаве и др. — надолго.

Рассмотрев по имеющимся источникам[5] свыше 650 биографий переселенцев, прибывших из Китая, можно сделать вывод, что люди активного возраста сумели адаптироваться к новым условиям жизни в городах Сибири и Дальнего Востока, а также в центральной части России и других республиках. Этому способствовало внимательное отношение властей к переселенцам, обеспечение их жилой площадью и работой по специальности. Для всех желающих были открыты двери учебных заведений.

Наибольшее число специалистов среди приехавших составляли **инженеры** различного профиля. Это были воспитанники высших учебных заведений Харбина и Шанхая — ХПИ, СМУ[6] и других высших технических центров в Китае. Среди рассматриваемых биографий они составляют 127 чел. (19,5%). Молодежь поступала учиться в высшие учебные технические заведения страны. Так, в СССР получили дипломы инженеров еще 85 чел.

Среди инженеров, как правило, быстро поднимавшихся по служебной лестнице (от техника до главного инженера проекта и предприятия), находим большое число изобретателей и рационализаторов, получивших признание. Учившийся в Шанхайском высшем техническом центре Г.В. Кривошеев стал одним из ведущих конструкторов в области проектирования и производства мощных шагающих экскаваторов. Кандидат технических наук М.А. Син являлся автором ряда научных трудов и десяти изобретений в области гидромашиностроения, два из которых запатентованы за рубежом. Н.В. Суторихин, доктор технических наук, автор более 100 научных трудов, за свой вклад в науку в 1993 г. был объявлен "Человеком года" Международным биографическим центром в Кэмбридже. Выпускник ХПИ В.С. Миронов, профессор, автор более 50 научных работ, один из первых в СССР издал учебное пособие по применению ЭВМ в расчетах оснований и фундаментов. Выпускник ХПИ Г.О. Павлючик, кандидат технических наук, читал лекции в Новосибирском строительном институте, стал автором 130 научных трудов. А.Г. Водопьянов, начав работать на родине молотобойцем, стал доктором технических наук. Выпускник ХПИ, доктор математических наук Д.А. Мыслин, автор 30 опубликованных научных трудов, стал членом Международной энергетической академии. Результаты исследований кандидата технических наук А.А. Кашина были внедрены в нефтехимическое производство. Под руководством А.Е. Волгина, более 30 лет проработавшего в Электропроекте Новосибирска, разработано множество проектов предприятий цементной промышленности на Урале и в Сибири. За 30 лет работы в Оренбурге выпускника ХПИ В.А. Костина под его руководством были построены сотни километров автодорог с асфальтовым покрытием и несколько железнодорожных мостов. После прибытия на родину в 1947 г. успешно работал по проектированию электротехнических сооружений гидроэлектростанций выпускник СМУ инженер Е.Н. Кирьяков. Из числа инженеров старшего поколения с дипломами ХПИ в Москве работал В.И. Чистяков, эксперт по строительству паровых котлов и паровых электростанций. В Иркутском институте народного хозяйства занимал долж-

ность заведующего кафедрой железобетона известный строитель Харбина, специалист старой российской технической школы В.А. Барри. При этом многие дипломированные инженеры стремились повысить свою квалификацию с помощью заочного обучения в центральных вузах страны.

Уже в Советском Союзе получили докторскую степень и стали профессорами 16 чел. Кандидатами наук, работавшими преподавателями в вузах или научно-исследовательских институтах в различных областях, — свыше 30 чел. Лауреатами Государственных премий — 9 чел.

Наиболее популярными после инженеров и техников были переселенцы с медицинским образованием. Все **медики** с дипломами высших и средних медицинских учебных заведений Харбина и Шанхая были востребованы не только в сельской местности, но и в городах. Более 20 чел. получили высшее медицинское образование уже после приезда на родину.

Назовем лишь некоторых из них: доктор медицинских наук, нейрохирург Б.М. Никифоров; доктор медицинских наук, кардиолог И.В. Неверов (автор 6 изобретений и свыше 100 научных публикаций); Г.Н. Назаров, защитивший докторскую диссертацию в области судебной медицины (автор 100 научных работ и 5 монографий); А.П. Логинов, кандидат медицинских наук, занимавшийся научной и практической медициной и имевший авторские свидетельства в области реконструкции и пластической хирургии трахеи и бронхов. Окончивший в Шанхае университет "Аврора" и имевший большой опыт работы врача-практика за рубежом В.П. Смольников занимал ответственные посты в Москве, издал книгу "Записки шанхайского врача". Академиком РАМН стал доктор биологических наук, профессор В.И. Иванов, бывший в течение ряда лет директором Института медицинской генетики АМН в Москве.

На целине работал врач П.П. Добрынин, получивший образование на японском языке в Харбинском медицинском институте и позже ставший кандидатом медицинских наук. Кандидат медицинских наук А.Ф. Исакин работал в Донецке старшим научным сотрудником и опубликовал свыше 100 научных работ (является автором 7 изобретений и 4 рационализаторских предложений в области горноспасательного дела). Е.В. Валентинович — хирург госпиталя в г. Красноярске, защитил кандидатскую диссертацию и опубликовал 26 научных трудов. Талантливый врач-хирург, зарекомендовавший себя еще в Харбине, Г.В. Кислицын, приехавший в Грозный в 1961 г., заведовал там детским хирургическим отделением 11-й городской больницы. Написал ряд учебных пособий для студентов-медиков и врачей. Кандидат медицинских наук, врач-офтальмолог С.Л Голубев проработал 40 лет в Самарском медицинском институте.

Владея китайским и японским языками, а также знаниями в области духовной и материальной культуры Востока, переселенцы из Китая внесли свой вклад в развитие **российского востоковедения**. А.Г. Малявкин, получивший в Новосибирске степень доктора исторических наук, опубликовал ряд научных статей и монографий; кандидат исторических наук В.С. Таскин — автор многих трудов и переводов с китайского языка; доктор исторических наук В.С. Стариков — автор многих научных трудов и известной монографии "Материальная культура китайцев" (Л., 1967). Сотрудник Института востоковедения РАН Л.И. Чугуевский, выпускник восточно-экономического факультета ХПИ, работая в области древних китайских текстов, опубликовал монографию "Китайские документы из Дуньхуана" (М.,1983) и около 30 научных трудов. Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории, действи-

тельный член Международной Академии информации при Экономическом и Социальном Совете ООН Г.В. Мелихов издал ряд книг по истории русско-китайских отношений и дальневосточной ветви русской эмиграции ("Россия и Цинская империя на Дальнем Востоке" (М.,1989); "Маньчжурия далекая и близкая" (М., 1994) и др.). Работал с аспирантами при Академии наук Казахской ССР в Алма-Ате старейший русский синолог Маньчжурии И.Г. Баранов. (Его уникальные труды по материальной и духовной культуре Китая были изданы в России в 1999 г.). С.В. Неверов стал доктором филологических наук, профессором МГИМО, автором целого ряда учебных пособий по японскому языку и был удостоен Государственной премии за участие в составлении "Большого японско-русского словаря" (1979). О.П. Фролова, профессор, доктор наук, преподаватель японского языка в Новосибирском университете была награждена в 2007 г. орденом Японии. Более 50 лет посвятил преподаванию японского и китайского языков в Хабаровске востоковед и переводчик Г.Г. Пермяков. Э. Каттай преподает японский язык и работает переводчиком японского языка в Риге. В Киеве и Одессе работал переводчиком японского языка Е.Ф. Сенкевич и был награжден за свою работу орденом Дружбы народов... Назовем еще имена специалистов по японскому языку — Е.В. Цвирова, Л.А. Стрижака, Б.К. Огородникова, В.М. Кима (Москва); по китайскому языку — И.В. Кирсанова, С.И. Елисафенко. Получившая высшее образование в СССР К.Б. Кепинг стала доктором филологических наук, автором более 70 научных работ в области давно забытого в Китае тангутского языка. Свои знания восточных языков применяли в работе в центральных библиотеках страны и редакциях газет М.Я. Сорокина, О.К. Войнюш, А.М. Кайгородов и др. В ТАССе, на Московском радио и телевидении работали Р.Н. Андреев, И.Л. Ефимов, Б.К. Огородников, В.М. Ким, Б.Т. Плотников, Л. Пенжукова, В. Соболевская и др.

Приехавшие из Китая смогли реализовать себя на родине и в области **литературы**. Среди представителей старшего поколения литераторов — автор исторических романов Вс.Н. Иванов, известная писательница и фельетонистка Наталья Ильина, а также Павел Северный, приехавшие из Шанхая в 1940-х гг. П. Северный издал на родине несколько повестей. Роман "Ледяной смех" (Подольск, 2007) вышел посмертно. Арсений Несмелов, самый видный поэт дальневосточного русского зарубежья, погиб по пути в ГУЛАГ, однако его поэтическое наследие дошло до российского читателя благодаря публикациям в литературных журналах и антологиях[7]. Алексей Ачаир (Грызов), также прошедший испытание ГУЛАГом, освободившись, стихи писал, но этой сфере творчества предпочел музыкально-педагогическую деятельность в одной из школ Новосибирска[8]. Николай Щеголев, известный в Харбине и Шанхае поэт и литератор, также предпочел педагогическую деятельность литературной. Его книга о творчестве В. Маяковского была издана в качестве учебного пособия для средней школы. Лидия Хаиндрова, автор нескольких поэтических сборников, изданных в Харбине и Шанхае, преподавала в школе в Краснодаре и лишь во второй половине жизни обратилась к литературной деятельности. Ее брат, Леван Хаиндрава, поселившись в Тбилиси после 1956 г., стал известным писателем, автором ряда романов, изданных в Москве и Тбилиси.

Книгу о своем возвращении на родину выпустила В. Ефанова ("Домой с черного хода"). Одним из первых об эпопее репатриантов из Китая издал книгу журналист Г. Волокитин ("Бурелом").Трилогию о жизни русской эмиграции в Китае написал Евгений Орлов (Красноярский край). Среди книг в мемуарном жанре следует также отметить: Л. Дземишкевич ("Харбинцы"), В. Слободочиков

("О судьбе изгнанников печальной"), Л. Маркизов ("До и после 1945"), В. Левитский ("Город на Сунгари"), Е. Таскина ("Дорогами русского зарубежья"). Посмертно вышла книга воспоминаний И.К. Ковальчука-Коваль "Свидание с памятью". Т.В. Пищикова издала книги и сборники о литературной деятельности своей бабушки Е.А. Ждан, о поэтессе Л. Хаиндровой и переводчике-японисте М.Г. Григорьеве.

В Россию возвратились **музыканты и драматические актеры**, в свое время создавшие богатую культурную атмосферу, которая была свойственна жизни русского сообщества в Харбине, Шанхае и других городах Китая. Начавшие свою музыкальную карьеру как джазисты еще в Харбине в середине 1930-х гг. братья Олег и Игорь Лундстремы, А. Гравис, братья Владимир и Виталий Серебряковы, Алексей Котяков и другие, приехав в 1947 г. в Казань, продолжили свою деятельность в коллективе под руководством Олега Лундстрема. А сам Олег Лундстрем, бессменный руководитель оркестра в течение 60 лет, автор многих произведений, стал профессором, Народным артистом РСФСР и доктором наук Международной академии Сан-Марино. В.Э. Геринг после окончания Казанской консерватории был руководителем оркестра и главным дирижером Государственного оркестра кинематографии. К.О. Павлючик, бывший хормейстером и регентом церковного хора еще в Харбине, после приезда в СССР 30 лет отдал служению духовной музыке в Новосибирске. Его труд был отмечен орденами Св. Владимира и Сергея Радонежского. Сын известного харбинского хормейстера и композитора И. Райского — Б.И. Райский в течение ряда лет был дирижером Государственного симфонического оркестра в Минске.

В.К. Ижевский, поставивший ряд ярких балетных спектаклей в Харбине, и его супруга Г.И. Сарабун по приезде в СССР были приглашены в Театр музыкальной комедии в Иваново. Они 26 лет отдали Ивановской балетной студии, послужив делу воспитания молодых талантов.

Кумир харбинской публики В. Лавров (Турчанинов) выступал в Воронеже, Новосибирске, Омске и других городах в качестве премьера оперетты. За годы, последовавшие за его освобождением из ГУЛАГа, поставил ряд спектаклей, окончил Государственный институт театрального искусства, получил звание Заслуженного артиста РСФСР.

К сожалению, у пишущих эти строки мало информации о выступлениях на сцене отечественных театров популярных в Китае драматических актеров П. Дьякова, Е. Марулиной и других, в том числе и прекрасной актрисы, которую знали и ценили в Харбине и Шанхае — В. Пановой. Актриса Алла Светланова (А. Дворжицкая), автор двух пьес, которые были поставлены на харбинской сцене коллективом В.И. Томского, по приезде на родину публиковала воспоминания и статьи. За один из ее очерков о друге детства киноактере Юле Бринере была удостоена премии журнала "Советский экран".

Ю. Хорош после работы в ряде театров страны стал режиссером на Петрозаводском телевидении, где получил звание Заслуженного артиста Карелии.

Художники Харбина и Шанхая М. Кичигин, В. Подгурский, А. Холодилов, Р. Ананьин на родине преподавали живопись в художественных училищах и средних школах. М. Домрачев работал театральным художником в Новосибирском театре оперы и балета. М. Кичигин и его жена В. Кузнецова-Кичигина привезли на родину свои полотна — результат работы за десятилетия жизни в Китае. Поселившись в 1948 г. в Ярославле, М. Кичигин и В. Кузнецова-Кичигина участвовали в ряде городских, областных и республиканских выставках, а так-

же имели персональные (ретроспективные) выставки в 1989 и 1999 гг. Далеко не все было радужным у этих художников после встречи с родиной, В. Кузнецова-Кичигина была репрессирована и с 1951 по 1956 г.г. отбывала заключение в Степном лагере в Джезказгане. В настоящее время их имена достаточно широко известны в России, во многом благодаря публикациям искусствоведа Т. Лебедевой и ее книге "Русские художники Китая", а также стараниям Ярославского музея изобразительных искусств. В настоящее время уникальное наследие этих художников — привезенные полотна, на которых изображен старый, ушедший в прошлое Китай, хранятся в Ярославле и в ряде музеев страны.

Продолжал заниматься художественным творчеством в Новосибирске известный харбинский художник А. Степанов. Он писал по памяти маньчжурские пейзажи, расписывал российские храмы, однако его прекрасные картины китайского периода рассеяны по частным коллекциям и полной выставки его работ, насколько известно, в России не было. Т.П. Жаспар, учившаяся живописи в Китае (в студиях А.Е. Степанова, М.А. Кичигина, В.С. Подгурского), преуспела как художник-портретист. После репатриации она поселилась в Киеве и принимала участие в выставках, в том числе и за рубежом. Она является автором детской книги "Апельсиновый сад" и иллюстраций к ней.

Следует отметить, что живописи в Харбине и Шанхае, как и музыке, училось огромное количество людей, и способные к искусству люди, имея разные профессии, в дальнейшей жизни, как правило, не забывали своих увлечений. Так выпускник СМУ, инженер-экономист Н.Я. Кожевников, учившийся живописи в харбинской студии Клементьева, 40 лет отдал служению культуре в маленьком уральском городке Ревда Свердловской области. Вместе с другими художниками создал музейную экспозицию истории города, сохранившую облик старого горнозаводского поселка с демидовских времен. В.Б. Городилина, приехав на родину из Шанхая в 1947 г., поселилась в Алапаевске, где организовала музей, посвященный П.И. Чайковскому, и создала редчайшую коллекцию музыкальных инструментов. За свою многолетнюю самоотверженную работу она была награждена премией Академии имени Демидовых.

Видным деятелем в области культуры стал кандидат искусствоведения, профессор Г.Б. Зайцев (Екатеринбург). В СССР он получил два высших образования, являлся автором двух книг и многих статей по истории искусства. Был удостоен ряда правительственных наград и медалей. Инженер, выпускник ХПИ Г. Мыслин фотографировал в Харбине реликты прошлого — еще сохранившиеся старые здания, построенные русскими архитекторами, в результате чего в Новосибирске вышел фотоальбом, посвященный столетию Харбина — "Харбин 20-х-40-х годов в современном городе". (Г.И. Мыслин, 1998).

Свой вклад в спортивную жизнь России внесли **спортсмены**, прибывшие на родину из Харбина и Шанхая, а известный в Харбине спортсмен и фотограф В.П. Абламский, прошедший испытания ГУЛАГом, стал героем документального фильма о его трагической судьбе, снятом французским телерепортером. Этот фильм остается, скорее всего, единственным попавшим на экраны ТВ свидетельством о жизни в ГУЛАГе возвратившихся из Китая людей. Однако в печати опубликовано много воспоминаний узников ГУЛАГа о выпавших на их долю тяжких испытаниях[9].

1956 г. принес освобождение и последовавшую за ним реабилитацию репрессированных, но бывшие узники из Китая — те, кому посчастливилось выжить, — столкнулись с новыми трудностями, преодолеть которые удалось далеко

не всем. Однако те, кто был "упрямей своей трагической судьбы"[10], возвращались к нормальной жизни. Многим помогло образование, полученное в "русском Харбине", высокая квалификация, опыт работы за рубежом — тоже в нелегких условиях.

К сожалению, не все смогли вернуться. В частности, не вернулись из ГУЛАГа многие репрессированные из числа старшего поколения. Остались навечно в мерзлой сибирской земле: ученый, историк, проф. Н.И. Никифоров, литератор Ф. Даниленко, поэт Л. Гроссе... Как уже упоминалось, на полу пересылочной тюрьмы умер талантливый поэт Арсений Несмелов.

Такова в целом картина репатриации наших соотечественников из Китая. К сожалению, в одной статье нет возможности перечислить всех, с биографиями которых ознакомились авторы. Нет и сведений о многих специалистах старшего поколения, кто послужил своей родине, но умер еще до того, как стали выходить "земляческие" газеты и журналы, ставшие основным источником для написания данной статьи.

---

1. На момент публикации статьи в биографических данных, собранных авторами, могли произойти изменения.
2. До общей репатриации в СССР из Шанхая в 1940-х гг. выехали писатель Вс.Н. Иванов и известный артист А. Вертинский.
3. *Разжигаева Н.П.* Поворот судьбы — от Харбина до Челябинска //"Русская Атлантида"". 1999. № 2.
4. *Л. Хаиндрова.* От Находки до Казани: Путевые заметки. //"Русская Атлантида". 2003. № 10.
5. Газеты "Харбинъ", № (№ 1—7); "На сопках Маньчжурии", № (№ 1—142); "Русские в Китае", № (№ 1—55); журнал "Русская Атлантида", № (№ 1—28) и др.
6. СМУ — Северо-Маньчжурский университет.
7. Произведения А. Несмелова вышли отдельными книгами: под редакцией Е. Витковского ("Без Москвы, без России" (М., 1990); под редакцией А. Колесова (двухтомник) — в 2008 г. в издательстве "Рубеж".
8. О творчестве Алексея Ачаира вышла книга литературоведа А.А. Забияко (Благовещенск, 2005).
9. О пребывании в ГУЛАГе "увезенных" из Китая написано и издано в России немало воспоминаний: Кауфман А.И. Лагерный врач; Краснопевцев Ю. Реквием разлученным и павшим. Ярославль, 1992; Маркизов Л.П. До и после 1945. Глазами очевидца, Сыктывкар, 2003; Перминов В.В. Наказание без преступления. Чита. 2007; статьи Гайдука Г., Чеусова В., Пасынкова И.Н. и др. В ряде случаев встречаются воспоминания детей о своих репрессированных родителях, как например, И.Б. Абаза, а также Н.А. Анчуговой (Брагиной) на страницах журнала "Русская Атлантида".
10. Из стихотворения известного "лагерного" поэта А. Жигулина.

Финансовая поддержка Москвой "партийной армии" Гоминьдана: проблема интерпретации источников

© 2009

А. Юркевич

По мнению автора, различия в толкованиях историками Тайваня и КНР источников, касающихся финансовой помощи Москвы "партийной армии" Гоминьдана в 1920-е гг., обусловлены неодинаковыми мировоззренческими и идеологическими установками исследователей, и эти установки необходимо учитывать при формировании собственной аргументации в ходе прямых научных дискуссий. Представлены документальные доказательства получения представителями "партийной армии" наличных денег от советской стороны, прослеживается ход принятия и реализации некоторых решений Москвы относительно выделения денежных сумм для поддержки Гоминьдана и его вооруженных сил.

Ключевые слова: "партийная армия", Гоминьдан, школа Хуанпу, советские советники, два миллиона, Блюхер.

Тема материальной и финансовой помощи СССР революционному движению в Китае в 20-е годы XX в. не обойдена вниманием отечественных и китайских историков. Важное место в этой тематике занимают проблемы поддержки со стороны СССР так называемой партийной армии Гоминьдана. Она выросла на основе знаменитой военной школы Хуанпу (в местном диалектном произношении — Вампу), созданной в 1924 г. гуанчжоуским правительством Сунь Ятсена. Начальником школы, а затем и командующим "партийной армией" стал генерал Чан Кайши (1887—1975). С помощью контролировавшихся Чаном вооруженных сил Гоминьдан освободился от ненадежных "союзных" генералов и в 1926—1928 гг. провел военные кампании, приведшие к формальному объединению страны под флагом этой партии.

До настоящих дней тема помощи Москвы Гоминьдану и его "партийной армии" является поводом для столкновения разных мировоззренческих установок и вытекающих из них научных позиций.

Само обращение отечественной историографии к этой теме в начале 60-х годов было вызвано задачами идеологической борьбы: ухудшение отношений с КНР сопровождалось появлением в СССР мемуаров и исследований, которые были призваны напомнить о том, что успехи китайской революции стали бы невозможны без разностороннего содействия Москвы[1]. Подобным императивом во

Юркевич Александр Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент Российского университета дружбы народов. Тел. 8 (495) 462-78-51.

многом руководствуются также авторы и составители вышедших в последующие годы научных трудов и сборников документов, содержащих ценную информацию о помощи СССР различным политическим силам Китая в решении задач китайской национальной революции[2].

Такой акцент является естественной реакцией на позицию китайских историков, в трудах которых учащаются упоминания об "ограниченном" и "небескорыстном" характере помощи со стороны СССР[3]. Тем не менее историки КНР почти безоговорочно принимают цифровые данные, приводимые российскими учеными.[4]

Более решительную позицию занимают историки Тайваня — те, кто сочувственно относится к партии Гоминьдан. Не отрицая бесспорные факты оказания Москвой помощи южнокитайскому гоминьдановскому правительству советниками и оружием, тайваньские историки, тем не менее, оспаривают получение Гоминьданом непосредственной и безвозмездной финансовой поддержки от Советского Союза в сколько-нибудь значительных объемах[5]. По сути, они отрицают факты, которые уже нескольким поколениям российских историков и любителей исторического чтения представляются самоочевидными.

Расхождения в позициях исторических школ тем более разительны, что зачастую представляющие их исследователи опираются на одни и те же источники. Неодинаковые мировоззренческие установки обусловливают различия в интерпретации документов и материалов, выбор тех из них, которые представляются исследователям наиболее убедительными.

Так, огромное большинство данных о финансовой помощи китайской революции, приведенных в трудах ученых нашей страны, касаются решений, принимавшихся московскими инстанциями относительно *выделения* внушительных сумм тому или иному китайскому адресату. Однако тайваньские историки вовсе не отрицают приводимые в трудах авторитетных западных историков свидетельства того, что значительные суммы *выделялись* Москвой и действительно *направлялись* в Гуанчжоу. Корень проблемы для них — в отсутствии, по их мнению, надежных документальных доказательств *получения* этой наличности теми институтами Гоминьдана, которые в дальнейшем обусловили его лидерство в общенациональном масштабе, в том числе школой Хуанпу и "партийной армией".

Психологические мотивы такой позиции вроде бы лежат на поверхности. О них свидетельствует один из аргументов в ее пользу, который приводят тайваньские историки: *о финансовой помощи СССР не преминул бы сообщить Чан Кайши в своей книге "Советская Россия в Китае" — ведь писал же он там о поставках советского оружия его армии, даже приводил цифровые данные*[6].

На этот аргумент ответить проще всего.

По воспоминаниям "правого" гоминьдановского деятеля Цзоу Лу, первое время Гоминьдан принимал финансовую помощь от советской стороны ("вначале Советская Россия помогала в расходах нашей партии")[7]. Но на втором заседании избранного на I съезде Гоминьдана (январь 1924 г.) ЦИК, когда председатель финансового комитета Ляо Чжункай сообщил в своем докладе об изменении сметы партийных расходов и сослался на то, что исправления внесены главным политическим советником М.М. Бородиным, это вызвало негодование присутствующих. Особенно возмущались представители шанхайской организации — чтобы разобраться в проблеме, из Шанхая в Гуанчжоу специально приезжал Ван Цзинвэй, в будущем главный соперник Чан Кайши

в борьбе за лидерство в Гоминьдане. В конце концов было принято решение о помесячном финансировании партийных расходов исключительно за счет налога на транспортировку соли и ассигнований от мэрии Гуанчжоу[8]. Если в дальнейшем Сунь Ятсен и его преемники и брали деньги у Бородина, то явно зареклись афишировать это перед соратниками.

"Национальная партия" уже тогда сочла для себя позором оказаться на финансировании из-за рубежа. Для репутации национального лидера приобретать оружие за границей, — далеко не то же самое, что принимать безвозвратные субсидии наличными у эмиссаров иностранного правительства, исповедующего чуждую идеологию. В эпоху, когда антикоммунизм стал стержнем идеологии Гоминьдана, Чан Кайши не мог пойти на признания, которые поставили бы под сомнение его право на место в гоминьдановском иконостасе.

Идеологическая заданность позиции тайваньских ученых очевидна. Однако эта позиция определенным образом обосновывается, и некоторые предъявляемые в ее поддержку аргументы невозможно отмести с порога. Эти доводы подкрепляются источниками, которые вводят в научный оборот ценный исторический материал и требуют серьезного к себе отношения.

Рассмотрим эти аргументы по-отдельности.

Если бы школа Хуанпу получала такое щедрое финансирование, о каком заявляли представители советской стороны, она не сталкивалась бы с частыми финансовыми затруднениями[9].

Особое неприятие тайваньских исследователей вызывает утверждение М.М. Бородина, приведенное в 1929 г. в книгах М. Вилбура, что советское правительство истратило на организацию школы и ее поддержку в начальный период 3 млн руб. (по расчетам М. Вилбура, это 2 млн 700 тыс. гонконгских юаней по тогдашнему курсу), и при этом главному военному советнику В.К. Блюхеру предоставлялись еще и дополнительные средства[10].

Однако такой суммы в распоряжении Чан Кайши в начальный период существования школы заведомо не было. По расчетам Блюхера, в то время на содержание дивизии численностью 5,5 тыс. человек было достаточно 85 тыс. юаней в месяц[11]. Соответственно, на 2,7 млн юаней такое соединение можно было содержать в течение без малого трех лет. Между тем, по крайней мере до ноября-декабря 1924 г. и численность личного состава, и финансовые потребности школы Хуанпу были значительно скромнее. Однако школа периодически испытывала крайний недостаток денег на текущие расходы.

Чан Кайши, выступая в качестве главного инспектора вооруженных сил с докладом II съезду Гоминьдана (январь 1926 г.) по военному вопросу, вспоминал: "В июне 1924 г., когда в Хуанпу начались занятия... оружия было крайне мало, средств на текущие расходы тоже... поскольку все финансы Гуандуна были захвачены Юньнаньской и Гуансийской армиями, было не только невозможно обучать курсантов, но и почти не было возможности поддерживать само существование школы"[12]. О финансовых затруднениях школы Хуанпу оставила также подробные воспоминания Хэ Сяннин (вдова видного деятеля Гоминьдана Ляо Чжункая, помимо партийных и государственных постов занимавшего должность комиссара школы Хуанпу), о них писали близкие к Чан Кайши Чжоу Цзюньянь и Чэнь Гофу, заместитель Чан Кайши по Хуанпу генерал Хэ Инцинь, бывшие курсанты 1-го набора и многие другие[13].

Главным образом проблемами с финансированием школы тайваньские авторы объясняют случаи демонстративных отставок Чан Кайши. Так, в февра-

ле 1924 г. он отказался от поста председателя комитета по подготовке к открытию Офицерской школы сухопутных войск (впоследствии получившей известность по названию места дислокации как "военная школа Хуанпу") и выехал через Шанхай на родину, в пров. Чжэцзян. С 21 февраля по 21 апреля Чан и Ляо Чжункай обменивались телеграммами, в которых значительное внимание уделялось финансированию школы: Чан требовал указать источники финансовых поступлений, определить орган, ответственный за финансирование, и гарантировать регулярное поступление фиксированных сумм, выдвигая это в качестве условий своего возвращения в Гуанчжоу. Во второй половине апреля Чан, получивший от Ляо Чжункая гарантии надежного финансирования, возвратился к исполнению своих обязанностей. Прием с демонстративной мини-отставкой Чан использовал и в начале августа 1925 г., протестуя против того, что учреждения и лица, ответственные за финансирование его войск, так и не были назначены[14].

Можно спорить о причинах первой отставки Чана (современники тех событий предлагают разные версии[15]; автор данной статьи считает, что Чан был недоволен как раз влиянием Москвы на Гоминьдан и получением от нее помощи[16]). Следует сказать и о том, что в разные периоды финансовые затруднения школы и "партийной армии" были в неодинаковой степени серьезны, иногда они касались лишь отдельных органов, связанных с Хуанпу[17].

Так или иначе, трудности с финансированием военной школы и "партийной армии" действительно были. Однако, приводя сведения об этих трудностях, объясняя с цифрами в руках их причину — захват налоговой базы провинции "союзными" генералами, тайваньские историки не замечают, что дезавуируют собственные выкладки по поводу того, что гоминьдановское правительство было способно организовать финансирование "партийных" вооруженных формирований исключительно за счет своих средств[18].

Самым убедительным аргументом сугубо внутреннего характера источников финансирования школы Хуанпу и "партийной армии" тайваньские исследователи считают доказательство от противного — *отсутствие документов на китайском языке, которые свидетельствовали бы о получении командованием "партийной армии" денег от советников: имеющиеся документы такого рода содержат сведения лишь о финансировании Хуанпу по официальным каналам из внутренних источников*[19].

По данным документов из тайваньских архивов, в апреле 1924 г. финансовый комитет Главной ставки выделил на открытие военной школы 186 тыс. юаней серебром из фондов финансового управления и определил источники текущего финансирования: в месяц 5 тыс. юаней из средств финуправления, 15 тыс. из средств управления общественной безопасности, 5 тыс. от мэрии Гуанчжоу и 5 тыс. от департамента снабжения, всего 30 тыс. юаней. С января до конца июня 1924 г. общий приход в гуандунских юанях составил 242 870,5, расход — 241 039,706, остаток — 1 830,794[20]. Тайваньские исследователи приводят сведения о приходе и расходе по месяцам, по отдельным статьям и группам статей, вызывая искреннее уважение своей скрупулезностью. Но добросовестность вынуждает их не утаивать данные, которые против их воли разрушают представленные ими же доводы.

Так, Хуан Бинфэн со ссылкой на публикацию Ван Чжэнхуа от 1983 г. сообщает, что те 5 тыс. юаней, которые должны были поступать на текущие расходы от финансового управления, предполагалось покрывать за счет части налога на сахар, взимаемого министерством финансов. С июля 1924 г. эти 5 тыс. юаней

должны были передаваться школе через посредническую кампанию. Однако данный источник поступлений не был надежным, долги по этой статье финансирования постоянно накапливались, к тому же на те же самые средства претендовали школы Юньнаньской и Хунаньской "союзных" армий[21].

В статье Сунь Цзыхэ приводятся воспоминания генерала Хэ Инциня о том, что из положенных 30 тыс. юаней школа Хуанпу получала лишь 6 тыс. в месяц.[22] Соответствующая цитата, по замыслу тайваньского автора, должна проиллюстрировать тезис о финансовых затруднениях школы. По-видимому, это катастрофическое уменьшение реального финансирования имело место с июля 1924 г. Руководство школы неоднократно прибегало к займам у командующего Гуандунской армией Сюй Чунчжи. В июне заимообразно были взяты 3 тыс. гуандунских юаней, в июле — 6 тыс., в августе или сентябре — 1 тыс., в октябре — 5 тыс., в ноябре — 10 тыс., в декабре — 35 тыс.[23].

Как видим, суммы займов, не считая декабрьского, не могли покрыть расчетные текущие потребности Хуанпу. Положение вряд ли спасали деньги, выделявшиеся Чан Кайши управлением снабжения Гуандунской армии как начальнику фортов Чанчжоу (острова, на котором располагалась школа Хуанпу): в июле, августе и сентябре он получил соответственно 3 тыс., 5,2 тыс. и 4,1 тыс. юаней[24]. Суммирование не дает заметного приближения к необходимым 30 тыс. юаней.

Между тем, по крайней мере с сентября 1924 г. расходы школы Хуанпу должны были резко возрасти: при ней формировался первый учебный полк. Для вербовки нижних чинов и офицеров в Шанхае еще в июле было создано подпольное представительство, содержавшееся на средства школы[25]. План, представленный Чан Кайши в Политсовет Гоминьдана, предусматривал создание трех учебных батальонов, трех пехотных полков численностью 3569 человек каждый, артдивизиона и инженерного батальона. Общие расходы на реализацию проекта должны были превысить 436 тыс. юаней[26]. Хранящийся в фондах РГАСПИ отчет южнокитайской группы военных советников (осень 1924 г.) свидетельствует, что смета расходов была ими существенно сокращена. По их предложению было создано только два полка численностью около 1 500 штыков каждый, оружие для них бесплатно предоставила советская сторона, но и этот проект требовал расчетных расходов в сумме 231 400 юаней[27].

Откуда взялись такие деньги? Налоговая база правительства к концу 1924 г. серьезно вырасти не могла — новых территорий гуанчжоуское правительство не приобрело, его отношения с "союзными" генералами, захватившими основные источники доходов в провинции, только ухудшались. Тайваньские историки все же вынуждены признать, что не в состоянии дать достаточно полную и связную картину финансирования школы и "партийных" формирований: большая часть сведений, касающихся периода до января 1925 г., носит фрагментарный характер[28]. При том, что текущие расходы школы Хуанпу с июня 1924 г. по апрель 1928 г. были отражены в выпущенном ее администрацией в 1937 г. сборнике материалов[29], документальные данные о финансировании школы и частей Чан Кайши за 1925 г. практически отсутствуют, расходы этих формирований отчасти известны лишь за 1926 г.[30] И тем не менее в финансовую помощь со стороны Москвы тайваньцы соглашаются поверить, только увидев соответствующие приходные документы, буде они найдутся в китайских архивах.

А на это рассчитывать трудно. Помощь революционным силам Китая со стороны Москвы, в том числе финансовая, до 60-х годов XX в. должна была оста-

ваться секретом даже для советской общественности, не говоря уже об остальном мире (правда, в отношении остального мира это не очень получилось, так как в 1927 г. при налете китайской полиции на советское полпредство в Пекине было захвачено много документов, частично изданных за рубежом, а частью осевших в западных архивах). В 20-е годы советские советники в Южном Китае официально выступали как демобилизованные из РККА по окончании гражданского конфликта военные специалисты, *принятые на службу* гуанчжоуским правительством. Официальные дипломатические связи Москва поддерживала с правительством в Пекине, власть которого в Гуанчжоу не признавалась. Передача каких-либо средств южнокитайскому гоминьдановскому правительству и его учреждениям в таких условиях могла осуществляться только в рамках *секретных операций*. Пусть помощь Гоминьдану была секретом Полишинеля, но соответствующее лицо перед мировой общественностью Москва должна была сохранять.

Столь же уязвим для критики и другой аргумент тайваньских историков: *финансовые средства, проходившие через руки главного политического советника Гоминьдана Бородина, могли расходоваться по двум направлениям — через советников направляться на поддержание коммунистических структур в организациях Гоминьдана, правительстве и армии, а также в военных школах; идти на закупку советского оружия и снаряжения для Гуанчжоуского правительства*[31].

Деньги на коммунистические организации Гуандуна через советских советников, скорее всего, проходили. Но явно по тем статьям сметных расходов, которые не имели отношения к школе Хуанпу и "партийной армии". В письме от 4 января 1924 г. М.М. Бородин следующим образом ответил Г.Н. Войтинскому, в то время — заведующему Дальневосточным отделом Восточного отдела ИККИ и представителю Коминтерна в Китае, на его просьбу посодействовать деятельности КПК в рабочих организациях: "...Вы просите высказать мнение о финансовой помощи рабочим организациям из "наших" средств. Во-первых, этих средств еще нет. До 25-го с[его] м[есяца] (имеется в виду декабрь 1923 г. — *А.Ю.*) я работал без средств. *Гоминьдан сам оплачивал свои счета. Теперь мы уже начали некоторое финансирование* (курсив мой. — *А.Ю.*). Во-вторых, *мы работаем в пределах сметы. Я исследую вопрос и при выработке следующей сметы* (курсив мой. — *А.Ю.*) прибавлю то, что по моему мнению и мнению ЦК Киткомпартии, необходимо дать рабочим организациям. Утвердят ли это в Москве — не знаю"[32].

"Работа в пределах сметы" означает расходование определенных объемов средств по конкретным статьям. До мая 1925 г., видимо, основная часть помощи тем силам в Китае, которые в Москве считались революционными, проходила через наркомат иностранных дел. В протоколе № 2 заседания Китайской комиссии Политбюро ЦК РКП (б) от 29 мая 1925 г. сообщается, что комиссия заслушала сообщение наркоминдел Г.В. Чичерина, который сообщил, что "в распоряжении НКИД имелось 2 000 000 руб. (не ясно, в течение какого периода. — *А.Ю.*), за счет которых содержались кантонская группа (советников. — *А.Ю.*), школа Вампу, политкурсы, поддерживалось формирование новой дивизии и оказывалась помощь Гоминьдану и Киткомпартии. В настоящий момент эти суммы израсходованы"[33]. На том же заседании было принято решение "всю военно-поли-

тическую работу в Китае и отпуск средств на расходы объединить и сосредоточить в Киткомиссии"[34].

Вряд ли это решение каким-то образом привело к ослаблению сметной дисциплины. Скорее наоборот. Выделение Китайской комиссией сколько-нибудь крупных сумм было вполне адресным: ее постановления предусматривают исключительно "постатейное" финансирование — даже сумма в 2 тыс. руб. проходила по отдельной статье сметы[35]. Утверждало постановления комиссии Политбюро ЦК ВКП (б).

КПК финансировалась на регулярной основе. Так, в письме секретарю ИККИ И.А. Пятницкому и членам делегации ВКП (б) в ИККИ от 7 июня 1926 г. Г.Н. Войтинский писал о своем намерении добиться "общего увеличения сметы Киткомпартии (до 14 000 руб. в месяц вместо 6 000)" и просил поставить этот вопрос перед Бюджетной комиссией ИККИ.[36] Практика Китайской комиссии знала и случаи оказания экстренной финансовой помощи КПК. Так, протоколом заседания Политбюро № 66 (особый № 49) от 1 июня 1925 г. зафиксировано решение утвердить предложение Китайской комиссии о срочном ассигновании в распоряжение ВЦСПС и последующей отправке в Шанхай, где находилось ЦК КПК, из резервного фонда Совнаркома СССР 50 000 тыс. рублей, видимо, на нужды рабочего движения[37]. Смета Китайской комиссии предполагала и такую статью, как "непредвиденные расходы". Так, по протоколу от 5 июня 1925 г. по этой статье до 1 октября планировались 20 тыс. североамериканских долларов[38]; надо полагать, это был фонд, из которого могли выделяться средства на непредвиденности, касающиеся любых статей сметы. Соответственно, распоряжалась этими деньгами сама комиссия.

В любом случае безоглядно направлять на поддержку коммунистических организаций те средства, которые по смете выделялись для формирования новых частей или содержания военной школы, Бородин и Блюхер не имели права.

Другое дело — расходование таких средств на кредитование военных закупок. Это предположение тайваньских историков выглядит не таким уж необоснованным. По всей видимости, безвозмездные поставки оружия гуанчжоускому правительству осуществлялись только в 1924 г.

По сведениям, почерпнутым тайваньским исследователем Сунь Цзыхэ из документов, хранящихся в американских университетских архивах, в июне-августе 1925 г. военный атташе советского полпредства в Пекине неоднократно посылал Блюхеру и Бородину телеграммы о том, что советское оружие и снаряжение, сосредоточенное во Владивостоке, будет поставляться немедленно после его оплаты гуанчжоуским правительством. Так, в телеграмме от 7 июля сообщалось о партии оружия стоимостью 2 млн руб., в телеграмме от 27 августа — о партии стоимостью более 564 тыс. руб.[39] В телеграмме на имя Блюхера от 4 июля военный атташе Егоров называл общую стоимость грузов, направленных в Гуанчжоу, по состоянию на 1 февраля 1925 г.: 2 млн 500 тыс. руб. Перечислялись также грузы, сосредоточенные на тот момент (видимо, на начало июля 1926 г.) во Владивостоке и ожидающие отправки в Гуанчжоу: винтовочные патроны, пулеметы, артиллерийские орудия, снаряды, а также 9 самолетов, всего на 2 млн руб. В телеграмме сообщалось, что гуанчжоуское правительство должно немедленно оплатить транспортные расходы, а также в определенный срок оплатить уже отправленные и еще не отправленные грузы. В телеграмме, направленной 27 марта 1926 г. канцелярией советского военного атташе М. Бородину, тоже перечислялись грузы, сосредоточенные во Владивостоке: патроны, снаряды, по-

рох, запчасти к тяжелым орудиям. Стоимость этого груза, за вычетом запчастей, составляла 564 148 руб., для отправки боеприпасов и запчастей счет предписывалось оплатить[40].

Вот, казалось бы, те самые миллионы, что фигурируют в сметах Киткомиссии и решениях Политбюро ЦК РКП (б). Однако есть основание усомниться в точной интерпретации этих документов тайваньским историком, очевидно не владеющим русским языком. Дело в том, что уже 11 июля 1925 г. Политбюро ЦК РКП (б) утвердило предложения Китайской комиссии, в которых был следующий пункт: "Военное имущество гоминьдановским генералам и Кантону отпускать *в кредит под векселя* со сроком платежа через два года" (курсив мой. — *А.Ю.*). Так что с того момента речь могла идти не о выплате наличных денег или даже денежных переводах, а о выдаче векселей. Видимо, именно об оформлении и высылке этих обязательств, помимо транспортных расходов, и напоминали Бородину телеграммы, посланные в его адрес. Что касается транспортных расходов, то они напрямую предусматривались в смете Китайской комиссии, и, соответственно, должны были включаться в те суммы, которые Бородин получал, с указанием их предназначения в рамках сметы. Так, согласно утвержденным Политбюро 1 июня 1925 г. предложениям Киткомиссии, "на перевозку имущества, отправляемого китайским генералам", по 1 октября 1925 г. предполагалось отпустить 270 039 руб.[41], а к сумме в 450 тыс. руб., которую намечалось выслать Блюхеру для формирования "новых надежных частей" в Гуанчжоу и поддержания школы Хуанпу, были добавлены 27 тыс. опять же "на перевозку имущества"[42].

Гипотетически для "субсидирования" оставался период с ноября 1924 г. по июль 1925 г., но не раньше (никто не оспаривает тот факт, что первая партия советского оружия, пришедшая в Гуанчжоу 7 октября 1924 г., была предоставлена безвозмездно) и не позже. Так что и тратить полученные из Москвы деньги главным образом на "закупочные субсидии" гуанчжоускому правительству у Бородина вряд ли была необходимость (за исключением периода продолжительностью около восьми месяцев).

Как можно легко понять, подход тайваньских историков отличает презумпция "достаточности" документов и материалов, которые существуют на китайском и западных языках, для выведения уверенных заключений (с мемуарами советских представителей в Китае они тоже знакомы только в переводах). Контент-анализа документа, действия или высказывания (выявления предназначения, целей, которые преследовало сообщение, особенностей адресата, возможных мотивов, которыми руководствовался тот или иной деятель, и т.п.) они старательно избегают, коль скоро это может привести к выводам, которые противоречат их базовым установкам: *лидеры Гоминьдана ничего не предпринимали в обход коллегиальных руководящих органов партии, действовали сугубо открыто и строго документировали все финансовые проводки; никаких денег из-за рубежа втайне они получать не могли; советская помощь для них была не очень-то и важна, а политические и военные успехи Гоминьдана достигнуты главным образом за счет внутренних ресурсов*[43]. Наличие бесспорных документальных свидетельств *получения* командованием "партийной армии" советских денег для исследователей с Тайваня является единственно возможным доказательством такого рода фактов.

Но именно такие доказательства на русском языком существуют. Так, в книге А.И. Картуновой о В.К. Блюхере (1970, 2-е изд. 1979) приводятся записи из дневника Управления Военного отдела (т.е. группы военных советников) в Кантоне от 18 ноября 1924 г. о встрече Блюхера с комиссаром школы Хуанпу Ляо Чжункаем.

"...Ляо заявил, что за период с 15 октября по 15 ноября школа Вампу (произношение названия "Хуанпу" на местном диалекте. — *А.Ю.*) получила якобы 25 тыс. кан[тонских] долл. из общей суммы 100 тыс. кант[онских] долл.

Тов. Галин (псевдоним Блюхера. — *А.Ю.*): За октябрь уплачено 59 тыс.; из оставшихся 75 тыс. долл. не уплачено 16 тыс.

За ноябрь дано 16 тыс. октябрьских плюс 47 тыс.

Ляо: Когда будет уплачена остальная часть?

Галин: Числа 25 ноября частично.

Ляо выражает желание, чтобы сумма в 100 тыс. долл. впредь выплачивалась или одновременно или не более чем в два раза.

Галин обещает урегулировать вопрос с Москвой"[44].

Текст не вполне внятный — что за "оставшиеся 75 тыс."? За вычетом 25 тыс. из ста, или еще предназначавшиеся к выплате после выплаченных 59 тыс.? Видимо, составитель дневника не особенно вникал в смысл стенограммы. Но можно понять, что по крайней мере с октября 1924 г. (хотя и неясно, до какого времени) школа Хуанпу в течение какого-то периода получала дотации от советской стороны. Ежемесячные выплаты должны были составлять 100 тыс. кантонских долларов (гуандунских юаней), но выплачивались деньги неравномерно, что путало отчетность и порождало недоразумения.

Дополняют эти сведения документы из фондов РГАСПИ. Согласно недатированной копии финансового отчета, очевидно, за последние месяцы 1924 г., до 15 ноября на школу Хуанпу и "Национально-революционную армию" (так в документах южнокитайской советнической группы именовалась "партийная армия" Чан Кайши задолго до официального переименования вооруженных сил Гоминьдана летом 1925 г.), было израсходовано 27,5 тыс. "кантонских долларов" (гуандунских юаней), а с 15 по 30 ноября — 50 тыс. Данные архивного документа близки приведенным выше утверждениям Ляо Чжункая (до 15 ноября — 25 тыс.). Всего на войска Гоминьдана, в том числе "союзные", было израсходовано (за ноябрь или октябрь-ноябрь?) 112 744 гуандунского юаня, или 90 195 гонконгских. Расходы на школу Хуанпу с 13 ноября по 12 декабря 1924 г. составили 47 тыс. гуандунских юаней (плюс 3 тыс. на Хунаньскую военную школу, курсанты которой тогда влились в школу Хуанпу, — это дает указанную выше сумму в 50 тыс.). При этом школе Хуанпу еще причиталось за ноябрь 30,5 тыс. гуандунских юаней[45]. В объяснительной записке к финансовому отчету отмечалось, что "Вампу, или Национально-революционная армия генерала Чан Кайши" сметы не представляет и ей *выдается* сумма в 100 тыс. "кантонских долларов", установленная Бородиным. На декабрь 1924 г. для Хуанпу "были запрошены" еще 100 тыс. (из общей суммы 127 244 "кантонских доллара" на армию Гоминьдана), на январь намечалась та же сумма[46].

Отчет, видимо, составлял не профессиональный бухгалтер, приведенные цифры с трудом суммируются. Расходы на Хуанпу и НРА (эти понятия тогда отождествлялись) по 30 ноября понятны — 77,5 (27,5 + 50) тыс. гуандунских юаней, а как туда уложить сумму, пришедшуюся на период с *13 ноября по 12 дека-*

бря, или разделить деньги, приходившиеся на собственно Хуанпу и формирующиеся при ней части, с одной стороны, и расходы на остальные войска Гоминьдана, с другой, не ясно. Однако понятно, что деньги на нужды гоминьдановских военных структур выделялись не просто небольшими частями, но и запрашивались (видимо, у военного атташе полпредства) на ближайший месяц с соответствующим обоснованием запроса. Те же миллионы и сотни тысяч, о которых позже упоминали советские советники и решения о выделении которых принимало Политбюро ЦК РКП (б), аккумулировались в полпредстве и оттуда частями направлялись в Гуанчжоу (в соответствии с запросом гуанчжоуской группы и оценкой адекватности этого запроса вышестоящей инстанцией). Ясно также, что речь идет по меньшей мере о сумме, значительно превышающей 100 тыс. гуандунских юаней, — заметно больше, чем "ничего", на котором настаивают тайваньские историки.

Установки, которыми последние руководствуются, делают очевидно неубедительными для них те сведения, что безоговорочно принимаются российскими учеными. Так, по данным публикации Р.А. Мировицкой от 1981 г., по договоренности с СССР китайская сторона должна была составить смету и назвать сумму необходимой помощи. Комиссия под председательством Сунь Ятсена, в которую входили китайские официальные лица и советские советники, в феврале 1924 г. представила смету на 479 439 китайских долларов (видимо, гуандунских юаней. — *А.Ю.*). Согласно Р.А. Мировицкой, Советский Союз финансировал строительство и работу школы с 1924 по сентябрь 1925 г.[47]

Сообщая эти сведения, автор дает ссылку на "документы Архива Советской Армии" — конкретизировать данные об использованных документах в эпоху тотальной секретности было попросту невозможно. Но отсутствие таких данных делает опубликованный материал не подлежащим верификации и, к сожалению, неприменимым в академической дискуссии.

Это российский историк в курсе тех трудностей, с которыми сталкивались исследователи архивных документов в те годы, когда вышла упомянутая публикация, к тому же легко сопоставит факт участия советских советников в составлении сметы со случаями серьезного исправления ими других смет — партийных расходов Гоминьдана и на формирование учебных частей при школе Хуанпу. Каждый раз "корректировка" означала намерение советской стороны принять участие в финансировании проекта: так, согласно отчету советнической группы на начало осени 1924 г., советская сторона предполагала взять на себя 50% расходов на формирование учебных частей[48] — для того смета и оптимизировалась. Эта половина, вероятно, прибывшая в Гуанчжоу в конце октября вместе с Блюхером, и была с избытком выплачена советниками в ноябре-декабре 1924 г.

Однако там, где мы увидим убедительные, хотя и косвенные, доказательства, наши тайваньские оппоненты могут усмотреть лишь попытку академически некорректной аргументации.

Но недоразумениями и поспешными заключениями может быть чревато и некритичное отношение к используемым источникам, в том числе цитируемым в советской/российской литературе, которое иногда проявляют историки КНР. Главным образом именно потому, что они охотно и привычно оперируют известными *решениями* Москвы *о выделении* денег на нужды Гоминьдана как доказательствами *получения* этих денег адресатом.

Так, Тань Фан со ссылкой на книгу А.И. Картуновой "Блюхер в Китае" пишет, что СССР безвозмездно предоставил "2 млн юаней", "которые пошли на

расходы, связанные с открытием школы"[49]. Однако в соответствующем решении Политбюро ЦК РКП (б) от 8 марта 1923 г., которое упоминается в книге А.И. Картуновой, лишь было "*признано возможным*" направить в Китай *2 млн мексиканских долларов*, т.е. выражалось принципиальное согласие с такой перспективой, но не шла речь о директивном решении. К тому же в этом документе речь идет о поддержке проекта формирования "основы революционной армии в Западном Китае" (от реализации которого советская сторона вскоре отказалась) и ничего не говорится о трате данных средств на создание военной школы в Гуанчжоу (которая в первый год своего существования мерила полученные из Москвы дотации никак не миллионами). Так что одного такого свидетельства для того заключения, которое делает китайский историк, мало.

Чтобы его подтвердить или опровергнуть, необходимо сопоставить данную информацию со сведениями, представленными в других источниках. Так, любопытно, что указанная сумма (2 млн мексиканских долларов) по курсу того времени (1,007 : 1,000) очень близка 2 млн руб.[50]. Мексиканские доллары, по-видимому, удобнее было перевозить и обменивать, так как эта валюта, будучи почти равна рублю по номиналу, не имела "политического лица". А о согласии предоставить именно *2 млн золотых рублей* сообщало советское правительство в послании Сунь Ятсену, которое было переслано тому через полпреда СССР А.А. Иоффе 1 мая 1923 г. Деньги предполагалось направить "на работу по объединению Китая и достижению национальной независимости"; они должны были выплачиваться долями в течение года, каждый раз не более 50 тыс. руб. В письме говорилось также о готовности поставить 8 тыс. японских винтовок, 15 пулеметов, четыре орудия и два броневика. Предлагалось "использовать советскую материальную военную помощь и инструкторов для создания в стране военной школы, включающей различные рода войск (но не полевой части)", с тем чтобы подготовить условия "для проведения политической и военной подготовки революционных армий на Севере и Западе"[51].

Можно предположить, что именно из этой суммы были выделены деньги, которые шли на финансирование подготовки к открытию школы Хуанпу с начала 1924 г. Однако в протоколе № 80 заседания Политбюро ЦК РКП (б) уже от *20 марта 1924 г.* мы вновь сталкиваемся с упоминанием *двух миллионов*: "Отложить решение вопроса о сроках выдачи предрешенной выдачи (так в тексте документа. — *А.Ю.*) в 2 млн рублей до получения документа от тов. Карахана"[52]. О каком документе идет речь, не ясно, но возникает устойчивое впечатление, что речь в протоколах, увидевших свет весной 1923 и весной 1924 г., идет об одной и той же субсидии.

Могло ли так случиться, чтобы обещанных выплат ждали целый год?

Могло. Об этом свидетельствует протокол № 81 (особый) заседания Политбюро ЦК РКП (б) от 27 марта 1924 г. Пункт "б" указанного протокола гласит: "В части, касающейся выдачи оружия, во изменение постановления Политбюро от 20.III.24 г. (пр. № 80, п. 1-Д) выдать количество оружия, обещанное в телеграмме Иоффе Сунь Ятсену от 1 мая 1923 г."[53]. Таким образом, обещание, данное в мае 1923 г., в марте 1924 г. решили выполнить, а доставили означенное оружие в Гуанчжоу, как известно, в октябре 1924 г. Так что обещанного по тем временам, когда взаимодействие Москвы и Гуанчжоу только разворачивалось, вполне можно было ждать и более года.

Правда, если вспомнить непростую ситуацию с финансовым обеспечением подготовки к открытию школы, сложившуюся зимой 1924 г., известную телеграмму Ляо Чжункая в адрес Чан Кайши от 3 апреля с гарантиями финансирования ("...Что касается расходов на военную школу, то младший брат не спрашивает отчета о расходах, а старший брат не спрашивает, откуда они поступают, текущие расходы не ограничиваются, можно совершенно спокойно приступать к работе")[54], а также факт выделения средств на открытие школы правительством именно в апреле, то создается впечатление, что тогда-то и случилась "выдача предрешенной выдачи", как и было обещано, частичная. Возможно, таинственный документ от полпреда Карахана был доставлен в Москву достаточно оперативно. Имеют ли отношение к этим двум миллионам деньги, оказавшиеся в руках Бородина после 25 декабря 1923 г., сказать трудно.

Завершая историю о двух советских миллионах, вспомним сделанное 29 мая 1925 г. заявление Г.В. Чичерина о 2 млн рублей, имевшихся в распоряжении НКИД и потраченных к тому времени на школу Хуанпу, "формирование новой дивизии", т.е. учебные части Чан Кайши, кантонскую группу советников, политкурсы, помощь Гоминьдану и КПК. Так что, похоже, обещанная Сунь Ятсену в 1923 г. сумма была потрачена к маю 1925 г. хотя и с пользой для Гоминьдана, но не исключительно на него, и тем более не эксклюзивно на "партийную армию".

Остается не вполне ясным, как соотнести с этими двумя миллионами другие суммы, упоминающиеся в протоколах Киткомиссии и Политбюро ЦК РКП (б). Так, протокол № 64 заседания Политбюро ЦК РКП (б) от 24 января 1924 г. предполагал в пункте "о Сунь Ятсене" "отпустить на закупку... (пропуск в документе) 500 000 зол. руб." — видимо, на закупку оружия и снаряжения. А знакомый нам протокол № 80 заседания Политбюро от 20 марта 1924 г., который откладывал "решение вопроса о сроках выдачи...", предписывал также "принять план политической работы, предложенный тов. Караханом (план не обнаружен. — *А.Ю.*), и отпустить 500 000 рублей..."[55]. Опять одна и та же сумма (в январе ее только наметили, а в марте подтвердили). Надо ли ее включать в указанные выше миллионы или стоит ее приплюсовать? Но вот что любопытно: через год, в протоколе заседания Политбюро от 7 мая 1925 г., вновь фигурируют 500 тыс. рублей, но предназначенные уже для формирования "новых надежных частей в Кантоне"[56]. Не те ли это 500 тыс., которые (дополнительно к 2 млн ?) было решено предоставить в январе и марте 1924 г.? Так или иначе, 29 мая 1925 г. эту сумму было решено сократить до 450 тыс. и выделить ее на период до 1 января 1926 г.; 5 июня было решено добавить еще 100 000 рублей "на поддержание школы Вампу и одной старой дивизии"[57], а 11 июня 1925 г. Политбюро постановило "на формирование двух новых дивизий в Кантоне и перевозку для нее оружия отпустить 477 000 руб.", уже не упоминая о дополнительных 100 тыс.[58] Таким образом, статья одной и той же сметы на разных этапах ее формирования может быть представлена в разных цифровых выражениях; не исключено, что и целевое предназначение той или иной намеченной суммы могло быть со временем изменено. Так что прежде чем оперировать сведениями, почерпнутыми из таких документов, стоит сопоставить эти документы друг с другом.

Видимо, именно потому, что такому сопоставлению не уделялось внимания, и продолжает жить версия о том, что те миллионы, о которых шла речь в 1923 г., и те, о которых толковали документы от 1924 г., — это разные ассигнования.

Так, исследователь из КНР Ли Цзикуа, ссылаясь на японские источники, сообщает, что передача советских денег могла быть осуществлена в 1923 г. и свя-

зана с переговорами, которые Ляо Чжункай вел с руководителем дипломатической миссии РСФСР в Китае А.А. Иоффе, встречаясь с ним в январе того года в Японии. По японским источникам (в частности, свидетельствам японских журналистов, близких к гоминьдановским кругам), 3 млн *юаней* (?) были якобы перечислены для Иоффе через японские банки, а Иоффе передал их Ляо Чжункаю. Согласно другому японскому источнику, на который опирается Ли Цзикуа, Советский Союз с 1924 г. *ежегодно* перечислял в Гуандун 2 млн *юаней*, в том числе 700 тыс. на расходы школы Хуанпу, и 1 млн 300 тыс. "на расходы правительства Гоминьдана" (так в тексте. — *А.Ю.*)[59]. При этом самым надежным свидетельством того, что Гоминьдан принимал советскую финансовую помощь, Ли Цзикуа считает как раз упоминавшееся выше письмо советского правительства Сунь Ятсену, переданное через Иоффе 1 мая 1923 г. [60]

По всей видимости, утверждения о ежегодном выделении гоминьдановскому правительству двух миллионов являются результатом частого упоминания этой суммы в документах и материалах, относящихся к разным годам. Что касается суммы в три миллиона, будь то рубли или юани, то финансирования в таком объеме Гоминьдан не знал и позднее, когда Сунь Ятсен и Москва осуществляли подробно разработанные планы взаимодействия. А в конце января 1923 г. увидел свет всего лишь первый и несколько месяцев остававшийся единственным двусторонний документ: так называемая "Декларация Сунь Ятсена — Иоффе". В ней подчеркивалось "полное совпадение взглядов" сторон на китайско-российские отношения и объявлялось, что лидер Гоминьдана "может рассчитывать на поддержку России"[61] — этакий "протокол о намерениях". На встрече Ляо с Иоффе в Японии, в гостинице "Атами" (отсюда название переговоров — "атамийские беседы"), стороны могли лишь выяснять позиции друг друга по наиболее принципиальным вопросам, и речь не могла идти о финансировании определенных проектов под прошедшие экспертизу сметы. Декларация "совпадения взглядов на китайско-российские отношения" — не повод для денежных субсидий. Даже письмо от 1 мая 1923 г. не более чем предполагало *возможные* будущие выплаты — если Сунь Ятсен решится "на работу по объединению Китая и достижению национальной независимости". И много позже куда более скромные суммы перечислялись Москвой лишь под конкретные проекты и только после тщательной корректировки смет, представленных китайской стороной.

Характер освоения и интерпретации источников представителями исторических школ России, КНР и Тайваня, которые разрабатывают во многом общую и равно актуальную для них проблематику, свидетельствует о преобладании в научном почерке этих школ неких устойчивых установок и подходов к документальному материалу. Так, для советской/российской школы характерны убежденность в том, что решения руководящих инстанций всегда выполнялись неукоснительно и точно (что не для всех случаев справедливо), акцент на демонстрации масштабной роли СССР в развитии революционного процесса в Китае. Историки КНР, без особого анализа принимая выкладки советских/российских ученых, касающиеся вопросов помощи СССР гоминьдановскому правительству, в значительной степени продолжают заочный спор с Гоминьданом, показывая зависимость его успехов от сотрудничества с международным и внутренним коммунистическим движением. Тайваньские исследователи той же проблематики делают упор на непогрешимости руководства Гоминьдана, внутренних истоках его достижений, первостепенной значимости и надежности гоминьдановских

источников, не склонны особенно доверять зарубежным исследователям и даже документальным свидетельствам, любое сомнение толкуя в пользу самостоятельного характера успехов Гоминьдана.

Пока вместо диалога научных традиций имеет место их приглушенная "заочная перекличка". Каждая из сторон, зная о позициях других, продолжает наращивать объем аргументации в традиционном для себя ключе, обращаясь не к оппонентам, а к "своей", понимающей и мыслящей аналогичным образом аудитории. Между тем в рассматриваемой области исторических исследований начинает складываться общее для ученых разных стран поле научного поиска. Об этом свидетельствует, в частности, выпуск в 2004 г. в КНР сборника научных статей, посвященных 80-летию военной школы Хуанпу, в котором приняли участие и авторы рассматриваемых в данной статье работ, включая российских историков[62]. Налаживание продуктивного диалога с коллегами, принадлежащими к разным научным школам, требует уточнения документальной базы исследований, освоения новых источников, в первую очередь документов на русском языке, которые хранятся в западных архивах, вовлечения оппонентов в прямые дискуссии. А для непосредственного обращения к оппонентам настоятельно необходимо понимание мотивационных и идейных предпосылок их научных позиций, учет этих предпосылок при формировании собственной аргументации.

---

1. См. напр.: Советские добровольцы в Китае в 1923—1927 гг.: воспоминания. М., 1961; Советские добровольцы о первой гражданской революционной войне в Китае: воспоминания. М., 1961; *Вишнякова-Акимова В.В.* Два года в восставшем Китае. 1925—1927: воспоминания. М., 1965, 1980; *Черепанов А.И.* Записки военного советника в Китае: из истории первой гражданской революционной войны (1924—1927 гг.). М., 1961, 1976; *Казанин М.И.* В штабе Блюхера: воспоминания о китайской революции 1925—1927 гг. М., 1966; *Примаков В.М.* Записки волонтера. М., 1970; *Юрьев М.Ф.* Революция 1925—1927 гг. в Китае. М., 1968; *Мировицкая Р.А.* Первое десятилетие // Ленинская политика СССР в отношении Китая. М., 1968; На китайской земле: воспоминания советских добровольцев. 1925-1945. М., 1974; 2-е доп. изд. 1977; *Благодатов А.В.* Записки о китайской революции 1925-1927 гг. М., 1975, 1979.
2. См. напр.: *Картунова А.И.* В.К. Блюхер в Китае. 1924—1927 гг.: документированный очерк. М., 1972; изд. 2-е, доп., 1979; *Она же.* Политика Москвы в национально-революционном движении в Китае: военный аспект (1923 г. — июль 1927 г.). М., 2000; *Мамаева Н.Л.* Гоминьдан в национально-революционном движении Китая (1923—1927). М., 1991; *Она же.* Коминтерн и Гоминьдан, 1919—1929. М., 1999; *Усов В.Н.* Советская разведка в Китае: 20-е годы XX века. М., 2002: ВКП (б) Коминтерн и национально-революционное движение в Китае: Документы. Т. I 1920—1925/ Руководители работы М.Л. Титаренко и Го Хэнъюй. М., 1994; Т. 2 1926—1927. Ч. 1—2/ Руководители работы М.Л. Титаренко и М. Лейтнер. М., 1996; Гунчань гоцзи, Ляньгун (бу) юй Чжунго гэмин данъань цзыляо цуншу [Коминтерн, ВКП [б] и китайская революция: сборник архивных материалов]. Т. 1—2. Пекин, 1997.
3. См. напр.: *Ли Цзикуа.* Хуанпу цзюньсяо чуанбань юаньци [Причины создания военной школы Хуанпу] // Гоминь гэмин юй Хуанпу цзюньсяо: цзинянь Хуанпу цзюньсяо 80 чжоунянь сюэшу луньвэньцзи [Национальная революция и военная школа Хуанпу: сборник научных статей к 80-летию военной школы Хуанпу]. Чанчунь, 2004. С. 121—122.
4. См. напр.: Там же; *Тань Фан.* Лунь цянь Сулянь дуй чуанцзянь Хуанпу цзюньсяо дэ гунсянь [О вкладе раннего Советского Союза в создание военной школы Хуанпу] // Шаньтоу дасюэ сюэбао. Цз. 14. 1998, № 3. С. 40—46; *Ли Юйчжэнь.* Мосыкэ юй Хуанпу

цзюньсяо дэ цзяньли [Москва и создание военной школы Хуанпу] // Гоминь гэмин юй Хуанпу цзюньсяо... С. 206-227.

5. См.: *Сунь Цзыхэ.* Цун Хуанпу цзюньсяо цзяньцзюнь дао Бэйфа цяньси гэминцзюнь чжи цзюньсе вэньти [Проблемы вооружения революционной армии в период от создания войск Хуанпу до кануна Северного похода] // Там же. С. 338-376; *Хуан Бинфэн.* Хуанпу цзюньсяо чжи цзинфэй вэньти (Проблема текущих расходов военной школы Хуанпу) // Там же. С. 43-62.
6. *Хуан Бинфэн.* Указ. соч. С. 61; *Сунь Цзыхэ.* Указ. соч. С. 340, 358.
7. *Цзоу Лу.* Чжунго Гоминьдан шигао [Очерк истории Гоминьдана]. Тайбэй, 1976. С. 457. Цит. по: *Сунь Цзыхэ.* Указ. соч. С. 374—375.
8. Там же.
9. Там же. С. 349—350; *Хуан Бинфэн.* Указ. соч. С. 43—45, 61.
10. *Wilbur C.M., Lien-ying How J.* Missionaries of Revolution: Soviet Advisers and Nationalist China. 1920—1927. Camb. (Mass.) — L., 1989. P. 97.
11. *Картунова А.И.* В.К. Блюхер в Китае... Изд. 2-е, доп. С. 200.
12. Цит. по: *Сунь Цзыхэ.* Указ соч. С. 339—340.
13. *Сунь Цзыхэ.* Указ. соч. С. 350—351; *Хуан Бинфэн.* Указ. соч. С. 44—45 (автор статьи ссылается на материал из фондов тайваньского Архива истории партии — л. 454/14.9); *Хэ Сяннин.* Хуанпу цзюньсяо чжи чуанбань // Хуанпу цзюньсяо шиляо (1924-1927). Гуанчжоу, 1982. С. 487.
14. См: Сунь Цзыхэ. Указ соч. С. 350—351.
15. Хуанпу цзюньсяо шиляо... С. 32-31, 61; *Wilbur C.M., How Lien-ying J.* Op. cit. P. 96; *Вишнякова-Акимова В.В.* Указ. соч. С. 132; Черепанов А.И. Записки... С. 99.
16. В письме Ляо Чжункаю от 14 марта 1924 г. Чан Кайши резко выступал против сотрудничества с Россией, называл китайских коммунистов ее "рабами" (Хуанпу цзюньсяо шиляо... С. 30—31). См. также: *Юрьев М.Ф.* Революция 1925-1927 гг. в Китае. С. 37.
17. Например, осенью 1925 г. трудности испытывало только шанхайское представительство, вербовавшее личный состав для войск Чан Кайши. (*Хуан Бинфэн.* Указ. соч. С. 44—45).
18. *Сунь Цзыхэ.* Указ. соч. С. 350; *Сунь Кэ.* Гуанчжоу шичжэн ишу [Мемуары мэра Гуанчжоу] // Чжунго сяньдай ши чжуаньти яньцзю баогао [Научные специализированные доклады по новейшей истории Китая]. 1978, № 8. С. 292; *Хуан Бинфэн.* Указ. соч. С. 59—60.
19. *Сунь Цзыхэ.* Указ. соч. С. 350; *Хуан Бинфэн.* Указ. соч. С. 60—61.
20. *Сунь Цзыхэ.* Указ. соч. С. 350; *Хуан Бинфэн.* Указ. соч. С. 46—47, 49—50; *Wilbur C.M., How Lien-ying J.* Missionaries of Revolution. P. 97.
21. *Хуан Бинфэн.* Указ. соч. С. 58—59; *Ван Чжэнхуа.* Хуанпу цзюньсяо цзинфэй чутань [Первоначальное исследование текущих расходов военной школы Хуанпу] // Хуанпу цзюньсяо лю ши чжоунянь луньвэньцзи [Сборник статей, посвященный 60-й годовщине военной школы Хуанпу]. Б.м.: Гофанбу ши чжэн бяньицзюй, 1984. С. 448—449.
22. *Сунь Цзыхэ.* Указ. соч. С. 350; *Хэ Инцинь.* Гэмин цзяоюй [Революционное образование] // Хуанпу цзюньсяо шихуа [Из истории военной школы Хуанпу]. Чунцин: Бати шудянь, 1944. С. 31.
23. *Хуан Бинфэн.* Указ. соч. С. 52.
24. Там же. Указ. соч. С. 53.
25. *Ли Фэн.* Хуанпу цзюньсяо цзяодаотуань дэ цзуцзянь цзи цзаоци жэньши фэньси [Организация учебных полков при школе Хуанпу и анализ положения с личным составом в начальный период] // Гоминь гэмин юй Хуанпу цзюньсяо... С. 149.
26. Там же. С. 55.
27. РГАСПИ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.
28. *Хуан Бинфэн.* Указ. соч. С. 52.
29. Чжунъян луцзюнь цзюньгуань сюэсяо ши гао [Очерк истории Центральной офицерской школы сухопутных войск]. Б.м., 26-й год Республики (1927). Вып. 1, ч. 1. С. 2.
30. *Сунь Цзыхэ.* Указ. соч. С. 53.

31. *Сунь Цзыхэ.* Указ. соч. С. 351; *Хуан Бинфэн.* Указ. соч. С. 62.
32. ВКП (б), Коминтерн и Китай. Т. 1. С. 359.
33. Там же. С. 565.
34. Там же. С. 564.
35. Там же. С. 566.
36. Там же. Т. 2. Ч. 1. С. 253.
37. Там же. Т. 1. С. 573.
38. ВКП (б), Коминтерн ... Т. 1. С. 570.
39. Там же.
40. *Сунь Цзыхэ.* Указ. соч. С. 363--364.
41. ВКП (б), Коминтерн... Т. 1. С. 574.
42. Там же. С. 570, 574.
43. Определенные основания для такой оценки есть. Так, что за период с октября 1925 г. до конца сентября 1926 г. общие военные расходы южнокитайского правительства составили 61 млн 285 тыс. юаней, т.е. 80% всех его финансовых поступлений.(*Сунь Цзыхэ.* Указ. соч. С. 34).
44. *Картунова А.И.* В.К. Блюхер в Китае? 1924--1927 гг. Документированный очерк. Документы. Изд. 2-е, доп. М., 1979. С. 79.
45. РГАСПИ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 7. Л. 124-126.
46. Там же. Л. 127-130.
47. *Мировицкая Р.А.* Проблемы истории советской помощи национально-освободительному, революционному движению в Китае. Советский Союз и Национальные армии Китая (1924-1926 гг.) // Китай в новое и новейшее время. М., 1981. С. 56.
48. РГАСПИ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.
49. *Тань Фан.* Указ. соч. С. 43.
50. ВКП (б), Коминтерн и... Т. 1. Ч. 1. С. 206. О курсе мексиканского доллара по отношению рублю свидетельствует документ, представленный в том же сборнике: ВКП (б), Коминтерн и... Т. 1. Ч. 1. С. 210.
51. Цит. по: *Ли Цзикуа.* Указ. соч. С. 121. — Цитата приводится по китайскому переводу, оригинал на русском языке автору оказался недоступен. "Северо и Запад" упоминаются в связи с тем, что в то время активно прорабатывался вопрос о создании гоминьдановской армии в районах, граничивших с советской Средней Азией и Монголией.
52. ВКП (б), Коминтерн и... Т. 1. Ч. 1. С. 442.
53. Там же. С. 443.
54. *Цзян Цзеши* (Чан Кайши). Дуй Чжунго Гоминьдан ди эр цы дайбяо дахуэй чжи цзюньши баогао (Доклад по военным вопросам на II съезде Гоминьдана) // Гэмин вэньсянь. Вып. 76. С. 57. — Цит. по: *Хуан Бинфэн.* Указ. соч. С. 43.
55. ВКП (б), Коминтерн... Т. I. С. 442.
56. Там же. С. 554.
57. Там же. С. 570--571.
58. Там же. С. 574.
59. Цит. по: *Ли Цзикуа.* Указ. соч. С. 121.
60. Там же. С. 120—121; Ляо Чжункай яньцзю [Изучение Ляо Чжункая]. Гуанчжоу, 1989. С. 237—238, 235—236.
61. Цит. по: *Панцов А.В., Юрьев М.Ф.* Установление сотрудничества между КПК и Сунь Ятсеном в 1921—1924 гг. // Сунь Ятсен, 1866—1986. Сборник статей, документов и материалов. М., 1987. С. 142.
62. В сборник (название см. в сноске 4) включены статьи А.И. Картуновой и автора настоящей публикации.

Бэйянские милитаристы в китайской историографии 1980—1990-х годов

© 2009

Г. Каретина

Статья посвящена исследованию проблем бэйянского милитаризма в китайской историографии в 80—90-е годы. Рассматриваются наиболее дискуссионные проблемы, в исследовании которых наметились новые подходы: истоки китайского милитаризма, его определение, внутренняя и внешняя политика бэйянских милитаристов, характер их власти, социальная основа и др.

Особенное внимание обращается на положительные оценки китайских историков в отношении некоторых аспектов деятельности бэйянской группировки в целом и ее отдельных представителей.

Ключевые слова: бэйянский милитаризм, Юань Шикай, Чжан Цзолинь, цинская династия, Синьхайская революция

В настоящее время в КНР, как и в России, в истории китайского милитаризма принято выделять бэйянский (1895—1928) и гоминьдановский (1928—1949) периоды. Данная статья посвящена бэйянскому периоду, когда у власти в Пекине находились военно-политические группировки бэйянских милитаристов.

В 80—90-е гг. XX в. исследованию проблем бэйянского милитаризма в КНР стало уделяться гораздо больше внимания, чем в предыдущий период. Достаточно сказать, что с 1949 по 1999 г. по неполным подсчетам было опубликовано более одной тысячи работ, из них до 1980 г. — только 130, в том числе специальных исследований лишь два[1]. Авторы обзорного историографического очерка по состоянию изучения милитаризма в книге "Исследование новой истории Китая за 50 лет" Лай Синься и Мо Цзяньлай отмечают, что бэйянский милитаризм занимает особенное место в новой истории Китая. Они называют его "удивительным явлением, которое возникло в феодальной структуре власти", а свое господство милитаристы осуществляли в течение 16-ти лет после Синьхайской революции через форму республики[2].

Китайский историк Лю Сяо уточняет характер политики бэйянских милитаристов в условиях переходности социально-политической структуры китайского общества в тот период: "Политика милитаристов — это проявление политики феодального деспотизма, в то же время — это неизбежный этап перехода к современному процессу политического развития на основе буржуазно-демократической конституционной политики... Хотя политика милитаристов была

Каретина Галина Семеновна, кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДО РАН. E-mail: karetina46@mail.ru.

деспотической, но особые исторические условия и экономические отношения обусловили то, что она не возвращала старую форму феодальной деспотии, что подтвердил провал попыток реставрации монархии Юань Шикаем и Чжан Сюнем", — заключает Лю Сяо[3].

Начало формирования бэйянской военно-политической группировки китайские историки относят к 1895 г., когда Юань Шикай приступил к обучению новой армии в Сяочжане (Тяньцзинь), но истоки бэйянского милитаризма они видят в региональных армиях Цзэн Гофаня, Ли Хунчжана и Цзо Цзунтана, созданных для подавления крестьянского восстания тайпинов. Как известно, эти деятели были также в числе главных проводников политики "самоусиления" цинского двора, предпринятой после поражения Китая в "опиумных войнах". Современные китайские историки считают, что созданные ими арсеналы, судоверфи и другие предприятия в гражданской сфере являлись первыми современными предприятиями в Китае и не только усилили государственную оборону, но и ускорили развитие национального капитализма[4]. Лю Сяо обращает внимание на особый характер армии Цзэн Гофаня, имея в виду методы ее формирования на основе личных связей и отношений (кровно-родственных, земляческих, учителя и ученика или последователя и др.), а также использование такого рода армии в личных целях для укрепления своего положения. Подобные методы использовались и Юань Шикаем при формировании армии бэйянской группировки. Таким образом, получил развитие феномен "получастной армии", фактически находившейся в личном распоряжении государственного сановника. Использование такого рода армии, находившейся в распоряжении военной группировки или конкретного политика, Лю Сяо считает наиболее очевидной особенностью политики милитаристов[5].

Приход к власти бэйянских милитаристов, как отмечают китайские историки, был неслучайным. Еще в период "движения за усвоение заморских дел" началось строительство предприятий военной промышленности, что стало материальной базой для развития новой (бэйянской) армии. А идейной основой строительства армии стала идеология использования "западных наук"[6]. Когда Синьхайская революция покончила с господством цинской монархии, китайская буржуазия создала республику, но не имела сил стать господствующим классом. Поэтому на останках старой политической системы к власти пришли милитаристы, имевшие в своем распоряжении армию как наиболее сильный и организованный политический ресурс[7]. Ян Лицян указывает, что хотя начался процесс политической модернизации, борьба партий не имела здоровой юридической основы, социальная структура общества не сформировалась, степень цивилизованности общества была низкой, поэтому для Юань Шикая было мало препятствий в реставрации монархии[8].

Некоторые авторы снимают с Юань Шикая ярлык "узурпатора" власти. Например, Хань Мин причисляет его, наряду с Сунь Ятсеном и Чжан Цзянем, к числу представителей китайской буржуазии, отмечая разные пути политической эволюции этих деятелей и одну общую цель — спасение страны, превращение Китая в сильное и богатое государство[9].

Историк Чан Цзунху утверждает, что Юань Шикай не захватывал пост временного президента после свершения Синьхайской революции, а буржуазия "сложа руки, приветствовала" его приход к власти. Нанкинское временное правительство не могло удержать власть и было готово передать этот пост Юань Шикаю, а последний мог применить военную силу, но в этом не было необходи-

мости. Две главные силы общественного развития Китая в тот период — буржуазия и империализм — согласились в том, что центром новой политической власти должен стать Юань Шикай. Это был исторически неизбежный результат[10].

В очерке по историографии бэйянских милитаристов подводится итог дискуссии в отношении определения понятия "милитаристы": Милитаристы нового времени, представляемые бэйянскими милитаристами, — это люди и группировки, обязательно опирающиеся на военную силу и территорию контроля, руководствующиеся идеологией "китайские науки — основа, западные знания для практического применения", тайно поддерживаемые империализмом, участвующие в различной политической, военной, общественной деятельности, стремящиеся к достижению личной выгоды, игнорируя общественное мнение"[11]. Важным дополнением этой характеристики милитаристов является указание исследователя Ли Синя на источники доходов милитаристов. Он считает, что их финансовая система была уже не полностью основана на старой экономике. Доходы обеспечивались предприятиями бюрократического капитала (железными дорогами, пароходствами), таможенными пошлинами, налогами на соль, а также внутренними и внешними займами[12].

Традиционным для китайских историков предыдущего периода было раскрытие реакционного характера бэйянского милитаризма. Примером могут послужить статьи Хуан Чжижэня 1979—1980 гг., считающего, что милитаристы разрушили демократическую систему, насадили господство деспотического своевластия, принесли неисчислимые бедствия китайскому народу[13]. Подобные суждения в настоящее время признаются проявлением упрощенного подхода.

Лай Синься в 1985 г. сформулировал несколько основных положений об исторической роли бэйянской группировки: она была столпом цинской монархии в последние 10 с лишним лет; являлась главной военной силой в период Синьхайской революции, после которой правительство бэйянских милитаристов представляло власть Китайской Республики, в том числе и на международной арене; бэйянская группировка проложила дорогу от единства через раскол до нового объединения; она покончила с прежней отсталой военной системой Китая. Лай Синься и Мо Цзяньлай заключают: невозможно игнорировать тот факт, что бэйянские милитаристы были главными действующими лицами на политической сцене Китая в течение 30 лет[14].

В середине 80-х—начале 90-х гг. прошлого века появляются положительные оценки деятельности бэйянских милитаристов в некоторых областях. Одна из них — признание (У Чжаоцином и Дэн Ибином) заслуг Юань Шикая в модернизации военной системы Китая. Однако У Чжаоцин делает оговорку, что факт модернизации бэйянской армии не отрицает ее неблаговидных деяний, так как она стала орудием подавления внутренних беспорядков и народных восстаний[15]. Отмечаются также и заслуги Дуань Цижуя в обучении новой армии[16]. Наиболее полное описание строительства новой армии содержится в книге Ли Цзунъи "Юань Шикай"[17].

Ряд авторов отказываются от прежней полностью отрицательной оценки внешней политики милитаристов. В частности, Чжан Шэньгэнь объясняет подписание Юань Шикаем "21 требования" Японии с позиции "у слабого государства нет внешней политики"[18]. Юань Цзичэн и Ван Хайлин сделали анализ результатов участия Китая в Первой мировой войне и на Парижской мирной конференции и пришли к выводу, что разрыв отношений с Германией и объявление ей войны были единственно правильным выбором, соответство-

вавшим насущным и долговременным политическим и экономическим интересам Китая, а в решениях Парижской мирной конференции Китай имел и потери, и приобретения[19].

В целом, анализируя внешнюю политику бэйянского правительства, китайские историки положительно оценивают его намерение пересмотреть неравноправные договоры. Го Цзяньлин отмечает, что структура бэйянской дипломатии начала модернизироваться, специализироваться и совершенствоваться, в ее идеологии появились черты независимости, суверенности и националистическая окраска... В практике внешней политики появились открытость, привлечение иностранных капиталов, товаров и технологии. Это стимулировало развитие экономики, хотя в то же время над ней сохранялся контроль иностранных держав. Тем не менее, бэйянская дипломатия добилась частичного укрепления суверенитета, в определенной степени поправила международное положение Китая, а причины ее поражений были предопределены, главным образом, внутренней и внешней обстановкой в тот период[20].

Особое внимание китайских историков привлекают проблемы взаимоотношений бэйянских милитаристов с империализмом. В прошлом милитаристы считались "орудием осуществления господства империализма в Китае", обвинялись в сговоре с империалистическими державами, объявлялись их "приспешниками" и "сторожевыми псами". С углублением и расширением исследований такой упрощенный подход постепенно изживается. В настоящее время все более признается противоречивый характер взаимоотношений бэйянских милитаристов с державами, анализируются конкретные исторические факты, выявляются случаи оказания сопротивления милитаристов политике держав в Китае. Особенно ярким в этом отношении примером является северо-восточная группировка, возглавлявшаяся Чжан Цзолинем, который за свою несговорчивость был убит японцами. Вопрос о характере зависимости Чжан Цзолиня от Японии обсуждался на конференции, посвященной китайско-японским отношениям в Северо-Восточном Китае, состоявшейся в г. Даляне в октябре 1980 г. Были высказаны три мнения: 1. Чжан Цзолинь не был марионеткой и предателем, но являлся милитаристом, боровшимся с японским империализмом; 2. Основу его деятельности составляли связи с Японией и прояпонский внешнеполитический курс; 3. Он был милитаристом, связанным с Японией, но не полностью утратил национальную позицию, не подписал с Японией договоров, предававших национальные интересы, наносящих ущерб интересам северо-восточных провинций, у него возникли противоречия с Японией, которые имели антияпонский характер[21]. Убедительные доводы в защиту первой и третьей точки зрения приводит в своей статье Чэнь Чунцяо, анализируя политику Чжан Цзолиня в северо-восточных провинциях[22].

Изучив связи чжилийской военно-политической группировки, возглавляемой У Пэйфу, с английским и американским империализмом в финансовой и военной областях с мая 1922 г. по октябрь 1924 г., когда эта группировка контролировала пекинское правительство, Лоу Сянчжэ пришел к выводу, что ее поддержка Англией и Америкой не очевидна[23]. К такому же выводу пришла американский биограф У Пэйфу[24].

Лай Синься и Мо Цзяньлай отмечают, что тайные связи с империализмом пронизывали всю историю бэйянского милитаризма от начала до конца, причем проявлялись они в разных видах и неодинаковых формах во внутренней и внешней политике, экономической и военной областях. Сложностью исследования

сущности данной проблемы и недостатком источников объясняется то, что в настоящее время все еще трудно полностью прояснить проблему[25].

Китайские историки пока еще не пришли к однозначному ответу на вопрос о социальной основе и классовой принадлежности бэйянских милитаристов. Ранее считалось, что их социальной основой был класс феодалов-помещиков[26]. В 80-е годы XX в. отмечалось, что истинная социальная основа милитаристов — это разорившиеся крестьяне и люмпены, что милитаристы не только представляли интересы помещиков, но уже имели классовую окраску буржуазии. Утверждается также, что некоторые милитаристы-бюрократы уже порвали с феодальным производством, а их частный капитал относится к национальному капиталу[27].

В исследовании экономической политики бэйянского правительства также появились новые оценки. В 90-е годы появилось мнение, что она стимулировала развитие капитализма, отражала интересы буржуазии. Так, Юй Хэпин утверждает, что нельзя не учитывать важности создания в первые годы Китайской Республики экономического законодательства для продвижения процесса модернизации[28].

Согласно другой точке зрения, в связи с милитаристскими междоусобицами и политической нестабильностью, центральному правительству не хватало авторитета и сил контролировать экономическую деятельность, что способствовало беспрепятственному развитию экономики по капиталистическому пути, и это был наилучший путь[29]. Некоторые аспекты экономического развития Китая в бэйянский период рассматриваются с новых позиций в таких статьях, как: "Прерванная фаза развития государственного капитализма в бэйянский период", и "О частнокапиталистической хозяйственной деятельности бэйянских милитаристов и бюрократии"[30].

Наиболее значительными исследованиями рассматриваемого периода в плане богатого фактического материала являются специальные монографии, посвященные отдельным милитаристам или группировкам. Одна из них уже была названа — это "Юань Шикай" Ли Цзунъи. Аньхойской группировке, возглавляемой Дуань Цижуем, посвящена монография Чжан Бофэна[31]. Авторы монографиии о Чжан Цзолине под редакцией Чан Чэна придерживаются старой оценки, считая его реакционным милитаристом[32]. Весьма интересными и содержательными с точки зрения фактического материала являются монографии Син Пайлина "Биографии милитаристов" и Лю Юя "Бэйянские милитаристы: глава последнего правительства Чжан Цзолинь" [33]. Много публикаций, в том числе и несколько книг, посвящены Чжан Сюэляну, деятельность которого в отличие от его отца в большей части оценивается исключительно высоко[34]. Вызывают интерес также монография Цзян Цзыцяна об У Пэйфу и книга Ян Дасина "Президенты и премьер-министры бэйянских правительств[35].

В нашем обзоре мы рассмотрели ту часть наиболее дискуссионных проблем китайского милитаризма, в исследовании которых наметились новые подходы.

1990-е гг. демонстрируют существенный пересмотр старых подходов некоторой частью историков. В целом можно заключить, что китайские историки проводят огромную по масштабу работу, причем значительно повысился аналитический уровень их исследований. Базу для будущих исследований должна составить публикация источников и мемуаров. Среди них капитальными изданиями являются 6 томов под редакцией Чжан Бофэна под названием "Бэйянские

милитаристы"[36], а также пять томов под редакцией Лай Синься с аналогичным названием, вошедшие в сборник материалов по новой истории Китая[37].

Данный обзор далеко не полный. В него не вошли публикации о войнах, союзах и борьбе группировок за контроль над пекинским правительством и против Гоминьдана, а также оценки китайских историков идейно-политических взглядов китайских милитаристов, политики в области образования и культуры и других аспектов их деятельности. Этим вопросам будут посвящены будущие публикации автора.

---

1. *Тао Цзюйинь.* Бэйян цзюньфа тунчжи шици шихуа [История господства бэйянских милитаристов]. Пекин, 1957—1959. Т. 1—8; *Лай Синься.* Бэйян цзюньфа шилюэ [Очерк истории бэйянских милитаристов]. Ухань, 1957.
2. Уши нянь лайды чжунго цзиньдай ши яньцзю [Исследование новой истории Китая за 50 лет]. Шанхай, 2002. С. 553.
3. *Лю Сяо.* Цзиньдай цзюньфа чжэнчжиды циюань [Истоки политики милитаристов нового времени] // Сюэшу яньцзю. 1990. С. 87.
4. Подробнее см.: *Каретина Г.С.* Начальный этап модеризации Китая: оценки китайских историков// Россия и АТР. Владивосток, 2007. N 4. С. 81—90.
5. *Лю Сяо.* Указ. соч. С. 89.
6. *У Чжаоцин.* Юань Шикай синьцзюнь гайгэ чжи цзи ци лиши дивэй [Реформа новой армии Юань Шикая и ее историческое значение] // Лиши данъань. 1987. N 1. С. 111.
7. *Лю Сяо.* Указ. соч. С. 88.
8. *Ян Лицян.* Лунь миньго чуняньды чжэндан, дан чжэн юй шэхуй [О политических партиях и политической борьбе в обществе в начальный период республики] // Фудань сюэбао. 1993. N 2.
9. *Хань Мин.* Сунь Чжуншань жанвэй юй Юань Шикай юаньинь синь и [Причина уступки Сунь Ятсена поста президента Юань Шикаю] // Лиши яньцзю. 1986. N 5.
10. Чан Цзунху. Шилунь Юань Шикай цюйдэ цзяньши да цзунтун чживэйды ши фэй [Захватывал ли Юань Шикай пост временного президента] // Жэньвэнь цзачжи. 1992. N 1. С. 83—86.
11. *Лай Синься.* Лунь цзиньдай цзюньфады динъи [Об определении милитаристов нового времени] // Шэхуй кэсюэ чжаньсянь. Чанчунь, 1993. N 2. С. 208.
12. *Ли Синь.* Бэйян цзюньфады синван [Начало и конец бэйянских милитаристов] // Шисюэ юэкань. 1985. N 3.
13. *Хуан Чжижэнь.* Бэйян цзюньфа бэйпохуай чжунго цзоу сяньдайхуа даолуды шиши [Бэйянские милитаристы помешали Китаю встать на дорогу модернизации] // Чжунго цзинцзи вэньти. 1980. N 5.
14. Ушинянь лайды чжунго цзиньдай ши яньцзю. С. 559—560.
15. *У Чжаоцин.* Указ. соч. С. 105.
16. *Мо Цзяньлай.* Шилунь Дуань Цижуй цзай бэйян цзянь цзюнь чжунды цзоюн [Роль Дуань Цижуя в строительстве бэйянской армии] // Лиши данъань. 1991. N 1. С. 111—115.
17. *Ли Цзунъи.* Юань шикай чжуань [Юань Шикай]. Пекин, 1980.
18. *Чжан Шэньгэнь.* Дуй го нэйвай Юань Шикай яньцзюды фэньчжэ юй сыкао [Анализ изучения Юань Шикая внутри страны и за рубежом] // Шисюэ юэкань. 1993. N 3.
19. *Юань Цзичэн, Ван Хайлин.* Чжунго цаньцзя диицы шицзе дачжань хэ бали хэхуй [Участие Китая в первой мировой войне и на Парижской мирной конференции] // Цзиньдай ши яньцзю. 1990. N 6. С. 144—164.
20. *Го Цзяньлин, Ван Цзицин.* Бэйян чжэнфу вайцзяо цзиньдайхуа люэлунь [О модернизации дипломатии бэйянского правительства] // Сюэшу яньцзю. 1994. N 3.

21. Дунбэй дицюй чжунжи гуаньси ши луньхуй [Обсуждение истории японо-китайских отношений в Северо-Восточном Китае] // Лиши яньцзю. 1981. N 1. С. 159.
22. *Чэнь Цзунцяо.* Гуаньюй Чжан Цзолиньды пинцзя вэньти [Об оценке Чжан Цзолиня] // Шэхуйкэсюэ чжаньсянь. Чанчунь, 1988. N 4. С. 211— 220.
23. *Лоу Сянчжэ.* Чжиси цзюньфа чжэнцюань юй инмэй гуаньси чутань [Предварительное исследование связей правительства чжилийской группировки с Англией и Америкой] // Тяньцзинь шифань дасюэ сюэбао. 1986. N 1.
24. *Woe O.* Militarism in Modern China as Examlified in the Carier of Wu Pei-fu. Columbia, 1970.
25. Ушинянь лайды Чжунго цзиньдай ши яньцзю. С. 561.
26. *Ду Мин.* Бэйян цюньфа: яньцзю тиган [Программа изучения бэйянских милитаристов] // Цзяосюэ юй яньцзю. 1980. N 5.
27. Уши нянь лайды Чжунго цзиньдай ши яньцзю... С. 555.
28. *Юй Хэпин.* Миньго чунянь цзинцзи фачжи цзяньшэ шупин [Создание экономического законодательства в первые годы республики] // Цзиньдай ши яньцзю. 1992. N 4. С. 39-56.
29. Уши нянь лайды Чжунго цзиньдай ши яньцзю С. 62—63.
30. *Ду Сюньчэн.* Бэйян чжэнфу шици гоцзя цзыбэньчжуиды чжундуань [Прерванная фаза развития госкапитализма в период правления бэйянского правительства] // Лиши яньцзю. 1989. N 2. С. 37; *Вэй Мин.* Лунь бэйян цзюньфа гуаньляоды сыжэнь цзыбэньчжуи цзинцзи ходун [О частнокапиталистической хозяйственной деятельности бэйянских милиаристов и бюрократии] // Цзинцзи яньцзю. 1985. N 2. С. 105.
31. *Чжан Бофэн.* Аньси цзюньфа юй жибэнь [Милитаристы группировки Аньси и Япония]. Чэнду, 1988.
32. *Чан Чэн, Ли Гуан, Сунь Цзиу.* Чжан Цзолинь. Шэньян, 1980.
33. *Син Пайлин.* Цзюньфа лечжуань [Биографии милитаристов]. Харбин, 1987; *Ли Юй.* Бэйян цзюньфа: вэйдай юаньшоу [Бэйянские милитаристы: глава последнего правительства Чжан Цзолинь]. Пекин, 1998.
34. *Лу Цзюнь, Ду Ляньцин.* Чжан Сюэлян юй дунбэй цзюнь [Чжан Сюэлян и северо-восточная армия]. Шэньян, 1991.
35. *Ян Дасин.* Бэйян чжэнфу цзунтун юй цзунли [Президенты и премьер-министры бэйянских правительств]. 1989.
36. Бэйян цзюньфа [Бэйянские милитаристы] .Т. 1—6. Ухань, 1990.
37. Бэйян цзюньфа [Бэйянские милитаристы]. Т. 1—5. Шанхай, 1988—1993.

Деятельность русских представителей в период работы Вашингтонской конференции (1921-1922 гг.)

© 2009

Е. Фролова

Рассматривается проблема участия русских представителей в работе Вашингтонской конференции, их активная политическая, экономическая и иная деятельность в этот период. В основу статьи положены документы Архива Внешней политики Российской Федерации, часть из которых впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: "русский вопрос", ДВР, Бахметьев, концессии, давление на Японию.

Вопреки распространенному мнению о том, что с эвакуацией американских войск и окончанием интервенции на Дальнем Востоке интерес США к этому региону в частности, и к России в целом снизился, документы, находящиеся в фондах АВП РФ и РГАСПИ, а также документы дальневосточных архивов (РГИА ДВ, ГАКХ) говорят об обратном. Вопрос проведения и решений Вашингтонской конференции прошедшей в США с 1921 по 1922 гг. рассматривался еще в советской историографии такими исследователями как Попова Е.А., Гвишиани Л.Н., Светачев М.И. и др.[1] В современной российской исторической науке данный вопрос затронут в работах таких российских исследователей как Гарусова Л.Н., Сараджан Г.С., Сидоров А.Ю и др[2]. Кроме того, в постсоветский период был опубликован ряд документальных сборников, в которых отражена работа Вашингтонской конференции.[3] Необходимо отметить, что советская историческая наука проявляя интерес к этой проблематике, трактовала политику США в "русском вопросе" на Вашингтонской конференции одномерно, как сугубо империалистическую, не придавая значения некоторым нюансам. Современная отечественная историография подходит к анализу данной проблемы более объективно, избегая идеологических клише. Однако в ходе ее изучения недостаточно освещена деятельность в кулуарах Вашингтонской конференции представителей различных российских политических сил, которые пытались повлиять на принимаемые ею решению в выгодном для себя направлении. В статье делается попытка заполнить этот пробел, используя архивные материалы РГАСПИ и АВП РФ.

В ноябре 1921 — феврале 1922 гг. работала Вашингтонская конференция по ограничению вооружений, тихоокеанскому и дальневосточному вопросам. В ней принимали участие США, Британская империя, Япония, Франция, Италия, Китай, Бельгия, Голландия, Португалия.

Фролова Екатерина Александровна, адьюнкт ХПИ ФСБ РФ, г. Благовещенск.
E-mail: gorlushkina-e@mail.ru

Одним из важнейших вопросов конференции, как по степени важности, так и по дискуссионности стал "русский вопрос". Советская Россия не была приглашена на конференцию "ввиду отсутствия единого правительства". Республиканская администрация Гардинга, инициировавшая созыв конференции, занимала в данном вопросе особенно жесткую и непримиримую позицию, отказываясь признавать Советскую власть по принципиальным морально-идеологическим соображениям, которые были изложены еще при президенте В.Вильсоне в "ноте Колби". Вместе с тем геополитические интересы США в условиях обострения японо-американских противоречий в АТР говорили о необходимости сотрудничества с Россией. Россия нужна была Вашингтону как противовес Японии и фактор сдерживания ее экспансии на Тихом океане.

Созданная в 1920г. Дальневосточная Республика (ДВР), была в первую очередь внешнеполитическим проектом. Концепция "буферного государства" исходила из необходимости "мирного изживания" японской интервенции, а потенциальная помощь американцев в решении этой могла быть довольно велика. Именно от лица ДВР было решено отправить делегацию в Вашингтон. 9 ноября 1920г. по решению конференции областных правительств Дальнего Востока, прошедшей в Чите, и с одобрения Москвы, с которой Чита находилась в самом тесном контакте, во Владивостоке было принято решение о поездке делегации в Соединенные Штаты с целью пробудить у американцев интерес к русскому Дальнему Востоку, а также с целью противодействия японским интервентам на русской территории. В конце марта 1921г. А.М.Краснощековым, который на тот момент был председателем правительства ДВР, была отправлена телеграмма в государственный департамент США о допуске миссии ДВР в Америку. По этому же вопросу председатель миссии ДВР в Китае, И.Юрин, обратился 26 марта 1921г. к послу США с соответствующим заявлением. Ответа на оба обращения не последовало. Когда президентом США У. Гардингом было опубликовано обращение к союзным странам по вопросу созыва Вашингтонской конференции, И. Юрин обратился через американского посла в Китае к государственному секретарю со специальной нотой[4]. На эту ноту ответа также не последовало. 21 сентября 1921 г. американским консульством во Владивостоке было опубликовано объявление, в котором указывалось на невозможность участия России на Вашингтонской конференции в целом или какой-либо ее части, а также была провозглашена теория "морального опекунства"[5].

Несмотря на складывающиеся обстоятельства, в октябре 1921 г. делегация ДВР (в качестве торговой — в ином случае члены делегации не смогли бы получить визы, поскольку США не признавали ДВР де-юре, но признавали де-факто: в Чите был американский консул) отбыла для работы в Соединенных Штатах Америки. В состав делегации вошли: председатель делегации А. А. Языков, секретарь делегации Г.И. Фарман, переводчик делегации Гольберг, члены делегации Б.Е. Сквирский и П.Н. Караваев. Считаясь с общим тяжелым положением Дальнего Востока и агрессивностью японцев, а также участием американцев в интервенции и их заинтересованностью в делах Дальнего Востока, перед делегацией ДВР были поставлены следующие задачи: "1). Ознакомить американские официальные круги и общественное мнение с истинным положением вещей на Дальнем Востоке и с японскими намерениями. 2). Добиться участия в Вашингтонской конференции. 3). В случае неудачи, повлиять в сторону благоприятного разрешения Сибирского вопроса конференцией. 4). Заинтересовать американские торговые, промышленные и финансовые круги в экономических возможностях ДВР. 5). Добиться признания ДВР со стороны американского правительства"[6].

До прибытия делегации и во время ее работы в Вашингтоне и Нью-Йорке действовал целый ряд русских представителей. Все они представляли интересы различных политических направлений и имели различную степень аккредитации в США на момент проведения конференции. Главнейшими из них являлись:

1. Б.А.Бахметев посол Временного правительства в США со своими единомышленниками, включавшими таких лиц, как княгиня Кантакузен, барон Корф и др.

2. П.Н. Милюков[7] и Н.Д. Авксентьев[8], совместно выступавшие и работавшие рука об руку с Б.А.Бахметевым;

4. Делегация Владивостокской торговой палаты, состоявшая из предпринимателей Приморья: Лаврова, Гудкова и Алексина;

5. Представители "Приамурского правительства" (правительства Меркулова) в лице Колесникова и И.К.Окулич.

Из всех этих разношерстных политических группировок американцам идейно были наиболее близки Б.А.Бахметев и П.Н.Милюков. Поэтому Б.А.Бахметев, как легитимный представитель России в США, пользуясь полной поддержкой практически всего госдепартамента США, вел активную политическую работу против Советской России, находясь в контакте со всеми элементами, враждебно настроенными по отношению к новой власти. Располагая большими средствами и социальными связями, он влиял на российскую политику правительства США по отношению к России.[9] В тоже время он активно выступил по вопросу о японской агрессивной политике в Сибири, представив конференции меморандум против политики Японии на Дальнем Востоке.

П.Н.Милюков и Н.Д.Авксентьев прибыли в США специально на время Вашингтонской конференции. Оба они, в особенности П.Н.Милюков, выступали на специальных собраниях, агитируя американцев против Советской России, указывая, что между ДВР и Советской Россией нет никакой разницы[10]. В отношении политики Японии на российском Дальнем Востоке П.Н.Милюков, как и Б.А.Бахметев, являясь сторонником принципа "единой и неделимой России" выступил против японских захватов. Этому была посвящена его статья, опубликованная в "Нью-Йорк Таймс"[11].

В феврале 1922 года в американских газетах появились сообщения о том, что атаман Г.М.Семенов собирается из Шанхая прибыть в Америку. Вскоре он действительно оказался в Канаде, откуда ходатайствовал о допущении его в США, "временно для лечения жены". Американские военные, находившиеся в Сибири в период союзной интервенции, были крайне возмущены; в их лице Семенов имел сильнейших врагов, поскольку ранее тесно сотрудничал с японцами и был их надежной опорой в Забайкалье. В период американской интервенции на Дальнем Востоке у Г.М.Семенова были сложные отношения с американским экспедиционным корпусом, так как карательные действия его отрядов отразились не только на местном населении, но и привели к гибели американских военнослужащих. С их подачи, по приезде в США Г.М.Семенов был арестован и, не дождавшись решения сената, в апреле 1922 г. вернулся из Соединенных Штатов на Дальний Восток.

В качестве торговой прибыла в США делегация Владивостокской торговой палаты. Основной целью ее пребывания в Соединенных Штатах являлась пропаганда в США богатств русского Дальнего Востока и осведомление американского правительства и общественного мнения о действиях японцев на Дальнем Востоке. В ее состав входили: Лавров — бывший член Учредительного Собрания от Камчатки, Гудков — горный инженер, Алексин — чиновник рыбного управления во Владиво-

стоке. Посылка этой делегации была обусловлена большой тревогой среди русских рыбопромышленников в связи с захватами русских рыбных промыслов японцами. Члены делегации посетили Госдепартамент, Департамент торговли США, снабдив их материалами об экономическом положении русского Дальнего Востока, включая Камчатку, и материалами о японской политике в регионе. Делегацией также был передан в Госдепартамент меморандум о незаконных действиях японских рыбопромышленников, которые, воспользовавшись политической ситуацией в России, организовали хищнический и бесконтрольный лов в наших дальневосточных водах. В своих докладах эта группа не касалась вопроса о ДВР и высказывала точку зрения, что Дальний Восток — неотъемлемая часть России. Факт обхода вопроса о ДВР и постановки вопроса о русском Дальнем Востоке объясняется большой заинтересованностью приморских рыбопромышленников в Камчатке. Делегация, выступавшая самостоятельно, подчеркивала свою аполитичность.

Министр иностранных дел "Приамурского правительства" Колесников прибыл в США 1 января 1922г. вместе с И.К. Окуличем, представлявшим меркуловское правительство в США. Они выступали против делегации ДВР. Их выступления в американской прессе касались Дайренских переговоров, проводимых правительством ДВР с правительством Японии. Несмотря на прояпонскую направленность члены делегации высказывались за уход японцев с Дальнего Востока при условии передачи ими правительству Меркулова оружия взятого в ДВР.

Делегация ДВР, прибыв в США, провела бурную печатную компанию, опубликовав ряд секретных материалов. Группа документов содержала секретную переписку между японскими и французскими министерствами иностранных дел относительно соглашения о совместной политике обеих держав в Азии, о поддержке Францией японских оккупационных планов в Сибири, о совместных действиях по вытеснению влияния США в Азии и согласованном выступлении японской и французской делегаций на Вашингтонской конференции.

Более месяца американская общественность на страницах газет Вашингтона, Нью-Йорка и других городов США бурно обсуждала документы о франко-японском сближении и планах Японии на Дальнем Востоке, причем подлинность документов не подвергалась сомнению в американской печати. В ходе активной политической деятельности делегация, вместе с тем, делала ставку и на ее экономический аспект. Членами делегации была проведена огромная работа в ходе, которой были изучены торговые связи США с другими странами Тихоокеанского региона. В результате чего сделан вывод о том, что: "... Россия могла бы служить рынком для сбыта излишков разросшейся во время войны американской промышленности и местом для применения части избыточного капитала. Лишь позиция американского правительства расхолаживает представителей американского капитала. Нефть Сахалинская давно приковала взоры американцев...таким образом, выводы могут вкратце быть формулированы так: представители торговли не прочь иметь сибирский рынок и в частности ДВР, хотя последний не велик; они готовы обеспечить за собой сибирское сырье; финансисты не прочь бы вложить капиталы в добывающую промышленность республики. Но на пути к этому стоят препятствия:

1) боязнь неустойчивости положения, вызываемого японской интервенцией, с одной стороны, и послереволюционным положением с другой; преобладающий вопрос, который ставился делегации, был такой: не может ли распространиться на ДВР власть Советской России и не будет ли тогда национализирована собственность иностранцев.

2) Отсутствие признания ДВР, как гарантии против всяческих возможностей.

3) Полное незнакомство не только с фактами политико-экономической жизни ДВР, но часто и с самим существованием республики".[12]

В интересах привлечения американского капитала в ДВР с одной стороны, и использования его политически, с другой, делегация установила контакты с торговыми, промышленными, финансовыми кругами США.

Для облегчения своей работы делегация приготовила и опубликовала ряд экономических брошюр и географических карт республики. Были изданы следующие брошюры: "Пушные богатства ДВР", "Лесные богатства ДВР", "Рыбные богатства ДВР", "Золото ДВР", "Серебросвинцовые и другие минеральные богатства ДВР", "Угольные богатства ДВР", "Торговля, промышленность и перспективы ДВР". Первые шесть брошюр были распространены в количестве 2000 экз., а седьмая в количестве 3000 экз. среди заинтересованных лиц, групп предприятий и специальных журналов. Все они нашли сочувственный отклик, как в специальной печати, так и в правительственных органах. В адрес делегации поступили многочисленные письма с просьбой прислать те или иные брошюры.

Таким образом, делегация ДВР пыталась привлечь американцев концессиями, выгодными торговыми сделками, возможностью привилегированного доступа к нашим природным ресурсам в обмен как на политическую поддержку Вашингтона в деле борьбы с японской интервенцией, так и в целях официального дипломатического признания республики.

Делегация установила связи с рядом адвокатов крупных промышленных и финансовых предприятий; были устроены встречи и собеседования, на которых обсуждался вопрос об экономических возможностях Сибири. В ходе встреч, с подачи самих американцев, затрагивался и вопрос о Советской России. Первым представителем финансового мира, с которым пришлось встретиться делегации вскоре после своего прибытия в Америку, был Льюис Пейлен. Ранее он бывал в Чите, где вел переговоры по вопросу об организации банка, а также настаивал на праве эмиссии для этого банка. В дальнейшем делегация встретилась с представителями следующих банков: " Нэшнл Сити банк", "Кун, Лоуб и Ко.", "Эквитабл", "Гарантии Траст Ко." и др. С представителем "Нэшнл Сити Банк" вице-президентом Шведманом, делегация обсуждала вопрос о займе для ДВР. Он заявил, что их банк хотел бы возобновить свою работу не только с ДВР, но и с Россией, хотя в отношении последней был ряд препятствий, связанных с долгами. Отношения с ДВР, представители банка предпочитали налаживать только после ухода с ее территории японцев. Представитель второго банка, Отто Кан, высказался за возобновление торговых отношений с Россией.

С представителем банка "Эквитабл", вице-президентом Ла Бланком, беседа касалась главным образом концессионных возможностей ДВР. В результате встреч с банкирами делегация пришла к выводу, что живой интерес к работе в Сибири у них есть, но препятствиями к сотрудничеству служат японская интервенция и неуверенность в устойчивости непризнанной республики.[13]

По вопросу о концессиях в ДВР делегации пришлось вести многочисленные разговоры с целым рядом лиц. Наибольший интерес у американцев вызывали золото и лес. Некоторые из них склонны были вести переговоры с делегацией только в случае наличия конкретных предложений с исчерпывающими данными. Получение общих сведений, без конкретного указания того или иного участка, который предлагало правительство ДВР, не удовлетворяло американских

промышленников. Таким образом, отсутствие конкретных данных плохо отражалось на результативности работы делегации. Лишь одна группа согласилась с тем, чтобы после предварительных переговоров с русской делегацией приехать в Россию на 6 месяцев и сделать заявку на концессию. В эту группу вошли: вице — президент одной крупной компании — бывший генерал Роберт Вуд, бывший мер города Цинциннати — Генри Хэнт, генерал В.Гревс, инженер Гросбард, банкир Герберт Леман, банкир Хоуарт Гудхарт. Эти лица организовали "Комитет по организации дальневосточной разведывательной компании". Они предоставили достаточно большую сумму для посылки одного или двух лиц в Читу для обследований и окончательных переговоров. Только благодаря тому, что инженер Гросбард несколько раз был на территории ДВР, а также благодаря авторитету генерала В.Гревса остальные участники этой группы согласились на расходы до фактического получения самих концессий. [14].

За время проведения Вашингтонской конференции к делегации обращалось большое количество лиц с запросами о торговле с ДВР. Запросы поступали как со стороны экспортеров, так и от импортеров. Импортеры очень интересовались возможностью покупок сырья, идущего из ДВР, а именно, мехами, щетиной и прочим сырьем. Одна из крупных меховых фирм "Фунстон", контролирующая аукцион в Сент-Луисе, предлагала заключение сделки, по которой правительство ДВР сдавало бы фирме все свои меха для продажи с аукциона. Под меха, попавшие уже на станцию Маньчжурия, по пути в Америку, фирма предлагала выдачу аванса на 70% стоимости мехов в Харбине или другом месте. За работу фирма просила 5% и отдельно 6% за аванс. На предложение делегации заключить контракт на один год с условием, что фирма получит в течение года в три приема мехов на один миллион долларов при немедленной выдачи авансов в размере 50%, фирма подняла вопрос о гарантиях вне пределов ДВР, поскольку ее правительство не было официально признано Вашингтоном.

Поскольку инструкции из Читы были отрицательными, то переговоры зашли в тупик.

В мае 1922 года в Филадельфии представитель делегации Б.Е.Сквирский принял участие в "Конвенции по внешней торговле", на которой Женский комитет США выступил за признание России и разослал всем членам конвенции специальный циркуляр по данному вопросу.

Об экономических возможностях в ДВР стали появляться статьи в официальных и неофициальных изданиях США. Представители железоделательных, мостостроительных, вагоностроительных, дражных и паровозных заводов интересовались возможностью получения заказов на восстановление железных дорог ДВР. Такие компании как "Балдвин локомотив и Ко." были готовы даже согласиться на долгосрочный кредит при наличии удовлетворительных гарантий. Эта компания постоянно интересовалась возможностью снабжения железных дорог ДВР под гарантию КВЖД. Эта же компания усиленно интересовалась бюджетом ДВР.

Транспортная фирма "Карвера" (Гарриман), работавшая совместно с немцами и Советской Россией, предложила правительству ДВР образовать транспортную корпорацию. Делегации также стало известно о том, что некоторые пароходные компании планируют открыть регулярное сообщение между Америкой и Владивостоком.

Несмотря на то, что американские деловые круги действительно проявили живой интерес к торгово-экономическому сотрудничеству с ДВР ни один из предложенных делегацией ДВР проектов (включая сахалинскую нефть) в прак-

тической плоскости не обсуждался например, тот же Северный Сахалин был оккупирован японцами, и для делегации ДВР это была "торговля воздухом", не более. В свою очередь, для делегации ДВР экономический аспект ее миссии все же имел второстепенное значение и был подчинен политическим задачам, поставленным перед ней. Обещая американским предпринимателям "золотые горы", делегация рассчитывала, что они окажут давление на власти США с тем, чтобы те более настойчиво "выдавливали" Японию с российского Дальнего Востока.

21-24 января 1922 г. на Вашингтонской конференции был рассмотрен "русский вопрос". Несмотря на то, что никто из российских представителей не был приглашен, дискуссия проходила неблагоприятно для Японии. Ни одна из держав не поддержала ее притязаний на привилегированное положение в Восточной Сибири и в той или иной форме осудила присутствие японских войск в Приморье и на Северном Сахалине. Япония была вынуждена согласиться с выводом войск с российской территории, хотя японская делегация уклонилась от конкретного указания даты эвакуации.

Конференция также приняла резолюцию по вопросу о КВЖД. Она подтверждала полномочия созданного в 1919 г. межсоюзнического комитета и цель его деятельности — возвращение КВЖД России как законному владельцу, а также признавала недопустимым присвоение прав собственности каким-либо другим государством. Иными словами, "интернационализации" КВЖД, чего так опасались в Москве, не произошло. Более того, были подтверждены права России в качестве собственника этой железной дороги. 6 февраля 1922 г. Вашингтонская конференция завершила свою работу.

Таким образом, накануне и в период работы Вашингтонской конференции, свою деятельность в США, помимо делегации ДВР, осуществляли и другие русские представители. Они отличались по политическому, социальному и количественному составу, имели различные цели и задачи и, как следствие, вели политическую борьбу между собой. Однако необходимо отметить, что всех их объединяло общее негативное отношение к действиям японских интервентов и осознание необходимости сохранения дальневосточного региона как неотъемлемой части России. Присутствие и влияние российских представителей в Вашингтоне отразилось на ходе обсуждения конференцией "русского вопроса", на решениях конференции и политических заявлениях ее участников, которые непосредственно затрагивали Россию. (В их числе — резолюция по КВЖД, невключение Северного Сахалина в договор четырех держав — то есть отказ поддержать притязания Токио на эту часть острова как форму "наказания" российской стороны за "николаевский инцидент", демилитаризация Курильских островов по договору пяти держав и, наконец, самое главное — обещание делегации Японии о выводе ее войск из Приморья).

Делегация ДВР сыграла в этом большую роль, проведя в дни конференции весьма активную, шумную и удачную политическую кампанию, направленную на разоблачение экспансионистской политики Японии в отношении России, она создала соответствующую атмосферу и дала американцам необходимые аргументы для политического давления на Японию с целью вынудить ее уйти из Приморья. При этом делегация ДВР позиционировала себя как представитель независимого "демократического" государства. Американцы, в свою очередь, действовали, исходя из собственных интересов, которые заключались в том, чтобы ослабить Японию и заставить ее играть " по правилам". Деятельность делегации ДВР за кулисами конференции по обработке американского общественного мнения была призвана облегчить официальному Вашингтону решение этой

задачи. Таким образом, речь идет о совпадении национально-государственных интересов сторон, их взаимодействии на антияпонской почве.

1. Попова Е.И. Политика США на Дальнем Востоке 1918-1922. — М.: 1967., Григорцевич С. Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и ее разгром. 1918-1922 гг. М.,1957.,М. Павлович Вашингтонская конференция и международное положение.
2. Гарусова Л.Н. Российско-американские региональные отношения на Дальнем Востоке: история и современность. Владивосток. 2001., Сидоров А.Ю. Внешняя политика Советской России на Дальнем Востоке (1917-1922). М., МГИМО.1997., Сараджан Г.С Основные направления дипломатии ДВР в период Вашингтонской конференции и после окончания ее работы (1921-1922 гг.) Вестник: История международных отношений в Тихоокеанском регионе. № 1 (Россия и США на берегах Тихого океана: два века соседства и сотрудничества. Материалы научной конференции 24 — 25 мая 2000 г.) // — Хабаровск, 2000. С. 115-119.
3. Советско-американские отношения Годы непризнания.1918-1926: Документы. М., 2002.
4. АВПРФ Ф.04. Оп.51. Д.54784. Л.26-28.
5. Текст этого заявления гласил: "Вашингтон, сентября 16, 1921г. В виду отсутствия единого признанного русского правительства, защита законных интересов России должна перейти ко всей конференции, как моральному уполномоченному. К сожалению, конференция по причинам, находящимся вне контроля участвующих держав, лишена полезного сотрудничества России на ее совещаниях, но невозможно допустить мысли, что конференцией будут приняты решения, вредные для законных интересов России, или такие, которые каким либо образом могут нарушить русские права. Американское правительство надеется и рассчитывает, что конференцией этой будут установлены общие принципы международных действий, которые заслужат и встретят поддержку со стороны народа восточной Сибири и всей России по причинам их справедливости и целесообразности в деле урегулирования настоящих затруднений". АВП РФ Ф.04. Оп.51. Д.54805. Л. 20.
6. АВП РФ Ф.04. Оп.51. Д.54805. Л. 21.
7. Милюков Павел Николаевич (1859 — 1943г.) политический деятель, историк, публицист. Лидер кадетской партии,(впоследствии партии Народной свободы) министр иностранных дел Временного правительства в 1917г. Видный деятель русской эмиграции во Франции.
8. Авксентьев Николай Дмитриевич (1878-1943 гг.) эсер, министр внутренних дел в составе II коалиционного Временного правительства. В ноябре 1918г. Выслан за границу жил в Париже. С 1918 по 1940г. Вел активную деятельность в различных эмигрантских организациях. В 1940г. Переехал в США.
9. О деятельности Б.А. Бахметева см. Будницкий О.В. "Б.А. Бахметев — дипломат, политик, мыслитель" // Россика в США: сб. статей/Ред. Попов. — М. 2001.
10. 13.08.1920г. на заседании Политбюро были утверждены "Краткие тезисы по Дальневосточной республике" которые определяли систему субординации между Москвой и ДВР. РГАСПИ Ф.17. Оп.84 Д.342. Л.3-6.
11. "Не сама оккупация делает русских всех партий подозрительными и беспокойными в отношении японцев...Лишь характер и явная цель оккупации, на которую русский народ никогда не согласится, заставляет их требовать немедленной эвакуации, каковыми бы не были последствия".
12. АВП РФ Ф.04. Оп.51. Д.54805. Л. 111-112.
13. АВП РФ Ф.04. Оп.51. Д.54805. Л. 114.
14. АВП РФ Ф.04. Оп.51. Д.54805. Л. 114.

Возникновение вьетнамского троцкизма: поиски путей политического и социального освобождения родины

© 2009

И. Усов

Статья представляет собой первое в русскоязычной историографии научное исследование, посвященное рождению троцкистского движения во Вьетнаме. Рассматривается процесс перехода части молодежи от революционного национализма к марксизму в его троцкистской форме. В представленной работе особое внимание уделяется идеологическому и организационному становлению в конце 1920-х — начале 1930-х гг. Индокитайской левой оппозиции.

Ключевые слова: троцкизм, Л.Д. Троцкий, Вьетнам, Та Тху Тхау, Индокитай, коммунизм, КПИК.

Вьетнамские троцкисты принадлежали к международному идейно-политическому течению в революционном марксизме, основы которого были заложены еще в ходе внутрипартийной борьбы в РКП (б) — ВКП (б) в 1920-е гг., развернувшейся между бюрократизировавшимся партийным аппаратом и сторонниками Л.Д. Троцкого, одного из организаторов Октябрьского переворота, создателя Красной армии, являвшегося вплоть до января 1925 г. народным комиссаром по военным и морским делам и председателем Революционного Военного Совета СССР. Вскоре дискуссия переросла рамки ВКП (б) и захватила международное коммунистическое движение. В ходе этой полемики ее участниками ставились такие важные проблемы, как бюрократизация большевистского партийно-государственного аппарата, возможность построения социализма в Советском Союзе в условиях замкнутого политического, экономического и культурного развития, тактика и стратегия социалистической революции в развитых, колониальных и полуколониальных странах.

Прежде всего, становление и бурное развитие троцкистского движения в Индокитае связано с деятельностью одного из первых вьетнамских сторонников Л.Д. Троцкого, Та Тху Тхау.

Он родился 5 мая 1906 г. в центре рисоводческого района дельты реки Меконг на берегу маленького канала в глухой деревушке Танбинь провинции Лонгсуен в бедной семье полуграмотного сельского плотника Та Ван Шока, который был уважаем соседями за свое знание геомантии и традиционной медицины. Из шести детей, родившихся у Шока, выжило пять: два мальчика и три девочки. Та Тху Тхау, третий ребенок в семье, был вынужден с раннего

Усов Илья Викторович, аспирант ИДВ РАН, e-mail ilya-usov@gmail.com.

возраста помогать своей матери Нгуен Тхи Нгок по хозяйству. Глубокое понимание жизни и нужд простых людей, приобретенное им в детстве, повлияло на особое отношение Та Тху Тхау к национальному освобождению родины, которое для него включало в себя в первую очередь социальную составляющую. Это было то, что его соратник Фан Ван Хум[1] впоследствии назвал "пролетарским инстинктом" Та Тху Тхау[2].

Впервые мальчик познакомился с внешним миром в 1912 г. во время переезда семьи в столицу родной провинции город Лонгсуен, где Та Ван Шок получил работу в крупной мастерской. Решение покинуть родную деревню, помимо стремления поправить свое финансовое положение, было также обусловлено желанием отца Та Тху Тхау дать образование своим детям, которые несмотря на материальные затруднения пошли в школу[3]. Однако в 1917 г. от туберкулеза скончалась Нгуен Тхи Нгок; подсобное хозяйство, которое она вела, было большим подспорьем для бедной семьи, и ее смерть еще больше осложнила то тяжелое положение, в котором оказался Та Ван Шок и его дети. С одиннадцати лет Та Тху Тхау должен был начать преподавать во внеурочное время. На каникулы мальчику пришлось вернуться в свою родную деревню Танбинь, где он одновременно прислуживал в доме деревенского старосты и обучал его сына[4].

Блестяще сдав экзамены, Та Тху Тхау окончил начальную школу. Местный полицейский чиновник и начальник почтового отделения помогли четырнадцатилетнему подростку отправиться в Сайгон для поступления в колледж Шасселю-Лоба, где он с успехом сдал экзамены, получив стипендию на обучение в этом престижном образовательном заведении.

Свои занятия Та Тху Тхау совмещал с репетиторством, помогая отцу, который к тому времени был уволен с работы и оказался в долгах. Однако несмотря на такую загруженность работой, в 17 лет он выдержал экзамены на школьный аттестат и диплом о среднем образовании (brevet йlйmentaire), а через два года, в 1925 г., на степень бакалавра. После этого молодой человек устроился преподавателем в частную школу Нгуен Сить Хонга, работу в которой он совмещал с обучением детей богатых родителей.

Во время учебы в колледже Шасселю-Лоба Та Тху Тхау, как и многие его товарищи, включается в студенческое антифранцузское патриотическое движение, получившее развитие в Кохинхине (Южный Вьетнам) в середине 1920-х гг. Пик его пришелся на весну 1926 г., когда был арестован один из лидеров националистов Нгуен Ан Нинь[5], и состоялись похороны другого борца за национальное освобождение — Фан Тю Чиня[6]. В апреле—мае в Кохинхине прошла серия забастовок учащихся, позже поддержанная в Аннаме (Центральный Вьетнам) и Тонкине (Северный Вьетнам). В марте того же года была создана "Партия молодежи", одним из руководителей которой стал Та Тху Тхау.

Впоследствии, вспоминая о студенческом движении середины 20-х гг., он писал: "После бесконечных дискуссий мы пришли к решению: надо учиться пользоваться оружием. Мы все склонялись к терроризму. У нас было только две идеи: индивидуальный террор и создание армии в Китае, чтобы вернуть нашу независимость... Судебный процесс над Фан Бой Тяу[7] и дело Чыонг Као Донга предоставили нам великолепный агитационный материал. Наши силы реорганизовались: в начале 1926 г. они оформились в "Партию молодежи". Там я вновь встретил своих друзей, которые раньше входили в наши школьные "революционные круги"... За три дня мы завербовали более 100 членов, не считая симпатизировавших нам людей, которых насчитывались тысячи. Однако я должен ска-

зать, что добрая половина из них были агентами-провокаторами"[8]. В декабре 1926 г. преподаватель Та Тху Тхау вместе с другом Нгуен Кхань Тоаном[9] попытались наладить публикацию франкоязычной газеты "Някуе" ("Крестьянин"). Однако еженедельник смог выйти только один раз: колониальные власти сразу же его запретили.

Большое влияние на формирование взглядов молодого Та Тху Тхау оказали выходившие во Вьетнаме газеты "Ля Клош фелэ" ("Треснувший колокол") Нгуен Ан Ниня, "Л'Аннам" Фан Ван Чыонга[10], а также нелегально доставляемые в Индокитай номера "Вьетнам хон" ("Душа Вьетнама"), издаваемой во Франции Нгуен Тхе Чуеном. Юноша наряду со знакомством с патриотическими учениями и взглядами таких зарубежных революционеров, как Сунь Ятсен, также интересуется и коммунистической литературой: читает на французском языке "Азбуку коммунизма" Н.И. Бухарина и Е.А. Преображенского, "Историю российской коммунистической партии (большевиков)" Г.Е. Зиновьева[11].

Однако общие представления Та Тху Тхау об освободительной борьбе не выходили за рамки радикального национализма, близкого к тому, который исповедовали революционеры старших поколений и который взывал к славному историческому прошлому независимого Вьетнама. "Наши младшие братья, — писал он в декабре 1926 г., — вынуждены изучать историю своей страны, написанную иностранцами. Помимо имеющего политическую цель желания авторов учебников исказить правду, с которым мы сталкиваемся во всех работах, у них также отсутствует понимание души аннамитов... Только аннамит может написать историю Аннама"[12].

С такими настроениями 6 сентября 1927 г. Та Тху Тхау покидает колонию, чтобы отправиться в столицу метрополии для обучения на факультете естественных наук и математики Парижского университета. Его поездка в Европу стала возможной благодаря тому, что некоторые зажиточные родители доверили ему опекать своих детей во Франции, предоставив молодому преподавателю средства на путешествие и оплачивая его работу в метрополии. Однако это продолжалось до того момента, пока директор колледжа не обратил внимание на подозрительную переписку некоторых из подопечных Та Тху Тхау и не сообщил о ней в полицию.

В это время во Франции центром вьетнамских радикально настроенных националистических сил была партия "Независимый Вьетнам", находившаяся под руководством Нгуен Тхе Чуена. Эта организация, созданная в 1926 г., первое время пользовалась поддержкой колониальной секции Французской коммунистической партии (ФКП). Уделяя мало внимания учебе, Та Тху Тхау активно включился в политическую деятельность эмигрантских кругов. Знавший о деятельности партии "Независимый Вьетнам" еще во время своего пребывания на родине Та Тху Тхау вступил в ее ряды, где вскоре выделился благодаря своим лидерским качествам.

После того как Нгуен Тхе Чуен в декабре 1927 г. вернулся на родину, Та Тху Тхау с помощью некоторых студентов сумел реорганизовать партию и вошел в ее руководящее бюро. Скоро она смогла объединить вокруг себя около 200 человек, из которых почти две трети жило в районе Парижа[13]. Печатным органом партии стала пришедшая на смену "Вьетнам хон" газета "Фыкюрексьон" ("Возрождение"), деньги на издание которой дал товарищ Та Тху Тхау по партии Хюинь Ван Фыонг[14], богатый студент, изучавший юриспруденцию в Сорбонне. Основным автором этого периодического издания стал

Тху Тхау. В апреле (с добавлениями в сентябре) 1928 г. был опубликован манифест "Независимого Вьетнама", в который вошло требование о предоставлении немедленной независимости, при необходимости допускалось, что это будет достигнуто посредством насильственных методов. Манифест критиковал западные правительства за то, что в них властвуют "бесталанные и недобродетельные богатые люди". В освобожденном Вьетнаме планировалось установление такого строя, при котором все угнетаемые люди имели бы защиту от аристократов и капиталистов. В парламент должны были войти представители профсоюзов, а не политических партий[15].

Отношения между "Независимым Вьетнамом" и ФКП до весны 1928 г. были доброжелательными. Французские коммунисты оказывали помощь левым националистическим партиям своих колоний. Та Тху Тхау поддерживал контакты с Колониальной Секцией ФКП (полиция даже предполагала, что он являлся одним из ее пропагандистов), помогал в организации митингов коммунистов и Унитарной всеобщей конфедерации труда [16]. Несколько раз Та Тху Тхау предлагали отправиться на учебу в Коммунистический университет трудящихся Востока в Москву, но он каждый раз отказывался, отстаивая идею о независимости вьетнамского революционного движения от внешних сил[17].

Изменение стратегических установок Коминтерна в вопросе о национально-освободительном движении в странах Востока, произошедшее под влиянием неудачного опыта союза Коммунистической партии Китая с Гоминьданом и прежде всего связанное с переоценкой антиимпериалистических потенций национальной буржуазии колоний и полуколоний, оказало влияние на взаимоотношения между ФКП и "Независимым Вьетнамом". Окончательное оформление нового курса произошло на VI конгрессе Коминтерна (июль — сентябрь 1928 г.), где доминирующей стала идея о том, что национальная буржуазия вполне может изменить делу национального освобождения и перейти в лагерь контрреволюции. Из такого посыла вытекало признание необходимости гегемонии пролетариата в антиимпериалистическом движении, что, естественно, требовало создания коммунистических партий в колониях.

"Первой практической задачей в этих странах (колониальных и полуколониальных. — *И.У.*) является создание коммунистических партий, — говорил на этом конгрессе один из руководящих деятелей Коминтерна О.В. Куусинен. — Мы с полным правом говорим, что колонии являются наиболее уязвимым местом мирового империализма. Но и мы со своей стороны должны признать, что поскольку речь идет о состоянии наших партий, то колонии являются у нас самым слабым местом... в большинстве колоний и полуколоний, даже в самых важных, у нас нет еще настоящих коммунистических партий"[18].

Первая вьетнамская коммунистическая группа внутри компартии Франции была организована по инициативе Колониальной Секции ФКП в апреле 1928 г. Ее руководителем стал бывший ученик колледжа Шасселю-Лоба Нгуен Ван Тао[19]. На учредительной конференции представитель французских коммунистов Анри Лозерай[20] настаивал на борьбе против национализма и, в частности, против партии "Независимый Вьетнам"[21]. В январе 1929 г. профашистская организация "Патриотическая молодежь" устроила демонстрацию напротив парижского кафе, часто посещаемого вьетнамскими эмигрантами, в ходе которой произошло столкновение и несколько вьетнамцев было арестовано. Коммунистическая газета "Юманите" обвинила Та Тху Тхау и многих других членов "Неза-

висимого Вьетнама" в том, что они не появились у кафе, зная, что соотечественники-коммунисты будут атакованы[22].

В начале 1929 г. партия "Независимый Вьетнам" вступила в полосу кризиса. Помимо борьбы, которую с ней вели французские и вьетнамские коммунисты, она столкнулась с усиливающимся давлением властей. В марте Та Тху Тхау попытался защитить в суде свою организацию, однако, она была официально запрещена.

Последний раз партия "Независимый Вьетнам" громко заявила о себе на проходившем во Франкфурте-на-Майне с 20 по 31 июля 1929 г. II конгрессе Антиимпериалистической лиги[23]. Ее международный секретариат стремился привлечь для участия в конгрессе делегатов от вьетнамской коммунистической группы во Франции: были приготовлены финансовые средства для их проезда, но они по непонятным причинам не появились[24]. Националистическая нелегальная организация "Независимый Вьетнам" смогла послать во Франкфурт своего лидера Та Тху Тхау[25]. В архиве Антиимпериалистической лиги, находящемся в фондах РГАСПИ, сохранилась анкета участника конгресса Нама (псевдоним Та Тху Тхау), где он сообщает, что приглашен на этот конгресс лигой, что он, выходец из рабочей семьи, покинул родину в 1927 г., на данный момент является студентом Сорбонны, проживает в Париже по адресу Елисейские поля, дом 32 (бис)[26].

25 июля на дневном заседании лиги, посвященном национально-революционной борьбе в Индонезии, Индокитае и Корее, Та Тху Тхау выступил с докладом о положении дел на родине, а также выдвинул предложение о создании лигой специальной комиссии, ответственной за антиимпериалистическую пропаганду в различных европейских странах[27]. На заключительном заседании 27 июля он был избран в Генеральный Совет лиги[28].

Для Та Тху Тхау жизнь во Франции, по словам французского исследователя Д. Эмери, прежде всего, была "идеологическим путешествием"[29]. Он продолжает изучать марксистскую литературу, организационную структуру европейского рабочего движения, знакомиться со многими представителями левых кругов Франции (например, с Франсисом Журденом[30], Люком Дюртеном[31], Даниелем Гереном[32]), все больше склоняясь к коммунистической доктрине как способу решения проблем национального освобождения. Роспуск "Независимого Вьетнама" был для Та Тху Тхау, по-видимому, удачной возможностью полностью отказаться от идей национализма. Еще в период существования партии "Независимый Вьетнам" он возглавлял внутри нее небольшую группу, имевшую прокоммунистическую ориентацию[33].

Эволюция политических взглядов Та Тху Тхау от революционного национализма к марксизму в конце 1920-х гг. проходила в контексте той же переориентации большинства молодежи как в метрополии, так и в колонии. Однако если во Вьетнаме вопрос о противоречиях И.В. Сталина и Л.Д. Троцкого в это время не возникал и не освещался, то во Франции, ставшей к тому времени политическим центром троцкизма, именно через различия между взглядами этих двух советских политических деятелей эмигранты из Индокитая получили возможность познакомиться с новой для них идеологией. Полемика левой оппозиции с официальным течением в Коминтерне привлекала внимание националистически настроенных вьетнамских студентов в метрополии, оказавшихся в конфликте с ФКП и связанными с нею вьетнамскими коммунистами. Присоединение к троц-

кизму давало шанс молодым революционерам оставаться независимыми от любой другой государственной силы.

По-видимому, в конце 1928 г. Та Тху Тхау познакомился с двумя членами троцкистского объединения "Контр ле куран" Магдаленой[34] и Морисом Паз[35]. Чуть позже он установил контакты с группой "Веритэ", которая издавала официальный печатный орган левой оппозиции во Франции и активно работала среди эмигрантских кругов: итальянцев, венгров, испанцев и т.д. Один из руководителей "Веритэ", известный деятель рабочего движения Альфред Росмер[36] так описывал Л.Д. Троцкому свои первые контакты с Та Тху Тхау и его товарищами в письме от 10 апреля 1930 г.: "...Сейчас неожиданно мы обнаружили не одного товарища, а целую группу, и первоклассную группу... Эти индокитайские товарищи, интеллектуалы и рабочие, были в оппозиции достаточно долгое время..., но мы ничего не знали о них. Как и многие другие, они хотели увидеть нашу работу и оценить нас, прежде чем сблизиться с нами. Сейчас, когда связь уже прочно установлена, мы намереваемся тесно работать друг с другом. Если сравнивать их с нашими новыми членами, то они находятся намного выше среднего уровня"[37].

Первые аналитические работы вьетнамских троцкистов, написанные Та Тху Тхау и Хюинь Ван Фыонгом и появившиеся в печатных органах французской левой оппозиции, газетах "Ля Лютт де Клясс" и "Веритэ", основное внимание уделяли проблемам национальной буржуазии Индокитая и национализма в революционном движении колонии. Л.Д. Троцкий, отвергавший положение о революционном потенциале национальной буржуазии колоний и полуколоний, в своих работах этого периода писал, что "вопрос о природе и политике буржуазии решается всей внутренней классовой структурой нации... исторической эпохой, в которую эта борьба развертывается; степенью экономической, политической и военной зависимости национальной буржуазии от мирового империализма в целом или определенной части его..."[38].

Первые статьи вьетнамских сторонников Л.Д. Троцкого и были попыткой ответить на этот вопрос относительно Индокитая: они отмечали, что новая национальная буржуазия обнаружила себя в историческом тупике. Рожденная "преждевременно" в результате французского завоевания, она в 1920-е гг. повторяла бесплодные попытки переместить капитал, накопленный благодаря продажам урожая, в гораздо более доходные индустриальную и банковскую сферы. Отсюда ее "двойная игра": призывы к национальной солидарности, когда дело касалось поддержки ее политики инвестиций, и предательство, как только возникала возможность революции. Поскольку, полагали Та Тху Тхау и Хюинь Ван Фыонг, колониальный захват, ставший настоящей экономической революцией, заместивший сельскохозяйственное феодальное производство капиталистическим, создал единственную систему, в которой только и могла существовать и развиваться национальная буржуазия Индокитая, ее борьба была ограничена конкурентной борьбой за внутренний рынок с французским и китайским капиталами, экономическим национализмом, в ущерб политическому. Историческое банкротство национальной буржуазии во Вьетнаме делало абсудной перспективу "буржуазно-демократической революции", другими словами, революции, развивающейся в национальных рамках, концепцию которой продолжал отстаивать Коминтерн.

Для вьетнамских троцкистов следовать курсу Коммунистического Интернационала означало ставить под сомнение отсутствие революционного по-

тенциала у буржуазии колонии и принять националистические формы мысли внутри марксизма[39]. Антиимпериалистический национализм является всего лишь "идеологическим пережитком", а косвенная апелляция к нему посредством принятия теории буржуазно-демократической революции являлась ослаблением молодого вьетнамского коммунистического движения этим пережитком, считали они.

Одним из ключевых положений вьетнамского троцкизма являлось признание того, что национальные конфликты в мире ослабевают параллельно с усилением социальных антагонизмов. "Капитализм проникает в самые дальние уголки Азии, — писал Та Тху Тхау. — Даже если мир политически еще состоит из государств, то экономически он стремится к формированию единого целого". В Индокитае французский империализм ведет работу с целью создать "сплав буржуазного блока из французов, аннамитов и китайцев". Признавая, что в колониях отношения между буржуазией и пролетариатом отличаются от таковых, как, например, во Франции, Та Тху Тхау настаивал, что "серьезный революционер уже должен рассматривать Индокитай как социальное единство с двумя противниками... с буржуазией — на одной стороне, и рабочим классом и неимущими массами — на другой. Таким образом, — делался вывод, — ниспровержение империализма и независимость Индокитая больше не являются фактом ухода Франции из региона. Этого можно добиться только благодаря глубоким социальным изменениям, проведенным массами, лишенными собственности, с пролетариатом во главе...". Для вьетнамских троцкистов не только социальное, но также интернациональное доминирует над национальным: независимость не является самоцелью, а несет в себе лишь тактическую ценность. Интегрирование модели национального государства в коммунистическую программу не соответствует интересам пролетариата, исторического целого, лишь компонентом которого является вьетнамский рабочий класс. Добиться уничтожения национального гнета и выражения идентичности нации нельзя посредством организации мира в систему национальных государств[40]. Впоследствии эта же мысль воплотится в защищаемом вьетнамскими троцкистами лозунге Соединенных Социалистических Штатов Азии (или Социалистической Федерации Азии)[41].

Новая концепция революции вызвала интерес среди вьетнамских кругов Франции: первые троцкисты из Индокитая смогли продать более 150 экземпляров газеты "Ля Лютт де Клясс", содержащих их статью. После запрещения партии "Независимый Вьетнам" Та Тху Тхау и его товарищи смогли реорганизовать свои силы в Группу индокитайских эмигрантов, которая встала на интернационалистские позиции. Одной из главных задач организации стало создание собственной нелегальной газеты "Тиенкуан" ("Авангард"), в ее редколлегию помимо старых соратников Та Тху Тхау, Фан Ван Тяня[42], Хюинь Ван Фыонга и др. вошли также только что прибывшие из провинции в Париж и включившиеся в политическую борьбу на стороне левой оппозиции Фан Ван Хум и Хо Хыу Тыонг[4344]. Через Альфреда Росмера вьетнамские сторонники Л.Д. Троцкого попытались установить контакты с международным движением левой оппозиции. Они узнали адрес китайского троцкиста Лю Жэньцзина[45], проживавшего тогда в Париже, однако, нет сведений о том, состоялась ли встреча. Та Тху Тхау вступил в переписку с одним из деятелей голландского и международного рабочего движения, симпатизировавшего в то время Троцкому, Хэнком Снефлитом (Маринг)[46], который предоставил для связи читателей с газетой "Тиенкуан" амстер-

дамский адрес с тем, чтобы Группа индокитайских эмигрантов смогла избавиться от слежки со стороны полиции Франции[47].

Другой неотложной задачей вьетнамских троцкистов стала организация демонстрации против смертных приговоров, вынесенных членам "Национальной партии Вьетнама", попытавшейся в феврале 1930 г. поднять вооруженное восстание в Тонкине. 21 мая Комитет борьбы из семнадцати активистов индокитайской организации левой оппозиции и вьетнамской коммунистической группы назначил на 22 мая демонстрацию напротив Елисейского дворца. Они действовали, соблюдая строжайшую конспирацию, Та Тху Тхау и его соратники только за два часа до начала намеченного события связались с группой "Веритэ". Полиция также ничего не подозревала, в результате чего им удалось на двадцать минут остановить уличное движение. За этим последовали аресты демонстрантов: в течение двух дней было задержано сорок семь вьетнамцев. Основные организаторы этой политической акции были высланы в Индокитай, среди них были Та Тху Тхау, Хюинь Ван Фыонг, Фан Ван Тянь.

Однако Хо Хыу Тыонг и Фан Ван Хум оставались на свободе. С помощью французских троцкистов Раймонда Молинье[48] и Жерара Розенталя[49] они были тайно переправлены в Брюссель, где смогли опубликовать один номер газеты "Тиенкуан" с эпиграфом "Без революционной теории не может быть и революционного движения" из работы В.И. Ленина "Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения". Издание было выдержано в политической линии Группы индокитайских эмигрантов. Колониальная Комиссия КПФ с тревогой сообщала об этом печатном органе, что в нем была возобновлена атака вьетнамских троцкистов на коммунизм[50]. В столице Бельгии состоялась встреча между Хо Хыу Тыонгом и Фан Ван Хумом с одной стороны и Альфредом Росмером — с другой. В ходе дискуссии была достигнута договоренность о том, что сотрудничество между вьетнамскими революционерами и группой "Веритэ" продолжится, даже если они не разделяют политической платформы левой оппозиции Франции[51].

После того как Ж. Розенталь удостоверился, что полиция не ищет беглецов, Фан Ван Хум и Хо Хыу Тыонг смогли вернуться в Париж, где им вскоре удалось возродить обескровленную группу. От имени этой группы Хо Хыу Тыонг написал письмо Л.Д. Троцкому. В нем он, по-видимому, в целом соглашаясь с концепцией последнего, отстаивал мысль о том, что "центр мировой революции переместился из Европы в Азию"[52], таким образом, приближаясь к теории революции в странах Востока М.Н. Роя, выдвинутой им еще на II конгрессе Коммунистического Интернационала, которую А.В. Панцов назвал "послефевральским большевизмом с восточной спецификой"[53]. Через несколько месяцев произошел еще один обмен корреспонденциями между вьетнамским объединением, реорганизовавшимся в Индокитайскую группу Коммунистической Лиги (оппозиции) и Л.Д. Троцким.

В августе 1930 г. вьетнамские троцкисты опубликовали декларацию индокитайской оппозиции, где была подвергнута критике политика Коминтерна на создание в Индокитае коммунистической партии, в частности, из националистических элементов, отвергалась теория буржуазно-демократической революции, указывалось на опасность создания в колонии "двухсоставной рабоче-крестьянской партии". В целом взгляды Коммунистического Интернационала на колониальную проблему характеризовались ими как "амальгама мелкобуржуазного суньятсенизма с марксистской концепцией". Свою задачу вьетнамские троцки-

сты видели в том, чтобы работать внутри коммунистической партии, склоняя ее к противодействию националистической и террористической ориентации[54].

В середине сентября 1930 г. Л.Д. Троцкий ответил индокитайским единомышленникам. В целом он соглашается со своими вьетнамскими товарищами, отмечая, что декларация не оставляет никаких сомнений в единстве взглядов, однако, предлагает ряд критических замечаний, выдержанных в соответствии с его концепцией революции в колониальных и полуколониальных странах, созданной во второй половине 1920-х гг. в борьбе со сталинской политикой в Китае.

Прежде всего, Л.Д. Троцкий обращает внимание своих индокитайских сторонников на национальный и земельный вопросы. "Мы добиваемся... сотрудничества между пролетариатом, бедным крестьянством и... нижними слоями мелкой буржуазии города... — отмечает Л.Д. Троцкий, — которое может быть установлено только при условии бескомпромиссной борьбы против национальной буржуазии". Только это сможет превратить пролетариат в истинного лидера нации в борьбе за независимость. Пока режим колониального рабства не сброшен, экспроприация крупной и средней земельной собственности невозможна. Проблема достижения национальной независимости и аграрный вопрос должны быть, поэтому, наиболее прочно связаны в сознании рабочих и крестьян. Национализм не всегда является реакционной силой: "Сейчас национализм наиболее отсталой части индокитайского крестьянства, направленный против французского империализма, является революционным, в отличие от абстрактного и ложного космополитизма франкмасонов и других буржуазно-демократических групп... пролетариат не имеет права отворачиваться от такого национализма". Троцкий подчеркивал, что коммунисты должны исходить из той ситуации, которая на данный момент существует в Индокитае: борьба с кровавым режимом французской оккупации должна вестись под лозунгами радикальной и последовательной демократии. Коммунисты должны быть самыми лучшими и самыми смелыми борцами... за свободу слова и собраний и за индокитайское Учредительное собрание. Мы не можем достичь диктатуры пролетариата путем априорного отрицания демократии". Л.Д. Троцкий также указывал на то, что многое из выводов левой оппозиции относительно политики КПК может быть также отнесено и ситуации в Индокитае[55].

Во время формирования идеологических основ индокитайского троцкизма при поддержке Коминтерна, в феврале 1930 г., была создана Коммунистическая партия Индокитая (КПИК) (до октября 1930 г. — Коммунистическая партия Вьетнама), которая в своих первых документах констатировала, что в колонии существуют два основных противоречия, а именно, между индокитайским обществом и иностранным империализмом, а также между народными массами и классом феодалов, поэтому революция рассматривалась как антиимпериалистическая и антифеодальная. В политических тезисах, принятых в конце 1930 г. на пленуме ЦК КПИК, указывалось: "В начальный период своего развития революция будет буржуазно-демократической, поскольку она еще не может непосредственно решить все вопросы, связанные с организацией социалистического общества, так как экономический потенциал Индокитая очень слаб, феодальные пережитки еще сильны, соотношение классовых сил не сложилось в пользу пролетариата. В силу указанных причин революция имеет антиимпериалистический и аграрный характер"[56]. Главными силами движения, по мысли руководства компартии, должны были стать крестьяне и рабочие, однако руководящая роль в нем отводилась рабочему классу[57].

Мы видим, что КПИК без серьезной критики приняла официальную доктрину Коминтерна на революцию в колониальных и полуколониальных странах, против которой в своих статьях выступили первые вьетнамские сторонники Л.Д. Троцкого. Для Та Тху Тхау и его товарищей Индокитай представал как поле битвы двух противников: "сплава буржуазного блока из французов, аннамитов и китайцев", с одной стороны, и возглавляющим неимущие массы пролетариатом, с другой. Это представление заставляло их отрицать "буржуазно-демократическую революцию" в Индокитае, а также ставить под вопрос революционность национализма в антифранцузском движении.

Таким образом, к началу 1930-х гг. во Вьетнаме окончательно оформилось как коммунистическое движение, так и более малочисленное троцкистское. Индокитайские сторонники левой оппозиции взяли на вооружение тактическую и стратегическую линию в борьбе за освобождение своей родины, разработанную Л.Д. Троцким для колониальных и полуколониальных стран в ходе дискуссий по поводу китайской революции, разгоревшихся в Коммунистическом Интернационале в конце 1920-х гг. Политическое образование, полученное во Франции, контакты со многими видными деятелями европейского рабочего движения (Альфред Росмер, Даниель Герен, Хенк Снефлит) обусловили восприятие индокитайскими троцкистами традиций и опыта западной политической борьбы.

Высланные в Кохинхину Та Тху Тхау, Хюинь Ван Фыонг, Фан Ван Тянь, в 1930 г. приступили к формированию троцкистского движения у себя на родине. К ним в скором времени присоединились вернувшиеся из метрополии Хо Хыу Тыонг и Фан Ван Хум. Созданная ими в ноябре 1931 г. организация, которая открыто встала на позиции Л.Д. Троцкого, получила название Индокитайская левая оппозиция.

---

1. Фан Ван Хум (1902—1945) — деятель вьетнамского национально-освободительного движения, философ, журналист, писатель. Во второй половине 1920-х гг. один из ближайших соратников Нгуен Ан Ниня. В 1930—1933 гг. учился на факультете философии Парижского университета. С 1934 г. принимал участие в деятельности группы "Ля Лютт". Весной 1939 г. избран депутатом в Колониальный совет Кохинхины. Летом 1939 г. арестован французскими колониальными властями. В 1945 г. вошел в троцкистскую Рабочую революционную партию. Автор многочисленных работ по истории, философии, литературоведению и т.д.
2. *Phan Van Hum.* Ta Thu Thau trong con mat tan cua Nguyen The Ruc hay la mot thu doan nua cua phai Stalinien // *Tran Nguon Phieu.* Phan Van Hum. Than the & su nghiep. s.l., 2003. t. 235. (далее сокр. Phan Van Hum. Ta Thu Thau...).
3. Две старшие сестры Та Тху Тхау стали учительницами, а младшая сестра и младший брат — художниками.
4. Впоследствии ученик Та Тху Тхау стал членом Коммунистической партии Индокитая, после крестьянского движения 1930—1931 г. он был осужден к 18 месяцам тюремного заключения и вскоре после освобождения умер от чахотки.
5. Нгуен Ан Нинь (1900—1943) — деятель вьетнамского национально-освободительного движения, философ, журналист, писатель. В 1921 в Парижском университете получил степень бакалавра юриспруденции. В метрополии занялся политической деятельностью: сотрудничал с Фан Ван Чыонгом, Нгуен Тхе Чуеном, Нгуен Ай Куоком (Хо Ши Мином), Фан Тяу Чинем. С конца 1923 г. в Кохинхине издавал газету "Ля Клош фелэ". В 1925 г. основал "Партию высоких стремлений молодежи" (или тайного общества Нгуен Ан Ниня). В 1933—1934 гг. был инициатором создания единого блока коммуни-

стов, троцкистов и левых радикалов в рамках общей газеты "Ля Лютт". 4 октября 1939 г. арестован. Умер в тюрьме о-ва Пуло Кондор.

6. Фан Тяу Чинь (1872—1926) — деятель вьетнамского национально-освободительного движения. В августе 1906 г. опубликовал открытое письмо генерал-губернатору Индокитая с критикой политики колониальных властей. Его пропаганда в пользу реформ способствовала подъему крестьянских антиналоговых выступлений. В 1908 г. был приговорен к смертной казни, которая потом была заменена пожизненной каторгой. В 1910 г. под давлением общественности был помилован. В 1911—1925 гг. жил во Франции, где сотрудничал с Нгуен Ан Нинем, Фан Ван Чыонгом, Нгуен Тхе Чуеном, Нгуен Ай Куоком. 1925 г. активно участвовал в кампании вьетнамской Конституционной партии по выработке программы демократических требований. Боролся за отмену феодальных институтов, за достижение независимости Вьетнама путем ненасильственных действий. В 1920-х гг. защищал идею парламентарной республики. Его похороны сопровождались массовыми патриотическими демонстрациями.
7. Фан Бой Тяу (1867—1940) вьетнамский политический деятель, писатель, публицист, идеолог революционно-демократического направления в национально-освободительном движении во Вьетнаме начала XX в. Рано стал заниматься литературной деятельностью. В конце XIX в. принимал участие в антифранцузском движении "кан выонг". В этот период он связывал вооруженную борьбу против французского господства с сохранением монархии в стране, допускал индивидуальный террор, главную политическую силу видел в интеллигенции и в солдатах. В 1904 г. тайно создал в провинции Куангнам первую политическую организацию — Общество обновления Вьетнама. Постепенно он порвал с монархическими идеалами и перешел на революционно-демократические позиции. В феврале 1912 г. в Китае создал Общество возрождения Вьетнама. В июне 1925 г. арестован французской тайной полицией в Шанхае, доставлен во Вьетнам и приговорен к пожизненной каторге. В декабре 1925 был освобожден из заключения под давлением общественного движения, проживал в г. Хюэ без права выезда.
8. Цит. по: *Hймery D.* Ta Thu Thau: the political itinerary of a Vietnamese revolutionary during the 1930s // The revolution defamed. A documentary history of Vietnamese Trotskyism. London, 2003. P. 13—14. (далее сокр. Hймery D.Ta Thu Thau: the political itinerary of a Vietnamese revolutionary...).
9. Нгуен Кхань Тоан (1905—1993) — вьетнамский партийный и государственный деятель. С 1926 г. в патриотическом движении Кохинхины. В 1928 г. уезжает во Францию, откуда отправляется в Москву для обучения в КУТВе. С 1931 г. аспирант КТУВ-НИИНКП. С 1933 г. преподаватель КУТВ-НИИНКП, и.о. доцента по политэкономии, читал курс по истории революционного движения в Коминтерне. Автор ряда статей и научных работ. Занимался рецензированием газеты "Ля Лютт". В 1939 г. покидает Москву и уезжает в Китай. После Августовской революции занимает ответственные посты в государственных учреждениях.
10. Фан Ван Чыонг (1878—1933) — вьетнамский политический деятель, публицист, адвокат. Получил степень доктора права в Парижском университете. Обладал французским гражданством. В 1914 г. арестован за участие в антиколониальном движении. После ареста Нгуен Ан Ниня, занимался изданием газеты "Ля Клош фелэ". Во второй половине 1920-х гг. также издавал газету "Л'Аннам". Подозревался французскими колониальными властями в организации студенческого движения середины 1920-х г.
11. *Phuong Lan.* Nha cach mang Ta Thu Thau. Saigon, 1973. Tr. 73.
12. Hймery D. Op. cit. P. 16.
13. Хюинь Ван Фыонг (1906— ?) — деятель вьетнамского национально-освободительного движения. В конце 1920-х гг. обучался на юридическом факультете Парижского университета. В метрополии входил в партию "Независимый Вьетнам". В 1929 г. переходит на троцкистские позиции. Во Франции сотрудничал с газетой "Ля Лютт де Клясс". В Кохинхине в 1933 г. участвовал в создании газеты "Ля Лютт". В сер. 1930-х гг. переезжает из Кохинхины в Тонкин, где сотрудничал с марксистскими кругами. Отходит от троцкизма. В 1945 г. в Сайгоне руководил националистической организацией "Груп-

па интеллектуалов", входившей в Национальный объединенный фронт. Во время августовской революции находился на должности начальника тайной полиции Кохинхины.

14. Хюинь Ван Фыонг (1906— ?) — деятель вьетнамского национально-освободительного движения. В конце 1920-х гг. обучался на юридическом факультете Парижского университета. В метрополии входил в партию "Независимый Вьетнам". В 1929 г. переходит на троцкистские позиции. Во Франции сотрудничал с газетой "Ля Лютт де Клясс". В Кохинхине в 1933 г. участвовал в создании газеты "Ля Лютт". В сер. 1930-х гг. переезжает из Кохинхины в Тонкин, где сотрудничал с марксистскими кругами. Отходит от троцкизма. В 1945 г. в Сайгоне руководил националистической организацией "Группа интеллектуалов", входившей в Национальный объединенный фронт. Во время августовской революции находился на должности начальника тайной полиции Кохинхины.
15. *Tai Hue-Tam Ho.* Radicalism and the origins of the Vietnamese revolution. London, 1992.P. 235—236.
16. Hйmery D. Op. cit. P. 23. Унитарная всеобщая конфедерация труда (CGTU) — в 20-е — 30-е гг. XX в. объединение революционных профсоюзов Франции, входившее в Красный Интернационал профсоюзов (Профинтерн) и тесно сотрудничавшее с ФКП.
17. Примечательно, что другой будущий лидер троцкистского движения во Вьетнаме Хо Хыу Тыонг также несколько раз отвергал предложение о направлении его на учебу в КУТВ.
18. Цит. по: *Тертицкий К.М., Белогурова А.Э.* Тайваньской коммунистическое движение и Коминтерн (1924—1932 гг.): Исследование. Документы. М., 2005. С. 88—89.
19. Нгуен Ван Тао (1908—1970) — вьетнамский партийный, государственный и профсоюзный деятель. Участник вьетнамского студенческого движения второй половины 1920-х гг. В 1926 г. прибыл во Францию, где в начале 1928 г. вступил в ФКП. В конце 1920-х гг. руководитель коммунистического движения вьетнамцев в метрополии. Являлся одним из делегатов ФКП на VI Конгрессе Коминтерна. В 1931 г. выслан во Вьетнам. В 1933 г. участвовал в создании газеты "Ля Лютт". Неоднократно подвергался арестам. Несколько раз становился депутатом Муниципального совета Сайгона. В 1945 г. главный секретарь и комиссар внутренних дел во Временном исполнительном комитете Южного Вьетнама. В 1946 г. занял должность министра труда в правительстве ДРВ.
20. Лозерай Генри (1898—1952) — деятель французского коммунистического движения. В 1923 г. отвечал за антимилитаристскую работу в Руре. С 1936 г. депутат французского парламента от ФКП. Сослан правительством Виши в Северную Африку.
21. Hйmery D. Op. cit. P. 26.
22. На самом деле, Та Тху Тхау и Хюинь Ван Фыонг были в числе арестованных. Вскоре они ответили контробвинениями через свой печатный орган "Рессюрексьон".
23. Антиимпериалистическая лига (полное название: Лига борьбы против империализма, колониального угнетения и за национальную независимость) — организация, созданная в 1927 г. при содействии Коминтерна, пытавшаяся объединить все антиимпериалистические силы в борьбе с колониализмом. Наиболее заметным стал I конгресс Лиги, проходивший в Брюсселе в феврале 1927 г. Лига закончила свое существование в 1935 г.
24. РГАСПИ. Ф. 542, оп. 1, л. 94, л. 19—20.
25. Соратник Та Тху Тхау, троцкист Фан Ван Хум, в 1938 г. утверждал, что ФКП настаивала на присутствии представителей от партии "Независимый Вьетнам" на конгрессе Антиимпериалистической Лиги во Франкфурте-на-Майне (*Phan Van Hum.* Op.cit. Tr. 244).
26. РГАСПИ. Ф. 542, оп. 1, л. 92, л. 44.
27. РГАСПИ. Ф. 542, оп. 1, л. 90, л. 148—149; РГАСПИ. Ф. 542, оп. 1, л. 87, л. 36.
28. РГАСПИ. Ф. 542, оп. 1, л. 92, л. 33—34.
29. *Hйmery D.* Op. cit. P. 19.
30. Журден Франсис (1876—1958) — французский писатель, художественный критик. С 1911 член Социалистической партии. В 1927 г. делегат Первой международной конференции пролетарских и революционных писателей в Москве. В 1932 г. вошел в бюро Ассоциации писателей и художников Франции, а в 1935 избран генеральным секретарем Международного комитета борьбы против войны и фашизма. В годы Сопротивления вступил во ФКП.

31. Дюртен Люк (настоящие имя и фамилия Андре Неве) (1881—1959) — французский писатель. Врач по образованию. В 1908 выпустил сборник стихов "Пегас" в духе унанимизма. Идеи этого течения отразились на всем его творчестве, акцентирующегося на судьбе "маленького человека" в тисках буржуазной цивилизации. В цикле романов "Воспоминания о вашей жизни" Дюртен нарисовал довольно широкую картину французского общества. В 1927 посетил СССР, затем сочувственно описал свои впечатления в книге "Иная Европа. Москва и ее вера".
32. Герен Даниель (1904—1988) — деятель французского рабочего движения, историк, теоретик либертарного коммунизма. В начале 30-х гг. примыкал к революционным синдикалистам, затем вступил в СФИО, присоединившись к ее левому революционному крылу. Один из лидеров забастовочного движения во Франции в 1936 г. В 1938 г. участвовал в создании Рабоче-крестьянской социалистической партии. В 1940 г. выехал в Норвегию, где пытался организовать международный рабочий фронт против фашизма. Вернувшись затем в оккупированную Францию, работал в подполье вместе с троцкистами. После войны в своих теоретических работах пытался соединить марксизм с анархизмом. Автор ряда научных трудов по истории французского революционного движения и германского фашизма.
33. *Phan Van Hum*. Op. cit. Tr. 243.
34. Паз Магдалена (урожд. Лежандр) (1889—1973) — французская журналистка, политический и общественный деятель. Жена М. Паза. В 20-е гг. член Французской компартии, принадлежала к внутрипартийной левой оппозиции. В конце 20-х гг. член троцкистской группы вокруг журнала "Контр ле куран". В начале 30-х гг. отошла от троцкизма, вступила в СФИО. Входила в парижский "Комитет по расследованию московских процессов — в защиту свободы мнений в революции". Перед второй мировой войной отошла от политической деятельности.
35. Паз Морис (1896—1985) — деятель французского социалистического движения, адвокат. В 1919 г., будучи членом СФИО, участвовал в создании парижского Комитета III Интернационала. Член ФКП с момента ее создания. С 1923 г. солидаризировался с Л. Троцким. В 1927 г. основал троцкистский журнал "Контр ле куран", исключен из партии. В 1929 г. отошел от троцкизма. В 1931 г. вернулся в соцпартию, стал секретарем СФИО по международным делам. В 1936 г. одним из первых среди социалистов выступил с осуждением московских показательных процессов. В 1940 г. отошел от политической деятельности. В конце жизни занимался историческими исследованиями, изучал жизнь О. Бланки, сотрудничал с французским Институтом Троцкого.
36. Росмер Альфред (настоящие имя и фамилия Грио Андре Альфред) (1877—1964) — деятель французского рабочего и социалистического движения, историк. Анархист, затем еволюционный синдикалист, активист Всеобщей конфедерации труда. Во время I мировой войны — интернационалист. После образования Французской компартии — член ее ЦК, Политбюро, редакции "Юманите". Участник II и III конгрессов Коминтерна. С 1921 г. один из лидеров Унитарной всеобщей конфедерации труда; принимал участие в создании Красного Интернационала профсоюзов. В 1924 исключен из ФКП за противодействие ее "большевизации" (фактически же, за поддержку Л.Д. Троцкого). 1929 г. участвовал в организации Международной левой оппозиции, входил в ее секретариат. В 1930 г. вышел из нее из-за разногласий с Троцким. С 1936 г. активно выступал против сталинского террора в СССР, вел работу по разоблачению московских процессов, возглавлял французский Комитет защиты Л.Д. Троцкого. В 1938 г. предоставил свой дом для проведения учредительной конференции IV Интернационала, хотя сам в него не вступил. Автор ряда трудов по истории международного рабочего и социалистического движения.
37. The birth of Vietnamese Trotskyism: letters from the Rosmers to Trotsky // The revolution defamed. A documentary history of Vietnamese Trotskyism. P. 34.
38. *Троцкий Л.Д.* Критика программы Коммунистического Интернационала // Коммунистический Интернационал после Ленина. Великий организатор поражений. М., 1993. С. 195.

39. В 1938 г. друг и соратник Та Тху Тхау, другой вьетнамский троцкист Фан Ван Хум назовет состояние ФКП "национал-патриотической горячкой" (*Phan Vгn Нщт.* Op. Cit. Tr. 239).
40. *Нйmery D.* Op. cit. P. 27-33.
41. Однако этот лозунг не был "изобретением" вьетнамских троцкистов. Когда еще внутри Коминтерна лозунг "Советских Соединенных Штатов Европы" еще не был выкинут прочь, Хо Ши Мин в одном из своих писем писал: "Унивеститет (КУТВ. — *И.У.*) — это кузница, откуда выйдут первые агитаторы для стран Востока. Он должен также стать базой для создания в будущем Коммунистической федерации Востока" (Цит. по: *Кобелев Е.В.* Хо Ши Мин. М., 1983. С. 100) В письме из Шанхая от 15 ноября 1929 г. китайские троцкисты спрашивали Л.Д. Троцкого, отвечает ли действительности лозунг Соединенных Штатов Азии. В ответе Л.Д. Троцкий уклонился от его оценки (Бюллетень оппозиции. 1929. № 9. — http://web.mit.edu/fjk/Public/BO/BO-09.html)).
42. Фан Ван Тянь (1906—1945) — деятель вьетнамского троцкистского движения. Закончил колледж Шасселю-Лоба. В 1925 г. уехал на учебу в метрополию, где был принят на медицинский факультете Парижского университета. Во Франции активно действовал в националистической партии "Независимый Вьетнам". Перешел на троцкистские позиции. В мае 1930 г. выслан из Франции за участие в митинге перед Елисейским дворцом в Париже. Являлся одним из организаторов индокитайской левой оппозиции. С 1934 г. входит в группу "Ля Лютт". Несколько раз подвергался аресту. В 1940 г. приговорен к трем годам тюрьмы.
43. Хо Хыу Тыонг (1910—1980) — деятель вьетнамского национально-освободительного движения. Обучался математике во Франции в марсельском университете (по другим сведениям в Экс-ан-Провансе). В метрополии переходит на позиции троцкизма. Являлся одни из основателей индокитайской левой оппозиции. Входил в группу "Ля Лютт", но в больше степени отдавал себя подпольной деятельности. Был руководителем группы "Тхангмыой". В сентябре 1936 г. начал издавать первый легальный троцкистский печатный орган "Ле Милитант". В 1939 г. арестован и отправлен в тюрьму на о-ве Пуло Кондор, после пребывания в которой отошел от троцкистского движения. После японского переворота 9 марта 1945 г. едет в Тонкин. После 1954 г. становится советником руководителя политико-религиозной секты Биньсюйен Ле Ван Виена (Бай Виена). В 1957 г. приговорен президентом Республики Вьетнам Нго Динь Зиемом к смертной казни, замененной тюремным заключением на о-ве Пуло Кондор. При военном режиме Нгуен Ван Тхиеу становится депутатом. После освобождения Сайгона арестован за организацию демонстрации и отправлен в "лагерь по перевоспитанию", после освобождения из которого скончался.
44. *Но Нии Tuong.* 41 nam lam bao. Saigon, 1972. Tr. 27.
45. Лю Жэньцзин (1902—1987) — китайский политический деятель. Один из основателей КПК в 1921 г. Глава ЦИК ССМК (КСМК) в 1923—1926 гг. Студент Международной ленинской школы в 1926—1929 гг. Член китайской троцкистской оппозиции. Исключен из коммунистической партии в 1929 г. Один из теоретиков китайской левой оппозиции. Арестован гоминьдановской полицией в 1935 г. Освобожден по амнистии в 1937 г. Арестован коммунистами в 1952 г. Капитулировал перед Мао Цзэдуном в 1972 г.
46. Снефлит Хэнк (1883—1942) — деятель голландского и международного рабочего движения. Член Социал-демократической партии Нидерландов с 1902 г. С 1913 г. вел партийную работу в Голландской Восточной Индии; в 1914 г. основал Социал-демократический союз Индонезии (с 1920 г. — Коммунистическая партия Индонезии). В 1920 г. представлял индонезийских коммунистов на II конгрессе Коминтерна, избран членом ИККИ. В 1921 г. командирован руководством Коминтерна в Китай, участвовал в создании КПК. В 1924 г. вернулся в Голландию, вошел в руководство голландской компартии, возглавлял ее профцентр. Солидаризовался с левой оппозицией ВКП(б) и в 1927 г. вышел из компартии; в 1929 г. один из основателей Революционной социалистической партии. После присоединения РСП в 1933 г. к международному троцкистскому движению член секретариата Интернационалистической коммунистической лиги (больше-

виков-ленинцев). Член парламента Нидерландов в 1933 — 1938 гг. В 1935 г. принимал участие в основании Революционной социалистической рабочей партии. В 1937 г. вместе с РСРП отошел от троцкистского движения. После оккупации Нидерландов гитлеровскими войсками один из организаторов подпольного "Фронта Марска-Ленина-Люксембург". Арестован и расстрелян нацистами.

47. РГАСПИ. Ф. 552, оп. 1, л. 13, л. 3—4.
48. Молинье Раймонд (1904—1994) — деятель французского и международного рабочего движения. Один из основателей троцкистского движения Франции. Сотрудничал с Троцким до 1935 г., когда его группа была исключена из троцкистской организации за нарушение партийной дисциплины, в частности, за публикацию собственной газеты "Ля Коммьюн". С 1939 г. жил в Аргентине, пока в 1980-е гг. не вернулся в Париж.
49. Розенталь Жерар (1903—1992) — французский политический деятель, юрист, писатель. В 1920-е гг. участник движения сюрреалистов, член ФКП. С 1927 г. принадлежал к левой оппозиции в ФКП. В 1930-е гг. один из руководителей троцкистской Интернационалистической рабочей партии. Адвокат Л.Д. Троцкого во Франции. В период немецкой оккупации — участник движения Сопротивления. После Второй мировой войны вступил в Социалистическую партию, затем — член "Демократического революционного объединения".
50. РГАСПИ. Ф. 517, оп. 1, л. 1126, л. 162.
51. *Ho Hui Tuong*. Op. cit. Tr. 28-33.
52. Цит. по: *Tai Hue-Tam Ho*. Op. cit. P. 241.
53. *Панцов А.В.* Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919—1927). М., 2001. С. 73.
54. *Ngo Van*. Vikt-nam 1920-1945, Rйvolution et contre-rйvolution sous la domination coloniale. Paris, 1995. P. 155-157.
55. *Trotsky L.* On the declaration by the Indochinese oppositionists // Writings of Leon Trotsky (1930-31). New York, 1973. P. 29—33.
56. Цит по: *Мхитарян С. А., Мхитарян Т.Т.* Вьетнамская революция. Вопросы теории и практики. С. 47.
57. Пятьдесят лет деятельности Коммунистической партии Вьетнама. Ханой, 1980. С. 29—31; История революционного движения во Вьетнаме. Реферативный сборник. С. 101; Мхитарян С. А., Мхитарян Т.Т.Указ. соч.С. 46—54; *Huynh Kim Khanh*. Vietnamese communism, 1925—1945. P. 129—133.

Теория и методология

Что нового внес XVII съезд КПК в теорию "социализма с китайской спецификой"

© 2009

Э. Пивоварова

На протяжении всей истории КНР ее руководители разных поколений стремились творчески применять марксистско-ленинскую теорию социалистического строительства, с учетом национальных особенностей страны. Начиная с 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.), китайское руководство сделало "рыночный выбор". XVII съезд КПК стал важной ступенью развития теории социализма с китайской спецификой".

Ключевые слова: Ху Цзиньтао, XVII съезд КПК, китаизация марксизма, социальная гармония, поляризация общества, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин.

Определив на XVII съезде КПК (октябрь 2007 г.) длительные сроки выполнения обозначенных на перспективу задач, Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао отметил: "В борьбе не обходится без трудностей и риска. И мы обязаны, живя в покое, не забывать об опасностях и быть начеку против возможных невзгод, всегда хранить непоколебимую веру в марксизм, в социализм с китайской спецификой, в осуществимость великого возрождения китайской нации"[1].

"Непоколебимая вера в марксизм" как условие успешности дальнейшей работы обозначена на съезде в качестве результата "создания новой ситуации в деле социализма с китайской спецификой". По сравнению с трактовками отношения к марксистскому наследию в предшествующие годы рыночных преобразований эти идеи несут в себе, пожалуй, больше всего новаторских элементов.

О необходимости переноса центра тяжести в партийно-государственной работе на экономическое строительство было сказано уже в 1978 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва. За годы реформы КПК отказалась от использования категорий классового антагонизма и очень постепенно, но открыто и легально допустила в рамках социалистического государства формирование регулируемой на макроуровне рыночной экономики, плюральной структуры собственности и распределения, отведя для этого не ограниченный во времени срок.

Пивоварова Элеонора Петровна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН, тел. 8 (499) 124-03-10.

И только на XVII съезде, то есть впервые на высшем форуме КПК, Ху Цзиньтао говорит не просто о "переносе центра тяжести" на экономическое строительство, но и подчеркивает, что ЦК второго поколения, ядром которого был Дэн Сяопин, "в корне отверг ошибочную теорию и практику, ставящие классовую борьбу во главу угла", определил основную линию для начальной стадии социализма[2].

Точно так же Дэн Сяопин еще в начальный период реформ говорил, что при строительстве социализма с китайской спецификой следует творчески подходить к наследию классиков: "Основные принципы марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна мы никогда не отвергнем... Однако их обязательно надо сочетать с практикой, необходимо в процессе исследования анализировать реальную обстановку, разрешать практические вопросы. Определять курс работы в соответствии с реальной действительностью — самый главный идеологический метод и метод работы, который должны крепко-накрепко запомнить все коммунисты"[3].

Предостерегая от догматического восприятия марксизма, в КНР в первые же годы реформы обращают внимание на те страницы у самих классиков марксизма-ленинизма, где содержалась критика начетчиков, считающих, что марксистскую теорию "надо выучить наизусть и тогда уж этого достаточно на все случаи жизни"[4].

В этой же связи приводятся и слова В.И. Ленина из статьи "Наша программа" (1899 г.), что теорию Маркса не следует рассматривать как нечто законченное и неприкосновенное: "Мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни"[5].

Не остается без внимания и высказывание Мао Цзэдуна в докладе на 6-м пленуме ЦК КПК 6-го созыва в октябре 1938 г., что КПК "нужно научиться применять марксистско-ленинскую теорию к конкретным условиям Китая"[6]. К этим мыслям он неоднократно обращался и в последующий период, и именно их как "исходный, коренной пункт" его идей выделяет Дэн Сяопин в то время, когда начинались хозяйственные реформы.

Эти рекомендации в большинстве своем не нашли, к сожалению, воплощения в реальной жизни, и в реформируемом Китае все настойчивее стали говорить о необходимости творческого развития представлений о социализме в процессе практики. "В этом процессе развития, — отмечалось на XIII съезде КПК в 1987 г., — неизбежно приходится отказываться от отдельных положений наших предшественников, несущих в себе ввиду исторической ограниченности утопические элементы, отрекаться от догматического понимания марксизма и ошибочных взглядов, приписываемых марксизму, и в соответствии с новой практикой давать новое развитие теории научного социализма"[7].

Констатируя наличие в КНР двух крайностей в отношении к марксизму-ленинизму — решительное отрицание его или же, напротив, догматическая приверженность ему, — китайские ученые отметили необходимость проанализировать: что в наследии основоположников марксизма-ленинизма действительно сохраняет жизненную силу сегодня, что изменилось в силу новых условий времени и места, что не получило отражения по объективным условиям прежнего времени, но выдвигается практикой сегодняшнего дня, какие выводы не подтвердились или пошли вразрез с действительностью, а какие были правильны, но получили неверное толкование последующими поколениями ученых[8].

Выводы ученых гласили:

— основные принципы и методология марксизма, будучи научным обобщением всеобщих законов развития общества и мышления, представляют собой объективную истину. Они много раз подтверждали свою правильность на практике и должны признаваться истинными впредь;

— отдельные суждения, выводы и обоснования, сделанные в отношении некоторых вопросов, потеряли свою ценность в силу изменения конкретных условий, а потому их не следует применять;

— в силу неизбежной исторической ограниченности и социальных условий некоторые марксистские идеи относительно будущего общества нуждаются в пересмотре в процессе практики, но общую тенденцию и направление общественного развития, определенные К. Марксом и Ф. Энгельсом, следует признавать правильной[9].

Подобный анализ позволял тогда, по мнению китайских ученых, сохранить объективно взвешенное отношение к марксизму-ленинизму, оставшемуся важным слагаемым идейно-политической платформы КПК.

Благодаря творческомуо подходу к наследию марксизма, как отмечалось в докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде, "был проложен путь социализма с китайской спецификой и создана соответствующая теоретическая система", которая "соединила":

— отстаивание основных положений марксизма с осуществлением его китаизации;

— отстаивание четырех основных принципов (придерживаться социалистического пути, демократической диктатуры народа, руководства коммунистической партии, а также марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна) твердым осуществлением реформы и открытости;

— уважение творческой инициативы народа с усилением и улучшением партийного руководства;

— сохранение основных систем социализма — с развитием рыночной экономики;

— стимулирование преобразования экономического базиса — со стимулированием реформы надстройки;

— развитие общественных производительных сил — с повышением цивилизованности всей нации;

— повышение эффективности — со стимулированием социальной справедливости;

— сохранение независимости и самостоятельности — с участием в экономической глобализации;

— стимулирование реформы и развития — с поддержанием социальной стабильности;

— стимулирование дела построения социализма с китайской спецификой — с партийным строительством.

В результате, как отмечено на XVII съезде, КПК "накопила ценный опыт избавления от нищеты, ускорения модернизации, укрепления и развития социализма в огромной развивающейся стране с миллиардным населением", мобилизация активности которого позволила за 30 лет реформы "успешно совершить великий исторический переход от высокоцентрализованной плановой экономики к весьма жизнеспособной социалистической рыночной экономике".

Характеризуя так на XVII съезде "новую ситуацию в деле социализма с китайской спецификой", Ху Цзиньтао подчеркнул: "практика почти 160 лет после выхода в свет "Манифеста Коммунистической партии" показывает, что марксизм демонстрирует свою могучую жизненность, творческую силу и заразительность только тогда, когда соединяется с конкретными реалиями отдельно взятой страны, развивается в ногу со временем и живет одной судьбой с народом"[10]. Очевидно, в этом и видится в КНР "открытие новых горизонтов" для дальнейшего поиска. Сегодня этот поиск направлен на построение "гармоничного социалистического общества".

Выдвижение идеи "социальной гармонии" было инициировано решениями многих официальных форумов последних лет, но по сути своей, поиск в этом направлении шел так или иначе практически на протяжении всех лет существования КНР. Задача избавления страны от бедности и отсталости фигурировала в качестве главной цели социально-экономической стратегии всех четырех поколений китайского руководства (при Мао Цзэдуне, Дэн Сяопине, Цзян Цзэмине, Ху Цзиньтао). Менялись только средства, применявшиеся для превращения Китая в могущественную и богатую страну.

Еще в "Общей программе" Народного политического консультативного совета Китая (принятой в сентябре 1949 г.) отмечалось: "основным принципом экономического строительства Китайской Народной Республики является развитие производства и создание процветающей экономики *на основе политики учета как общественных, так и личных интересов, выгод, как труда, так и капитала, взаимопомощи между городом и деревней и развития товарооборота как между различными районами внутри страны, так и с внешним миром*"[11].

Внимательно вчитываясь в эти положения программы "новой демократии" Мао Цзэдуна, видишь: они удивительным образом совпадают с обозначенными сегодня в КНР главными проблемами, требующими сбалансирования и гармонизации, — роста разрыва в доходах различных слоев общества, дисбаланса в развитии города и села, различных регионов страны. Можно согласиться с мнением китайского ученого Ху Аньгана, что современный Китай "не вышел за пределы "Общей программы" 1949 года", "новые идеи Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао — это возвращение к китайскому пути "золотой середины", единства природы и человека"[12].

На протяжении всех последующих лет после образования КНР самой трудноразрешимой оставалась проблема улучшения жизни народа из-за отсутствия или крайней ограниченности материальных ресурсов. Даже в периоды осуществления самых взвешенных и научно обоснованных программ социально-экономического развития (например, в первую пятилетку, как и в начальный период рыночных реформ) необходимость предварительного создания материальной базы не позволяла китайскому руководству действовать по им же предложенному принципу "во-первых — накормить народ, во-вторых строить".

Противоречие, проистекающее из необходимости обеспечить всю сумму потребностей общества, с одной стороны, и решать задачу подъема благосостояния трудящихся — с другой, особенно остро проявляется в экономически отсталых странах, где требуются предварительные, иногда колоссальные усилия по подъему производства. В 1-м пятилетнем плане КНР (1953—1957 гг.) было сказано: удовлетворение потребностей народа зависит от уровня производительных сил, от наличия в стране материальных ресурсов, а повышение жизненного

уровня народа должно базироваться на развитии производства и росте производительности труда; в целях *создания материальной базы для улучшения жизни народа* надо развертывать строительство всех необходимых отраслей экономики; нельзя использовать "плоды", полученные от развития производства и повышения производительности труда, только для улучшения жизни, а надо использовать определенную часть этих "плодов" для накопления средств, *необходимых для удовлетворения нужд государственного строительства, а значит, и для улучшения жизни людей не только в текущий момент, но и в будущем*[13].

К идее зависимости материального благосостояния трудящихся от уровня развития производительных сил в КНР стали возвращаться с началом рыночных реформ, по мере ликвидации разрушительных последствий волюнтаризма "большого скачка" и "культурной революции". Именно понимание того, что от бедности не избавиться без реального повышения эффективности производства, придало решимости китайскому руководству сделать "рыночный выбор".

На XIII съезде КПК в 1987 г. был поставлен безусловный знак равенства между развитием производительных сил и интересами народа: "Все, что благоприятствует развитию производительных сил, отвечает коренным интересам народа"[14]. Такая формулировка вполне соответствовала требованиям выдвинутого Дэн Сяопином тезиса "неважно, какая кошка, черная или белая, лишь бы она ловила мышей"*.

Экономический прогресс "любыми возможными средствами", требует системы мер, направленных на такое использование "плодов" этого прогресса, чтобы они действительно отвечали коренным интересам трудового народа. В этом смысле, делая акцент на XIII съезде исключительно на развитии производительных сил, китайское руководство не давало социальных авансов; улучшение жизни народа подразумевалось как возможное следствие такого прогресса, но не как задача текущего времени.

Накопление экономических сил за годы реформы, создававшее материальную базу для тех или иных социальных маневров, позволило руководству КПК уже в начале 1990-х гг. внести социальный момент в формулирование стратегических задач строительства "социализма с китайской спецификой".

На XIV съезде (состоявшемся в 1992 г. после инспекционной поездки Дэн Сяопина на Юг страны и его вывода о наличии благоприятных условий для углубления реформ) наряду с развитием производительных сил прозвучало и требование "создания в конечном итоге *зажиточной жизни для всех*", а критерием успешности работы правительства было предложено считать то, "*идет ли эта работа на пользу*" не только развитию производительных сил и росту совокупной мощи государства, но и "*повышению жизненного уровня народа*"[15].

Необходимость следовать этим критериям была подтверждена на XV съезде КПК в 1997 г. На XVI съезде в 2002 г. задача "всесторонне вести строительство среднезажиточного общества" была вынесена в заголовок доклада то-

---

* В монографии "Строительство социализма со спецификой Китая. Поиск пути" (М., 1992. С. 309—310) автор высказала неоднозначное отношение к этому тезису, аналогичному, по ее мнению, формуле "цель оправдывает средства". Тем интересней высказываемые сегодня в КНР мнения, что "цвет кошки", как показала практика, все-таки важен, ибо "черный цвет" не позволяет увидеть тот ущерб для общества, который приносит "погоня за абстрактным ВВП" (см., например, интервью Ху Аньгана во "Времени новостей" (2004. 30 сент.).

гдашнего генсека Цзян Цзэминя. "Коренная цель развития экономики, — отмечалось в докладе, — повышение уровня и качества жизни всего народа. Нам предстоит по мере развития экономики непрерывно увеличивать доходы городского и сельского населения, ширить сферы потребления, *оптимизировать* его структуру и тем самым удовлетворять многообразные материальные и культурные потребности людей"[16]. Здесь же Цзян Цзэминь говорил о необходимости "гармонизации отношений распределения", ибо это касается "кровных интересов широких слоев народа и выявления их активности". Для этого в предложенной ранее схеме распределения доходов с учетом как эффективности работы, так и справедливости, предлагалось все больше делать *упор на справедливость и усиление для этого регулирующих функций государства.*

Практически на всех официальных форумах страны после XVI съезда КПК обсуждались вопросы нарастающих социальных противоречий между городом и деревней, различными регионами страны и слоями населения и все больший акцент ставился на необходимость не только сбалансированного, но и "гармоничного" развития экономической и социальной сфер, непременного следования принципу "человек превыше всего". В первую очередь внимание политиков и хозяйственников обращалось на самые слабые звенья в том или ином дисбалансе социально-экономической действительности, причем мотив социальной защиты трудящихся заметно усиливался.

В Постановлении 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва в 2003 г. отмечалась необходимость обратить пристальное внимание на разрешение проблемы существенного увеличения разрыва между уровнем доходов и, взяв в качестве стратегической цели достижение всеобщей зажиточности и увеличение доли населения со средними доходами, поднять уровень доходов лиц с низкими доходами, урегулировать сверхвысокие доходы и устранить незаконное получение доходов. Такие решения *не оставались декларациями, принимались различные меры для реализации их на деле.* (Например, в период 2004—2007 гг. произошло значительное сокращение разрыва в темпах роста доходов горожан и крестьян, было осуществлено сокращение, а затем и отмена сельхозналога).

Центральным вопросом 5-го пленума ЦК 16-го созыва (2005 г.) центральным стал вопрос о насущной необходимости сокращения растущего имущественного расслоения и предотвращения "поляризации" китайского общества (то есть того, с чем в свое время "архитектор китайских реформ" Дэн Сяопин связывал угрозу "краха китайской реформы").

Некоторые исследователи КНР утверждают, что быстрый рост китайской экономики сопровождается не менее быстрым расслоением, а с середины 90-х годов и поляризацией общества[17]. Но "поляризация" происходит, когда не только богатые богатеют, но и бедные беднеют. Так ли обстоит в Китае? Нет, ибо при росте имущественной дифференциации одновременно растут, хотя и в разной степени, доходы практически всех слоев населения, а количество бедных за годы реформы сократилось, по разным оценкам, на 250—270 млн чел.

Не вполне верна, на наш взгляд, и трактовка некоторыми исследователями выдвинутого на заре реформ Дэн Сяопином лозунга "пусть сначала обогатится часть людей, часть районов с тем, чтобы повести весь народ к всеобщему изобилию". Часто его противопоставляют ныне объявленному курсу на достижение средней зажиточности всем народом. Но ведь к тому времени, когда Дэн Сяопин говорил о "поочередном обогащении", в этой стране, длительное время пережи-

вавшей экономический и политический кризисы, фактически не было иных способов получения "первоначального капитала" для какого-либо улучшения жизни людей, кроме как призвать народ самому активно искать способы своего выживания (так начинался и подворный подряд в деревне).

Именно по причине крайней отсталости страны китайское руководство на протяжении всех лет реформы предлагает поэтапные, "выборочные", а не "всеобщие" методы решения социальных проблем. Именно поэтому и сегодня, после трех десятилетий рыночных преобразований, но при все еще не преодоленной экономической отсталости страны, в КНР говорят о необходимости выбрать звено, которое поможет постепенно вытаскивать "всю цепь". Сегодня усилия страны предлагается направить на поддержку самых обездоленных, в том числе и с помощью обогатившихся раньше других. Сейчас уже накоплены определенные средства и создана та материальная база, которая позволяет делать хотя и небольшие, но вполне реальные шаги в сторону достижения "всеобщей зажиточности", исправления перекосов и дисбалансов, возникших уже в период реформ.

6-й пленум ЦК КПК 16-го созыва (2006 г.) принял "Решение по некоторым важным вопросам построения социалистического гармоничного общества", содержание которого сводилось к объявлению социальной гармонии "сутью социализма с китайской спецификой"

В соответствии со взятым в последние годы в качестве руководства к действию принципом "человек превыше всего" тема социального строительства стала одной из главных на XVII съезде КПК. Этой идеей пронизан каждый из 12 разделов доклада Ху Цзиньтао. Ей отведен и специальный раздел доклада "Ускоренно стимулировать социальное строительство с акцентом на улучшение жизни народа", где по существу получили развитие идеи, поднятые еще Цзян Цзэминем на XVI съезде.

XVII съезд КПК, вновь обращаясь к теме правильного регулирования в системе распределения отношений между эффективностью и справедливостью, указал на необходимость "уделять еще больше внимания справедливости", "повышать долю вознаграждения за труд при начальном распределении", "специально повышать доходы низкооплачиваемых категорий людей, постепенно повышая как норму средств на преодоление бедности, так и норму минимальной заработной платы". Что касается "чрезмерно высоких" доходов, то вновь было сказано о необходимости не только "регулировать", но и "изымать".

Идея "стимулирования социальной гармонии" прозвучала как составная часть лейтмотива съезда "бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества". Было также подтверждено, что "социальная гармония — существенный атрибут социализма с китайской спецификой" и поставлена задача "активно создавать гармоничное социалистическое общество"[18].

То, что к термину "социализм с китайской спецификой" присоединена — в качестве его сущностной характеристики — "социальная гармония", для китайского народа (уже добившегося за годы рыночных преобразований заметного улучшения качества жизни), сегодня есть фактор, мобилизующий людей на деятельность по смягчению и — по возможности — устранению того, что вызывает напряженность и может подорвать социальную стабильность в обществе. Это в первую очередь — решение вопросов занятости и безработицы, предотвращения углубления имущественной дифференциации и, тем более, недопущения "поляризации" в обществе, сокращения, а затем и ликвидации бедности.

На строительство такого общества руководителями страны отводится срок, по своей длительности равный, в сущности, формационному ("несколько десятков поколений людей"). На сегодня "гармоничное социалистическое общество с китайской спецификой" может быть лишь вдохновляющей светлой мечтой, к которой буду (или, по крайней мере, могу) стремиться одно за другим десятки поколений.

В действительности тот общественно-экономической строй, который сегодня называется в КНР "социализмом с китайской спецификой" является конвергентной по своей сути "смешанной экономикой", где производительные силы очень разнообразны по уровню развития, где сосуществуют различные по формам собственности типы хозяйств и соответствующие им отношения по производству и распределению материальных благ, где принятием идеи "трех представительств", расширяющей "социальную опору" руководства страны, в определенное соответствие с "многоцветным" базисом приведена и политическая надстройка, где — и это самое главное — осуществляется "социальный контроль над производством".

Последнее обстоятельство делает идею "социальной гармонии", по крайней мере, более понятной китайскому труженику.

---

1. Жэньминь жибао. 2007. 25 окт.
2. Там же.
3. Дэн Сяопин вэньсюань [Избранные произведения Дэн Сяопина. 1975—1982]. Пекин, 1983. С. 109.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 36. С. 488.
5. *Ленин В.И.* ПСС. Т. 4. С. 184.
6. *Мао Цзэдун.* Избранные произведения. Пекин, 1977. Т. 2. С. 265—266.
7. Документы XIII Всекитайского съезда КПК. Пекин, 1988. С. 76.
8. Лилунь синьсибао. 1986. 20 янв.
9. Beijing Review. 1986, N 48. С. 26.
10. Жэньминь жибао. 2007. 25 окт.
11. Общая программа НПКС Китая. М., 1950. С. 12—13.
12. Время новостей. 2004. 30 сент.
13. Чжунхуа жэньминь гунхэго фачжань гоминь цзинцзиды диигэ унянь цзихуа, 1953—1957 [Первый пятилетний план развития народного хозяйства КНР, 1953—1957 гг.]. Пекин, 1955. С. 216—217.
14. Документы XIII Всекитайского съезда КПК. Пекин, 1988. С. 79.
15. Жэньминь жибао. 1992. 21 окт.
16. Жэньминь жибао. 2002. 18 нояб.
17. Китай: угрозы, риски и вызовы развитию. М., 2005. С. 289.
18. Жэньминь жибао. 2007. 25 окт.

Культура

Анализ психологии предательства в прозе Фэн Цзицая о "культурной революции"

© 2009

А. Коробова

В статье освещается тема предательства и верности в прозе одного из наиболее ярких и популярных представителей современной китайской литературы Фэн Цзицая (р. 1942).

Ключевые слова: китайская литература, Фэн Цзицай, "культурная революция", психология предательства

Что толкает человека на предательство? Фанатичная вера или беспринципность? Малодушие или жажда подвига? Инстинкт самосохранения или погоня за выгодой? Психологию предательства изучают теологи и ученые, психологи и литераторы, и каждый из них предлагает свою теорию предательства. В мировой литературе тема предательства и верности испокон веков была одной из ведущих наряду с темами жизни и смерти, любви и ненависти, войны и мира, страха и отваги. Примером темы предательства в европейской и русской литературе могут служить многочисленные преломления евангельского сюжета об Иуде и Христе, к которому, начиная с Данте Алигьери ("Божественная комедия"), обращались многие классики. Ю.В. Бабичева в статье "Библейские образы в пространстве русской художественной литературы" отмечает: "Горький как-то попытался выстроить впечатляющий ряд мировых шедевров, где библейский миф об Иуде обрел новую жизнь. В него вошли: Данте, Мильтон, Камоэнс, Гете, Л. Толстой, Гюго, дерзкий Вольтер, Кардуччи и еще длинный ряд имен, которыми мир гордится"[1]. Именно *мотивация* поступка Иуды, загадочность и неясность его образа, как подчеркивалось многими исследователями, привлекала внимание писателей[2]. Частоту сюжета об Иуде и Христе можно объяснить поиском мотивов предательства: у Булгакова Иуда — человек, предавший Христа в корыстных целях; у Л. Андреева в рассказе "Иуда Искариот" "мотив предательства — мучительная любовь к Христу и желание спровоцировать учеников и народ на решительные действия"[3].

Коробова Анастасия Николаевна, научный сотрудник ИДВ РАН.
e-mail: korobova_an@mail.ru.

Советская литература о войне, о революции (иными словами, о годах социальных потрясений) часто строилась на антитезе "предательство / героизм и преданность Родине" — истоком предательства авторы считают трусость ("Живи и помни" В. Распутина, "Молодая гвардия" А. Фадеева, "Каратели" А. Адамовича, "Сотников" В. Быкова). Аналогичная трактовка предательства — как предательства Родины и народа звучала в Китае в период антияпонской войны. Примером тому могут служить произведения, созданные в годы антияпонской войны одним из ведущих китайских писателей XX в. Лао Шэ (1899—1966) — в его романах "Огненное погребение" (1944)[4] и "Перерождение", трилогии "Четыре поколения под одной крышей", а также пьесах "Генерал Чжан Цзычжун"[5] и "Остатки тумана" исследуются нравственные истоки героизма и психология предательства и капитулянтства. А.А. Родионов в книге "Лао Шэ и проблема национального характера в китайской литературе XX века" отмечает, что в произведениях Лао Шэ военных лет особенно многочисленны предатели, стремящиеся извлечь выгоду из сотрудничества с врагом, а "первой и главной ступенькой на пути к предательству писатель называет боязнь "остаться в накладе", то есть боязнь потерять деньги, вещи, развлечения, положение"[6]. Т.е. основной мотив предателей у Лао Шэ — корысть и безразличие к судьбе родины.

Вне зависимости от концепции предательства и национальной принадлежности литераторов, большую часть писателей, затрагивающих эту тему, интересуют *мотивы* поведения человека, цель такого поступка и предпосылки к нему. Нередко исследуется поведение героя в ситуации выбора.

Предательство, психология предательства — актуальный вопрос для поколения китайцев, пережившего репрессии "культурной революции" (1966—1976). Но в этом случае речь идет о предательстве любви, дружбы, родственных отношений, а также своих убеждений в условиях тоталитарного режима и репрессий. Предательство близких стало одним из самых страшных испытаний, выпавших на долю людей во время "культурной революции". Фактически это одна из ключевых тем "литературы шрамов" (*шанхэнь вэньсюэ*)[7], возникшей после окончания "культурной революции" и ознаменовавшей возрождение литературного процесса после "десятилетия безмолвия". Не случайно имя новому течению дал опубликованный 11 августа 1978 г. рассказ Лу Синьхуа (р. 1954) "Шрамы" ("Шанхэнь")[8], главная героиня которого отреклась от матери, объявленной "правым элементом".

В 1979—80 гг. появилось понятие "литература дум о прошедшем" (*фаньсы вэньсюэ*). Если "литература шрамов" просто разоблачала злодеяния прошлого, "литература дум о прошедшем" пыталась преодолеть его негативные последствия, показать проблемы, с которыми сталкиваются представители реабилитированной интеллигенции и бывшие высокопоставленные партийные работники. Одной из таких проблем являлась незаживающая рана от предательства близких.

Заметный вклад в "литературу шрамов" и "дум о прошедшем" внесли ранние произведения Фэн Цзицая (р. 1942)[9], созданные в том числе на автобиографическом материале. Фэн Цзицай был в числе первых писателей, взявших на себя смелость поднять вопросы, связанные с преодолением последствий "культурной революции". Это страшное бедствие, постигшее Китай, не миновало и семью писателя. Родители Фэн Цзицая неоднократно подвергались публичным унижениям и избиениям, отец был сослан "в коровник на перевоспитание тру-

дом". Фэн Цзицай в рассказе "Письменный стол" (1980)[10] описал разгром хунвэйбинами дома семьи Фэн 24 августа 1966 года.

В рамках данной статьи мы рассматриваем, прежде всего, *предательство-отречение* от близких, коллег, знакомых и друзей вследствие страха; *невольное предательство* из-за манипуляций третьих лиц, *предательство-продажность* ради извлечения выгоды, а также предательство своих идеалов и убеждений. Эти "типы" предательства, если верить китайской художественной литературе и документалистике, во время десятилетия "культурной революции" встречались чаще всего.

Во многих ранних повестях и рассказах Фэн Цзицая мы наблюдаем авторский поиск мотивов предательства. На этой оси выстроены повести "Крик" и "Картина "Противостоящие холоду"". В более поздних книгах чаще встречаются размышления о наказании виновных ("Десять лет в жизни ста людей").

Тема предательства в творчестве Фэн Цзицая неразрывно связана с атмосферой страха, унижений, всеобщего доносительства, и (как следствие) деформации личности. В повести **"Крик"**[11] (в оригинале— "А-а-а!", 1979), вызвавшей большой резонанс в Китае и удостоенной премии журнала "Вэньи бао" ("Литература и искусство") за лучшие повести 1979—1980 г., воссоздана гнусная атмосфера доносов, царящая в одном из НИИ во время всевозможных "чисток". Книга вызвала широкий отклик в Китае и за его пределами, переведена на английский, немецкий, французский и русский языки[12].

Повесть построена на внутриличностном конфликте. Автор показывает, как ломали и запутывали людей, как у них, надломленных, происходили необратимые изменения психики. Главный герой повести У Чжунъи вынужден был предать своего репрессированного старшего брата. Много лет назад старший брат привел студента-историка Чжунъи к друзьям, образовавшим "общество любителей чтения". Молодежь горячо дискутирует, обсуждая книжные новинки, обмениваясь мнениями. У Чжунъи тоже произносит речь о совершенствовании государственного устройства страны с целью предотвратить утверждение единоличной власти. Вскоре началась кампания против "правых", и брата, как и большинство его друзей, по чьему-то доносу сослали на север в исправительно-трудовой лагерь.

Жизнь Чжунъи, которому чудом удалось избежать этой участи, теперь пронизана страхом: "Он стал другим человеком, боязливым, мнительным, молчаливым, недоверчивым; он почти никогда не говорил откровенно, редко высказывался о жизни и людях, старался не высовываться. Постепенно сознательное это стремление стало второй натурой. Как человек, долгое время лишенный собеседников, почти разучивается говорить, так и он мало-помалу превратился в слабовольного, скучноватого, без живинки человека, лишенного собственных взглядов и принципов"[13].

Подробное описание внешнего облика Чжунъи, по-видимому, нацелено на то, чтобы вызвать сочувствие и жалость читателя (своего рода психологический прием): "внешность у Чжунъи была соответствующая: худое морщинистое лицо, похожее на кусок перестоявшего теста, маленькая, уже начавшая лысеть голова на тонкой шее..."[14].

Слабохарактерность — вот причина предательства Чжунъи, именно эта черта красной нитью проходит через всю повесть. "Человек мягкий и миролюбивый, он старался ни во что не ввязываться", "всему институту он стал известен как человек боязливый, но честный", "человек он был мирный, не ведал ни люб-

ви, ни ненависти, не умел мстить за обиды и даже не помнил их", — так характеризует писатель своего персонажа. Вялость, отсутствие собственного мнения, неприспособленность к жизни — вот его основные характеристики. "Все способности У Чжунъи сосредоточились в области науки, в жизни же он был недотепой, не умел ни присмотреть за собой, ни постоять за себя. Он мог без запинки перечислить девизы годов правления всех императоров всех династий, но в быту все забывал и терял, питался кое-как, за порядком в комнате не следил" (все цитаты в данном абзаце приводятся в переводе В. Сорокина[15]).

Однажды У Чжунъи получает письмо от брата, из которого узнает, что вновь подняли старое дело, повторно ведут допросы и, возможно, теперь смогут выяснить имена всех участников дискуссий. Чжунъи пишет пространный ответ, но вдруг обнаруживает, что потерял письмо. В это время на работе начинается очередная кампания, и состояние охваченного ужасом У Чжунъи не ускользнуло от начальника политотдела, "знатока людей" Цзя Дачжэня. Путем разных многозначительных намеков и двусмысленных фраз он запугивает Чжунъи, и тот, решив, что письмо вернули в институт по обратному адресу на конверте, решает чистосердечно во всем признаться.

Этому решению немало способствует и предательство его бывшего друга Чжао Чана, которому поручили следить за Чжунъи, а тот доверял ему по-прежнему и открыто высказал все, что было на душе. Чжао Чан же был озабочен только собственным спасением и подозревал Чжунъи в том, что тот тоже написал на него донос.

Предательство Чжао Чана — другого рода. Он не испытывает раскаяния, угрызений совести. Предательство друга происходит быстро, практически без колебаний, так как он был внутренне к этому расположен. Мотивы его предательства — страх, борьба за выживание и отчасти борьба за "место под солнцем".

Как же выглядит Чжао Чан? "Чжао Чан по натуре покладистый, незлобивый, легко сходился с людьми. Он всего себя отдавал работе, редко высказывал претензии к кому-либо и потому абсолютно устраивал Чжунъи. Был он очень полный, рыхлый, округлый; во внешности его, как и в характере или манере речи, не было никаких острых углов; в его небольших глазах вечно пряталась добродушная, приветливая улыбка. Ему скоро должно было стукнуть пятьдесят, но, если смотреть против света, на щеках его можно было увидеть мягкий, как бархат, блестящий пушок. Всем своим обликом он напоминал ласкового кота. Одни считали его скользким, другие просто миролюбивым; во всяком случае, он никогда никого не задевал, не вмешивался в чужие дела"[16].

Несмотря на разную мотивацию предательства и столь сильно отличающиеся на первый взгляд характеристики этих персонажей, неоднократно повторяющиеся при их описании слова "миролюбивый" и "мягкий" становятся смысловой доминантой при создании портрета героев. Миролюбивость и бесконфликтность, согласно Фэн Цзицаю — движущая сила предательства.

Сильные личности, сохранившие верность своим убеждениям, возможно, не самая частая тема литературы этих лет, но она неизменно интересовала некоторых авторов. Так, не запугали исключенного из партии и уволенного с работы Ло Цюня из повести Лу Яньчжоу "Сказание заоблачных гор"[17], не согнули инженера Чжэн Бэнчжуна из очерка Лю Биньяня "Люди и оборотни"[18].

Образ сильного, не сломленного человека, сохранившего оптимизм, чувство собственного достоинства и чувство юмора, создает Фэн Цзицай в повести

"Картина "Противостоящие холоду" ("Доу хань ту", 1983). Ее герой — репрессированный художник по имени Шэнь Чжоши. Городской партийной верхушке его картины, выполненные в технике традиционной китайской живописи *гохуа*, показались "реакционными и оппортунистическими" из-за обилия черного цвета. Сюжет построен вокруг судьбы картины "Противостоящие холоду", где изображено старое дерево дикой сливы *мэйхуа*, одиноко стоящее на морозе: "его бьет то град, то снег, но корни дерева глубоко проникли в расщелину среди камней; и тонкие ветви, прочные, словно железо, не гнутся несмотря ни на что; кончики верхних веток сильно колышутся, и создается впечатление, словно они "расчищают небосвод". Хотя цветов на ветвях немного, но они усыпаны пунцовыми бутонами, что вот-вот распустятся и словно мерцают — и ни один из них не поврежден..."[19]. Коллеги и ученики художника пришли к нему домой, чтобы выразить свою поддержку, и уговорили его отправить картину на выставку, что вызвало резко негативную реакцию со стороны партийного руководства и усложнило и без того непростую жизнь художника.

После этой выставки старый Шэнь вновь подвергся многочисленным проработкам, ему запретили заниматься искусством, перевели на хозяйственную работу, заставили мыть туалеты и убирать территорию. Однако он не сносил безропотно критику, он возражал, спорил, тайком продолжал творить и воссоздал свою нашумевшую картину "Противостоящие холоду". "Какая страшная действительность! Художник рисует картины, украдкой, тайком, словно совершая какое-то неприглядное дело, словно вор!"[20] В знак поддержки художника огромное количество людей, не связанных напрямую по роду своей деятельности с искусством (рабочие, крестьяне, партийные работники и студенты), после той злополучной выставки присылали ему саженцы *мэйхуа*, он посадил их у себя во дворе. Вскоре Шэнь скончался. И хотя до самой смерти ярлык "оппортуниста" с него не сняли, на его похороны пришли сотни людей, продемонстрировав мужество и верность своим идеалам.

Наряду с художником одной из ключевых фигур повести является его однокурсник, на протяжении многих лет бывший его другом, но предавший его в тяжелую минуту — Пань Данянь. Он предал не из-за каких-то потенциальных выгод, а потому что его сломали психологически, мотив его предательства — страх. Тема предательства звучит здесь особенно остро — тяжело переживает это художник, несладко и Даняню, от которого отвернулись и коллеги, и студенты: "Во время занятий студенты нарочно дерзили ему, демонстрируя холодное презрение. По вечерам он пребывал в мрачном настроении, шел по улице опустив голову — словно боялся встретиться с кем-нибудь глазами. Было очевидно, что дни его тянулись совсем не весело"[21]. Фэн Цзицай использует слово "продал" (*чумай*), характеризуя действия Пань Даняня. Художник говорит своему другу: "Он продал меня, но на самом деле он продал себя самого"[22].

В самом начале повести, задолго до того, как читатель узнает о предательстве Пань Даняня, писатель так описывает его: "Он был мягкого нрава, довольно сдержанный, и никогда не мог поспорить с кем-либо, чтобы отстоять свою точку зрения"[23].

Преобладание таких слабых персонажей, как У Чжунъи и Пань Данянь, в книгах о том времени является характерным не только для прозы Фэн Цзицая. Но именно его произведения подводят к выводу: отсутствие активной жизненной позиции, мягкий нрав, неумение отстаивать свою точку зрения — возможные предпосылки грядущего предательства.

К числу лучших произведений автора принадлежит повесть **"Спасибо жизни"** ("Ганьсе шэнхо", 1984), тема предательства в которой звучит особенно эмоционально.

Мог ли предположить на заре своей юности один из лучших выпускников пекинского художественного училища Хуа Сяюй, что донос его студенческой подружки, на которой он хотел жениться, сыграет роковую роль в его судьбе? Ожидал ли, что попадет при распределении в керамическую мастерскую в глухой провинции? Мог ли он, воспринявший поначалу это как крушение всех своих надежд, предположить, что всерьез увлечется керамикой и его признают рабочие мастерской, доверив ему потомственные секреты своего мастерства, которые веками не разглашались представителям других фамилий? Мог ли предвидеть, что в глуши ему суждено жениться по любви на интеллигентной девушке, учительнице рисования в средней школе, происходящей из семьи инженера? Мог ли думать, что его странное распределение в глубинку вызовет подозрения и станет поводом для раздувания очередной "кампании", настолько хорошо продуманной и организованной, что даже его жена поверила в то, что он "враг народа"? Мог ли даже в страшном сне увидеть, что женщина, путь к счастью с которой был таким непростым (ее родственники были против их брака), уйдет от него и сделает аборт? Последним ударом был бросок преданного пса Черныша под колеса грузовика, который увозит Хуа Сяюя "на перевоспитание" на каменоломню. Художник сломлен, растоптан — казалось бы, жизнь кончена. Но жизнь и тут преподносит ему сюрприз: вдруг он узнает, что пес, сильно покалечившись, все же остался жив, и этот пес становится для него символом жизни, преданности, дружбы. Он всюду возит Черныша с собой и говорит, что несмотря ни на что, он благодарен жизни за все, что она ему дала...

Жена героя совершает предательство иного рода, нежели герои повестей "Крик" и "Картина "Противостоящие холоду"". Это неосознанное предательство. Она — жертва ловких манипуляций, и искренне верит в то, что обманули и предали ее саму (ей сумели внушить, что ее муж —действительно преступник, скрывший от нее свое "контрреволюционное" прошлое, а его шантажом заставили "признаться" в этом прошлом). Тем страшнее трагедия этой семьи.

В отличие от повести "Спасибо жизни", герои одного из самых известных рассказов Фэн Цзицая **"Высокая женщина и ее муж-коротышка"** ("Гао нюйжэнь хэ тадэ ай чжанфу", 1982) не предали связывавшего их чувства. Это удивительно лиричный рассказ о любви — о любви, прошедшей через все испытания и недоступной пониманию обывателей. Странная на вид пара, где жена была намного выше мужа, вызывала пересуды.

Автор рассказа достаточно скуп на описание эмоций, в тексте нет диалогов о любви (собственно, диалогов супругов в рассказе нет вообще), отсутствуют описания внутреннего мира героев. Все чувства супругов переданы символически с помощью зонта: в начале повествования автор замечает, что она — худая, "похожая на твердую стиральную доску", и он — толстый, как мячик, были неразлучны, и когда шел дождь, высокая женщина несла зонт над собой и над мужем, вызывая усмешки. В конце, после ее смерти, когда идет дождь, он выходит на улицу с зонтом, держа его так, словно идет не один. И глядя на то, *как* он идет, и *как* он несет зонт, соседи наконец поняли, что пустующее под зонтом место ему никто никогда не заполнит... Этот рассказ о любви и верности, каких мало было в те годы — ведь согласно маоист-

ской пропаганде, наделение героев литературы способностью любить, тосковать делало их несовместимыми с коммунистической моралью.

Писателя словно не интересуют детали жизни, быта героев, неизвестно, как зовут их ребенка, сколько ему лет, какая обстановка в их квартире, как они одеты. Единственная деталь их быта — корзина для покупок, с которой они ходят на рынок — символична, как и зонт. Когда мужа репрессировали, на рынок с "ветхой желтой корзиной" ходила жена, когда она тяжело заболела, за покупками с той же корзиной стал ходить он.

Имена главных героев в рассказе отсутствуют — может быть, потому что ситуацию автор считает типичной? Она — просто "высокая женщина", а он — "ее муж-коротышка".

Кажущаяся бесстрастность летописца, лишь зафиксировавшего события, очевидцем которых стал Фэн Цзицай, характерна для его произведений о "культурной революции". Кажущаяся — потому что во многих рассказах между строк можно прочесть главную мысль: и в самый разгар бесчинств хунвэйбинов, в тяжелейшие для Китая годы находились люди, не участвующие в этой вакханалии, не унижавшие себя "признаниями" своей вины и неучастием и непризнаниями выражавшие протест системе. Находились, несмотря ни на что, семьи, которые устояли, и жены, которых не смогли заставить отречься от опальных мужей, и именно они часто становились героями произведений Фэн Цзицая. Именно такие люди не могли оправдать предательство обстоятельствами и не прощали его. Такова жена брата У Чжунъи в повести "Крик". Когда брата У Чжунъи репрессировали, его красавицу-жену Хань Ци перевели из актрис в гримерши. Она растила детей, семья жила на ее заработки (муж долгое время доходов не имел), и она молча, не жалуясь, сносила все невзгоды. При первой же возможности она вместе с детьми выехала к мужу. Понятно, что узнав о предательстве У Чжунъи, она не могла его простить. Вообще, для прозы Фэн Цзицая свойственно непрощение предательства, несмотря на раскаяние совершившего его. Если у Достоевского мы наблюдаем, в духе христианской традиции, "преступление" и "наказание" ("раскаяние — наказание — прощение"), у Фэн Цзицая, с одной стороны — грань "предательство" / "верность и стойкость", а с другой — "раскаяние" и "презрение". Вполне возможно, что непрощение объясняется отсутствием важного звена в цепи — "наказания". Фэн Цзицай прямо говорит о том, что большая часть хунвэйбинов не понесла наказаний за свои действия, и поднимает вопрос об ответственности за содеянное (вопрос болезненный, учитывая, что к числу хунвэйбинов принадлежала большая часть молодежи, одурманенная пропагандой): "Я часто думал, после такого бедствия куда подевались те, кто когда-то творил злодеяния? Немало фашистских преступников, немцев и японцев после окончания войны покончили жизнь самоубийством из-за того, что не в силах были справиться с муками совести. Неужели те, кто творил злодеяния в "культурную революцию", все же могут жить, как ни в чем ни бывало, и очнувшаяся совесть их не мучает?"[24].

Что же помогало выжить людям и сохранить себя? Вот вопрос, который живо интересует автора. Это могла быть любовь к музыке и взаимопонимание с близкими (рассказ "Итальянская скрипка"); привязанность к животным; осознание того, что, несмотря ни на что, жить стоит ради самой жизни (повесть "Спасибо жизни"). В сущности, по мысли писателя, не так уж важно, от кого исходила поддержка — от друзей, близких, сослуживцев, домашних животных, но она

была нужна как воздух, и люди сохраняли свое достоинство тогда, когда находилось хотя бы одно живое существо, не предавшее их.

Книга Фэн Цзицая **"Десять лет в жизни ста людей: 1966—1976"** ("И бай гэ жэньдэ ши нянь") [25] схожа по стилю с документальными произведениями, особенно распространенными в "литературе дум о прошедшем" (*фаньсы вэньсюэ*). Около сорока рассказов реальных людей, записанных на магнитофонную ленту, появлялись в литературной обработке Фэн Цзицая начиная с 1986 года в различных периодических изданиях — таких, как "Шоухо" ("Урожай"), "Дандай" ("Современность"), "Шиюэ" ("Октябрь"), "Баогао вэньсюэ" ("Вестник литературы"), "Сяошоцзя" ("Прозаик") и были собраны впоследствии в книгу о культурной революции "Десять лет в жизни ста людей: 1966—1976". Книга выдержала несколько переизданий (1987, 1991, 1995, 1997, 2003, 2004), остается необычайно популярной и сейчас, переведена на английский [26] и французский[27] языки.

Фэн Цзицай описывает типы людей различных характеров и возраста. Если прежде он писал о том, что и как происходило, кто и как смог выстоять, то эта книга в основном посвящена тому, *как с этим грузом жить дальше*.

Показателен в этом смысле рассказ женщины, детского врача "В конце концов, совершила ли я преступление?"[28]. Она вместе с родителями подверглась издевательствам и жестоким побоям со стороны хунвэйбинов. Отец-художник когда-то отправил картину на выставку в США, и на этом основании его обвинили в "связях с империализмом", кроме того, отца обозвали "капиталистом", так как он сдавал часть своего помещения в доме в аренду. Героиня находит случайно сохранившийся перочинный ножичек на брелоке с ключами, предлагает отцу и матери покончить с собой, чтобы прекратить мучения (в то время самоубийства людей, затравленных хунвэйбинами, были частым явлением). Отец просит, чтобы она сама опытной рукой врача вскрыла сонную артерию ему и матери. Однако им удалось осуществить лишь часть замысла— героиня перерезала артерию отцу, и в этот момент им помешали. После тюремной больницы, где с ней также обращались жестоко (в соответствии с духом времени пациентов было принято делить на "своих" и "врагов"), ее арестовали, обвинили в том, что она хотела помочь отцу избежать "справедливого наказания", и присудили к пожизненному заключению. Испытав сильнейшее нервное потрясение, она не покончила с собой лишь потому, что считала живой мать, не зная о том, что мать скончалась несколько дней спустя после смерти отца. Отсидев три года в тюрьме, она выходит на свободу после разгрома "банды четырех", ее реабилитируют, отменяя прежний приговор. Прошло время, она вновь вернулась на работу в детскую больницу, жизнь наладилась. Родственники и сослуживцы не осуждают ее, говоря, что "время было такое". Но ее постоянно мучает вопрос: имела ли она право так поступить? Имела ли право взять на себя такую ответственность? "Если бы я тогда своими руками не убила отца, мои отец и мать наверняка были бы живы и по сей день". Задаваясь вопросом: как ей жить дальше с этим грузом, автор демонстрирует типичную ситуацию, когда конфликт не разрешен, хотя "культурная революция" и закончилась.

Неразрешенностью конфликта (в первую очередь внутриличностного) Фэн Цзицай объясняет, почему он продолжает обращаться к теме "культурной революции" по прошествии стольких лет: "Хотя бедствие уже в прошлом, кто ответит за эти невинные жертвы? Самый лучший способ возвратить им долг —

неважно, живым или мертвым — не только вскрыть причины этого бедствия, но и уничтожить взрастившую его почву"[29].

Указывая на проблему взаимосвязи возникновения таких явлений, как "культурная революция" с особенностями национальной психологии китайцев, писатель затрагивает целый комплекс идей общенациональной важности: "Я понял, трагедии "культурной революции" способствовали не только прямые социологические причины и вековое культурное наследие. Слабость человеческих характеров, зависть, трусость, эгоизм, тщеславие и даже такие положительные качества, как смелость, преданность, вера — все было перевернуто и стало страшной силой"[30].

Забыть случившееся и не упоминать о нем, по мнению писателя, не лучший вариант решения проблемы: "Я иногда с горечью осознаю, что наша нация слишком забывчива. Хотя "культурная революция" длилась десять лет, но о ней уже упоминают очень редко. Эти тени, что легли на лица — где они? Возможно, из-за феодального гнета предыдущих тысячелетий, простые люди привыкли справляться с трудностями, стирая их в памяти"[31].

Изучение творчества Фэн Цзицая показало, что основными причинами возможности возникновения "культурной революции" он называет, во-первых, легкость, с которой массы (особенно молодежь) поддаются на манипуляции и позволяют втягивать себя в конфликт, а во-вторых, массовое предательство близких и отречение от своих убеждений. Образы тех, кто получил выгоду от "культурной революции", вообще занимают особое место в творчестве Фэн Цзицая. Вывод, который напрашивается после прочтения его произведений: "культурная революция" была бы невозможна без огромного количества рядовых людей, по разным причинам (не всегда принудительно) включившихся в это действо.

Освещение феномена предательства друзей и близких в прозе Фэн Цзицая, на наш взгляд, представляет интерес с точки зрения фиксации китайского концепта предательства в современной литературе. Однако выходя за рамки размышлений о специфике национальной психологии, Фэн Цзицай затрагивает и общечеловеческие проблемы психологии предательства.

---

1. *Бабичева Ю.В.* Библейские образы в пространстве русской художественной литературы // Русская культура на пороге третьего тысячелетия: Христианство и культура. Вологда, 2001. 300 с. — http://www.booksite.ru/fulltext/hri/sti/ans/tvo/index.htm.
2. *Свенцицкая И.* Человек, миф, история в книге Генрика Панаса "Евангелие от Иуды" // *Панас Г.* Евангелие от Иуды / Пер. И. Колташевой. М., 1987. — http://foreign-prose.myriads.ru/%CF%E0%ED%E0%F1%2C+%C3%E5%ED%F0%E8%EA/3074/12.htm. О психологии предательства Иуды см. также: Иуда Искариот // Андреевская энциклопедия. Христианские метакультуры. — http://ae.rozamira.org/christian.htm.
3. *Аверинцев С.С.* Иуда Искариот // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. — М., 1980. Т.1. С. 581.
4. *Лао Шэ.* Хо цзан [Огненное погребение] // Лао Шэ цюаньцзи [Полное собрание сочинений Лао Шэ]. Пекин, 1999. Т. 3. С. 329—510.
5. *Лао Шэ.* Чжан Цзычжун [Генерал Чжан Цзычжун] // Лао Шэ цюаньцзи [Полное собрание сочинений Лао Шэ]. Пекин, 1999. Т. 9. С. 201—293.
6. *Родионов А.А.* Лао Шэ и проблема национального характера в китайской литературе XX века. СПб., 2006. С. 148—149.

7. *Коробова А.Н.* Шанхэнь вэньсюэ ["литература шрамов"].//Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т./гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М., 2006. Т. 3: Литература. Язык и письменность. 2008. С. 577—579.
8. *Лу Синьхуа.* Шанхэнь [Шрамы] // Вэньхуэй бао [Литературный сборник]. 1978. 11 авг.
9. Фэн Цзицай издал более 50-ти книг, среди которых два романа, девять повестей, рассказы, эссе, очерки, публицистика, документальная проза, литературная критика. В 2005 г. в Китае вышло собрание сочинений Фэн Цзицая в 16 томах. Он неоднократно удостаивался всекитайских литературных премий. Книги автора переведены на девять иностранных языков, включая русский. В 2002 г. при Тяньцзиньском университете создан Научно-исследовательский институт литературы и искусства, которому было присвоено имя Фэн Цзицая. В настоящее время Фэн Цзицай является заместителем председателя Всекитайской Ассоциации работников литературы и искусства (ВАРЛИ), председателем всекитайской Ассоциации фольклора и искусства.
10. Шу чжо [Письменный стол] // Фэн Цзицай сюаньцзи (сань) [Избранные сочинения Фэн Цзицая в 3 т.]. Т. 3. Тяньцзинь, 1984.
11. "Шоухо" ["Урожай"]. 1979. N№6.
12. Современная китайская проза: Ван Мэн, Шэнь Жун, Фэн Цзицай / Пер. с кит. и сост. В. Сорокина. Предисл. Л. Эйдлина. М., 1984; *Фэн Цзицай.* Повести и рассказы / Сост. и предисл. Б. Рифтина. М., 1987.
13. *Фэн Цзицай.* Повести и рассказы / Сост. и предисловие Б. Рифтина. М., "Радуга", 1987. С. 106. Пер. В. Сорокина.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. *Лу Яньчжоу.* Сказание заоблачных гор/Пер. С. Торопцева // Средний возраст: Современная китайская повесть. М., 1985. С. 199-266.
18. *Лю Биньянь.* Люди и оборотни / Пер. А. Желоховцева // Люди и оборотни: рассказы китайских писателей. М., 1982. С. 200-247.
19. Фэн Цзицай сюаньцзи [Избранные сочинения Фэн Цзицая в трех томах]. Т. 2. Тяньцзинь. С. 146.
20. Там же. С. 189.
21. *Фэн Цзицай.* Доу хань ту [Картина "Противостоящие холоду"] // Фэн Цзицай сюаньцзи (Избранные сочинения Фэн Цзицая в трех томах). Т.2, С. 183.
22. Там же. С. 186.
23. там же. С. 149.
24. там же. С. 3.
25. *Фэн Цзицай.* И бай гэ жэньдэ ши нянь. 1966—1976. [Десять лет в жизни ста людей, 1966—1976]. Нанкин, 1997.
26. Feng Jicai. Ten Years of Madness: Oral Histories of China Cultural revolution. San Francisco, China books and periodicals Inc., 1996.
27. L'empire de l'absurde, ou, Dix ans de la vie de gen ordinaires. Feng Jicai; trad. du chinois par Marie-France de Mirbeck et Etiennette Nodot. Paris, 2001.
28. Во даоди ю мэйю цзуй? [В конце концов, совершила ли я преступление?] // *Фэн Цзицай.* И бай гэ жэньдэ ши нянь, 1966—1976. Нанкин, 1997; С. 73—84.
29. Фэн Цзицай. И бай гэ жэньдэ шинянь, 1966—1976 [Десять лет в жизни ста людей: 1966-1976]. Нанкин, 1997. С. 2.
30. Там же. С. 3.
31. Там же. С. 2.

Научная жизнь

О конференции в Японии по актуальным проблемам Восточной Азии

21—22 сентября 2008 г. в Осаке, Япония, состоялась 5-я международная конференция Общества по изучению Восточной Азии. Организаторами конференции выступили Институт азиатских исследований Университета экономики и права в Осаке (директор — Хуа Ли) и Центр восточноазиатских исследований Пекинского университета (руководитель — профессор Хао Бинь, являющийся также Председателем Общества по изучению Восточной Азии). Общая тема конференции — "Восточная Азия в XXI веке: мир, стабильность и гармония". Примерно пятьдесят докладчиков из Японии, Китая, США, России, Республики Корея, государств Юго-Восточной Азии были разбиты на три секции, посвященные проблемам международной безопасности, экологии и миграции в регионе.

Общий тон работе конференции задал доклад на пленарном заседании Сигеюки Абэ, директора Центра азиатских исследований Университета Досися, посвященный перспективам интеграции в Азии. Японский ученый предположил, что Азия, в 2007 г. приблизившаяся по размеру валового внутреннего продукта (ВВП) к США и Европейскому Союзу (соответствующие показатели — 12,1; 13,8 и 16,6 трлн долл.), в течение следующих пяти лет вполне способна превзойти по этому показателю и Америку, и ЕС. Это обусловлено прежде всего заметными различиями в темпах экономического роста этих регионов: в среднем за двадцатилетие 1986—2006 гг. они составили 4% в Азии, 3,1% в США и 2,4% в Европе.

Хотя география зон высокой экономической динамики в Азии за последние полстолетия существенно изменилась — на смену лидировавшим в 1950—1970-е гг. Японии и новым индустриализирующимся странам пришли Китай и подключившаяся к нему 5—7 лет назад Индия, — в целом Азия остается центром глобального роста. В то же время вполне реальная перспектива достижения Китаем японского уровня ВВП в районе 2017—2018 гг., а Индией — примерно в 2034 г. — делают крайне важной для Японии задачу поддержания хороших отношений с обеими этими странами.

Интеграционные процессы в Азии явно ускорились после финансового кризиса 1997 г. Заметно выросли объемы прямых иностранных инвестиций и внутрирегиональной торговли, улучшилось сотрудничество стран Азии в регулировании торговой политики. Важным интегрирующим фактором выступает активная торговля комплектующими узлами и деталями машинотехнической

продукции, которая в АСЕАН уже превышает 40% общего объема торговли машинами и оборудованием. Хотя Китай и особенно Индия пока отстают от среднестатистических показателей производственной кооперации, однако, несмотря на это, Азия уже сегодня во многом является своего рода единой фабрикой, и ни одна страна здесь экономически не может существовать в одиночку.

Разумеется, на пути углубления азиатской интеграции существуют многочисленные проблемы и препятствия. Среди них С. Абэ выделил все еще высокую зависимость региона от сбыта готовой продукции на американском рынке, внутрирегиональную конкуренцию за иностранные инвестиции, размывающее влияние на восточноазиатский регионализм американской стратегии двусторонних зон свободной торговли, недостаточную "абсорбирующую мощь" Китая. В перспективе могут сказаться и различия политических систем государств Восточной Азии, несовпадающие подходы к обеспечению региональной безопасности. Тем не менее, возможные экономические и особенно неэкономические выгоды от углубления интеграции в Азии в целом и в первую очередь в Восточной Азии на путях создания региональной зоны свободной торговли и заключения серии соглашений об экономическом партнерстве весьма велики. Так что продвижение интеграции заслуживает постоянных значительных усилий. При этом очень важно, полагает С. Абэ, своевременно формировать общерегиональные страховочные механизмы для всех тех компаний, отраслей и даже стран, которые могут понести какие-то частные потери в связи с развитием интеграционных процессов.

Анализу интеграционных процессов в АСЕАН и Восточной Азии в целом были посвящены доклады Махани Зайнал Абидин — генерального директора Института стратегических и международных исследований Малайзии и Буй Чионг Зиана из вьетнамского Института мировой экономики и политики.

Как показал анализ совместной экспертной группы, наилучший эффект в настоящее время может дать продвижение к зоне свободной торговли в формате АСЕАН плюс три (Китай, Япония, Республика Корея), а не более узкие варианты "зонирования" в формате АСЕАН плюс один. Вместе с тем, члены АСЕАН поддержали выдвинутую Японией на 2-м Восточноазиатском саммите в Себу (Филиппины) в январе 2007 г. инициативу о так называемой "открытой модальности" создания зоны свободной торговли в регионе. Ее воплощением на данном этапе стала формула "АСЕАН плюс три плюс три", где вторую тройку составили Австралия, Новая Зеландия и Индия. Хотя данный формат изначально был призван уравновесить растущее доминирование Китая в регионе, китайская сторона согласилась с запуском работы совместной исследовательской группы для изучения вопроса о развитии комплексного экономического партнерства в Восточной Азии в составе 16-ти стран. Поскольку намечается определенное соперничество между вариантами восточноазиатской интеграции в форматах АСЕАН плюс три (его продвигает Китай) и АСЕАН плюс шесть (роль толкача здесь играет Япония), то, похоже, объективно возрастает роль стран АСЕАН как "оптимального координатора интеграционных процессов".

В целом же, как полагает бывший министр иностранных дел Республики Корея, а ныне профессор Сеульского Национального университета Юнь Юн Кван, восточноазиатская интеграция развивается по своей собственной модели, не повторяя путь и методы Европейского Союза. Продвижение интеграции важно и как весомый фактор обеспечения безопасности в регионе, коль скоро оно способствует развитию внутрирегиональной торговли и международному инсти-

туциональному строительству в Восточной Азии. А они, считает Юнь Юн Кван, представляют собой два из четырех подходов к обеспечению безопасности в этом ареале (другие два — достижение баланса сил и демократизация политических систем государств региона). По мнению корейского ученого, в настоящее время в Восточной Азии национализм стал заменять идеологию, что проявилось в конфликтах между Кореей и Китаем, Китаем и Японией, Кореей и Японией по некоторым историческим вопросам и по поводу принадлежности ряда островов. Соответственно, объективно требуется какой-то многосторонний переговорный механизм для работы с этим растущим национализмом, который восполнил бы выявившиеся дефекты системы традиционных союзов.

Значительное внимание на конференции было уделено ситуации на Корейском полуострове и проблемам межкорейского сотрудничества. В частности, были представлены доклады об экономическом взаимодействии Юга и Севера полуострова на примере промышленного комплекса в Кэсоне, о перспективах совместного развития ими информационных технологий и программного обеспечения.

Среди экологических проблем рассматривались трансграничные последствия загрязнения окружающей среды в тех или иных странах, поиск оптимальных форм утилизации новых видов загрязнения в виде отслужившего свой срок электронного оборудования (так называемые "компьютерные свалки") и использованной пластиковой тары (пакеты, бутылки и прочее, иногда называемое "белой смертью"). Анализировались также различные аспекты разработки и совершенствования законодательства, которое стимулировало бы формирование "экологически дружественного общества".

В работе секции по миграции центральное место заняли проблемы адаптации ряда стран-реципиентов, прежде всего Республики Корея и Японии, к динамичному росту количества зарубежных мигрантов. Такая ситуация, вызванная в первую очередь невысокой рождаемостью и быстрым старением населения в Японии и РК, сохранится и в долгосрочной перспективе, причем и число мигрантов, и их доли в экономически активном и общем населении стран будут, скорее всего, возрастать. В Республике Корея, судя по докладу Ким Хюк Рэ (Hyuk-Rae Kim) из Университета Енсей, численность иммигрантов увеличилась с 387 тыс. чел. в 1997 г. до 1145 тыс. чел. в июне 2008 г., что составило 2,36% от общей численности населения страны в 48,5 млн чел. Предполагается, что в следующем десятилетии их количество возрастет до 1,5 млн чел. Около половины мигрантов — рабочие. В 2007 г. была принята специальная программа, расширяющая спектр возможностей для работы в Корее этнических корейцев из республик бывшего Советского Союза и Китая. Они и в настоящее время занимают большую долю в структуре иммиграции: мигрантов из Китая насчитывалось около 560 тыс., в т.ч. 377 тыс. — этнических корейцев. Обращает на себя внимание предельно точная, вплоть до каждого человека, фиксация корейскими службами и статистикой количества нелегальных, или, более точно, "неутвержденных" мигрантов. В случае с мигрантами из КНР таковых насчитывалось в середине 2008 г. 101 649 чел. (18,2% от общего числа мигрантов из КНР). Главной проблемой для Кореи в сфере миграции является преобладание неквалифицированной рабочей силы — около 90%. Важной тенденцией иммиграционной политики Сеула в последние годы выступает более последовательная защита и расширение прав рабочих-иммигрантов. В частности, пересмотренный в 2008 г. Закон о занятости иностранных рабочих позволяет иммигрантам работать в Корее пять лет подряд, тогда как действующая в настоящее время система разреше-

ния на занятость, введенная в августе 2004 г. на основе Акта о занятости иностранных рабочих 2003 г., требует обязательного выезда иностранного рабочего из страны сроком на месяц перед возобновлением контракта.

Япония, долгие годы позиционировавшая себя как однородное по национальному составу общество, также сталкивается с проблемой растущей иммиграции. В докладе Эрико Суцзуки из Университета Рикке количество иммигрантов в стране в 2005 г. было определено в 970 тыс. чел. (в ходе дискуссии говорилось и о двух миллионах мигрантов). Как и в Республике Корея, называлось точное количество незаконно проживающих в Японии иностранцев: в 2008 г. это 149 785 чел. — примерно вдвое меньше, чем в пиковом 1993 г. (298 646 человек). Японское общество, не имеющее богатого опыта взаимодействия с трудовыми мигрантами извне, довольно тяжело адаптируется к меняющейся ситуации. По мнению профессора Кенхидэ Мушакодзи из Осакского Университета экономики и права, страна стоит перед сложной задачей "мультикультуризации" своей самоидентификации, особенно имея в виду весьма вероятную перспективу приглашения в последующие несколько десятилетий до 10 млн иностранцев при сокращении собственного населения со 128 до 90 млн чел.

Если Республика Корея и Япония выступают реципиентами миграции, прежде всего трудовой, то Китай является здесь донором. На конференции подробно обсуждалась история и современный этап развития эмиграционного процесса в Яньбяньском корейском национальном автономном округе (пров. Цзилинь, КНР). Согласно оглашенным на секции оценкам, из округа за рубеж выехали порядка 500 тысяч этнических корейцев, в т.ч. в Республику Корея — 267 тыс. (на август 2007 г.), в Россию — 50-80 тыс., в Европу, страны Ближнего и Среднего Востока, Японию — по 50 тыс. человек. Только в Нью-Йорке насчитывается 20 тысяч яньбяньских корейцев. Столь массовая эмиграция оказала серьезное негативное воздействие на все аспекты жизнедеятельности автономного округа.

В. Портяков,
зам. директора ИДВ РАН

XVII конференция Европейской ассоциации китаеведения

В августе 2008 г. в Швеции в Университете Лунда состоялась XVII конференция Европейской ассоциации китаеведения. Форум был организован Центром изучения Восточной и Юго-Восточной Азии Университета Лунда, а также правлением ЕАК при финансовой поддержке Фонда Цзян Цзинго. Основанный в 1666 г. Университет Лунда является одним из самых крупных высших учебных заведений не только Швеции, но и Скандинавии.

В конференции приняли участие свыше 250 ученых из большинства стран Европы, включая делегацию из пяти исследователей Института Дальнего Востока РАН, а также США, КНР и Тайваня. XVII конференция ЕАК была посвящена теме "Китай на авансцене", нацеленной на выявление возрастающей роли Китая в современном мире. Состоялись пленарное заседание и ассамблея, работало 17 секций — лингвистика и язык, религия и философия, искусство и археология, литература, история, политика и международные отношения, современные экономика и общество, право, антропология и социология, гендерные исследования, экология, исполнительские искусства и СМИ; отдельные специализированные секции были посвящены провинции Чжэцзян и пекинской Олимпиаде.

Конференцию открыли президент ЕАК Брунгильд Штайгер и новый президент Фонда Цзян Цзинго проф. Юнь Ханьчу. С основным докладом выступил экс-президент ЕАК, член Шведской академии наук Горан Малмквист. Он поделился своими размышлениями о развитии европейского китаеведения, воспоминаниями о том, как во второй половине XX в. рождалась и воплощалась в жизнь идея сотрудничества европейских синологов, об участии в совместных проектах ученых из СССР.

Уделяя большое внимание воспитанию молодых китаеведов, руководство ЕАК инициировало проведение конкурса молодых ученых, на который было подано 12 докладов. После предварительного отбора осталось три доклада, которые были представлены участникам конференции. В итоге первое место было присуждено Лене Хеннинген — молодому синологу из Института китаеведения Гейдельбергского университета (ФРГ). Ее доклад был посвящен проблемам современной массовой литературы КНР на примере творчества популярного китайского автора Хань Ханя, также была затронута важная проблема защиты авторских прав и их нарушения в случае размещения литературных произведений в Интернете.

В дни работы конференции в Пекине открылись летние Олимпийские игры. В честь этого события 8 августа 2008 г. под руководством Б. Штайгер собралась специальная секция по Олимпиаде. Аманда Шуман из Калифорнийского

университета в Санта-Круз (США) осветила малоизученный период 1958—1964 гг., когда КНР покинула олимпийское движение, однако развитие спорта и участие китайских спортсменов в международных соревнованиях продолжалось. Оживил работу секции показ фильма 1933 г., снятого на шанхайской студии и посвященного раскрепощению женщин путем их вовлечения в спортивные занятия. В комментариях немецкого синолога Томаса Кампена, подготовившего показ фильма, прозвучала мысль, что развитие спорта и спортивная мощь страны тесно связаны с национализмом.

Большое внимание на конференции было уделено современному Китаю. На секции "Политика и международные отношения", состоявшей из шести подсекций, было заслушано 20 докладов по самым разнообразным темам, затрагивающим внутриполитические тенденции в КНР и развитие отношений страны с внешним миром. Работой одной из подсекций руководила С.А. Горбунова (ИДВ РАН).

Тематическая подсекция "Формы местного управления в сельском Китае" была посвящена проблемам трансформации власти на низовом уровне. Подчеркивалось, что эти тенденции не могут быть изучены в рамках привычных схем вертикального централизованного управления. Тема реализации вводимых с 2002 г. механизмов кооперативного здравоохранения в деревне была раскрыта на примере полевого обследования одного из уездов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (Саша Клотцбухер, Венский университет). Местные власти играют важную роль в осуществлении этой политики, хотя финансирование является совместным, и часть средств вносят центральные власти. В отсутствие механизмов демократического контроля местным властям приходится быть гибкими, чтобы побуждать людей к добровольному участию в кооперативном медицинском страховании и уплате своей доли взносов. Другим аспектом преобразований стало проводимое с 2000 г. реформирование сельскохозяйственной налоговой системы (Кристиан Гебель, Университет Дуйсбург-Эссена, ФРГ). Отмена сборов была призвана облегчить жизнь крестьян, снизить их недовольство разрастанием бюрократического аппарата, дать стимул реорганизации власти. Однако итоги реформы оказались неоднозначными: эффективность местных властей не выросла, они оказались неспособны взять на себя финансовое бремя, за все расплачивается центральное правительство.

Тема демократических преобразований на низовом уровне была развит в докладе Оскара Альмена (Университет Упсалы, Швеция). Он попытался выде лить соотношение целенаправленной политики сверху и инициативы местных властей, поставив вопрос о воздействии демократических экспериментов на способность центра сохранить контроль за ситуацией в стране. Лаури Палтемаа и Юха Вуори (Университет Турку, Финляндия) представили доклад о "пост-тоталитарных" методах контроля над Интернетом в КНР, в их исследовании изучение современного Китая опиралось на современные политологические концепции. Методы цензуры в Интернете могут выступать как характеристика политического режима, контроль в виртуальном пространстве соответствует реальному порядку вещей и дает возможность углубить понимание политических процессов. По мнению Палтемаа и Вуори, проводимая китайскими властями политика позволяет поощрять распространение "хорошей" информации, важной для развития экономики, и сдерживать обсуждение "плохих" тем. В основе лежит тактика сочетания постоянных ограничений по определенному набору вопросов

с "динамическим регулированием", когда контроль вводится после того, как нечто уже произойдет.

Молодой английский ученый Питер Сэнди-Томас (Школа политики и международных отношений, Университет Ноттингема) посвятил свое выступление анализу исходящего от КПК дискурса стабильности в контексте концепции легитимизации власти. Импульс для ее разработки, по мнению докладчика, дали события 1989 г. на площади Тяньаньмэнь, расцениваемые им как "стратегический момент" в формулировке официального дискурса стабильности. С опорой на публикации "Жэньминь жибао" в периоды политической нестабильности (1989 г., борьба против секты Фалуньгун в 1999 г., антияпонские выступления молодежи в 2005 г.) докладчик продемонстрировал сочетание позитивного обоснования необходимости стабильности в интересах продолжения реформ и реализации мечты о превращении Китая в богатое и сильное государство с негативными предупреждениями об опасности хаоса. Нил Монро (Университет Абердина, Великобритания) поставил вопрос о перспективах политических преобразований в КНР в контексте изучения китайскими экспертами уроков распада СССР на конкретном примере реформирования системы выборов в Верховный Совет во времена правления Горбачева. Проведенные докладчиком в 2007 г. опросы китайских исследователей показали, что часть из них полностью отвергает возможность проведения подобных реформ в Китае, тогда как другие видят в советском опыте полезные уроки для китайских преобразований.

Изабелла Гойхман (Свободный университет Берлина, ФРГ), в докладе о советско-китайском академическом взаимодействии, проанализировав широкий круг мемуарной и дневниковой литературы, а также архивные материалы, пришла к заключению, что китайская сторона, прежде всего, ориентировалась на развитие собственной фундаментальной науки. Докладчик подвергла критике прежнюю концепцию "воздействие—ответ", подчеркнув, что китайская сторона не была пассивным реципиентом советского влияния. Китай действовал активно, при этом стратегия "опоры на одну сторону" (СССР) и принятия зарубежной помощи в начале 1950-х заложила фундамент для последующего курса "опоры на собственные силы" в области научных исследований.

С.А. Горбунова в докладе "Главные тенденции религиозной политики в КНР" проанализировала процесс совершенствования политики в сфере религий, инициированный в начале 1990-х гг. партийным и государственным руководством КНР, поставленным перед необходимостью поиска оптимальных вариантов комплексного управления страной, гарантирующих ее стабильное развитие. Эдвард Викерс (Институт образования при Лондонском университете, Великобритания) говорил о внедрении властями КНР в современное китайское общество патриотических ценностей и национализма через обучение и средства массовой информации. Он подчеркнул, что в развернувшихся дискуссиях о личных правах и обязанностях ударение в настоящее время делается на обязанностях.

Участники конференции проявили большой интерес к внешнеполитической стратегии Китая, эта тема стала новой для форума ЕАК, на котором в прошлом доминировала проблематика классической синологии. Кармен Мендес (Университет Коимбра, Португалия) рассмотрела геополитический подход Китая, эволюционирующий от прежнего континентального акцента к морскому. В докладе была отмечена умеренность поведения Китая на международной арене, стремление упрочить свои позиции в многополярном мире через участие в международных организациях, включая ШОС. Доминик Мерзежевски (Университет

Лодзи, Польша) проанализировал развитие внешнеполитической доктрины КНР после 1978 г., сделав акцент на внутренних факторах и уделив особое внимание связи концептуальных изменений со сменой поколений политического руководства. Дора Мартинс (Технический университет Лиссабона, Португалия) представила доклад о "международной стратегии великой державы после холодной войны", посвященный рассмотрению трансформации внешней политики КНР после 1989 г. Новые концепции (экономическая дипломатия, всеобщая стратегия сотрудничества и безопасности, сочетание двустороннего и многостороннего подходов, проекция "мягкой силы") были призваны сделать внешние связи Китая более многообразными, дабы избежать зависимости от одной сверхдержавы.

Рассмотрение китайской "мягкой силы" как конгломерата культурных и политических ценностей, приближенных к азиатским идеям коллективизма и учению конфуцианства, стимулировало дискуссию об особенностях китайского определения "мягкой силы", а также о трудности формирования позитивного образа Китая и России в западных СМИ. А.В. Ломанов (ИДВ РАН) указал на важность изучения культурного наполнения "мягкой силы" Китая. Китайские власти надеются, что в качестве дополнения к достижениям в экономике притягательность национальной культуры может стать инструментом международного влияния, многократно приумножив национальную мощь. Синолог Махмуд Яхья, выходец из Мавритании, занимающийся научной работой в Университете Лунда, осветив предысторию проникновения китайцев на африканский континент, более подробно остановился на различных инвестиционных проектах КНР в этом регионе в сфере сельского хозяйства, торговли, медицины, образования в последние десятилетия. Он отметил влияние китайской экономики на Африку, подчеркнув, что Китай, достигший впечатляющего экономического роста в сравнительно короткие сроки, является моделью для многих стран Юга.

Ряд интересных выступлений европейских исследователей был представлен на секции "Новая история". Карин Бетс (Университет Георга-Августа, Геттинген, ФРГ) рассказала о китайских и японских названиях Китая (*Чжина Чжунго*) в последние годы династии Цин, в особенности после русско-японской войны 1905 г., в контексте проходивших в Китае и Японии интеллектуальных дискуссий о нации и национализме. Руне Сварверуд (Университет Осло, Норвегия) проанализировал связь обсуждения проблемы самоубийства с изменениями морали и повышением самосознания индивида в период "Движения 4 мая". Поводом для дискуссии тогда стало самоубийство студента Пекинского университета Линь Дэяна в ноябре 1919 г. Рассмотрение самоубийства как психологического, социального и морального явления стало исходной точкой для обсуждения нового восприятия индивидуальной морали и свободы. Индивид постепенно становился центром дискуссий о морали, праве, свободах и силе государства (как в "Учении о новом народе" Лян Цичао), "Движение 4 мая" перенесло акцент на роль индивида в политических и социальных преобразованиях.

В рамках исторической секции прошел круглый стол "Работа с иностранцами — китайско-европейское взаимодействие в Тяньцзине в 1860—1895 гг.". Роберт Бикерс (Бристольский университет, Великобритания) сообщил, что исследование является частью трехлетнего проекта "Тяньцзинь под девятью флагами: колониализм в сравнительной перспективе", поддержанного Советом экономических и социальных исследований. В рамках проекта внимание уделяется концессиям Великобритании, Франции, Италии, России и Германии, а

также управлению концессиями со стороны китайской администрации. Впоследствии предполагается включить в это исследование японский сеттльмент.

Корд Эберспахер (Свободный университет Берлина, ФРГ) проанализировал германо-китайские связи в период с 1870-х гг. до войны 1894—1895 гг. В ходе "движения самоусиления" Германия оказывала Китаю помощь в модернизации армии, рассчитывая не только на прибыли для своих военных заводов, но и на усиление политических позиций в Китае. До войны центром проекции германского влияния был Тяньцзинь. В докладе Марианны Бастид-Брюгьер (Национальный центр научных исследований и Институт Франции, Париж) "Французские миссионеры, банковское дело и промышленность в Тяньцзине: соперничество и борьба за укрепление позиций в Северном Китае" исследовалась французская община в Тяньцзине, которую с 40-х по 70-е гг. XIX в. представляли католические миссионеры. С 1870-х, особенно после окончания франко-китайской войны в 1885 г., французские власти стали привлекать в Тяньцзинь не только католиков. Франция стремилась участвовать в крупных проектах по строительству дорог, в контрактах по укреплению морских портов, включая военно-морскую базу в Порт-Артуре. Выступление Лейфа Литтрупа (Университет Копенгагена, Дания) "Датчане в Тяньцзине в конце XIX в." было основано на материалах датских архивов, докладчик исследовал участие датчан в строительстве и обслуживании телеграфной линии Тяньцзинь — Шанхай в 1880-е гг., обучении ее китайского персонала, а также их работе в морской таможне. В будущем исследователь планирует включить в свою работу материалы о норвежцах и шведах, работавших в Тяньцзине.

На подсекции "Пост-социалистический Китай: культура, СМИ и политика с 1990-х гг." большой интерес вызвал доклад Андреса Стина (Университет Архуса, Дания) "Визуализированный пост-социализм: красный поп, красный рок, красный джаз". Он отметил, что в исследовании современного Китая ученые подчеркивают важность визуальности: транснациональная культура рассматривается как продукт глобализации, которая проявляется в кино, рекламе и народной культуре в целом. Значительно меньше внимания уделяется музыке, исследования поп и рок музыки концентрируются на лирическом содержании, общественной и политической роли. При этом мало говорится об "искусстве продавать музыку", то есть о визуальной презентации музыки целевой аудитории, где сочетаются коммерция и политика. Докладчик сосредоточился на теме художественного оформления обложек компакт-дисков, подчеркнув, что визуальное представление различных музыкальных стилей использует черты эстетики социалистического реализма, антиимпериалистической борьбы, "культурной революции" и предметов национальной гордости. Обложки для дисков допускают иронию и провокацию в переосмыслении социалистического прошлого, однако в этом переосмыслении есть четко установленные границы. Доклад Анны Веделль-Веделльсборг (Университет Архуса, Дания) "Временные измерения двух китайских романов и их восприятие" посвящен двум китайским бестселлерам последних лет — "Тотем волка" Цзян Жуна и "Братья" Юй Хуа и особенностям реакции на них в Китае и на Западе.

Отражением новых тенденций в китаеведении стало представление на секции "Новая история" ряда докладов по экономическому развитию Китая в республиканский период, чего не было на предыдущих конференциях ЕАК. Феликс Бекинг (Университет Ньюкастла, Великобритания) выступил с докладом на тему "Следует упомянуть войну: коллапс налоговой политики Гоминьдана,

1937—1941". Докладчик выразил несогласие с привычным объяснением поражения Гоминьдана в 1949 г. некомпетентностью налоговой политики правительства в период войны с Японией. По его мнению, в период с 1937 по 1940 гг. налоговая политика Гоминьдана позволяла обеспечивать относительную стабильность. Состояние экономики страны было таким, что не могло поддержать расходы и промышленное производство, которое требовалось для современной войны на длительный срок. Исследование Ф. Бекинга показывает, что причины краха лежали в большей степени в структурных особенностях китайской экономики, чем в налоговой некомпетентности гоминьдановцев.

Тим Райт (Университет Шеффилда, Великобритания) посвятил выступление стихийным бедствиям в республиканский период, остановившись на экономических последствиях наводнений в северо-восточном Китае в 1932 и 1934 гг. Его доклад был частью крупномасштабного исследовательского проекта, посвященного влиянию колебаний мировой экономики (например, Великой депрессии 1930-х гг.) на Китай. По мнению Т. Райта, для понимания экономических колебаний нужно принимать во внимание внеэкономические факторы. Докладчик ставил цель проанализировать влияние природных бедствий (главным образом наводнений) в 1930-е гг. на один из наиболее развитых и коммерциализированных регионов Китая.

На секции "Современная экономика и общество" проблемам переосмысления в современном Китае экономической мысли республиканского периода был посвящен доклад О.Н. Борох (ИДВ РАН). Был отмечен растущий интерес к наследию 1920—1940-х гг., когда мировая экономическая наука уже получила распространение в Китае, а ученые обратились к профессиональному исследованию экономических проблем. Проблемы современной китайской экономики рассматривались в докладе А.В. Островского (ИДВ РАН), указавшего на быстрый рост рынка недвижимости и объема введенной в строй жилой площади для коммерческой продажи. Коммерциализация продаж в основном охватила наиболее развитые районы Китая, быстрее всего развивается рынок недвижимости в Пекине и Шанхае. В выступлении Е.С. Баженовой (ИДВ РАН) рассматривались проблемы внутренней миграции в Китае, масштабы которой после 1990-х гг. заметно возросли. Движущими силами этих процессов стали нехватка рабочей силы, старение населения и низкий уровень рождаемости в отдельных регионах.

Валерия Заньер (Университет Фоскари, Венеция) выступила с докладом "Подъем национализма как объединяющая тема в переходном Китае". Она отметила, что национализм является отличительной чертой группы китайских интеллектуалов, однако дискуссионным представляется вопрос о том, хочет ли КПК идентифицировать себя с подобной идеологией. По мнению докладчика, в условиях глобализации и вступления Китая в ВТО националистический дискурс может оказаться полезным для формирования имиджа партии, подчеркивая потребность создания более сильного Китая. Китайские СМИ часто связывают "возрождение" националистического дискурса с вступлением Китая в ВТО.

Нора Фриш (Гейдельбергский университет, ФРГ) в докладе "Космополитические националисты в китайской рекламе" с опорой на визуальный материал проанализировала коммерческую рекламу 2005—2008 гг., в том числе телевизионную, обратив внимание на увеличение в ней "китайского компонента". Если исходить из того, что реклама направлена на порождение коммерческого и патриотического поведения, в ней можно выделить усиливающуюся национальную окраску. Это было особенно заметно в рекламе Олимпиады-2008, где были ис-

пользованы цвета государственного флага (красный и желтый), звуки традиционных музыкальных инструментов, символы китайской мощи (Великая стена, испытание атомной бомбы, запуск спутника, исторические костюмы). Иностранцы, широко присутствовавшие в рекламе 1980-х, были заменены китайцами, оставшиеся "интегрированы" в жизнь Китая — они одеты в национальную китайскую одежду, имеют супругами китайцев и бегло говорят по-китайски. В то же время пропагандируется идеал "большого Китая" — в рекламных роликах молодежь состоит из представителей Тайваня, Гонконга, Тибета и материка. Докладчик пришла к выводу о политическом компоненте популярной культуры даже в том случае, если она прикрыта коммерческим целями. Работой одной из подсекций руководил А.В. Островский (ИДВ РАН).

На секции "Исполнительские искусства и СМИ" были представлены доклады, посвященные проблемам современной китайской журналистики, театра и кино. Р.Г. Шапиро (ИСАА МГУ) выступил с докладом об отражении китайской народной культуры в кинематографе. Секция "Религия и философия" была разделена на семь заседаний, включая отдельную подсекцию, посвященную политической философии древнекитайского мудреца Чжуан-цзы. Были представлены интересные доклады по неоконфуцианству и китайскому буддизму, Каспар Эйманис (Латвийский университет) выступил с докладом об "онто-герменевтике" современного мыслителя Чэн Чжунъина, сочетающего в своем творчестве философские традиции Китая и Запада.

Интерес к проблемам наследия республиканского периода был заметен и на секции "Антропология и социология". Мартин Хоффман (Институт истории науки им. Макса Планка, Берлин) посвятил доклад изучению деятельности Чжу Цицяна (1872—1964), который занимался сохранением культурного наследия и исследованием китайских ремесел, был создателем Общества изучения китайской архитектуры, предпринял попытку создать целостное представление о материальной культуре Китая. Проблеме смены парадигмы гуманитарного знания после образования КНР был посвящен доклад Ивонн Шульц-Зинда (Университет Гамбурга, ФРГ). В центре внимания находилась кампания критики в 1954—1955 гг. видного мыслителя республиканского периода Ху Ши. По мнению докладчика, это был переход от старого поколения в науке, которое восхищалось Ху Ши и западным научным методом, к идеологически подготовленному новому поколению, понимающему гуманитарные науки в соответствии с марксистско-ленинскими принципами. Формы передачи идеологии и научного содержания были стандартизованы, при этом они обрели ритуальный характер.

Таня Бекер (Рурский университет в Бохуме, ФРГ) представила доклад-обследование, посвященный хосписам в современном Китае. На фоне старения населения и увеличения числа носителей хронических заболеваний в китайском обществе возрастает потребность в обсуждении проблем старости и старения, а изменение семейной структуры влияет на процесс принятия решения о том, отправить ли в хоспис страдающего от неизлечимого недуга члена семьи. Т. Бекер сделала акцент на социально-культурных аспектах деятельности китайских хосписов, связи с традиционными представлениями о смерти и умирании, структурными переменами в китайском обществе. Конкретный материал обследования был получен в одном из пекинских хосписов. Хотя в хоспис приходят добровольцы, желающие оказать моральную поддержку страдающим людям, остается много культурных проблем: в семьях избегают честных разговоров о болезни близких как из-за этических соображений почтительности к родителям, так и по

причине суеверий: многие считают болезнь наказанием, боятся привлечь злой рок или заразиться, не зная природы заболевания. Хоспису приходилось переезжать из-за жалоб от обитателей соседних домов на большое число гробов.

Отдельная секция была посвящена местным религиозным традициям и современным социально-экономическим проблемам провинции Чжэцзян. Рассматривались темы растущего неравенства между уездами в этой провинции. Пример города Иу проанализировал Жиль Гийо (Университет Париж-7 Дидро) в докладе о китайском коммерческом пространстве глобализации. Роже Гретрэ (Университет Лунда, Швеция) в докладе "Война торговых марок в Чжэцзяне" рассказал о законодательстве в области торговых марок и практике его применения на примере данной провинции, известной как центр производства контрафактной продукции.

На генеральной ассамблее ЕАК в Лунде был избран новый состав правления ассоциации из 24 человек. От России в него вошли С.А. Горбунова и Р.Г. Шапиро, а также европейский представитель традиций российского китаеведения Мария Хаютина (Университет Людвига-Максимилиана, Мюнхен, ФРГ). Президентом ЕАК переизбрана Б. Штайгер, вице-президентом стал Р. Гретрэ. Следующую конференцию намечено провести в 2010 г. в Риге на базе Латвийского университета.

© 2009

О. Борох, С. Горбунова, А. Ломанов

Рецензии

Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 624 с.

Недавно вышедшая работа директора ИДВ РАН, академика М.Л. Титаренко не обманула ожиданий научного и экспертного сообщества. И хотя в предисловии говорится, что появление книги связано с "уточнением и... исправлением возникших в ходе работы идей и прогнозов" (С. 7), перед нами объемное, комплексное исследование международных проблем Восточной Азии и российской политики в этом регионе. Книга тематически продолжает серию монографий, созданных и опубликованных М.Л. Титаренко с 1998 по 2006 гг., прежде всего таких, как "Россия лицом к Азии" (1998), "Китай: цивилизации и реформы" (1999), "Россия. Безопасность через сотрудничество: восточно-азиатский вектор" и "Китай — Россия 2050: стратегия соразвития" (2006), написанная совместно с членом-корреспондентом РАН Б.С. Кузыком. По ширине охвата проблем, уровню их систематизации и анализа, стилистике и многим другим параметрам рецензируемое исследование можно смело ставить на самую верхнюю строчку "интеллектуальных рейтингов" гуманитарных работ этого направления.

Монография органично объединяет шесть крупных проблемно-тематических блоков: 1) геополитическую и цивилизационную основу азиатской политики России; 2) мирное возвышение Китая; 3) российско-китайские отношения; 4) проблематику АТР; 5) отношения в "треугольнике" Россия—Индия—Китай; 6) проблемы Корейского полуострова. Подобная структуризация позволила, с одной стороны, выдвинуть для обсуждения важный теоретический посыл, основанный на евразийско-философской тематике. С другой — поднять вполне конкретные, практические вопросы текущей международной политики, российских интересов в Восточной Азии и, прежде всего, отношений нашей страны с великим Китаем. Через призму китайской тематики автор затрагивает острейшие вопросы 30-летнего опыта реформ в КНР, их специфики, а также реальных и мнимых вызовов и угроз для России в Восточной Азии, будущего и настоящего российского Дальнего Востока и Сибири и многое другое.

Теоретический дискурс. В российском общественно-политическом сообществе евразийская тема всегда занимала особое место, что было связано с цивилизационными, историческими и географическими особенностями нашего государства, являющегося носителем и западных, и восточных традиций. Сегодня сюжеты вечного спора западников и славянофилов возрождаются в трактовках, диктуемых XXI веком.

Являясь одним из разработчиков концепции *нового евразийства* и продолжателем классической *теории евразийства* XIX — начала XX вв. (В.И. Вернадского, Л.Н. Гумилева и других выдающихся русских ученых), автор в ряде своих предшествующих работ уже обращался к данной теме. Так, М.Л. Титаренко разработал понятие "феномена новой Евразии" XXI в. с позиций синтеза опыта цивилизаций, а также определил страновые, региональные и глобальные измерения *нового евразийства*[1]. Рецензируемое исследование стало на этом пути новой, особой вехой, ибо в нем выделяется и обосновывается базовый методологический принцип *нового евразийства*, базирующийся на трех ключевых характеристиках этого явления: 1) транснациональном характере форм существования субъектов и объектов евразийства; 2) усилении процессов самоопределения этно-национальных культур в современную эпоху и сохранении их особенностей как реакции на глобализационные процессы; 3) наличии механизмов для "симфонизации культур" (С. 84). Причем учет дан-

ной группы характеристик в том или ином международном контексте (внешнеполитическом, культурологическом и пр.), как справедливо замечает автор, представляет собой серьезную идеологическую альтернативу сплошной вестернизации (американской версии глобализации), которую пытаются осуществлять определенные силы, используя свое доминантное положение в экономическом, политическом и военном отношениях (С. 84—85).

Таким образом, автор вводит в научный оборот ряд методологических параметров с целью обеспечения адекватного анализа современной азиатской геополитики РФ и российских интересов в этом регионе через призму евразийской теории. В широком смысле слова евразийская стратегия России связана с поиском оптимальной парадигмы отношений с большими и малыми странами Центральной, Южной Азии, Среднего Востока и Восточной Азии, развитием интеграционного, экономического и военно-политического сотрудничества. И по всей видимости, "евразийская зона" российских интересов всегда будет оставаться ключевой и приоритетной для России, особенно на китайском и центрально-азиатском (СНГ) направлениях.

Философия и культура Китая. Другой философско-теоретический посыл, также представленный в теоретическом разделе книги, связан с проблемой современных интерпретаций процессов формирования восточных политических систем, а также учета роли и места традиций в современной политической культуре Китая.

Анализируя традиционные философские доктрины средневекового китайского общества, М.Л. Титаренко отмечает, что помимо конфуцианства в национальном самосознании Китая были закреплены и другие мировоззрения, обретшие особое звучание именно в цивилизационном плане. Особенно это было свойственно концепции *дэ чжи*, то есть идее гуманного правления, обосновывающей синергию политики, нравственности и гуманности. Автор подчеркивает, что принципы *дэ чжи* помогают понять внутреннюю логику восточных общественно-политических систем и моделей с позиций демократии, а не теократии и тоталитаризма, которые предлагаются западному (современному) читателю в качестве основной версии политической традиции Востока (С. 85—86).

В этом же блоке говорится, что современная китайская действительность сконцентрировала в себе наработки колоссального духовного опыта тысячелетий, умения воспроизводить духовные ценности на коллективном уровне. Открытие подлинного лика китайской цивилизации помогает России и другим странам прояснить ряд азиатских черт в собственной духовной культуре. Так, гуманизм (человеколюбие) как качество русской духовности первоначально имел широко разветвленные азиатские корни. Идея человеколюбия и основанная на ней гармония отношений между людьми — эти фундаментальные мировоззренческие ценности являются общими и для российского евразийства, и для национальных идеологий ряда азиатских государств (С. 116).

Важными теоретическими компонентами книги являются освещение и оценки автором вклада видных современных китайских политиков в "теорию социализма и развития" — бывшего руководителя Китая Цзян Цзэминя (теория "*трех представительств*") и нынешнего председателя КНР и Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао — "*научная концепция развития*", официально объявленная основой построения в Китае гармоничного социалистического общества. Концепция развития содержит новые акценты, в частности, отход от дискретных экономических задач и переход к комплексной политике, которая во главу угла ставит "человека как основу основ" и требует всестороннего гармоничного и устойчивого развития (С. 215). Автор подчеркивает, что "научная концепция развития" — это системный взгляд на возникшие в ходе проведения политики реформ и открытости проблемы, продуманная реакция ЦК КПК на дальнейшую стратегию и тактику развития КНР (С. 216—217).

Официальные доктрины создаются и развиваются не искусственно и изолированно, а на фоне широкой дискуссии среди китайских ученых и экспертов по поводу сроков, конкретного содержания и основных приоритетов строительства социализма с китайской спецификой. Эпицентром такой дискуссии, как отмечает М.Л. Титаренко, стала проблема соотношения "социализма" *(шэ)* и "капитализма" *(цзы)* в современном Китае. XVII съезд КПК подтвердил тезис о том, что построение социализма с китайской спецификой связано с выполнением трех "великих исторических задач": 1) осуществлением модернизации;

2) завершением воссоединения Родины; 3) защитой мира во всем мире при стимулировании совместного производства (С. 218).

Экономические реформы КНР. Центральная проблема любой экономической политики — проблема экономического роста. Экономическим вопросам развития Китая в книге уделено большое внимание. Суммируя идеи автора по вопросам 30-летнего опыта экономических реформ в КНР (С. 155—162; 162—176; С. 208—223), условно можно выделить три тезиса для их дальнейшего обсуждения или интерпретаций.

Во-первых, это тезис о повышении конкурентоспособности китайской экономики на международном рынке через дальнейшее реформирование внешней торговли и создание экономики "открытого типа". В условиях воздействия мирового финансового кризиса этот процесс имеет свою специфику. Тем не менее, реформирование порядков и условий внешнеэкономической деятельности в Китае позволило избежать неконтролируемой либерализации валютных операций, которые в странах СНГ и Восточной Европы, как известно, привели в условиях гиперинфляции к вытеснению национальных валют и изменению денежной структуры сбережений в пользу иностранной валюты.

Во-вторых, положение о том, что темпы экономического роста сами по себе не способны обеспечить устойчивое развитие страны и разрешить нарастающие социально-экономические противоречия. В условиях финансового кризиса экспортоориентированная модель развития Китая будет существенно меняться. Очевидно, что при сокращении китайского экспорта на американском, европейском и азиатском направлениях в стране будет повышаться внимание к развитию внутренних рынков, собственным инновациям, а также к стратегии неоиндустриализма, которая подразумевает использование интенсивных факторов роста, формирование "новой экономики", базирующейся на знаниях и национальном инновационном хозяйстве.

В-третьих, утверждение необходимости серьезной проработки вопроса об оптимальном сочетании политики этатизма (степени участия государства в экономике) и рыночных механизмов в развитии постиндустриального общества. Реформа системы собственности — не самоцель, а скорее метод. Изменения в системе собственности будут и далее происходить при важнейшей регулирующей роли государства. Проблема заключается в том, какая стратегия в конечном счете возобладает в долгосрочной перспективе. Можно ли говорить о перспективах полной либерализации Китая и встраивании его в мировую рыночную систему или же о сохранении баланса (компромисса) между государственным (социалистическим) этатизмом и либеральным проектом? Автор подводит к выводу о том, что этатистские тенденции, с учетом опыта нейтрализации воздействий кризиса, в китайской экономике будут усиливаться.

Международная проблематика, связанная с анализом российско-китайских отношений, представлена М.Л. Титаренко в широком спектре. Следует выделить три ее наиболее крупных блока: 1) глобальный; 2) региональный; 3) двусторонние отношения.

Одна из особенностей современных глобальных процессов — формирование новой структуры международных отношений. Причем, как пишет автор, Россия и Китай играют роль активных участников этого процесса (С. 235). Сегодня не до конца ясно, в каком именно направлении он пойдет дальше, какие силы возобладают при формировании "мировой повестки", как мировой финансовый кризис отразится на расстановке сил в грядущем мире? В этих условиях Россия и Китай, с учетом уже имеющегося опыта сотрудничества в Совете Безопасности ООН, других глобальных проектах, должны более эффективно и слаженно отстаивать формирование многополярного мира, противодействовать мировому финансовому кризису, бороться против традиционных и нетрадиционных вызовов и угроз за поддержание мира, обеспечение развития и стабильности.

Одним из ключевых факторов глобального влияния остаются США. Автор, характеризуя особенности позиционирования США на мировой арене, выделяет две особенности. С одной стороны, США имеют такой же статус и те же задачи, что и остальные государства международного сообщества (расширение торговли, обеспечение безопасности и др.) и в этом смысле они де-юре не могут иметь каких-то особых, исключительных привилегий. С другой — США демонстрируют наличие у себя империалистических целей и задач, постоянно пытаясь реализовать свое "стремление к мировому господству" (С. 325). Хотя администрация нового президента Барака

Обамы и заявляет о неких новых подходах в международных делах (по России, Ираку, Афганистану, Ирану и другим), по-видимому, подобный дуализм в американской внешней политике сохранится, но изменятся ее методы. Возможно, что открытый, силовой империализм, который демонстрировала предыдущая американская администрация Дж. Буша, будет заменен на завуалированную стратегию "сдерживания и проникновения".

В этих условиях актуальной задачей для Китая остается сохранение комплексного диалога с США (в рамках двусторонних форматов), а для России такой задачей является интенсификация контактов с США, в частности, по вопросам ПРО в Восточной Европе, проблемам стратегических наступательных вооружений (СНВ) и др. В данном контексте целесообразно было бы уже сегодня (на экспертном уровне) начать обсуждение комплекса глобальных и региональных вопросов в рамках треугольника "РФ—КНР—США". Учитывая заметное празднование 30-летия китайско-американских дипломатических отношений и предстоящий 60-летний юбилей установления официальных дипломатических отношений КНР с СССР/Россией, можно предположить, что 2009 г. мог бы стать годом начала нового политического диалога, полезного как для всего мира, так и непосредственно для трех великих государств — США, РФ и КНР.

Региональные измерения российско-китайского партнерства, подробно проанализированы автором на основе исследования международных процессов в: а) Азиатско-Тихоокеанском регионе (С. 408—415, 415—423, 423—444); б) на пространстве Шанхайской организации сотрудничества (С. 444—476); в) в зоне "треугольника" Россия — Индия — Китай (Разд. V. С. 476—524); г) на Корейском полуострове (Разд. VI. С. 535—591).

Важность пространства *АТР* для России и Китая обусловлена тем, что здесь несмотря на бушующий финансовый кризис продолжает стремительно формироваться новый центр мировой экономики и политики. Россия, как отмечает автор, активно вовлекается в интеграционные процессы в АТР: она, "после некоторых раздумий" вступила в АТЭС, участвует в Региональном форуме АСЕАН по безопасности (АРФ), в экономических структурах для Азии.

В работе отмечается, что существует ряд препятствий для более активной интеграции России в процессы названных направлений, в том числе искусственно созданные рядом западных стран (США) и их военно-политическими союзниками в Азии. Так, Россию не первый год исключают из списков кандидатов на вступление в форум лидеров "Азия —Европа" (АСЕМ — структуру, объединяющую ЕС и 10 стран АТР, включая Китай, Японию и Южную Корею). Автор подчеркивает, что отказ нашей стране во вступлении в форум выглядит явно несправедливым, так как именно российское государство и в географическом, и цивилизационном отношениях является реальным "мостом", соединяющим Европу и Азию. Одновременно России отказывают во вступлении в Азиатский банк развития (АБР), ссылаясь на "западный" (европейский) характер российского государства. Складывается впечатление, отмечает М.Л. Титаренко, что РФ стихийно вовлекается лишь в те интеграционные процессы, участие в которых отвечает в первую очередь интересам контрагентов России в Восточной Азии и АТР и в меньшей степени — интересам самой РФ (С. 358—359).

Экономическое присутствие Китая в регионе — более стабильное и системное. Пекин — участник и один из инициаторов проектов АСЕАН+1 (КНР), АСЕАН+3 (Япония, Южная Корея, Китай), КНР — РК — Япония и других.

Региональное взаимодействие РФ и КНР в Центральной Азии в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) осуществляется по широкому спектру вопросов политико-экономического взаимодействия, включая борьбу против "трех зол" (терроризма, экстремизма и сепаратизма). Поскольку Центральная Азия объективно становится одной из основных арен соперничества ведущих мировых держав, в работе особое место отводится проблематике безопасности в спектре интересов ШОС (С. 447—448).

Несмотря на всю важность оборонной активности ШОС, одной из важнейших задач этой организации ныне является использование ее возможностей для содействия экономическому прогрессу и социальной стабильности центрально-азиатских государств — участниц Шанхайской группы. Китай располагает возможностями, чтобы заинтересовать страны региона в сотрудничестве с ним как покупателем неф-

ти и газа и инвестором в их экономику. В 2004 г. китайское правительство выделило почти 1 млрд долл. для реализации экономических проектов в странах ШОС. Одновременно в организации развиваются коллективные (с участием трех, четырех и более стран-членов ШОС) проекты экономического сотрудничества. Автор указывает, что действуют Программа многостороннего экономического сотрудничества в формате ШОС и Комплексный план по ее реализации, в рамках которого определены 127 проектов, охватывающих энергетику, транспорт, торговлю, телекоммуникации, экологию, сельское хозяйство, научные исследования и другие области. Сложился механизм политического взаимодействия (С. 456). После нескольких лет организационного становления ШОС приступила к строительству крупнейшей в мире системы регионального сотрудничества нового типа, основанной на принципах соразвития (С. 468).

Региональный контекст трехстороннего сотрудничества России, Индии, Китая сложился в начале XXI в., когда идея этого взаимодействия из формата свободных научных дискуссий стала постепенно переходить в институционализированные рамки так называемой третьей переговорной "дорожки". Раздел V (С. 476—524), который полностью посвящен данной проблеме, имеет свою предысторию. Инициатором процесса широкомасштабного научного диалога ученых России, Индии и Китая выступил Институт Дальнего Востока РАН и лично его директор М.Л. Титаренко. В результате, на базе регулярных конференций, проходивших в период 2000—2008 гг. поочередно в России, Индии и Китае, была разработана концептуальная основа трехстороннего сотрудничества, выявлены потенциально сильные стороны и одновременно уязвимые, слабые места формирующегося треугольника. Выводы, обобщения и предложения ИДВ РАН были использованы руководствами трех стран как в процессе двух- и трехсторонних переговоров, так и при подготовке итоговых документов (коммюнике, заявлений) по вопросам трехстороннего сотрудничества.

В работе автор обобщил опыт восьмилетнего интеллектуального общения ученых трех стран, выделив следующие особенности.

1. В российско-индийско-китайском взаимодействии присутствует фактор геоэкономической взаимодополняемости стран в Евразии. Для России, не имеющей с Индией общих границ, эта страна представляется одним из наиболее предпочтительных партнеров, с которым легко найти общий язык по глобальной и региональной проблематике.

2. Россия, Китай и Индия имеют сходные, либо близкие позиции по урегулированию ближневосточного кризиса, иранской и афганской проблемам, вопросам развития Центральной Азии и др.

3. Международно-политическую специфику данной системы можно обосновать внеблоковым характером существующего в ней партнерства, нацеленного на отстаивание совпадающих или близких внешнеполитических приоритетов. Эта трехсторонняя структура направлена на формирование системы прагматичного взаимодействия и сотрудничества в торгово-промышленной, научно-технической, культурно-гуманитарной и других областях.

4. Объективной предпосылкой углубления трехстороннего сотрудничества является нарастание современных глобальных и региональных вызовов в основных сферах международного взаимодействия, которым легче противостоять на коллективном уровне. Политическая и экономическая кооперация трех гигантов, так или иначе, позволяет минимизировать либо полностью нейтрализовать ряд негативных последствий глобализации, проявлений терроризма и экологических проблем.

5. Китай, имея общие границы и с Россией, и с Индией выступает в роли естественного "моста" между российской и индийской экономиками, что может быть использовано всеми сторонами на взаимовыгодной основе.

6. Основные возможности экономического сотрудничества трех стран лежат в сфере пока не использованных трансконтинентальных проектов строительства железных и шоссейных дорог, нефте- и газопроводов, соединяющих Центральную, Северо-Восточную и Южную Азию. Россия и Индия уже имеют опыт сотрудничества в освоении месторождений нефти на Сахалине. РФ осуществляет проекты по сооружению газо- и нефтепроводов в Китай. Большой потенциал сотрудничества имеется и в научно-технической сфере: у каждой из трех стран есть, что предложить в этой области, а также в сфере использования китайской и индийской рабочей силы для освоения российского Дальнего Востока.

Двусторонние отношения РФ и Китая, как известно, базируются на фундаментальной юридической основе российско-китайского взаимодействия, включающей в себя тысячи документов и обеспечиваемой благодаря работе десятков межведомственных комиссий и структур. Ключевым политическим актом стало подписание в Москве В.В. Путиным и тогдашним председателем КНР Цзян Цзэминем Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР от 16 июля 2001 г. В концептуальном плане дружественные отношения между двумя странами строятся на основе "трех "не" — неконфронтационность, невступление в союз, ненаправленность против третьих стран (С. 240).

Книга содержит обширный аналитический материал по двусторонним отношениям, резюмируя который, можно выделить пять факторов и предпосылок существующего успешного стратегического партнерства РФ и КНР, которые основываются на следующих обстоятельствах:

1. Развивая отношения с КНР, Россия учитывает неуклонно растущую совокупную мощь Китая и быстрое превращение его в одну из мировых сверхдержав. РФ ценит возможность сотрудничества с таким авторитетным членом мирового сообщества, как КНР, а Китай уважает роль и интересы России на международной арене.

2. Чтобы поддержать высокие темпы своего развития, КНР необходимо значительное количество энергоресурсов, для получения которых она налаживает сотрудничество с различными странами, в том числе с Россией.

3. Структура экономики, структура рыночного спроса и предложения товаров у России и Китая по многим показателям являются взаимодополняющими, а не конкурирующими.

4. Взаимодополняющими по ряду направлений являются и стратегии двух стран в экономическом развитии Сибири и Дальнего Востока России, с одной стороны, а также подъема отсталых районов китайского Запада и старой индустриальной базы на Северо-Востоке КНР — с другой.

5. В формате двусторонних связей Россия учитывает активный интеграционный опыт КНР в АТР в плане стремления РФ также расширить свое политико-экономическое присутствие в Азии и на Тихом океане (С. 239—240). Последнее замечание особенно актуально сегодня в связи с подготовкой российским руководством саммита АТЭС—2012 под Владивостоком.

Завершая обзор книги М.Л. Титаренко, следует подчеркнуть одну из идей, которая по ходу развертывания сюжетов работы превратилась в целостное отражение автором его видения места и роли РФ в мире. "Я по прежнему настаиваю, — пишет академик М.Л. Титаренко, — что для внутреннего и международного благополучия необходимо последовательно придерживаться принципа равновесия, равнозначимости внимания как западному, так и восточному азимуту внутренней и внешней политики. Другими словами, неуклонно следовать евразийской геополитической идентичности России" (С. 7).

Таким образом, научное и экспертное сообщество не только России, но и многих других стран получило новый фундаментальный труд, своеобразную аналитическую энциклопедию российской политики в Восточной Азии. Книга, без сомнения, станет настольной для ученых-политологов, практических работников государственных структур, преподавателей, профессоров, аспирантов, студентов, всех тех, кто интересуется внешней политикой России, Китаем и другими восточными странами.

С.Г. Лузянин,
д.и.н., проф., заместитель директора по науке ИДВ РАН,
руководитель Центра стратегических исследований СВА и ШОС ИДВ РАН

---

1. См.: *Титаренко М.Л.* Евразийство и цивилизационность // Проблемы реинтеграции постсоветского пространства: экономические и политические аспекты. Т. 3. М., 2007. С. 157—158, 159; *Он же.* Россия лицом к Азии. М., 1998. С. 27.

Кузык Б.Н. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. М.: Институт экономических стратегий. 2008. 863 с.

Новая книга Б. Н. Кузыка — очередной важный шаг в разработке оригинальной теории и методологии прогнозирования мирового развития, основы которых заложены в предыдущих трудах Б.Н. Кузыка и ряда его коллег. Острая актуальность и насущная необходимость столь масштабной по своим целям и задачам работы сегодня более чем очевидна.

После того, как обнаружились весьма важные слабости в Марксовом формационном подходе к истории человечества, с одной стороны, и после того, как доказали свою несостоятельность неолиберальные трактовки исторических процессов, человечество осталось практически лишенным сколько-нибудь надежного инструментария для осознания своего прошлого, настоящего и будущего в их логической и естественной взаимосвязи. Не дали в этом отношении выхода и прочие экономоцентричные подходы (например, миро-системный). В лучшем случае они достаточно верно угадывали неизбежность разрушительного кризиса капитализма (как Азиатского в конце 90-х годов прошлого века, так и нынешнего), но, игнорируя культурную и цивилизационную специфику народов, не могли адекватно воспринять и отразить соотношение единства и многообразия в судьбах человечества.

Главным преимуществом используемого Б.Н. Кузыком цивилизационного подхода служит как раз его комплексный, интегральный характер. Более того, он рассматривает собственно теорию цивилизации как "часть интегрализма" (С. 77). Соответственно при таком подходе не абсолютизируется ни специфика какой-либо одной цивилизации (обычно — европейской), ни, тем более, какая-то ее доминанта. Вместе с тем это не означает отказа от приоритетов и их иерархии. В отличие от либерализма и марксизма, на первое место цивилизационный подход ставит духовную сферу.

Автор воспринимает и развивает идеи тех российских и западных исследователей, которые утверждают, что эволюция цивилизаций носит циклический, а не линейный характер, и что непременным элементом цикличной динамики служат кризисы. В этом плане особенно значимы традиции школы русского циклизма, в творческом наследии которого современные исследователи, принадлежащие к данному направлению, находят много плодотворных гипотез. Осмысливая и проверяя эти гипотезы, прежде всего, через изучение циклов и кризисов, Б.Н. Кузык находит свой собственный номотетический подход к познанию исторических трансформаций.

Важнейшую часть этого подхода составляет макропрогнозирование. Понимание логики исторического процесса служит фундаментом, на котором проектируются и воздвигаются научно обоснованные, вероятностные сценарии будущего глобальной и основных локальных цивилизаций.

Наиболее подробно и основательно в книге рассмотрены генезис и исторические циклы евразийской цивилизации и перспективы развития России. Возможные сценарии будущего российской цивилизации в XXI в. были представлены автором в его предыдущих работах (*Кузык Б.Н., Агеев А.И. и др. Россия в пространстве и времени: История будущего. М.: ИНЭС, 2004: Кузык Б.Н. Россия и мир в XXI веке. М.: ИНЭС, 2006 и др.).* В настоящем издании излагаются их основные положения и дальнейшие обоснования.

У России, полагает автор есть серьезные исторические шансы существенно упрочить свои геоэкономические и геополитические позиции в мире. Тем не менее, даже при благоприятных условиях евразийская цивилизация не может претендовать на лидерство среди локальных цивилизаций: слишком тяжелы последствия цивилизационного кризиса, который она пере-

несла, в частности, в отношении демографии, промышленного потенциала, внешнеэкономической зависимости, экологии, духовной сферы.

В книге детально анализируются основные вызовы, которые предъявляет будущему России XXI век: демографические, энергоэкологические, геоэкономические и геополитические. Среди главных демографических угроз автор выделяет, прежде всего, депопуляцию, межцивилизационную поляризацию демографических характеристик и усиление миграционных потоков, как иммиграционных, включая нелегальные, так и эмиграционных, связанных с "утечкой умов". В сфере энергетики автор предвидит нарастание и углубление глобального кризиса. Во второй четверти XXI в. он ожидает наступление энергетической революции, которая увеличит использование возобновляемых источников энергии, покончит с энергетическим кризисом и проложит путь к решению экологических проблем и созданию ноосферы.

Б.Н. Кузык убежден, что "ключ к спасению общества и биосферы находится в руках интеллектуалов" (С. 320). На них он возлагает не только гносеологические задачи, связанные с осознанием опасности приближающейся катастрофы и изысканием путей и способов ее предотвращения, но и миссию пропагандистов ноосферных идеалов, и функцию организаторов движения за их воплощение. Они должны сплотить вокруг себя "прогрессивные социальные силы, общественные движения, молодое поколение" (С. 322). Им предстоит одолеть сопротивление консерваторов в науке и обществе, недальновидных политиков, собственников транснациональных корпораций, рационализировать модель потребления и осуществить технологический прорыв.

Среди геоэкономических и геополитических вызовов современности наиболее опасным признается та модель глобализации, которая реализуется "при лидерстве и в интересах западных цивилизаций и ТНК" (С. 331). Эта модель стандартизует уникальный облик всех локальных цивилизаций, лишает их экономической самостоятельности, углубляет пропасть между богатыми и бедными цивилизациями, укрепляет однополярный мир.

Обосновывая стратегию инновационного прорыва как судьбоносного выбора для России, Б.Н. Кузык указывает на ее обусловленность экономическими, научно-техническими, социальными императивами. Только инновационная стратегия способна обеспечить конкурентоспособность экономики, высокие и устойчивые темпы экономического роста, увеличение доходов предприятий, государства и населения, Только инновации позволят сохранить и реструктурировать научно-технический потенциал России, обеспечить ей достойное место в мире. Производство инновационных товаров и услуг поможет обеспечить высокую занятость высококвалифицированных работников, достойную жизнь и свободное развитие человека. Создание необходимых субъективных условий для инновационного прорыва — нравственная обязанность нынешнего поколения россиян.

Реализации инновационной стратегии в России способствует, как подчеркивает автор, ряд объективных предпосылок. В их числе — наличие мощного и многогранного интеллектуального, научно-технического потенциала, унаследованного от предыдущих поколений, высокого образовательного ценза, богатство природными ресурсами, выгодное геостратегическое положение.

Констатируя, что Россия давно уже стоит у порога стратегического выбора, Б.Н. Кузык, вместе с тем, подчеркивает, что осуществлению этого выбора мешает отсутствие желания или способности правящих элит, которые не соотносят свои интересы с интересами общества.

При этом возможности постепенного эволюционного развития страны практически исчерпаны или близки к исчерпанию. (С. 587). Инерционный режим эволюции, предупреждает Б.Н. Кузык, неизбежно лишит Россию шанса войти в число постиндустриальных лидеров, превратит ее в сырьевой придаток мировой экономики, будет провоцировать социальные потрясения и культурную деградацию, утрату суверенитета и территориальный раскол.

Главным условием инновационного прорыва, который способен вывести Россию в ряд развитых постиндустриальных стран, Б.Н. Кузык считает формирование

эффективной системы управления. А это требует смены элит, прихода к власти тех, кто будет ориентирован на национальные интересы России. Такую смену автор ожидает уже в 2010—2015 гг., но она должна быть основательно подготовлена

Прошло совсем немного времени с момента выхода в свет рецензируемой книги. Но даже за этот очень короткий срок мы видим, как сбываются прогнозы автора, правда, к несчастью, далеко не оптимистичные.

В полной мере оправдывается анализ главных тенденций в эволюции глобальной финансовой системы (С. 117). Ее нестабильность, обусловленная, прежде всего, монопольными позициями США, обладающих правом беспрепятственной эмиссии долларов, и, соответственно, что ведет к колоссальному преобладанию виртуальной экономики над экономикой реальной, уже привела к глобальному финансовому кризису, перешедшему в реальный сектор.

В этой связи, к сожалению, быстрей, чем хотелось бы, сказываются многократно подчеркиваемые в книге ущербность и опасность сырьевой ориентации российской экономики. Увы, необходимость ее диверсификации и инновационного прорыва, к чему также убедительно призывает автор, не была в достаточной мере осознана и, тем более, воспринята российской элитой.

В своей книге Б.Н. Кузык предупреждает об эфемерности расчетов на постоянный приток долларов, связанный с высокими ценами на нефть. Он пишет о том мировая нефтяная конъюнктура непостоянна, что она также существует в режиме циклов, где есть свои взлеты и падения (С. 388). Более того, говорится и о том, что, по мнению некоторых аналитиков, средняя цена нефти в трехлетней перспективе может упасть до 38 долл. за баррель (С. 493). Увы, перспектива оказалась еще более короткой, подтвердив дальновидность этого предупреждения.

Большие надежды на возрождение евразийской цивилизации автор связывает со сменой поколений. Он рассчитывает на то, что поколение 1990-х гг., которое не сумело осознать важность происходящих перемен и найти адекватный путь в будущее, сменится поколением 20-х гг. XXI в., которое критически переосмыслит опыт своих предшественников и уверенно поведет Россию к возрождению.

Остается лишь солидаризироваться с этими упованиями.

Я. Бергер,
д.и.н., главный научный сотрудник ИДВ РАН

Разговор со временем. Презентация книги В.И. Шабалина "Жизнь прожить"

В Центре истории российской дипломатической службы МИД России в январе текущего года состоялась презентация книги "Жизнь прожить" В.И. Шабалина, Чрезвычайного и Полномочного Посла, доктора экономических наук, главного научного сотрудника Института Дальнего Востока Российской академии наук.

В этой книге, написанной в прекрасном стиле и вышедшей уже в двух изданиях*, автор повествует о своем жизненном пути. Но это не просто биографические воспоминания. В книге представлен широкий взгляд автора, более 35 лет трудившегося на внешнеполитическом поприще, на ключевые явления нашей современной истории, она по существу представляет собой разговор со временем.

В главе "Откуда мы" он с огромной любовью рассказывает о своих предках. "Все наши глубинные корни, — пишет В.И.Шабалин, — скрываются в земле, в крестьянстве, в старой российской деревне Вятской губернии". Трепетная связь с родными местами, земляками проходит красной нитью через всю работу.

Глава "Мои университеты" посвящена учебе в средней школе в Риге. В главе дан глубокий анализ "Двух Латвий" — прежней и сегодняшней. Далее автор повествует об учебе в МГУ, где многогранная студенческая жизнь и напряженная учеба сочетались с руководящей комсомольской работой и трудом на колхозных полях Московской области и на целинных землях (В.И. Шабалин — руководитель первого целинного отряда МГУ в 1956 г.). Окончив университет с "красным дипломом" в первом выпуске кафедры экономики зарубежных стран экономфака, В.И. Шабалин поступает в аспирантуру, затем в 1957 г. направляется на обучение в Пекин: сначала в Пекинский университет, затем — в Народный университет, где не только совершенствуется в знании китайского языка и китайской экономики, но и знакомится с политическими кампаниями и жизнью Китая.

В главе "По политическим холмам и долинам" рассказывается о самых, пожалуй, напряженных годах жизни, дипломатической работы, научной и политической деятельности В.И. Шабалина.

В ноябре 1961 г. он прибыл на работу в Пекин — в посольство СССР в КНР. "Почти за 6 лет работы в посольстве Советского Союза, — вспоминает автор, — в неоднозначной и сложной обстановке "урегулирования" и ураганных вихрей "культурной революции", я прошел высшую школу начинающего дипломата. За первые четыре года был проделан путь от атташе до 1-го секретаря посольства — редкий случай для пришельца со стороны". В данном разделе не только идет речь о дипломатической службе в Пекине, но и дается глубокий анализ экономической и политической обстановки в Китае, советско-китайских отношений того периода.

Поворотным моментом в судьбе В.И. Шабалина стал конец 1967 г., когда он был назначен референтом (инструктором) Отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. Затем он работал заведующим сектором и консультантом этого Отдела. Все это время он постоянно изучал проблемы Китая и советско-китайских связей.

Осенью 1985 г. В.И. Шабалин перешел на дипломатическую работу, получив назначение на пост Чрезвычайного и Полномочного Посла в Республике Филиппины. Весной 1987 г. телеграммой из Москвы он был приглашен на должность заместителя заведующего Отделом ЦК КПСС по работе с загранкадрами и выездам за границу. На этом посту он проработал до весны 1990 г., когда был направлен послом СССР в Бирму. Яркие страницы книги посвящены каждому из этих периодов работы автора. Большой инте-

* Второе издание опубликовано на родине автора в г. Котельнич под названием "О времени и о себе".

рес представляют очерки "Кое-что об исламе" и "Кое-что о буддизме".

Посольская служба завершилась драматично — он получил предписание вернуться в Москву в связи с увольнением из МИД и уходом на пенсию. "В то же время, — пишет В.И. Шабалин, — по существу одновременно под разными предлогами были отправлены в отставку или сняты со своих постов 15 послов Российской Федерации. Тогдашний министр иностранных дел Козырев очищал МИД, как он выражался, от "красно-коричневых" дипломатов".

Начинаются поиски работы. В конце 1993 г. В.И. Шабалин получил приглашение возглавить отдел межпарламентских связей аппарата Верховного Совета РФ. Затем последовала служба в банке "Мир". Обо всем этом повествуется в главе "Прерванный полет". И наконец — Институт Дальнего Востока, где он уже работал в 60-х гг. "В Институте Дальнего Востока, — пишет В.И. Шабалин, — я начал оживать. Этому способствовали общая творческая атмосфера, обсуждения крупных принципиальных проблем развития КНР, российско-китайские отношения, другие дискуссии...".

К настоящему моменту В.И. Шабалин — автор семи книг и десятков статей по вопросам экономики и международных отношений, участник международных конференций и встреч, состоявшихся в 30-ти государствах.

В презентации книги В.И. Шабалина участвовали первый заместитель министра иностранных дел России А.И. Денисов, директор Института Дальнего Востока РАН академик М.Л. Титаренко, заместители директора ИДВ В.Я. Портяков и А.В. Островский, директор Первого департамента Азии МИД К.В. Внуков, восемь Чрезвычайных и Полномочных Послов РФ, председатель Совета Ассоциации дипломатов П.С. Акопов, 15 докторов и кандидатов наук, коллеги автора по учебе и работе.

Характеризуя книгу В.И. Шабалина, А.И. Денисов отметил: "Это мозаика, потому что в ней причудливое сочетание не только разных эпох, разных стран, разных схем, и личных, и политических, и экономических. И в этой мозаике буквально в каждой части масса интересных вещей. Масса такого, где кандидат из тех, кто в силу специфики знаком с какой-то одной "страницей" биографии автора, может найти новое, интересное, неожиданный, свежий взгляд".

"Самое главное для нас, китаистов, — это Китай, — подчеркнул А.И. Денисов. Кем бы вы, Вадим Иванович, ни были, где бы ни работали, прежде всего вы — китаевед. Кем бы вы ни трудились, будучи доктором экономическим наук или высокопоставленным чиновником, вы все равно китаист. И даже книга отражает диалектический подход, эту самую спираль...

В вашей книге интересно, подробно, иногда неожиданно повествуется о Китае. Здесь очень много слов адресовано нашим китаеведам, представителям вашего поколения, для нас старшего поколения, нашим учителям — Б.Т. Кулику, О.Б. Рахманину, М.Л. Титаренко, другим нашим китаеведам, тем, кто перешел на другие рельсы, но остался тоже китаистом".

"Эта книга, — сказал М.Л. Титаренко, — начинается с замечательных слов о традициях и написана она в лучших традициях русской мемуарной литературы. Думаю, что она действительно представляет большую ценность для историков и дипломатов, потому что многие сюжеты книги даны не просто фактологически, они окрашены эмоциональными впечатлениями, взглядами наблюдателя и соучастника событий. Конечно, это очень ценная работа, особенно для дипломатов и для ученых, потому что содержание книги окрашено личными впечатлениями и переживаниями одного из наших выдающихся ученых, трудившегося на ниве советского и российского китаеведения, начиная с 50-х годов.

Мне представляется, — сказал далее М.Л. Титаренко, — очень ценным отметить еще один вопрос, который освещается в работах Б.Т. Кулика и некоторых трудах О.Б. Рахманина, но здесь он изложен более полно и объективно. Это — очень драматическая и сложная история развития советско-китайских отношений и работа по их нормализации, которая шла весьма непросто. Автор внес большой вклад в поиск путей развития российско-китайских отношений.

Книга В.И. Шабалина на примере жизни одного человека и его семьи отражает историю и жизнь всего нашего народа

и нашей нации, — подчеркнул М.Л.Титаренко. — История писалась кровью, потом и усилиями миллионов неизвестных честных людей. Я очень высоко ценю, что Вадим Иванович начал свою книгу со слова "традиции" и приводит в качестве эпиграфа замечательную пословицу: "Тот, кто не знает, откуда он вышел, никуда не придет". Это ответ некоторым нашим соотечественникам, которые чернят, топчут, лишают нас всех истории. Да, книга показывает, откуда все мы родом. Многие ругают советскую власть, но ведь она дала возможность простому крестьянскому парню подняться из самых низов, получить высшее образование и стать выдающимся ученым, выдающимся дипломатом, известным общественным деятелем.

Большое спасибо Вадиму Ивановичу, коллеге и другу, с которым мы знакомы уже более 50 лет и вместе трудились на ниве общественной жизни и китаеведческой науки. Книга В.И. Шабалина вносит подлинный вклад в развитие науки, в раскрытие пружин расширения наших добрых отношений с Китаем. Детали, которыми богата книга, для будущих исследователей обретут бесценное значение. Очень приятно, что автор много добрых слов посвятил нашим коллегам по учебе — китайским товарищам».

Своими впечатлениями о книге и ее авторе поделился и заведующий отделом Института Европы РАН А.А. Масленников, который знает автора с 1950-х гг. По его словам, Вадим Иванович Шабалин в своей среде выделялся всегда двумя качествами — качествами лидера, которые он сохранил до сих пор, и качествами очень глубокого аналитика, человека, который умеет блестяще демонстрировать свои идеи, увидеть в затоптанных, тысячу раз переписанных вещах новое, неизвестное для других. Это, конечно, свойство ума исследователя и крупного ученого.

"Убежден, — подчеркнул А.А.Масленников, — что эта книга — очень важный человеческий документ, документ исторический. Причем и то, и другое органически спаяно, в ней история увидена и пережита человеком лично, пропущена через его ум и сердце. А личность В.И. Шабалина в книге раскрывается тоже очень своеобразно и очень ярко. Все это, действительно, делает его труд уникальным".

К высокой оценке труда В.И. Шабалина присоединился и Чрезвычайный и Полномочный Посол В.В. Назаров. "Для меня лично, — сказал он, — книга ценна тем, что она заставляет думать, побуждает к размышлениям, причем на темы, которые, казалось бы, уже не раз осмыслены и переосмыслены".

В.И. Шабалин поблагодарил всех участников презентации за высокую оценку его труда. "Все вы, — отметил он, — подлинные персонажи моей книги, и я очень рад встрече с вами".

© 2009

М. Демченко

Contents

On the Eve of Academician M.L. Titarenko 75th Birthday

Lukianov A., Lomanov A. Honouring Wisdom and Ennobling Unity

Policy

The 8th Conference of Political Scientists from Russia, India and China: Major Results

Goryaina Y. Internal and External Image of China at the Beginning of the 21st Century

Kuznetsov D. How the Public Opinion See the North Korean Problem

Economy

Potapov M. World Financial Crisis and APEC (Economic Results of APEC Summit in Lima)

Petukhov I. Microelectronic Industry and Supercomputer Production in China

Gribova S., Krivosheev D. Specialization in Logistics as New Strategy of Border-Adjacent Regions

History

Taskina E., Mukhin I. Destiny of Russians Repatriated from China in 1940-1950th

Yurkevich A. Moscow's Financial Support for "Kuomindang" Party Army: the Problem of Information and Sources Interpretation

Karetina G. Beiyang Militarists in Chinese Historiography of 1980-1990th

Frolova E. The Russia's Representatives Activity During the Washington Conference (1921-1922)

Usov I. The Emergence of Trotskizm in Vietnam: the Search of the Motherland Political and Social Liberation

Theory and Methodology

Pivovarova E. CPC 17th Congress and a New Development of the "Socialism with Chinese Characteristics" Theory

Culture

Korobova A. Analysis of Betrayal's Psychology in Feng Jicai Novels on the "Cultural Revolution"

Scientific Events

Portyakov V. The Conference in Japan on Actual Problems of East Asia

Borokh O., Gorbunova S., Lomanov A. XVIIth Conference of the European Association for Chinese Studies in Lund, Sweden

Book Review

Luzyanin S. Titarenko M.L. The Geopolitical Role of Far East. Russia, China and other Asian Countries

*Berger Y.*Kuzyk B.N. Russia in Civilization Dimension: the Fundamentals of Innovative Development Strategy

Demchenko V. Ambassador V. Shabalin's Book "Along the Life Road" presented at the Russian Ministry of Foreign Affairs

Summary

The 8th Conference of Political Scientists from Russia, India and China: Major Results

Basic results of the 8th meeting of the political scientists from Russia, India and China in November 2008 in Xiamen are presented. Article summarized participants' approaches to the cooperation among three countries in struggle against global economic crisis, in agriculture and in resolving the Afghan problem.

Internal and External Image of China at the Beginning of the 21st Century

Goryaina Y.

Various aspects of internal and external image of the PRC are analyzed, especially the formation and perception of the contemporary China's image. Nowadays when China is becoming increasingly powerful and influential actor in international relations, country's "image factor" becomes increasingly important.

How the Public Opinion See the North Korean Problem

Kuznetsov D.

Using the data of numerous opinion polls conducted in 2000-2008 years in the USA, Western Europe, Republic of Korea, Japan, China and Russia, author presents a broad picture of public views on North Korean nuclear program

World Financial Crisis and APEC (Economic Results of APEC Summit in Lima)

Potapov M.

Author presents the results of the APEC summit in Lima (Peru). The significance of the Forum has been analyzed within the context of current global financial crisis and its possible impact on the future prospects of trade and economic liberalization and integration in the region

Microelectronic Industry and Supercomputers Production in China

Petukhov I.

The rapid progress of information technology in China is based on the solid organizational efforts of the Government and on the mobilization of the abundant financial resources. Besides, Chinese market had absorbed the technology and intellectual resources from a large number of TNC. In general, the microelectronic industry in China still lags behind the world level, but there is a remarkable progress in supercomputers: in November 2008 Chinese supercomputer "Shuguan 5000A" was ranked among the first ten world supercomputers.

Destiny of Russians Repatriated from China in 1940-1950th

Taskina E., Mukhin I.

The authors examined the biographies of more than 650 Russian migrants from China in order to recreate a picture of their repatriation and adaptation to a new life in homeland.

Analysis of Betrayal's Psychology in Feng Jicai Novels on the "Cultural Revolution"

Korobova A.

The article highlights the theme of betrayal and loyalty in the prose of one of the most vivid and popular representatives of the modern Chinese literature Feng Jicai (b.1942).

Прием в аспирантуру

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РАН – ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН ПО ИЗУЧЕНИЮ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИКИ, ИСТОРИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ КИТАЯ, ЯПОНИИ, КОРЕИ И ВЬЕТНАМА

в 2009 году проводит набор в аспирантуру по специальностям:

– Мировая экономика (экономика стран Восточной Азии и Дальнего Востока России)

– Всеобщая история (нового и новейшего периода, современная история Китая, Японии, Кореи)

– Политические проблемы международных отношений и глобального развития (регион Северо-Восточной Азии и АТР)

– Литература народов стран зарубежья (Китай, Япония, Корея)

– Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (китайский язык)

– История философии (китайская, японская, корейская философия)

Формы обучения: очная, заочная, соискательство.

Аспирантам очного обучения выплачивается стипендия.

Документы принимаются до 20 сентября 2009 г.

Адрес: 117997 ГСП-7, Москва, Нахимовский пр-т, 32

Тел. 8(499)124-01-29

XVIII Международная научная конференция "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы" состоится **21—23 октября 2009 г.** в Москве, в Институте Дальнего Востока РАН.

Главная тема конференции — **"60 лет КНР".**

Конференция будет проведена Институтом Дальнего Востока РАН совместно с Научным Советом РАН по проблемам комплексного изучения современного Китая, Обществом российско-китайской дружбы, Российско-китайским комитетом дружбы, мира и развития.

Научной программой XVIII конференции кроме двух пленарных заседаний предусматривается работа следующих секций:

-Внешнеполитические связи между РФ и КНР: от нормализации к стратегическому взаимодействию и партнерству. (К 60-летию установления дипотношений).

- Особенности экономического и социально-политического развития КНР.

- Значение торгово-экономического сотрудничества КНР и РФ в условиях глобализации и мирового финансового кризиса.

- Шесть десятилетий истории нового Китая. Достижения и опыт.

В рамках конференции будет организован "Круглый стол" на тему: **60-летие дипломатических отношений СССР / РФ и КНР: опыт и уроки.**

Приглашаем российских и зарубежных ученых принять участие в работе конференции.

Информация о конференции размещена на сайте: www.ifes-ras.ru.

С целью своевременной публикации тезисов докладов организаторы конференции просят авторов соблюдать следующие условия: подача тезисов осуществляются до 15 мая 2009 г.; объем тезисов не должен превышать 8000 символов с пробелами (в формате RTF в электронном виде или на дискете, кегль 14); Ф.И.О. (полностью), место работы и ученая степень автора указываются в правом верхнем углу. Сноски, которыми желательно не перегружать текст, должны располагаться в конце тезисов. Заявку с указанием электронного адреса, телефона автора и названия секции следует направлять в "Оргкомитет" с пометкой по адресу: 117997, Москва, Нахимовский пр., 32, ИДВ РАН или по электронной почте: gorbunova@ifes-ras.ru.

Председатель оргкомитета
Асланов Рустам Мамедович
(тел.8-499-124-01-29).

Секретарь Научного Совета РАН
по проблемам комплексного
изучения современного Китая
Горбунова Светлана Алексеевна
(тел. 8-499-124-07-04).

Уважаемые авторы журнала "Проблемы Дальнего Востока"!

Доводим до Вашего сведения, что в соответствии с требованиями Академиздатцентра "Наука" РАН с января 2006 г. Вы должны присылать в редакцию вместе с текстом статьи заполненный бланк договора. Бланк договора Вы можете найти на сайте нашего журнала www.ifes-ras.ru или на сайте Академиздатцентра "Наука" www.naukaran.ru.

Обращаем Ваше внимание на то, что договор вступает в силу только после принятия редколлегией журнала решения о публикации статьи.

Для оформления авторского гонорара необходимо представить в редакцию следующие сведения:

- дата рождения (число, месяц, год);
- домашний адрес с индексом;
- паспортные данные;
- номер страхового свидетельства Пенсионного фонда РФ;
- номер лицевого счета и реквизиты банка.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Интересующие вас вопросы вы можете задать зав. редакцией журнала Елене Александровне Лапшиной по телефону 8 (499) 124-02-15.

Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, ссылка на журнал "Проблемы Дальнего Востока" обязательна.

Сдано в набор 15.02.2009 г. Подписано к печати 16.03.2009 г. Формат бумаги 70x100 1/16
Офсетная печать. Усл. печ. л. 15,6. Усл. кр.-отт. 12,1 тыс. Уч.-изд. л. 14,6 Бум. л. 6,0
Тираж 761 экз. Зак. 83

Издатель: Академиздатцентр "Наука",
117997, Москва, Профсоюзная, 90
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел. 8 (499) 124-09-02; e-mail: pdv@ifes-ras.ru

Оригинал-макет © 2009 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в ППП, "Типография "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция и редколлегия журнала «Проблемы Дальнего Востока» принимают к публикации рукописи статей, отражающих научную разработку различных аспектов современного положения и тенденций развития стран и регионов российского и зарубежного Дальнего Востока, процессов в АТР, многосторонних и двусторонних отношений стран региона. Журнал помещает также статьи и документальные публикации, посвященные проблемам прошлого стран Дальнего Востока, которые важны для понимания современности. Приветствуется также направление в журнал рецензий на новейшие издания по соответствующей тематике.

- Объем публикации, как правило, не должен превышать 1 а.л. (40 000 знаков).
- Статья должна сопровождаться аннотацией с кратким изложением ее основных положений (около 600 знаков) и перечнем ключевых слов, отражающих ее содержание, на русском и английском языках.
- К статьям, присылаемым в редакцию, должны быть приложены сведения об авторах (ФИО, место работы, должность, ученая степень и звание, контактный телефон, e-mail). Все текстовые материалы представляются в электронном виде на дискете 3,5" с распечатками через 2 интервала
- Графические файлы предоставляются отдельно в файлах формата TIFF с разрешением не менее 300 dpi
- Китайские имена и названия приводятся в русской транскрипции, основанной на системе Pinyin
- Все сноски и библиографические ссылки приводятся в конце статьи. Описания китайских, японских и вьетнамских изданий приводятся в транслитерации с последующим переводом на русский язык заглавия в квадратных скобках. Остальные печатные издания описываются на языке оригинала.

Правила оформления сносок:

Книги: Автор. Заглавие. Место издания, Год издания. С....

Публикации в периодических изданиях: Автор. Заглавие // Название издания. Место издания, год. Том, № (для газет – дата). С....

Составные части сборников и монографий: Автор. Заглавие. Место издания, год. С. ...

Материалы из WEB-сайтов описываются по тем же правилам, отделяясь от адреса сайта знаком (. –)

Консультации по вопросам подготовки статьи к опубликованию в журнале можно получить по тел.: (499) 124 09 02.

Редакция оставляет за собой право редакторской правки.

Ответственность за достоверность опубликованных в статьях сведений несут авторы.